

560
3185943

ТРУДЫ

АРХАНГЕЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

ЗА 1867 И 1868 Г.
ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

СБОРНИКЪ

НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СОСТАВИЛЪ

Дѣйствительный Членъ Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и Членъ-Сотрудникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

П. С. ЕФИМЕНКО.

КНИГА ПЕРВАЯ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1869 ГОДА.

1310857

34С

СЕРИЯ

2002

Архангельская
Областная научная
Библиотека
им. Н. А. Добролюбова

НАРОДНЫЕ

ПРАВОВЫЕ ОБЫЧАИ

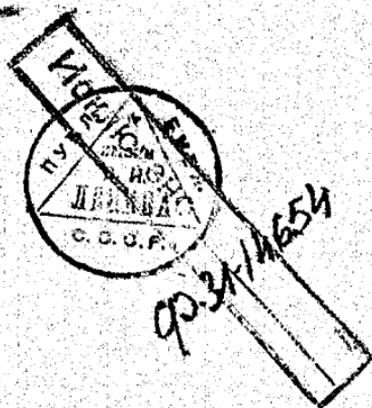
Архангельской губернии.

СБОРНИКЪ

НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ.

СОСТАВИЛЪ

П. С. Ефименко.

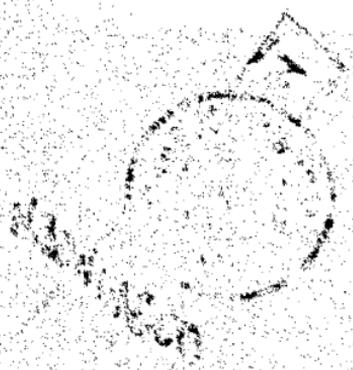
СРОКИ

НАРОДНЫМ КОМПОНОВАНИЕМ

УЧАСТКОВОЙ РАБОТЫ

ОСТАВЛЯЕТ

И. С. Ермаков

Государственная
ордена Ленина
Библиотека С. С. Р.
И. С. ЕРМАКОВ

55504-06

ОТЪ АРХАНГЕЛЬСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

По изданіи настоящаго Сборника юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи, Комитетъ приметъ мѣры къ приданію ему надлежащей полноты. Съ этою цѣлью Комитетъ обратится къ своимъ членамъ и постороннимъ лицамъ съ просьбой о доставленіи дополненій, поправокъ и замѣчаній къ изданному Сборнику. Также будетъ обращено вниманіе на собраніе юридическихъ обычаевъ всѣхъ инородческихъ племенъ, населяющихъ губернію. Собранныя, такимъ образомъ, дополненія и поправки, вмѣстѣ съ юридическими обычаями инородцевъ, составятъ вторую книгу Сборника обычнаго права жителей Архангельской губерніи.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

При печатаніи настоящаго Сборника, вралось такъ много опечатокъ, что перечисленіе всѣхъ ихъ заняло бы очень много мѣста, поэтому, ограничиваемся указаніемъ только тѣхъ изъ нихъ, которыя совершенно извращаютъ смыслъ текста, и покорнѣйше просимъ читателя исправить ихъ до чтенія книги. П. Е.

НАПЕЧАТАНО:

ДОЛЖНО БЫТЬ:

Стран. Стрѣка.

сладить	сгладить	5	6	
обычаевъ	обычай	5	1	снизу.
вліяніемъ:	вліяніемъ	11	2	снизу.
до	до	12	16	снизу.
различной	значительной	16	5	
болѣе	были	16	13	
волости	волостей	18	10	снизу.
подведемъ	подведенъ	24	6	
развившагося	развившамся	24	13	снизу.
связанное	связанные	26	3	
седеніи	согласія	29	1	
Макс.	Мак.	30	13	
подружки	подруги	30	11	снизу.
Бодомъ	Бюгомъ	31	4	снизу.
<i>пропущено:</i>	найчаще	32	10	
спуетъ	снуетъ	33	8	
подумать	подымать	37	6	
сыграть	сыграть	37	6	
считается	уважается	42	10	
на	дли	44	11	снизу.
женигъ	жонгъ	45	11	
дровъ	кровъ	53	15	снизу.
усыновленнымъ	усыновившимъ	53	14	снизу.
привыкають	привлекають	54	2	снизу.
<i>пропущено:</i>	бываетъ	54	1	снизу.
мѣра	мѣра =	56	8	
несохранимая	несохраниется	55	1	снизу.
<i>пропущено:</i>	съ	57	1	
безотчными	безотными	57	15	
съ него	съ нею	57	14	снизу.

III.

женщина	женщины	59	11	
сонмомъ	сонмомъ	59	7	снизу.
другія	орудія	62	15	
изъ зашежду усобницъ	изъ зашеждуусобицъ	63	21	
тагъ	тамъ	64	12	снизу.
въ падать	въ подать	65	3	снизу.
обидности	общности	71	12	снизу.
шапку	шапку	72	9	
и тогда	иногда	77	14	
штофомки	штофники	85	11	снизу.
приданною	проданною	87	6	
неймють	неимють	88	1	снизу.
угодить, понравиться,	угодить, понравится,			
угостить	угостить	91	8	снизу.
обмѣнья	обмѣны	91	1	снизу.
между	и между	92	3	снизу.
Усалыцы	Усолицы	92	19	снизу.
удовлетворятъ	удовлетворить	97	4	снизу.
и покупаютъ	и покупаютъ отъ тѣхъ- же богатыхъ обратій, которымъ уступилира- нѣе свои продукты	99	1	
изъ зароботы	изъа работы	102	2	
чьи	чью	103	15	снизу.
во вемъ	во всемъ	105	14	снизу.
опредѣленіе	опредѣленіи	112	3	
2—3	2/3	117	8	снизу.
пай 10%	пай + 10%	125	16	
заимствованнаго	съ заимствованнаго	125	11	снизу.
заимствованнаго капи- тала, за уплатой онаго и вычетомъ всѣхъ про- центовъ съ него	съ заимствованнаго ка- питала, за вычетомъ всѣхъ процентовъ съ него	125	26	
достается экономиче- скій кусокъ	достигается экономиче- скій идеаль	127	11	
обыкновеннаго	необыкновеннаго	128	4	
доли	долей	133	16	
огульно	гуртомъ	134	18	
оснащены	обращены	139	22	
сообща	съобща	145	16	
чести	части	147	4	снизу.
<i>Пропущено:</i>	коммисіи	149	7	снизу.
ловится	производится	151	2	снизу.
Пустозерской	въ Пустозерской	152	1	снизу.

IV.

двое же	эти двое же	153	20	
отч.	стр.	154	2	снизу.
самолудшихъ	самолудшихъ	154	14	снизу.
на срединѣ	на среднихъ	154	5	снизу.
не даютъ	отдаютъ	155	6	
въ станицы	въ столицы	155	24	
и жовъ	ижовъ	158	22	
лежить у Чемской	у Чемской	160	12	снизу.
другія	орудія	160	10	снизу.
возможности	важности	161	17	
Зимноскогорскаго ,	Замнесторонскаго	164	13	снизу.
5 рублей	въ 5 рублей	165	1	снизу.
и нынѣ	инымъ	167	13	снизу.
Нелекюги	Немнюги	167	5	снизу.
Делипожни	Лампожни	169	9	снизу.
паужина идетъ	промысла идетъ	171	19	
Разная	рядная	179	16	
а пай	а паями	179	17	
предметы подрядъ	предметы	182	7	снизу.
кто	кого	186	1	
по прежнему	по прежнему	188	10	снизу.
деньги,	деньги;	188	2	снизу.
а потому	а тому	192	6	снизу.
десятидоленные	десятидомные	198	8	снизу.
негодные	негодные	200	17	
принимая	принимался	202	1	снизу.
въ служебности	въ сущности	203	10	
въ каждомъ	съ каждымъ	204	15	снизу.
грустный	грустный	205	19	
чья Богъ	чья; Богъ	207	11	
лекарн! говорили	лекарн. Говорили	210	3	
они заправляютъ имъ	они заправляютъ; имъ	210	6	
зажиточные самыевоз-	самые зажиточные воз-			
вышаются надъ мас-	вышаются надъ мас-			
сой, нищихъ	сой, ищутъ	216	1	
обмываютъ	обливаютъ	219	12	
время	бремя	220	9	
Архангельскихъ	архангеловъ	223	16	
пристань	приставъ	223	4	снизу.
страшной	странной	224	6	снизу.
отрицанія	обращенія	227	3	
въ Шенкурскомъ	въ Пинежскомъ	230	6	снизу.
побѣжалъ. Тагъ	побѣжалъ	237	8	
обращается	обращающаяся	245	4	

V.

съ указаніемъ	съ законеніемъ	262	14	
имѣютъ	имѣть	262	4	снизу.
харчевыми	хозяевами	266	1	
входятъ	не входятъ	267	12	снизу.
жили	жила	269	5	снизу.
сборщина	сборница	277	11	снизу.
съясши	съяссти	279	1	
облагаемы	обличаемы	279	15	
промысловыхъ	широкое процвѣтаніе многообразныхъ ас- соціацій промысло- выхъ	281	1	снизу.
братья—сведенными	братья—сведеныши	313	2	снизу.
съ нимъ	къ нимъ	326	19	сверху.
заказъ	заказъ	326	26	сверху.
здравье	здарье	331	6	сверху.

Примѣчаніе. Вопросы, помѣщенные въ программѣ народныхъ юридическихъ обычаевъ на стр. 325 и 326, составляютъ общее примѣчаніе къ § 6-му, потому что всѣ они относятся къ предметамъ, подлежащимъ вѣдомству сходокъ по дѣламъ общественнымъ, вслѣдствіе этого не должны быть раздѣляемы на отдѣльные пункты.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Сознаніе важности обычнаго права весьма медленно проникаетъ въ среду не только образованныхъ людей вообще, но и лицъ обращавшихъ уже свое вниманіе на изученіе той или другой стороны народной жизни. Покрайней мѣрѣ, скудость обнародованнаго матеріала, для изученія юридическихъ обычаевъ русскаго народа, не можетъ быть объяснена иначе.

Между тѣмъ, обычное право, сохранившееся почти исключительно въ крестьянской средѣ, по сущности своей, не можетъ невозбудить живѣйшаго интереса въ изслѣдователѣ народнаго быта. Изъ обычнаго права мы узнаемъ, какъ складывается основная форма народной жизни—семья, въ какихъ личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ находятся члены оной, какими обыкновеніями сопровождаются крестьянскія торговля и промышленныя сдѣлки, какія въ народѣ составляются товарищества для производствъ, въ какія отношенія становятся крестьяне, какъ члены общества, въ какомъ состояніи находятся выработанные ими самоуправленіе и самосудъ. Затѣмъ изслѣдователю можетъ представиться цѣлый рядъ вопросовъ, въ родѣ слѣдующихъ: на сколько всѣ эти формы и отношенія проникнуты идеей справедливости и гуманности; на сколько выражается въ нихъ сознаніе здравыхъ экономическихъ началъ и, слѣдовательно,—на сколько онѣ могутъ способствовать или препятствовать матеріальному и нравственному преуспѣянію народа; когда подъ влияніемъ какихъ бытовыхъ условий, онѣ сложились и какъ постепенно измѣнялись и т. п. Кромѣ такого, вполне научнаго значенія, юридическіе обычаи представляютъ въ настоящее время и чисто практическій интересъ, въ особенности для мировыхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и для мировыхъ судовъ.

Со введеніемъ въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, вновь учрежденнымъ волостнымъ судамъ предъставлено право рѣшать дѣла или на основаніи заявленныхъ въ волостномъ правленіи сдѣлокъ и обязательствъ, которыя обыкновенно обусловливаются народными обычаями, или, при отсутствіи такихъ сдѣлокъ, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ бытѣ (107 ст. Общ. Полож.). Такимъ образомъ, уже этой одной статьею, законъ освящаетъ народные обычаи и даже возводитъ ихъ на степень закона для сельскаго населенія. Далѣе, мировымъ посредникамъ, но нѣкотораго рода дѣламъ, принадлежащимъ къ судебно-полицейскому разбирательству и пр., законъ дозволяетъ постановлять свои рѣшенія не только на основаніи законоположеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, но и на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, если они не противорѣчатъ существующимъ законамъ (53 ст. Полож. о губ. и увзд. по крест. дѣламъ учреж.). Кромѣ упомянутыхъ дѣлъ, мировые посредники могутъ принимать къ своему разсмотрѣнію всякій споръ и искъ гражданскій, если обѣ спорящія стороны будутъ просить его о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти (тамъ же 35 ст.). Этимъ самымъ закономъ, мировымъ посредникамъ предоставлено широкое поле для приложенія мѣстныхъ обычаевъ къ рѣшенію спорныхъ и исковыхъ дѣлъ между сельскими жителями. На мировыхъ посредникахъ, кромѣ того, лежитъ обязанность наблюдать, хотя не вмѣшиваясь въ рѣшенія волостныхъ судовъ, и, въ случаѣ превышенія власти, представленной судамъ закономъ, представлять мировому съѣзду объ отмѣнѣ этихъ рѣшеній. Уставы гласнаго судопроизводства такъ же допускаютъ дѣйствіе юридическихъ обычаевъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. При постановленіи рѣшенія по дѣламъ гражданскимъ, мировой судья можетъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстнымъ, мѣстными

обычаями въ томъ случаѣ, когда примѣненіе ихъ дозволяется закономъ, или въ случаяхъ по ожително неразрѣшаемыхъ законами (130 ст. Уст. гражд. судопр.). Допущеніе народныхъ юридическихъ обычаевъ при разбирательствахъ споровъ и исковъ мировыми посредниками и при рѣшеніяхъ дѣлъ мировыми судьями, обязываетъ тѣхъ и другихъ вникать въ народныя понятія о правѣ, изучать ихъ. Отсюда вытекаетъ существенная польза и даже практическая необходимость въ собраніи мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ, въ составленіи свода, или кодекса ихъ.

Можно полагать, что изданіе Русскимъ Географическимъ обществомъ подробной программы для собранія свѣдѣній о народныхъ юридическихъ обычаяхъ и распространенія ея чрезъ Губернскіе Статистическіе Комитеты будетъ много способствовать къ возбужденію интереса къ обычному праву и повлечетъ за собою обогащеніе нашей литературы по этой части. Что касается до нашего Статистическаго комитета, то имъ давно уже обращено вниманіе на народныя понятія о правѣ. Еще въ 1864 году секретаремъ комитета Чубинскимъ, составлена и помѣщена въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ программа обычнаго права, при обнаруженіи которой комитетъ обратился ко всѣмъ просвѣщеннымъ лицамъ съ просьбой оказать ему содѣйствіе доставленіемъ свѣдѣній по той программѣ. (*)

На приглашеніе комитета отозвались мѣстные приходскіе священники и доставили ему свои отвѣты, именно: изъ Пингишенскаго селенія, Холмогорскаго уѣзда, священникъ Колчинъ, изъ Зимней Золотицы, Архангельскаго уѣзда св. Владимірецъ Розановъ и Архангельскаго же уѣзда Лисестровскаго села св. Федоровъ. (**)

(*) Программа напечатана въ 25 № Вѣдомостей за 1864 г. и перепечатана вновь въ 35 №—за 1866 годъ.

(**) Кромѣ того Комитетомъ получены свѣдѣнія о юридическихъ обычаяхъ лопарей отъ св. Терентьева изъ Хотозерскаго погоста и объ обычаяхъ зырянъ отъ св. Пыскаго прихода Синцова.

присланы свѣдѣнія по программѣ. обычнаго права отъ св. Тулгасскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда Макарова и изъ г. Пинеги отъ П. А. Иванова. Всѣ эти матеріалы находятся въ рукописяхъ. Сверхъ того, редакціей «Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» были получены болѣе подробныя свѣдѣнія отъ упомянутаго уже св. Макарова и помѣщены въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1868 г. въ №№ 42—46. Всѣ эти обычаи записывались между 1865 и 1867 г., въ періодъ перехода государственныхъ крестьянъ здѣшной губерніи отъ управленія палатой государственныхъ имуществъ къ нынѣшнимъ мировымъ учрежденіямъ.

Въ засѣданіи 10 мая 1867 г., Статистическимъ Комитетомъ, между прочимъ, опредѣлено было: всѣ имѣющіеся уже въ наличности матеріалы по обычному праву привести въ порядокъ, сгруппировать ихъ, или составить изъ нихъ общій сводъ. Принявъ на себя этотъ трудъ и разсмотрѣвъ перечисленные матеріалы, я нашелъ, что отвѣты, доставленные св. Макаровымъ и напечатанные въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, имѣютъ то достоинство, что они касаются большого числа вопросовъ обычнаго права, такъ какъ они составлены по программѣ Географическаго Общества, отличающейся болѣею полнотою сравнительно съ программой Комитета. (*) Изъ остальныхъ отвѣтовъ, составленныхъ по программѣ Комитета, присланные Ивановымъ замѣчательны особенной обстоятельностью, такъ какъ они написаны лицомъ коротко знакомымъ съ народнымъ бытомъ и имѣвшимъ полную возможность обратить особенное вниманіе на юридическія понятія народа во время своего служенія въ должности волостнаго писаря. Отвѣты г. Иванова касаются не отдѣльнаго селенія, или прихода, какъ другіе, но цѣлаго уѣзда, что очень важно. Прочіе отвѣты отличаются сжато-

(*) Программа Общества напечатана въ Архан. Губерн. Вѣд. 1868 года №№ 4—12 со включеніемъ въ нее тѣхъ частныхъ программъ Комитета, которыя непредусмотрѣны въ первой.

стью и категоричностью. Изъ послѣднихъ отвѣты св. Федорова касаются только общественнаго устройства и управленія. Что касается до изложенія всѣхъ отвѣтовъ, то оно отличалось крайнею неудовлетворительностію, такъ что мнѣ пришлось преодолѣть много трудностей, прежде нежели удалось сладить особенно ощутительныя шероховатости рѣчи различныхъ лицъ. Вмѣстѣ съ перечисленными матеріалами необходимо было въ предлагаемый сводъ внести все то, что можно было отыскать по части обычнаго права въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, за всѣ годы ихъ существованія, въ изданіяхъ Статистическаго Комитета и въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ о губерніи; напр. въ книгѣ Максимова «Годъ на Сѣверѣ», въ описаніи Архангельской губерніи Козлова, въ изслѣдованіи о сѣверномъ рыболовствѣ, Данилевскаго пр. Сюда же внесено и все то, что сдѣлалось извѣстнымъ мнѣ чрезъ непосредственныя расиросы крестьянъ Холмогорскаго уѣзда. Многое изъ заимствованнаго я привожу буквально, чтобы избавить будущаго изслѣдователя мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ отъ труда рыться въ упомянутыхъ изданіяхъ и отыскивать въ нихъ иногда по нѣскольку строкъ, нужныхъ для него, при томъ и самыя изданія эти не всякому доступны. Къ сожалѣнію, въ упомянутыхъ печатныхъ источникахъ, за исключеніемъ специальнаго труда Данилевскаго, встрѣчается очень немного пригодныхъ свѣдѣній и тѣ отрывочны, ибо сообщаются случайно, вскользь, между инаго рода замѣтками и указаніями, послѣ поверхностнаго наблюденія, безъ серьезнаго вниманія къ предмету наблюденія.

Конечно весьма желательно было бы имѣть сборникъ обычнаго права всѣхъ племенъ, населяющихъ Архангельскую губернію, но, къ сожалѣнію, за недостаткомъ матеріаловъ это желаніе не могло быть выполнено. Комитетъ въ настоящее время располагаетъ, какъ уже сказано, только собраніемъ юридическихъ обычаевъ лопарей и зырянъ, обыча-

чѣвъ кореловъ и с.мофдовъ еще незаписаны. По этому нужно было ограничиться главнымъ образомъ изложеніемъ юридическихъ обычаевъ русскаго населенія губерніи; а имѣющіеся обычаи инородцевъ внести только въ видѣ приложения.

Принимаясь за сводъ юридическихъ обычаевъ русскаго населенія губерніи, я встрѣтилъ значительное затрудненіе со стороны самыхъ матеріаловъ. Хотя мною было принято за правило изъяснить сначала понятія и обычаи общіе всѣмъ мѣстностямъ, или то, что замѣчено нѣсколькими собирателями, а потомъ говорить о томъ, что упоминается нѣкоторыми изъ нихъ и составляетъ, слѣдовательно, мѣстное обыкновение; но этого далеко не всегда можно было достигнуть. Наблюденія надъ народными понятіями о правѣ и обычаями дѣланы хотя въ различныхъ уѣздахъ губерніи, но на небольшомъ пространствѣ: въ селеніи, или приходѣ, какъ уже объяснено выше. При этомъ легко было каждому наблюдателю вдаваться въ частности и упустить изъ виду общее; частности же всегда разнообразны до безконечности. Кроме того, каждый изъ записывавшихъ часто понималъ вопросы программы по своему, и одинъ сообщалъ одно, другой другой—другое, у одного находится отвѣтъ только на одну половину вопроса, у другаго—на другую; почему въ отвѣтахъ встрѣчались несходство, противорѣчіе и неполнота; а это повлекло за собою неустрашимую отрывочность и отсутствіе строгой системы въ изложеніи.

При невозможности проверки и для избѣжанія произвольнаго обращенія съ фактами, т. е. искаженія ихъ при общеніи, я считалъ за лучшее въ такихъ случаяхъ сообщать факты такъ, какъ они помѣщены въ подлинникахъ и вездѣ указывать или мѣсто, уѣздъ или приходъ, гдѣ записанъ обычай, или фамилію лица, сообщившаго его. Отвѣтамъ г. Иванова я давалъ первое мѣсто потому, что, они, какъ сказано выше, составляли уже обобщеніе обычаевъ цѣлаго уѣзда.

Другой, не менѣ чувствительный недостатокъ настоящаго сборника состоитъ въ отсутствіи свѣдѣній о юридическихъ обычаяхъ Кемскаго и Мезенскаго уѣздовъ, записанныхъ обстоятельно, по той или другой программѣ. Если же здѣсь что нибудь приводится изъ юридическихъ обычаевъ этихъ мѣстностей, то это почти исключительно изъ прежде перечисленныхъ печатныхъ источниковъ, отличающихся отрывочными свѣдѣніями. Между тѣмъ Кемскій и Мезенскій уѣзды въ своемъ географическомъ и экономическомъ положеніи и этнографическомъ составѣ имѣютъ очень много отличнаго отъ другихъ уѣздовъ, что обуславливаетъ оригинальность тамошнихъ обычаевъ. Сношенія русскихъ съ инородцами: лопарями, корелами, самоѣдами и зырянками, конечно, не обходятся безъ характерныхъ особенностей. Торговля сдѣлки нашихъ крестьянъ съ норвежцами и финляндцами и всѣ обычаи, вытекающіе изъ занятій морскими промыслами также должны отличаться особымъ оттѣнкомъ.

Вотъ нѣкоторыя изъ причинъ, препятствовавшихъ надлежащему обобщенію мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ и способствовавшихъ изложенію однихъ частныхъ. Недостатки эти, впрочемъ, могутъ быть устранены, по изданіи настоящаго свода обычаевъ. Тогда каждому желающему, съ готовымъ сводомъ въ рукахъ легко будетъ дополнять частности и дѣлать надлежащія обобщенія. Въ особенности этого могутъ безъ затрудненія достигнуть тѣ, которые имѣли случай лично познаться или со всей нашей губерніей или съ значительною частью ея. Будущее изданіе юридическихъ обычаевъ, если ему предстоитъ явиться, будетъ имѣть полную возможность избѣгать недостатковъ настоящаго.

ВВЕДЕНІЕ.

Для болѣе яснаго пониманія предмета настоящаго труда лицами незнакомыми съ особенностями Архангельской губерніи, считаю необходимымъ указать на тѣ физическія, экономическія и историческія условія нашего Сѣвернаго края, которыя, безъ сомнѣнія, вліяли прямо или косвенно на образованіе мѣстныхъ юридическихъ воззрѣній и обыкновений и не могли не придать имъ особеннаго характера.

Географическое положеніе и вытекающія отсюда климатическія и топографическія условія Архангельской губерніи, главнымъ образомъ продолжительность зимы, поздняя весна, ранніе морозы, господство сѣверныхъ вѣтровъ, сырость болотистой и лѣсной почвы—не благоприятствуютъ земледѣльческому труду въ такой степени, какъ условія другихъ губерній Европейской Россіи. Съ другой стороны изобиліе водъ, какъ морскихъ, береговая линія которыхъ тянется на цѣлыя тысячи верстъ, такъ равно и рѣчныхъ, озерныхъ и болотныхъ, обиліе лѣсовъ, многочисленность звѣрей. волнящихся въ водахъ и лѣсахъ, и рыбъ—даютъ возможному населенію восполнять недостатокъ земледѣльческаго производства разнаго рода промыслами: звѣриными, лѣсотехническими, судостроеніемъ, солевареніемъ и ской торговлей.

Вслѣдствіе неодинаковаго распредѣленія количества тепла, свѣта и влаги по различнымъ частямъ нашей обширной губерніи, земледѣльческое и промысловое производство также распредѣлены въ ней неравномѣрно: по мѣрѣ приближенія къ сѣверу земледѣльство слабѣетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаются другія производства. Такимъ образомъ, по характеру производительности здѣшняя губернія раздѣляется на нѣсколько частей или полосъ. Первая полоса заключаетъ въ себѣ одинъ, самый

южный, уѣздъ Шенкурскій. Этотъ уѣздъ можно назвать чѣсто земледѣльческимъ, такъ какъ населеніе его почти всегда пропитывается собственнымъ хлѣбомъ. Изъ промысловъ нѣсколько видное мѣсто занимаетъ тамъ смолокуреніе. Во второй полосѣ, заключающей въ себѣ уѣздъ Холмогорскій и южныя части Онежскаго и Архангельскаго, значительное большинство населенія занимается хлѣбопашествомъ и уходитъ себѣ подсморье въ лѣсныхъ: звѣриныхъ и птичьихъ промыслахъ и въ рыболовствѣ. Впрочемъ, какъ здѣсь звѣриные и рыбные промыслы мало развиты, а земледѣліе не даетъ возможности прокармливаться собственнымъ хлѣбомъ круглый годъ, то нѣкоторая часть народа уходитъ для занятій въ другія губерніи; напр. изъ Холмогорскаго и Архангельскаго уѣздовъ отправляются въ С.-Петербургъ для поступленія въ тамошнія артели; а жители Онежскаго уѣзда проводятъ плоты и суда по водянымъ системамъ въ Олонецкой и С.-Петербургской губерніяхъ. Остальныя (сѣверныя) части Онежскаго и Архангельскаго уѣздовъ, весь Пинежскій и половина Мезенскаго, до Тайболы, составляютъ третью полосу по отношенію къ производительности. И тамъ населеніе, для снисканія средствъ къ жизни, обращается преимущественно къ хлѣбопашеству, хотя послѣднее представляетъ значительному риску. Недостатокъ хлѣба тамъ обильно восполняется отчасти морскими, отчасти рѣчными и лѣсными промыслами: ловлей морскихъ звѣрей и рыбъ, охотой за лѣсными птицами и звѣрями, рубкой лѣса и солевареніемъ. Въ Кемскомъ уѣздѣ и Запечорскомъ краѣ, Мезенскаго уѣзда, которые могутъ быть причислены къ четвертой полосѣ, хлѣбопашество занимаетъ послѣднее мѣсто и жители находятъ источникъ къ существованію преимущественно въ морскихъ промыслахъ, въ граничной торговлѣ, въ охотѣ за лѣсными звѣрями и въ оленоводствѣ. Наконецъ, въ устьяхъ Печоры, по Зимнему берегу, Архангельскаго уѣзда, и во всемъ бывшемъ Кольскомъ уѣздѣ су-

ровость климата и каменность почвы владутъ не преодолимыя япреграды для земледѣлія. На мѣсто его тамъ являются исключительно одни промыслы и морская торговля.

Вообще Архангельская губернія производитъ на продовольствіе мѣстнаго населенія, за исключеніемъ сѣмянъ, среднимъ числомъ, около двухъ третей всего того количества хлѣба, который необходимъ для прокормленія, и около трети прикупаетъ изъ другихъ губерній. Для покупки недостающаго хлѣба и для удовлетворенія всѣхъ остальныхъ нуждъ сельское населеніе должно извлекать средства отъ остальныхъ перечисленныхъ промысловъ. При этомъ собственное хлѣбопашество, даже если принять во вниманіе неурожаи, даетъ, по средней сложности, земледѣльцу хлѣбъ по значительно выгоднымъ цѣнамъ, чѣмъ онъ могъ бы получать въ торговлѣ при самой низкой стоимости онаго. По этому, Архангельская губернія должна быть причислена къ земледѣльческо-промысловымъ губерніямъ, впрочемъ, съ раздѣленіемъ ея, какъ уже указано выше, на нѣсколько разнохарактерныхъ частей; южную, чисто земледѣльческую или съ преобладающимъ земледѣльческимъ характеромъ, внутреннюю со смѣшанными чертами, собственно земледѣльческо-промысловую, и наконецъ сѣверную чисто промысловую.

Такъ какъ родъ занятій населенія каждой мѣстности отражается на характерѣ юридическихъ отношеній ея жителей, по этому юридическія возрѣнія и обыкновенія обитателей Архангельской губерній вообще запечатлеваются земледѣльческо-промысловымъ строемъ, съ различными, однако, отбѣнками: на югѣ необходимо должны господствовать юридическія особенности земледѣльческаго характера внутри губерніи, слѣдовательно въ большей ея части, переходнаго или смѣшаннаго; на сѣверѣ—чисто промысловаго. Тамъ, на сѣверѣ, по этому, явилась среда благопріятствовавшая самому широкому развитію промысловыхъ ассоціацій.

Малочисленность населенія губерніи, (17 человекъ на квадрат. геогр. милю), которое разбросано мелкими поселками только по берегамъ рѣкъ и озеръ, недостатокъ собственного хлѣба для продовольствія и доставка его изъ отдаленныхъ мѣстъ, удаленность торговыхъ центровъ для сбыта продуктовъ мѣстной производительности, отсутствіе правильного кредита, тяжело отзываются на экономическомъ бытѣ мѣстныхъ обитателей и еще болѣе на распредѣленіи богатства. Препятствуя правильному развитію промышленности и торговли, все это естественно способствуетъ крайне несправедливому распредѣленію капитала и труда между сельскими обывателями и эксплуатаціи первымъ послѣднего. Хлѣбъ для продовольствія мѣстными крестьянами покупается у мелкихъ и крупныхъ торговцевъ и промышленниковъ изъ ихъ же крестьянской среды, такъ называемыхъ *мирофдовъ*; еще чаще обмѣнивается на промыслы или берется въ кредитъ на счетъ будущей добычи. Разумѣется, что эти мирофды, пользуясь обстоятельствами, взимаютъ огромные проценты за хлѣбъ, тѣмъ болѣе, что и они сами получаютъ его въ кредитъ отъ торговыхъ домовъ, а цѣны на продукты промысловъ, забираемыхъ ими, понижаютъ до крайности. Сами же производители, какъ мы сказали, будучи отдалены отъ торговыхъ центровъ и не имѣя подъ рукой потребителей своего производства, не могутъ вести торговлю своими продуктами и получать тѣхъ выгодъ, которыя перепадаютъ скупщикамъ.

Отсутствіе правильно организованнаго кредита не даетъ рабочему населенію возможности приложить капиталъ къ собственному труду, правильно и независимо устроить послѣдній и такимъ образомъ вполне противодѣйствовать эксплуатаціи, случайно выдвинувшихся изъ среды ихъ, монополистовъ. Капиталисты—крестьяне, пользуясь своимъ вліяніемъ; въ матеріальномъ отношеніи, заправляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по своему, всеми общественными дѣлами и дѣйствіями.

ми Обдьяковъ. Такимъ образомъ является весьма замѣтное въ нашей губерніи измѣненіе обыкновенныхъ отношеній, существующихъ между равными членами крестьянской общины.

Характеръ и нравы мѣстнаго крестьянства поражаютъ своею оригинальностью. При всѣхъ указанныхъ выше условіяхъ, неблагопріятствовавшихъ правильному распредѣленію результатовъ труда, существовало много такихъ причинъ, которыя въ значительной степени способствовали облагороженію умственной стороны сельскаго населенія губерніи. Долговременное пользованіе самоуправленіемъ, во время владычества Новгородъ, рановременное паденіе крѣпостнаго права, занятіе опасными морскими промыслами, частыя торговыя сношенія съ иностранцами, частое посѣщеніе Петербурга и другихъ мѣстъ произвели въ здѣшнемъ народѣ, необыкновенную для крестьянскаго сословія развитость, ясное пониманіе своихъ выгодъ, предпримчивость и охоту перенимать все полезное, неустрашимость и отвагу, доходящія до презрѣнія жизни. Все сказанное преимущественно относится къ поморамъ; но, въ меньшей степени, приложимо и къ обитателямъ внутреннихъ частей губерніи. Благодаря относительной развитости крестьянства и вліянію раскола, грамотность здѣсь значительно привилась и даетъ утѣшительную пропорцію: одинъ грамотный на 17 человѣкъ сельскихъ жителей губерніи. Вѣроятно, эта же сравнительная развитость повліяла и на стремленіе крестьянъ къ семейнымъ раздѣламъ; что, въ свою очередь, наложило особенный отпечатокъ на семейное народное право.

Нравственность здѣшнихъ крестьянъ выражается значительнымъ числомъ преступленій... При взглядѣ на таблицу, заключающую въ себѣ цифры преступленій по всѣмъ губерніямъ Россіи, поражаетъ тѣмъ фактомъ, что Архангельская губернія стоитъ во главѣ прочихъ, даже далеко оста-

вивъ за собою остальные. Именно на каждыя десять тысячъ душъ въ ней приходится 54, совершившихъ преступленія; тогда какъ въ остальныхъ губерніяхъ число преступленій, въ принятой пропорціи, выражается единицами, однимъ и, въ очень немногихъ губерніяхъ двумя десятками, и только въ одной Олонецкой тремя десятками. Знающему миролюбивыя свойства мѣстныхъ обитателей кажется весьма страннымъ такое громадное число нарушеній закона. Но, если приводимыя свѣдѣнія вѣрны, въ чемъ трудно сомнѣваться, (*) въ такомъ случаѣ это явленіе можно объяснить только тѣмъ, что на нашу губернію падаетъ огромный процентъ мелкихъ преступленій противъ частной собственности и противъ лѣснаго устава.

Преступленій противъ личности или даже противъ собственности, но сопряженныхъ съ насиліями, очень мало. Большое число мелкихъ кражъ, обнаруживающихся здѣсь и постоянно усиливающихся, есть слѣдствіе климатическихъ и, обуславливающихъ послѣдними, экономическихъ условий края. Такое же явленіе, т. е. увеличеніе на сѣверѣ цифры преступленій противъ собственности и уменьшеніе ея на югѣ составляетъ, по словамъ Кетле, общій законъ для всѣхъ государствъ.

Источниками значительнаго числа нарушеній законовъ, охраняющихъ казенную собственность, служатъ, по всей вѣроятности, съ одной стороны не отведеніе въ пользованіе крестьянъ особыхъ лѣсныхъ участковъ, какъ сдѣлано въ другихъ губерніяхъ, съ другой большая нужда въ лѣсѣ для отопленія, въ слѣдствіе продолжительности зимы, и для жилыхъ построекъ, по причинѣ сильной дѣлимости семействъ.

Одинъ изъ важныхъ факторовъ, разнообразившихъ юридическія понятія и обычаи, это этнографическій составъ мѣстна-

(*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ отчетовъ Министерства Юстиціи и составлены по четырехъ лѣтней сложности, съ 1860 года.

го населенія. Къ сельскимъ обывателямъ Арх. губ., кромѣ тѣхъ о которыхъ идетъ рѣчь, т. е. государственныхъ крестьянъ, живущихъ во всѣхъ уѣздахъ губерніи, и бывшихъ удѣльныхъ, обитающихъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, принадлежатъ финскія инородцы: Лопари, Корелы и Зыряне и Самодское племя. Они отѣснены русскимъ населеніемъ на самый глухой сѣверъ Кемскаго и Мезнискаго уѣздовъ и влечать тамъ, за исключеніемъ Зырянъ, жалкое существованіе, постоянно уступая предъ русской народностью, поглощающей ихъ. Частыя сношенія русскихъ съ этими инородцами, не могли, какъ сказано прежде, не породить особыхъ юридическихъ обыкновеній, въ особенности въ области торговыхъ сдѣлокъ. Значительная развитость русскаго населенія даетъ ему возможность имѣть всѣ выгоды отъ этихъ сдѣлокъ, часто незаконныхъ, на своей сторонѣ.

По вѣроисповѣданію сельское населеніе губерніи дѣлится на православныхъ и раскольниковъ. Послѣднихъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ считается только $5\frac{1}{2}$ тысячъ душъ; (*) но на самомъ дѣлѣ, даже по словамъ духовныхъ лицъ, почти треть населенія (всего жителей въ Арх. губ. 275 тысячъ челоуѣкъ) болѣе или менѣе живетъ убѣжденіями раскола. Многочисленнѣе всего они въ Кемскомъ уѣздѣ, собственно въ поморья, главномъ притонѣ раскола, затѣмъ въ Архангельскомъ, Пинежскомъ, Шенкурскомъ и Мезенскомъ; въ Онежскомъ почти нѣтъ раскольниковъ. Кромѣ русскихъ принадлежитъ къ расколу и часть инородцевъ: Корель и Зырянь, но собственно только по имени. Всѣ раскольники Архангельской губерніи относятся къ безпоповщинѣ. Безпоповщина же здѣшняя дѣлится на секты: филипповщину, даниловщину, или поморьянъ, еедосѣвщину и зароновщину. По своей многочисленности, сравнительному матеріальному благосостоянію, и по сильной склонности къ распространенію своего ученія,

(*) *Примѣч. Сев. Стат. Комитета.* По статистической переписи раскольниковъ въ губерніи 22,431.

раскольники оказываютъ большое вліяніе на религіозно-нравственныя понятія православнаго населенія и вносятъ въ него тотъ духъ религіознаго формализма, которымъ заражены сами. Они въ сильной степени прививаютъ къ населенію домостроевскія понятія, отражающіяся на бытѣ всего мѣстнаго крестьянства. Впрочемъ, послѣднее и само, имѣя между собой много грамотниковъ, легко вноситъ въ кругъ своихъ понятій эти, отравляющіе жизнь, правила Домостроя.

Теперь слѣдуетъ сказать о составѣ собственно русскаго населенія губерніи, т. е. изъ какихъ элементовъ оно сложилось въ эпоху исторической жизни. Изъ историческихъ и лингвистическихъ изслѣдованій извѣстно, что русское населеніе нашего сѣвера сложилось прежде всего изъ пришельцевъ, Новгородскихъ Славянъ, къ которымъ съ теченіемъ времени прибывали Великороссіяне изъ другихъ областей. Такъ напр. съ давнихъ временъ проникли въ Заволочь суздальскіе смерды. Въ болѣе позднее время сюда являлись поселенцы изъ другихъ внутреннихъ губерній. Здѣсь первые Новгородскіе выходцы встрѣтились съ совершенно чуждымъ имъ элементомъ, съ чудскими коренными обитателями. Послѣдніе народы, при столкновеніи съ Новгородцами, какъ менѣе стойкіе въ своихъ національныхъ особенностяхъ, подчинились ихъ вліянію, слились съ ними и обрусѣли, за исключеніемъ, разумѣется тѣхъ, которые погибли въ безплодной борьбѣ съ врагомъ. Нынѣ извѣстно, что подъ именемъ *Заволоцкой чуди* Архангельской губерніи, о которой упоминаютъ лѣтописи, разумѣлось три племени: собственно чудь, обитавшая по рѣкѣ Онегѣ и соплеменная той Води, которая въ маломъ числѣ сохранилась въ Олонецкой и Новгородской губер.; Корелы, которые занимали мѣста вдоль всего Онежскаго, Дѣтняго и Зимняго береговъ Бѣлаго моря, у устья Двины, даже южиѣ Холмогоръ и по рѣкѣ Пинегѣ и Югры, народъ сродный Остикамъ Тобольской губерніи. Этотъ народъ широко распространялся по всѣмъ частямъ

губерніи и жилъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Корелами. Изъ упомянутыхъ племенъ Югра и Обонежская чудь вполне обрусѣла, а Корела осталась нетронутой только въ глубинѣ Кемскаго уѣзда. Вотъ второй элементъ, вошедшій въ составъ рускаго населенія губерніи. Такимъ образомъ въ различной части мѣстнаго рускаго населенія, течетъ чудская кровь; и эта примѣсь даетъ себя чувствовать въ нравахъ и обычаяхъ русскихъ обитателей губерніи.

Наконецъ, и историческая судьба славяно-новгородскихъ пришельцевъ на крайнемъ сѣверѣ, и сословный складъ общества въ древнее время, и древнія административныя учрежденія, и разнаго рода законодательныя мѣры, въ особенности по части судебной, весьма естественно, должны болѣе оставить свой отбѣнокъ на мѣстныхъ юридическихъ понятіяхъ и обыкновеніяхъ. Извѣстно, что русское племя тянулось къ далекому сѣверу, будучи побуждаемо корыстными цѣлями; его вмекло сюда желаніе пользоваться богатыми промыслами, торговлей съ инородцами и данью съ нихъ.

Дѣло колонизаціи совершалось, главнымъ образомъ, промышленными ватагами, которыя двумя путями, чрезъ Онегу и Двину, входили въ Заволочье, промышленныя звѣря и налаждали ясакъ на чудскія племена. Имъ помогала дружина, набранная изъ вольницы Новгородской, подъ названіемъ данниковъ, довершавшая завоеваніе открытой силой. Вслѣдъ за тѣми и другими являлись трудолюбивый пахарь съ сохой и смиренный инокъ, удалившійся въ непроходимыя дебри лѣсовъ. Богачи— бояре новгородскіе, принимали большое участіе въ колонизаціи края; они главнымъ образомъ снаряжали промысловыя ватаги, жертвуя своимъ капиталомъ на предпріятія. Въ вознагражденіе себя, бояре оставляли за собою открываемыя ими земли. На этихъ земляхъ они селили туземцевъ, обращенныхъ въ холоповъ, высылали изъ Руси своихъ людей, нанимали половниковъ, приглашали вольныхъ людей на рыбную ловлю, соляныя варницы, звѣриную охоту и проч.

Главными владѣтелями имѣній въ Заволочьи были знаменитѣйшіе боярскіе роды, напр: Борецкіе и Своеземцовы, Степановы, Окладниковы и др. Имъ принадлежали огромные участки земель; Борецкіе, напр., владѣли волостями по Вагѣ и Двинѣ, въ нынѣшнемъ Шенкурскомъ уѣздѣ, Кемью, Сумскимъ посадомъ, землями по двинскому устью, на лѣвнемъ берегу, и т. д. Владѣтели всѣхъ этихъ громадныхъ волостей не принадлежали собственно къ мѣстному населенію, потому что они жили въ Новгородѣ, нарѣдка объѣзжая свои имѣнія, и управляли волостями черезъ своихъ прикащиковъ. Они владѣли своими имѣніями на правѣ вотчинномъ, такъ что Новгородъ не имѣлъ никакой власти надъ ними, а пользовался только десятиннымъ сборомъ. Само собою разумѣется, что не вся Двинская область была въ рукахъ Новгородскихъ бояръ; государственныя владѣнія Новгорода занимали большую часть ея. Въ договорѣ великаго князя Ярослава Ярославича 1265 г. новгородскими волостями названы: Заволочье (т. е, собственно земли по Двинѣ), Терь, Перема, Печора, Кѣло и Югра; не упоминается только о Вагѣ, Кемь, Мезени, вѣроятно, какъ о частныхъ владѣніяхъ.

Во главѣ собственно мѣстнаго населенія стояли, такъ называемые, бояре Двинскіе. Это сословіе образовалось изъ новгородскихъ выходцевъ, искони поселившихся на Двинѣ и собственнымъ трудомъ, покупкою или даромъ отъ Великаго Новгорода приобрѣвшихъ населенныя имѣнія, ловли, варницы и пр. въ Заволочье. Имѣнія ихъ группировались, главнымъ образомъ, по Двинѣ и были мелки и незначительны сравнительно съ имѣніями собственно новгородскихъ бояръ. Двинскіе бояре владѣли ими по общему новгородскому помѣстному праву: судились у Двинскаго посадника, надѣлялись волостями и лишались ихъ за вины по волѣ Новгорода. По всей вѣроятности, Двинскіе бояре, какъ то было и въ другихъ мѣстностяхъ, стремились къ обращенію помѣст:

ныхъ имѣній въ вотчинныя; впрочемъ, должны были имѣть и собственныя наследственныя или благопріобрѣтенныя земли, которыхъ ни кто не былъ въправѣ ихъ лишать. Изъ значительнаго числа имущественныхъ актовъ времени владычества новгородскаго и позднѣйшаго періода видно, что даже простые люди располагали землею на правахъ собственности: продавали, мѣняли, дарили ее, называя своей *отчиной, животою, прикупной* землей и пр. Тѣмъ болѣе нельзя допустить, чтобы двинскіе бояре не пользовались такимъ же правомъ.

Кромѣ бояръ, въ Заволочѣ были слѣдующія сословія: духовенство, купцы Новгородскіе и Заволоцкіе, посадскіе люди, смерды, или черные люди, занимавшіеся хлѣбопашествомъ и промыслами, не принадлежавшіе помѣщикамъ. Въ волостяхъ и на промыслахъ бояръ Новгородскихъ и Двинскихъ работали холопы и рабы, а также трудники, или наймиты изъ свободныхъ. Послѣдніе дѣлились на половниковъ и третниковъ, смотря по части промысла, слѣдовавшаго за ихъ трудъ. Половники, впрочемъ, скоро стали близко къ холопамъ, судились и управлялись помѣщиками.

Великіе князья, управлявшіе Новгородомъ, долгое время не имѣли своихъ владѣній въ Заволочѣ, потому что новгородцы, заключая съ ними договоры, всегда старались выговорить условіе, чтобы ни самъ князь не пріобрѣталъ волости въ Новгородской землѣ, ни своимъ боярамъ не дарилъ ихъ; земли же пріобрѣтенныя, вопреки договору, Новгородъ старался выкупать въ свою пользу. Впрочемъ, необходимость заставляла новгородцевъ мало по малу дѣлать уступки князьямъ. Такъ они предоставили послѣднимъ право промысловъ на морѣ, исключительное право соколиной охоты на Терскомъ берегу и на Печорѣ. Печорская сторона была отдѣлена отъ власти Двинскаго посадника и бояръ при Іоаннѣ Калитѣ. Василию Темному Новгородцы уступили земли по Пинегѣ, Кегролу, Чаколу, Пермскіе, Мезень, Пилы

горы; Немногу, Пинежку, Выю и Суру поганую; однимъ словомъ пывищнй Пинежскй уездъ и часть Мезенскаго; но потомъ все это отняли и только въ 1471 г., послѣ побѣды Юанна III, снова возвратили князю. Послѣ паденія свободы Новгородца, въ 1477 г., Юаннъ III объявилъ всѣ древнйя великокняжескйя земли, отнятыя Новгородцами, своею собственностью; впрочемъ обѣщалъ не вступаться въ отчины бояръ и вообще наблюдать цѣлость частной собственности. Но это не было исполнено. Въ 1478 г. были описаны въ казну имѣнйя Марѣы Борецкой и ея внука, а также Новгородскаго купеческаго старосты и 4-хъ житыхъ людей; въ 1481 г. имущество всѣхъ главныхъ новгородскихъ бояръ описаны на государя, а въ 1487 г. болѣе 8 тысячъ бояръ и именитыхъ гражданъ Новгорода переведено во внутренне города Московскаго княжества, гдѣ даны имъ земли, въ замѣнъ отобранныхъ отъ нихъ и отданныхъ московскимъ людямъ.

Къ счастью нашего края, московскйя князья въ Двинской области не давали помѣстныхъ имѣнй своимъ боярскимъ дѣтямъ и такимъ образомъ избавили нашу губернйю отъ крѣпостнаго права. Правда имѣнйя Борецкой въ Шенкурскомъ уездѣ, отписанные на государя, были переданы въ помѣсть Илѣы Квашнину; но это чуть ли не единственный примѣръ. Изъ прежнихъ боярскихъ родовъ только немногие временно сохранили свои владѣнйя и, подъ именемъ дѣтей боярскихъ, на основанйи помѣстнаго московскаго права, обрабатывали землю своихъ предковъ, но и они скоро стали на равнѣ съ крестьянами. Такъ боярскйя дѣтя Эдомскйя, потомки посадника Своеземцова, владѣли и при московскихъ князьяхъ вотчинами на Вагѣ, доставшимися имъ отъ ихъ знаменитаго предка. Они дробили между собою эти вѣчины, мельчали сами и наконецъ обратились въ уцѣлѣлыхъ крестьянъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, уже со времени учрежденія опричины, 1565 г. въ Важскомъ уѣздѣ не было другихъ владѣльцевъ кромѣ Дворца и монастырей. Собственно Двинскіе бояре лишились своихъ правъ также при Іоаннѣ III. По словамъ Крестинина этимъ княземъ было уничтожено земское положическое право, земли бояръ объявлены государственными, платящими дани и оброки великому князю Московскому; по этому во всѣхъ письменныхъ старинныхъ крѣпостяхъ земля поселянъ называлась землею царя, государя и великаго князя. Если и было такое распоряженіе, то все таки у двинскихъ бояръ земли не отнимались. Они стали платить оброкъ за землю на равнѣ съ крестьянами, но, вмѣстѣ съ послѣдними, пользовались правомъ отчуждать ее: продавать, покупать, мѣнять, хотя и называли въ актахъ государевою землею. Впрочемъ, позднѣе, послѣднее названіе было отброшено въ актахъ и продажа земель крестьянами, совершалась законнымъ порядкомъ до половины прошлаго столѣтія, собственно до изданія Межевой инструкціи, 1765 г. Нѣкоторая особенность въ пользованіи крестьянъ казенными землями до сихъ поръ существуетъ, какъ остатокъ прежняго владѣнія ими на правахъ собственности.

Двинская земля управлялась новгородскими чиновниками, извѣстными подъ именемъ посадниковъ, которые жили близъ Холмогоръ. Посадники давали также судъ по дѣламъ уголовнымъ и спорнымъ гражданскимъ во всемъ Заволочьѣ. Право суда, и здѣсь, какъ въ другихъ областяхъ Новгородскихъ, раздѣлялъ съ посадникомъ и великій князь. Дѣла об-суждали выборные судьи, а князю принадлежало только «оправленіе оправданнаго и казнь виновнаго». Ему шла половина вирь за уголовныя преступленія и судебныхъ пошлинъ съ виновной стороны. Для сбора пошлинъ по волостямъ высылались проѣзжіе судьи; каждый годъ около Петрова дня. Самъ князь безъ посадника не могъ произнести суда; это считалось *самосудомъ*. Впрочемъ, судебныя князей,

опредѣлявшіеся въ договорахъ съ Новгородомъ, иногда нѣскольکو видоизмѣнялись. Такъ изъ договора 1264 г. съ Ярославомъ Ярославичемъ видно, что Обонежанамъ, т. е. жителямъ Обонежской пятины, захватывавшей часть нынѣшней Архангельской губерніи, отданъ судъ на три года, и что князь не долженъ былъ посылать туда своихъ судей. Въ договорѣ съ Михаиломъ Ярославичемъ оговорено, что холода и половника безъ господина не судить княжескимъ судьямъ (*а старость ни холода, ни роботы безъ осподаря твоимъ судіямъ не судити*). При разбирательствѣ и рѣшеніи дѣлъ судьи руководствовались, вѣроятно, Русской Правдой, какими-то старыми Новгородскими уставами, можетъ быть Псковской Судной Грамотой и народными юридическими обычаями, такъ какъ послѣдніе близко подходили по духу къ упомянутымъ узаконеніямъ, о чемъ можно убѣдиться, между прочимъ, изъ настоящей книги. Собственно для Двинской земли только разъ изданъ былъ судебный уставъ. Это Двинская Судная грамота вел. кн. Василя Дмитриевича, 1397 года. Хотя она дана при исключительныхъ обстоятельствахъ и имѣла силу очень недолго, по причинѣ кратковременности владычества этого князя въ Заволочьѣ, но ея нельзя пройти молчаніемъ, такъ какъ это памятникъ для нашего края единственный въ своемъ родѣ и по ней, хотя отчасти, можно познаться съ тогдашними порядками въ краѣ. Изданіе этой грамоты сопровождали слѣдующія обстоятельства. Послѣ отказа Новгородцевъ платить Василю Дмитриевичу дань, называемую *черный боргъ*, этотъ князь возымѣлъ мысль завладѣть Заволочьемъ. Желая привлечь на свою сторону Двинскихъ бояръ, которые были недовольны Новгородцами за разнаго рода притѣсненія, также за нашествія ушкуйниковъ, онъ посылалъ своихъ слугъ съ нѣбольшо склонить ихъ задаться за великаго князя, обѣщая оборонять ихъ отъ Новгорода. Всѣ Двинскіе бояре присягнули князю, раздѣлили волости Новгородскіе и бояръ новгородскихъ между собою:

но вскорѣ были усмирены Новгородцами и приведены къ покорности. Въ это-то время выдача была великокняжеская грамота, задавшимися за него Двинянамъ, разумѣется съ пѣкоторыми льготами для двинскихъ бояръ. Грамота дана на имя бояръ *Двинскихъ, Сотскаго и всѣхъ черныхъ людей* Двинской Земли. Для управленія и суда надъ Заволочьемъ, попей, назначается Намѣстникъ Великокняжескій изъ бояръ Московскихъ, или Двинскихъ, кого великій князь пожалуетъ; къ нему въ помощь суда и расправы даются дворяне. Намѣстникъ и дворяне живутъ въ Орлецѣ. Намѣстникъ и дворяне получаютъ доходы: деньгами, кунами, бѣлками и баранами отъ волости за неоткрытое убійство, за рану кровавую сиюю съ виновнаго; за драку въ пиршествѣ, не прекращенную, или прекращенную послѣ пира; за перенахиваніе или перекашиваніе межи, съ тяжбъ (со всякаго рубля полтина). Воръ въ первый разъ платитъ цѣну украденнаго, во второй наказывается тяжкою денежною пенею, въ третій висѣлицею, и, во всякомъ случаѣ, на него налагается клеймо. За самосудъ, т. е. если кто схватитъ вора и потомъ отпустить за деньги и узнаетъ намѣстникъ, платитъ 4 рубля. Кто обещеститъ боярина словами или ударить, съ того взыскиваютъ намѣстники по чину или по роду обиженнаго. Господинъ, ударившій холопа своего и нечаянно убившій его до смерти, не отвѣтствуетъ за то намѣстнику. Кто, будучи вызываемъ къ суду, не явится, на того намѣстникъ даетъ безсудную грамоту, т. е. обвинительный актъ. Обиженные намѣстникомъ приносятъ жалобу великому князю Двинскіе купцы не должны быть судимы ни въ Устюгѣ, ни въ Вологдѣ, ни въ Костромѣ. Обличенные въ воровствѣ, они представляются на судъ великаго князя, или на нихъ можно жаловаться Двинскому намѣстнику. Доходы за разѣзды и позовы по дѣламъ суднымъ, дворяне получали, смотря по разстоянію погоста отъ Орлецовъ: на Орлецѣ хоженнаго бѣлка, отъ Орлеца до Матигоръ, Козмогоръ, Куръ-острова, Чюхченема,

Ухть-острова, Кургии по двѣ бѣлки, до Княжа-острова—4 бѣлки, до Лисица острова 7, а до конечныхъ дворовъ 10, до Неноксы 20 бѣлъ, до Уны 30, а съ Орлеца вверхъ по Двинѣ до Криваго бѣлка, до Ракулы 2, до Новолока 3, до Челмахты 4, до Емци 5, до Калеи 10, до Курии горы 17, до Тоймы Нижніе 30 бѣлъ и пр.

Послѣ неудавшейся попытки вел. кн. Василія Дмитріевича присоединить Заволочье къ Московскому княжеству, званіе Двинскаго намѣстника, который долженъ былъ заправлять судомъ, отмѣнено и устройство суда осталось прежнее. По покореніи же Новгорода, великій князь Іоанъ III предоставилъ Двинянамъ большую льготу на нѣсколько лѣтъ. Онъ дозволилъ имъ управляться земскимъ Сотскимъ, избраннымъ изъ Двинянъ вольными голосами народа; судебныя дѣла были отданы также въ ихъ руки. Погодная служба Сотскихъ продолжалась до 1500 г. Послѣ этого управление и судъ перешли во власть Двинскихъ намѣстниковъ, присылавшихся изъ Москвы.

Двинскіе намѣстники злоупотребляли своею властью, тѣсними посадскихъ и волостныхъ людей оброками и судами, такъ что Двиняне подавали жалобы царю на самовольную и несправедливую расправу ихъ. Вслѣдствіе этого, правительство, грамотами, данными Важанамъ и Шенкурцамъ въ 1552 г. и Двинянамъ въ 1556 г., предоставило право снова управляться выборными излюбленными головами, которые также назывались выборными судьями. Выборные судьи въ Холмогорахъ, въ посадахъ, станахъ и волостяхъ должны были назначать сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ, людей добрыхъ и прямыхъ, которые были бы *любы* всемъ крестьянамъ, «а на судахъ и въ обыскахъ и во всякихъ дѣлахъ у выборныхъ судей вѣдно быть лучшимъ людямъ посадскимъ и волостнымъ, чтобы у нихъ силъ и обидъ и продажъ бездѣличныхъ не было». За обиды и лихоимство головамъ и судьямъ грозила смертная казнь, и Двиняне вольны были

всегда выбрать новыхъ судей, которыхъ должны были отправлять въ Москву для крестнаго цѣлованія. Но это самоуправленіе и выборное начало въ судѣ продолжались не долго: съ 1587 г. снова начали назначаться на Двину, для управления и суда, воеводы изъ Москвы, и административно-судебный строй Двинской стороны подведемъ подъ общій уровень областной жизни Московскаго государства.

При отсутствіи во всѣхъ вообще Новгородскихъ областяхъ строгой централизаціи, въ родѣ той, къ которой въ послѣдствіи стремились московскіе князья, въ особенности при слабой связи Двинской Земли съ новгородской территоріей, что подтверждается, между прочимъ, взглядомъ на городской воляницы на эту страну, какъ на вражескую, на которую можно дѣлать набѣги, при разбросанности малочисленнаго населенія въ Заволоцкомъ краѣ, наконецъ, при вліяніи новыхъ климатическихъ и экономическихъ условій, въ которыя стали Двинскіе пришельцы и при вліяніи обрусѣвшихъ инородцевъ, при всемъ этомъ, нельзя было здѣсь не развиться многимъ особенностямъ обычнаго права въ сферѣ частныхъ и общественныхъ, личныхъ и имущественныхъ отношеній, которые присоединились къ общерусскимъ обычаямъ, развившагося еще на Новгородской землѣ.

Опредѣлять безошибочно долю вліянія каждаго изъ перечисленныхъ выше физическихъ, экономическихъ и социальнo-историческихъ факторовъ невозможно, такъ какъ всѣ они для того, чтобы создать въ народѣ извѣстную сферу юридическихъ понятій, должны были оказывать взаимодѣйствіе другъ на друга; скрещиваться между собой. Но при всемъ томъ въ мѣстныхъ юридическихъ обычаяхъ можно отличать три главные элемента: общерусскій, чуждскій и собственно мѣстный, происшедшій подъ вліяніемъ другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Для раскрытія общерусскаго начала въ юридическихъ обычаяхъ здѣшняго края, я (въ послѣсловіи къ своему труду), буду проводить нѣкоторую параллель между

ними и южно-русскими обычаями съ одной стороны, между ними и узаконеніями Русской Правды и Псковской Судной Грамоты съ другой. Для этого я буду пользоваться прекраснымъ, остающимся неизданнымъ, изслѣдованіемъ по части обычнаго права малороссійскаго народа П. П. Чубинскаго. Чтобы указать слѣды финскаго вліянія на мѣстные русскіе обычаи я долженъ буду приводить сходныя съ ними обычаи финскихъ племенъ, населяющихъ Архангельскую губернію. При этомъ я буду указывать на тѣ только обычаи финновъ, которые удалось мнѣ найти въ печатныхъ источникахъ; письменные же матеріалы, имѣющіеся въ Статистическомъ Комитетѣ, какъ уже сказано раньше, будутъ присоединены къ настоящему труду, въ видѣ особаго приложенія, и самъ читатель можетъ заняться сравненіемъ тѣхъ и другихъ между собою. Наконецъ тутъ же будутъ указываемы и тѣ особенности въ юридическихъ обычаяхъ русскаго населенія, которыя образовались отъ другихъ мѣстныхъ причинъ, кромѣ вліянія инородцевъ. Въ заключеніе просимъ не искать учености въ нашихъ сравненіяхъ и выводахъ, потому что мы не имѣли въ виду писать специальное изслѣдованіе о мѣстныхъ юридическихъ обычаяхъ; главной нашей цѣлью, при составленіи сборника, было подготовить для нашихъ спеціалистовъ и ученыхъ обществъ подборъ матеріала для спеціальныхъ изысканій, Дѣлая общіе выводы и нѣкоторые сравненія, мы имѣли въ виду показать обыкновеннымъ читателямъ важное значеніе для науки юридическихъ обычаевъ и вызвать съ ихъ стороны новое сочувствіе къ дѣлу собранія ихъ.

А. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

1. ПРАВО СЕМЕЙСТВЕННОЕ.

Въ здѣшнемъ народѣ, какъ и вездѣ, родственная связь, даже между далекими родственниками, чувствуется и проявляется сильнѣе, нежели въ высшихъ сословіяхъ. Связанное родствомъ и свойствомъ, если они не находятся въ ссорѣ, живутъ между собой въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ, обнаруживающихся радушнымъ приемомъ, угощеніемъ, предпочтеніемъ въ мѣстахъ во время *гостѣй* и непремѣннымъ присутствіемъ на свадьбахъ. (Ар. Г. Вѣд. 1868 г. № 42). (*)

На свадьбы созываются въ жениховъ домъ рѣшительно вся родня, а ужъ извѣстно сколько ея у рускаго крестьянина: *татушки*, *матушки*, *дядюшки*, *дѣдины* (жены дядей), *тетушки*, *сестреницы* (двоюродныя сестры), *крестовые братья* и *сеструшки* (имѣющіе однихъ воспріемниковъ) *снохи*, *тести*, *тещи*, *зятелки*, *шурыки* или *шурины*, *невѣстки*; *сволки* (женатыя на родныхъ сестрахъ), *сволченицы*, *зодовки*, *кумы*, *кумушки*, *крестные* (крестные отцы), *божматки* (крестные матери) и пр.

Желающій вступить въ бракъ съ дѣвицею или вдовою прежде всего испрашиваетъ благословенія мѣстнаго священника. Священникъ узнаетъ отъ него, нѣтъ ли между нимъ и его избранною какого либо родства. Если женихъ ска-

(*) При указаніи мѣстъ гостямъ всегда сообразуются со степенью родства и зажиточности гостя. Строгий порядокъ въ занятіи мѣстъ наблюдается не только между пожилыми людьми, но и между молодежью, напр. на вечеринкахъ. Бѣдная дѣвушка никогда на вечеринкѣ не сядетъ близко къ большому углу; она чувствуетъ необходимость предоставить тѣ мѣста болѣе богатымъ. И наоборотъ, дочь богатаго, уважаемаго въ деревнѣ отца, почетное мѣсто въ избѣ считаетъ своею принадлежностью. Парни также очень хорошо знаютъ поговорку «не въ свои сани не садись»; почему и занимаютъ мѣста возлѣ ровни. (Губ. Вѣд. 1868 г. № 41).

жетъ, что нѣтъ, получаетъ разрѣшеніе и благословеніе, а если скажетъ, что есть, родство или свойство, тогда оно разбирается по закону. Родство духовное, не препятствующее по указамъ святѣйшаго синода и высшаго епархіальнаго начальства брачиться (положимъ, если крестьянинъ желаетъ всунуть въ бракъ со своимъ сыномъ крестнаго отца), весьма часто наводитъ въ народѣ много шума, не смотря на доказательства священника, въ особенности тамъ, гдѣ есть раскольники. «Кормчая, закрываетъ раскольническіе начечки, не дозволяетъ вѣнчать такой бракъ!»

Парни и дѣвушки не достигшіе узаконеннаго для вступленія въ бракъ возраста, въ Тулгасскомъ приходѣ не вступаютъ въ бракъ, чему причиною не законъ и строгое его выполненіе духовенствомъ, а родители. Случается, что соединяются бракомъ тотчасъ по наступленіи узаконеннаго возраста, т. е. когда жениху 18-ть лѣтъ, а невѣстѣ 16, но очень рѣдко, и въ тѣхъ только семействахъ, гдѣ отецъ и мать старые, не могущіе работать или обезсиленные дѣтми женскаго пола и при томъ еще не богатые (Ар. Г. Вѣдом. 1868 г. № 42). Въ Пинежскомъ уѣздѣ всупаютъ въ супружество нерѣдко до 20 лѣтъ и берутъ *ровню*. Вообще же ранній выходъ дѣвушки замужъ дѣло похвальное: значить *дѣвка не засидѣлась* (Ив.). У Устьицлемскихъ же раскольниковъ паренъ дожидается только когда минуетъ ему 17-ть лѣтъ, срокъ установленный мѣстнымъ обычаемъ, и начинаеть свататься. (Макс. 359).

Браки, въ которыхъ лице женскаго пола старѣе мужскаго годомъ, двумя и болѣе, до разрѣшенія высшимъ епархіальнымъ начальствомъ, по словамъ священника Макарова, не были совершаемы, а теперь вѣнчаются, если даже невѣста старѣе жениха шестью и болѣе годами. Намъ здѣсь, въ Холмогорахъ, приходилось имѣть подъ рукою списки бѣднѣйшихъ городскихъ и околородныхъ жителей, изъ которыхъ можно было убѣдиться, что выходъ замужъ за пар-

ня, многими годами моложе невѣсты, и въ прежнее время составлялъ явленіе весьма обыкновенное.

Въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ, какъ, напр. въ Лямцѣ, Онежскаго уѣзда, дѣвушками очень дорожатъ и женихъ не такъ-то легко высватываетъ себѣ невѣсту; онѣ выдаются замужъ въ пожилыхъ лѣтахъ, иногда въ 25 лѣтъ; что развиваетъ усиленіе распутства. Когда священникъ дѣлаетъ замѣчаніе касательно этого порока, крестьяне обыкновенно говорятъ: «что же намъ дѣлать, бачка? Такъ и искони у насъ ведется; дѣвка родить, сама и водится съ ребенкомъ». Если священникъ посоветуетъ выдавать дочерей въ замужество, когда исполнится 16 или 17 лѣтъ, для прекращенія порока, то получаетъ въ отвѣтъ: «эка парень, корми да воспитывай дочь свою, да, ничего не бывало, поскорѣе и отдавай въ работницы чужому человѣку, а родителямъ-то своимъ она когда заработаетъ за воспитаніе? Нѣтъ, этакъ намъ не надо». Впрочемъ, и женихи не брезгаютъ дѣвичьимъ порокомъ (Г. В. 1868 г. № 28).

Прибавить или убавить жениху или невѣстѣ нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ не считается за грѣхъ (Ив.).

Въ бракъ вступаютъ, большею частію, съ согласія и благословія родителей, а если ихъ нѣтъ, то съ согласія родственникововъ; въ послѣднемъ случаѣ не всегда. Согласіе и благословіе родителей, при вступленіи въ бракъ, почитается крайне важнымъ, въ виду словъ Премудраго: *благословіе отцевъ утверждаетъ дома чадъ*. Благословіе же родственникововъ не почитается особенно важнымъ дѣломъ и принимается только изъ уваженія къ нимъ. Согласіе и благословіе родителей проявляется въ радушномъ приготовленіи къ свадьбѣ, въ значительныхъ, иногда не по карману, издержкахъ, въ желаніи новобрачнымъ здоровья и счастья, и въ крестообразномъ осѣненіи головы иконою, передъ бракомъ (Мак.).

Въ Лисестровскомъ приходѣ, въ сел. Пынгишахъ и Зимней золотицѣ браковъ безъ селенія и воли родителей не бываетъ. Впрочемъ, въ послѣднемъ селеніи въ прежніе годы они не рѣдко случались. Надъ лицами, которые сочетались безъ воли родителей, тамъ смѣются во всю жизнь. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ, въ мѣстностяхъ населенныхъ православными и раскольниками брачуются безъ согласія родителей, если дѣвицамъ вступать въ бракъ съ кѣмъ бы то ни было препятствуютъ родственники раскольники; онѣ, сговорившись съ избраннымъ парнемъ, пріѣзжаютъ къ священнику и просятъ повѣнчать ихъ, высказывая причину таинственности ихъ брака. По причинѣ столь скорой свадьбы, передъ бракомъ не бываетъ никакихъ церемоній у невесты и никакого празднества. (Мак.). Въ Пинежскомъ уѣздѣ крадутъ невестъ безъ вѣдома родителей, по любви, въ такомъ случаѣ, когда женихи *идутъ наперебой*, т. е. когда за одну невесту сватается вдругъ два или три жениха. Выходя замужъ *уходомъ*, дѣвушка уноситъ скрытно отъ другихъ свое платье изъ родительскаго дома (Ив.). Обычай красть невестъ существуетъ и въ Мезенскомъ уѣздѣ (Макс. 509). Сговоръ объ уходѣ между парнемъ и дѣвушкой совершается чаще всего на *шищахъ*. Вышедшія убѣгомъ замужъ называются въ здѣшней губерніи *самоходками* и *самокрутками*. Последнее слово происходитъ отъ словъ *крутить*, *окручивать*. При обыкновенномъ бракѣ, сейчасъ же послѣ вѣнца, сватья—*кручельница* въ паперти церковной *крутитъ*, или заплетаетъ волосы невесты въ двѣ косы и на голову надѣваетъ повойникъ. За отсутствіемъ сватьи, у самоходокъ волосы подбираются подъ повойникъ самими ими, и при этомъ не заплетаются въ двѣ косы, а остаются убранными въ одну косу, по дѣвичьи. По этому, самокрутками называютъ также тѣхъ замужнихъ женщинъ, которыя имѣютъ обыкновеніе носить волосы въ одну косу.

Вступившіе въ бракъ безъ благословенія родителей не

только не встрѣчаются послѣдними, но очень часто и не впускаются въ ихъ домъ; а если послушницей является дочь, то, кромѣ того, приготовленное заранѣе приданое не отдается ей до тѣхъ поръ, пока родители ея не будутъ умиловлены кѣмъ либо со стороны родственниковъ или ею самою (Макс.). У Максимова (стр. 509) рассказанъ случай, что одному жениху отморозили руки, заставивъ его простоять битыхъ семь часовъ на 30-ти градусномъ морозѣ у дверей его *богосуженой*, но не *суленой*. Только это несчастіе и умиловствовало отца и мать невѣсты. Впрочемъ, въ случаѣ самовольнаго выхода замужъ, родители никогда не пользуются предоставленнымъ имъ правомъ жалобъ и требованіемъ наказанія такихъ дѣтей. (Макс.).

Браки по взаимной любви молодыхъ людей и добровольному выбору довольно рѣдки у здѣшнихъ крестьянъ. Иногда, впрочемъ, въ особенности въ Поморьѣ, случается, что парень и дѣвушка предварительно сговорятся между собою о бракосочетаніи, дадутъ другъ другу честное слово и, чтобы не обмануть, подарятся; парень падаетъ въ ноги родителей и испрашиваетъ позволенія вступить въ бракъ съ избранной; тоже дѣлаетъ и дѣвушка, въ особенности, если родители прочать уже ее за нелюба; и родители уступаютъ ихъ просьбамъ. Но это явленіе составляетъ исключеніе въ жизни крестьянъ. Вообще въ выборѣ подружки жизни молодые люди дѣйствуютъ согласно приказу родителей, слѣпо покаяясь волю послѣднихъ. Дѣвушки въ этомъ случаѣ вполнѣ безсловесныя жертвы родительской воли; здѣсь онѣ *готовый товаръ*: пѣнятся, пропиваются и сваливаются въ чужіе руки *съ альбою долой*. По понятію крестьянъ, для счастья семейной жизни, вмѣсто любви и свободнаго выбора, достаточно одного родительскаго благословенія, которое устрояетъ дома чадъ. По рѣкѣ Мезени, еще недавно родители имѣли такой обычай, а можетъ быть въ иныхъ мѣстахъ и до сихъ поръ имѣютъ, что, если много у нихъ дѣтей, то,

по возможности породниться съ каждымъ во всей своей деревнѣ. Оттого тамъ вездѣ плохой тотъ сосѣдь, который своимъ или сватомъ не доводится. Разумѣется, этого можно было достигнуть только чрезъ соглашеніе родителей на счетъ участи своихъ дѣтей (Макс. 492).

Браки не пообоюдному соглашенію брачующихся, а лишь по волѣ родителей и даже по принужденію послѣднихъ, въ Тулгасскомъ приходѣ совершаются преимущественно богатыми крестьянами, изъ корыстныхъ видовъ. Послѣдствія отъ принудительныхъ браковъ конечно гадки: молодые другъ друга не только не любятъ, но часто и сторонятся, причемъ молодую самъ мужъ и даже свекоръ и свекровь ежедневно угощаютъ лопатой, ухватомъ, внутомъ, словомъ чѣмъ попадется. Въ такомъ случаѣ жена уходитъ въ родительскій домъ или скитается по чужимъ людямъ, а иногда и лишаетъ себя жизни. Нето, мужъ оставляетъ жену въ своемъ домѣ на произволь судьбы, а самъ уходитъ куда-нибудь далеко, напр. въ Петербургъ, и тамъ живетъ самъ-себѣ одинъ иногда до самой смерти. Но разводовъ не совершается не только при жестокомъ обращеніи мужа съ женой, но и при нарушеніи супружеской вѣрности, которымъ либо изъ супруговъ. Тоже самое повторяется и во всѣхъ другихъ мѣстахъ губерніи.

Зависимость отъ родителей въ выборѣ друга и полный деспотизмъ послѣднихъ породилъ тяжелый свадебный обрядъ *зплачки*, въ которомъ только дочь и можетъ высказать свой пассивный протестъ противъ насилія. Въ заплачкѣ невеста горько плачетъ о своей судьбѣ, и прощается съ родителями и родственниками. «*Отдалъ ты меня батюшко да приневолилъ*», говоритъ она сквозь слезы. «*Некуда тебя пасти, дитяшко, съ Бодомъ! живи хорошенько!*» утѣшаетъ родитель. Если невеста даже добровольно выходитъ замужъ, то и тогда она должна плакать *биться по модѣ*, какъ говорятъ, т. е. до того, что руки и колѣни дѣлаются синими и опуха-

ють. Невѣста боится того, чтобы постороннія женщины не сказали о ней: «рада... не ревить и небытсся!»

Молодые люди и вдовцы рѣшаются на женитьбу не столько по влеченію сердца, сколько, по необходимости чисто экономической: тогда, когда въ семьѣ не хватаетъ для веденія хозяйства вѣрныхъ рабочихъ рукъ, за смертію жены, матери (если нѣтъ другихъ женщинъ), сестры, за раздѣломъ и по другимъ расчетамъ. По этому и женитьбу совершаютъ заблаговременно, до большихъ работъ, или послѣ ихъ. Въ лѣтнее время свадьбы бывають рѣдко, а въ зимнее, преимущественно же въ генварѣ и февралѣ, такъ что генварь мѣсяць у насъ называется *свадьбами*; (*) женятся и въ октябрѣ или ноябрѣ мѣсяцахъ, когда хорошъ урожай хлѣба, и по веснѣ, когда предстоитъ непреодолимаѣ нужда въ челоувѣкѣ для домашнихъ и земледѣльческихъ работъ. Тутъ опять экономическій расчетъ, чтобъ не кормить даромъ *прибылово тьдока*. (**)

Считая брачную жизнь слѣдствіемъ чисто хозяйственныхъ потребностей, крестьяне всѣ женятся, заисключеніемъ развѣ неизлѣчимо больныхъ и уродовъ, да еще раскольниковъ. Раскольники здѣшніе, по принципу своего вѣроученія, противятся брачной жизни; они говорятъ, что лучше вестъ распутную жизнь, нежели сочтаться бракомъ. Это потому, что они не признають брака, совершаемаго православными священниками, за таинство. Впрочемъ, иные изъ нихъ женятся, ради хозяйственной необходимости, и вѣнчаются по

(*) Свадьбами генварь называется и въ древнихъ русскихъ летописяхъ; а у Грековъ онъ извѣстенъ былъ подѣ именемъ *веситибеннаго* или *свадебнаго*. П. Е.

(**) *Прим. Секрет. Стат. Комитета*. Послѣ января и февраля большее число браковъ приходится на июль; затѣмъ слѣдуютъ апрѣль и май, и затѣмъ ноябрь и октябрь, а именно: январь 35%, февраль около 20%, июль нѣсколько болѣе 13%, май около 8%, апрѣль около 10%, ноябрь нѣсколько болѣе 5% и октябрь около 5% всего числа браковъ.

православному обряду, но въ такомъ случаѣ они на это время отлучаются отъ церкви раскольническими начетниками, съ наложеніемъ епитиміи.

Теперь мы должны рассказать самый порядокъ отыскиванія невѣстъ и сватовства, какимъ онъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ.

Открытыя игры служатъ публичною выставкою живыхъ предметовъ. Замужнее *бабье*, то и дѣло, спуетъ тамъ и слѣдитъ за извѣстными имъ особами, похваляя мыми людьми, преслѣдуетъ ихъ взгляды, движенія, узнаетъ *дородность*. Тутъ же трактуютъ о той и о другой, о пятой и десятой, — *судлятъ, рядятъ*, переговариваютъ, и не забываютъ послѣтничать и позубоскалить. Наконецъ, у матерей выводятся извѣстныя заключенія о достоинствахъ дѣвушекъ и онѣ высказываются мужьямъ, а затѣмъ передаютъ сыновьямъ, что вотъ такая-то имъ *по сердцу*, нравится, тѣмъ-то хороша и годилась бы въ жены. Родительскій сынокъ, воспользовавшись отъ родителей такимъ предложеніемъ, припримается за волокитство. Онъ ходитъ и ѣздитъ къ кругамъ на ирища, на вечеринки и на бесѣды. Тамъ онъ слѣдитъ за запримѣченною, испытываетъ ее, скрытничая, оказываетъ нѣкоторую вежливость, нѣкоторое уваженіе, а въ концѣ концовъ высказывается въ своей привязанности. Невольница дѣвушка, обыкновенно скромничая въ присутствіи мужчинъ, старается обратить на себя обаятельное вниманіе ухаживающаго, отдаетъ ему, со всею скромностію, особенное предпочтеніе. Но все таки, какъ неувѣренная до роковой поры, *беретъ* себя отъ злословія и отдаетъ обыкновенно почтеніе прочимъ молодцамъ и вообще кажется любезною и привѣтливою ко всемъ. Отъ хорошаго обращенія и другихъ причинъ, женихи идутъ *на перебой*, а чѣмъ болѣе сватаются жениховъ на одной дѣвицѣ, тѣмъ болѣе чести для нея. На женитьбу смотрится, какъ мы сказали, наиболѣе съ точки зрѣнія матеріальной выгоды. Поэтому, и выборъ невѣстъ основывается на слѣдующихъ тре-

бованіяхъ: чтобы невѣста была здорова, *тѣльна* (тучна, какъ бывають дѣвушки у зажиточныхъ родителей) *работяща*, и, по возможности изъ зажиточнаго дома. Но нельзя сказать, чтобы при выборѣ невѣсты не принимались въ расчетъ то: молода-ли, красива-ли собой, *честна-ли*, не вздорна-ли и не рукодѣльна-ли. Это, а также достоинство предковъ невѣсты и поведеніе родителей ея, бывають въ виду при выборѣ. Есть и пословица: *выбирай корову по рогамъ, а дѣвку по родамъ*. Окончательное рѣшеніе взять такую-то основывается еще на совѣтахъ родственниковъ и на собранныхъ, чрезъ распросы, слѣдствій о невѣстѣ. (Ив.).

Семейные и родственные совѣты собираются передъ выборомъ невѣсты, или, если выдаютъ дочь, то послѣ ухода *сватовца*. Такіе совѣты имѣють то значеніе, что если присудятъ жениху жениться на такой-то, или отдать дочь за такого-то, такъ ужъ это рѣшеніе обязательно для обѣихъ сторонъ. Въ жизни семейной они созываются еще въ тѣхъ только случаяхъ, когда кто-либо изъ семьи подпалъ за что нибудь подъ судъ или слѣдствіе и рѣшается на нихъ то, какъ выпутаться изъ подъ дѣла. На семейныхъ совѣтахъ разсуждаютъ также и о принужденіи жениха жениться на такой-то, хотя она ему и не нравится, или заставить дѣвушку изъявить желаніе выдти за такого-то, ей не нравящагося. (Макс), на томъ основаніи, что *у дочери разумокъ глупый* и что если женихъ теперь не любъ, то послѣ слюбится.

Сватовство жениха производится или чрезъ родственника или чрезъ человѣка *бывалаго*; т. е. не одинъ разъ бывшаго уже сватомъ. Родители жениха совѣщаются со сватомъ на счетъ сватовства и благословляютъ сына на женитьбу, а свата подчуютъ водкой. Явившійся къ родителямъ невѣсты, свать, самъ или съ женихомъ, объясняетъ причину прихода и проситъ дать ему отвѣтъ: *приказъ* или *отказъ*. Родители хорошо сознають, что дѣвка не надежный товаръ, залежится,

съ цѣны спадеть, а парни по деревнѣ всѣ равны, ниодинъ не лучше другаго, всѣ на одну колодку дѣланы, а также поминать и пословицы: *суженаго конемъ не объѣдешь*, или *суженой уродъ бываетъ у воротъ*, и обыкновенно рады бываютъ предложенію. Но, во всякомъ случаѣ, рѣшительнаго отвѣта не даютъ, и всегда просятъ отсрочки, чтобы скорымъ согласіемъ не подвести себя *подъ соминыя*, а отъ зомъ, если онъ имѣется въ виду, не оскорбить сватающихъ.

Въ продолженіи всего времени, взятаго на отсрочку, родители невесты обдумываютъ, нѣтъ ли какихъ пропятствій съ ихъ стороны къ выдачѣ въ замужество дочери, спрашиваютъ всякаго о достоинствахъ жениха, узнаютъ мнѣніе о свадьбѣ своихъ родственниковъ, и вообще обсуждаютъ къ лучшему. Достоинства жениха принимаются въ расчетъ слѣдующія: богаты или бѣдны родители его, каковъ домъ и хозяйство, мала или велика семья у жениха, рабочъ или ленивъ онъ, цѣтъ или воздерженъ отъ излишествъ, и также старъ или молодъ, здоровъ или хилъ, красивъ или уродъ, каковъ характеромъ въ трезвомъ видѣ и *во селълю*, *улень* (снѣтливъ, благоразуменъ) или *дуракъ* (тупъ, вѣтренъ и идиотъ). не попадетъ ли онъ въ солдаты и т. д. Собравъ всѣ свѣдѣнія и сообразившись со своею *возможностью*, родители невесты извѣщаютъ жениха о днѣ, въ который онъ можетъ узнать вѣрное: *отказъ* или *приказъ*. Въ послѣднемъ случаѣ, назначенный день называется *пропоемъ*, *рукобитьемъ* или *зарученьемъ* и *маленькимъ смотреньцемъ*, а согласиться на выдачу дочери въ замужество—значить *пропить*, *просандамить* и *просватать дѣвку*.

Во время пропоя, родныя невесты пріѣзжаютъ смотрѣть житье-битье жениха, который обязанъ показать имъ всѣ свои пожитки въ чуланахъ и амбарахъ, въ сундукахъ и кошелькахъ, на дворѣ и на повѣтъ. Бѣдные женихи нерѣдко на это время нарочно наносятъ въ свой домъ кучу чужихъ пожитковъ, съ цѣлю обмануть посѣтителей. (Ив)

Согласіе родителей на бракъ своихъ дѣтей и взаимный договоръ объ этомъ выражается въ слѣдующихъ обрядахъ, которые видоизмѣняются, смотря по мѣстности. На заручены зажимаются передъ образами свѣчи, всѣ встаютъ изъ за стола, молятся Богу и прикладываются къ иконѣ; свать съ отцомъ невесты схватываются правыми руками, или *бьютъ по рукамъ*. При этомъ свать захватываетъ полу или рукавъ своего кафтана, а мать невесты или другіе родственники разнимаютъ руки ихъ. Въ другихъ мѣстахъ, помолвившись Богу, отецъ невесты, спросивъ родителей жениха и послѣдняго *любю ли наше дитя* и получивъ утвердительный отвѣтъ, благословляетъ зарученныхъ иконою, а мать хлѣбомъ; зарученные при этомъ цѣлуются. Такое же благословленіе даютъ отецъ и мать жениху на *подсвадебьи*, бывающемъ на канунѣ вѣнца, а невесту благословляютъ подобнымъ образомъ родители ея передъ отправкой къ вѣнцу. Устьицлемскіе старовѣры невесту, окончательно наряженную къ вѣнцу, съ накинутымъ черезъ голову платкомъ на лицо, выводятъ къ жениху и передаютъ ему изъ полы въ полу конецъ накинутого ей на голову платка. Женихъ сажаетъ ее рядомъ съ собой за столъ, немного посидѣвши, встаютъ. Отецъ невестинъ спрашиваетъ жениха: *«Будешь ли кормить—поить, одѣвать—обувать и женою почитать?»* По отвѣтъ *«буду»*, совершаютъ обрядъ бракосочетанія, по стариннымъ книгамъ и обычаямъ. (Макс. 361).

Если женихъ и невеста не имѣютъ ни родителей, ни родственниковъ, въ такомъ случаѣ мѣсто ихъ, по просьбѣ первыхъ, на свадьбѣ заступаютъ крестные отецъ и мать. (*) Когда же и этихъ нѣтъ, то ктонибудь изъ сосѣдей или такъ называемый *сватовецъ*. (Макс.).

Послѣ рукобитья брачный договоръ считается заключеннымъ и тогда же идетъ собственно *свадебный сговоръ*, т. е.

(*) Крестный отецъ пользуется большимъ уваженіемъ; о немъ говоритъ пословица: *«крестный отецъ пуще отца роднаго»*.

окончательное согласіе на счетъ дня сватьбы, сроки которой бываютъ, различны, (*) на счетъ приданого, дарозъ, расходовъ на свадьбу и пр. Все дѣлается на словахъ, набумагѣ никогда. Расходы на свадьбѣ со стороны жениха и его родителей бываютъ значительны, потому что въ большинствѣ случаевъ *подумать или съшить свадьбу*, лежить на ихъ обязанности, и только иногда родители невѣсты помогаютъ жениховымъ родителямъ въ свадебныхъ расходахъ (Ив.). Въ Лямыцѣ, Онежскаго уѣзда, всѣ безъ исключенія родители предлагаютъ жениху: *«поднимай свадьбу самъ а у насъ не динимать не чьмъ, какъ хочешь»*. Женихъ говоритъ, что дары онъ даетъ деньгами столько-то (отъ 3 до 5 р.), водки столько-то (пол-ведр. или три-чет.), ячменя на крупы для пироговъ столько-то (четверникъ и болѣе). (Губ. Вѣд. 1868 г. № 28).

Раскольники с, Устьцильмы, въ случаѣ согласія на отдачу дочери въ замужество, велятъ жениху нести *запросъ* отъ 10 до 15 руб. сер. Всюду же вообще женихъ долженъ купить и подарить невѣстѣ на рукобитыи и во время свадьбы *выпальное кольцо, подвѣшечное платье, башмаки*, а изъ другихъ гостинцевъ: крестъ, косынку, гребень, мыло, зеркало, чулки, прищипы и пр. Дѣвушкамъ, участвующимъ на свадьбѣ также идутъ подарки отъ жениха. За написаніе обыска со священно-церковно служителями *раздѣльваются дружки*, т. е. шафера. Расходъ же за зажженіе свѣчей въ паникадилѣ и плату священнику за вѣнецъ несетъ тысячникъ, Потому-то въ званіе тысяцкаго избираются такія лица, которыя въ состояніи были бы исполнить эти требованія и *не подладили свадьбѣ*. (Ив.).

(*) Надобно замѣтить, что коль скоро дѣвушка бываетъ просватана, она накрывается фатой; съ тѣхъ поръ не занимается почти никакою домашнею работою и ни куда не ходитъ изъ дому: ни въ гости, ни въ церковь, ни на прища, хотя бы свадьба была отложена на довольно продолжительное время.

Со стороны невесты расходы идут преимущественно на дары. Такъ, она даритъ шелковые или бумажные платки священнику, жениху, свату, сватьѣ, *повозникамъ* и пр. *свадебникамъ*, изъ ближайшихъ жениху родственниковъ; подарки бываютъ разнообразны и довольно значительны: отцу жевзха подносится чаще всего рубаха съ портками, матери лучшей *скроекъ съ подкладью* (кусокъ парчи на сборникъ съ изнанкой), рубаха, сарафанъ, братьямъ жениха—красныя рубахи, сестрицамъ и всѣмъ роднымъ по платку и другіе предметы одежды, смотря по состоянію невесты. Дары эти, называемые *присоами и здарьемъ*, также выговариваются на стговорѣ или при сватовствѣ. Въ Пингишахъ безъ здарья свадьба не совершается, хотя бы женихъ и хотѣлъ: родители его не перенесутъ бесчестія не получить даровъ на свадьбѣ сына. Часто бываетъ, что только по невозможности удовлетворить этому обычаю, родители невесты отказываютъ хорошимъ женихамъ, или, въ такомъ случаѣ женихъ даетъ подмогу невестѣ отъ 20 до 30 руб. на здарье. Если дары не по нраву родителямъ, то молодые терпятъ отъ нихъ гоненія. Одинъ крестьянинъ рѣшился было записаться на смерть, потому собственно, что за худое здарье не было житья ему и женѣ его отъ родителей.

Родители и родственники жениха въ свою очередь обязаны *отдарить молодую*, что иногда стоитъ имъ въ двое дороже полученнаго. Сверхъ того, невеста получаетъ отъ своихъ родственниковъ, при объѣздѣ ихъ передъ свадьбой, деньгами отъ 3 до 50 коп. съ каждаго. Жениховы гости дарятъ ее *свадебными пряниками*; при подчиваніи водкой или пивомъ гостей, она получаетъ отъ нихъ мѣдныя или серебряныя монеты.

Если родители брачующихся весьма бѣдны, такъ что не имѣютъ на что купить водки и совершить всѣ необходимыя обряды, что обходится не дешево, (*) то свадьбы не празд-

(*) Въ Архангельскомъ уѣздѣ богатая свадьба обходится по крайней мѣрѣ въ 90 руб.

нують. Но жители Пингвишенскаго селенія и въ такомъ случаѣ совершаютъ брачный пирь; тогда міромъ собираютъ солодъ на пиво и покупаютъ водку, при такомъ бракѣ тамъ всегда участвуютъ богатые крестьяне.

Приданое въ здѣшней губерніи всегда поступаетъ за не-вѣстой, хотя бы оно, какъ въ Дялицѣ, состояло изъ одной подушки, маленькаго сундука и такой же коробки съ кое какими моржами. Заготовленное ранѣе сватовства, приданое пополняется передъ свадьбой, подружки невесты нашиваютъ тогда въ ея домъ *то и се въ приданое*. Приданое и постель отвозится въ домъ жениха *за постельною сватьею*, въ то время, когда засватанные уѣзжаютъ къ вѣнцу. По возвращеніи изъ церкви молодыхъ и гостей, сватья представляетъ на усмотрѣніе присутствующихъ привезенное ею; она сидитъ на всемъ приданомъ и не отдаетъ его, покуда не дадутъ ей выкупа: водки, или пива, пироговъ и пр. Послѣ, такъ называемаго, *званаго обьда*, который дается черезъ три дня послѣ вѣнца, *молода* получаетъ отъ своихъ родителей окончательное приданое. (Ив.) Въ Тулгасѣ на счетъ приданаго условій между родителями той и другой стороны не заключается никакихъ, только, когда изъяснится согласіе на отдачу дочери за извѣстнаго жениха, тогда къ невестѣ приѣзжаетъ женихова сватья и проситъ родителей невесты показать ей какое приданое пойдетъ и сколько его; о чемъ и передаетъ къ свѣдѣнію кому слѣдуетъ.

Тамъ же до трехъ лѣтъ замужества дочери, родители должны представлять ей будничную верхнюю лѣтнюю и зимнюю одежду и обувь. Въ этомъ случаѣ главную роль играетъ не мать, какъ въ приготовленіи главнаго приданаго, а отецъ, если онъ живъ, а если умеръ, то братъ или дядя. Въ Кевролѣ, Пинежскаго уѣзда, отецъ невесты доставляетъ одежду и домашнюю утварь въ продолженіи года. Разорвется ли обувь, дочь везетъ къ нему зачинить; сломается колесо или грабли, — обращается къ отцу; даже столовую лож-

ку и мыло для мытья бѣлья обязанъ дать отецъ (Губ. В. Кеврола, Постникова 1865 г. № 28.).

Въ случай, что бываетъ не рѣдко, родители которой либо стороны, послѣ рукобитья или даже послѣ приготовленія къ вѣнцу, вздумаютъ отказать, что чаще всего бываетъ со стороны невѣсты, тогда отказавшаяся обязана уплатить несотказывающейся сторонѣ всѣ издержки. Отказъ, сверхъ причиненія убытковъ, считается личною обидою, и если обида не окончится примиреніемъ, по обоюдному согласію, то такіа случаи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ разбираются и рѣшаются судомъ. Случается и такъ, что къ одной невѣстѣ въ одно время пріѣзжаетъ два и три жениха и что тотъ, кто праздновалъ дѣвичникъ, уѣзжаетъ домой съ отказомъ, но получивъ отъ своихъ соперниковъ столько, сколько израсходовалъ онъ на дѣвичникъ (Макс.). Если же пріѣхавшіе къ невѣстѣ на смотрѣніе почему-либо разойдутся, напр. отецъ невѣсты оскорбится на излишнюю спѣсь жениха и за безчестное слово къ не ѣстѣ, въ родѣ слѣдующаго: *не люба, да судьба привела*, и отказываетъ жениху, объявляя, что имъ нѣтъ невѣсты у него; тогда полъжанъ выгоняютъ съ безчестіемъ, подрубаютъ заворотки у саней, обрѣзываютъ у лошадей вѣжи, шлеи и пр. и въ такомъ случаѣ взыскаіііе за убытки не достигается (Колч.).

Въ исключительныхъ случаяхъ въ семейныя дѣла вступаетъ и общество. Уг. Максимова приведенъ разсказъ о томъ, какъ общество одной деревни составило сходъ съ цѣлью принудить молодыхъ людей вступить въ бракъ, вслѣдствіе того, что за дѣвушкой ухаживали два парня и ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ уступить возлюбленной другому. Вмѣшательство схода не привело, впрочемъ, дѣла къ желанному концу, какъ мы увидимъ въ главѣ о судѣ и расправѣ.

Коробль, или приданое состоитъ изъ постели (въ Лямцѣ одна подушка), одежды, напр. новой крытой сукномъ шубы,

новаго суконнаго кафтана, нижняго и наряднаго платья, какъ въ Шенкурскомъ уѣзда, изъ *портна*, дѣвическихъ украшеній и домашней утвари. Все это складывается въ теченіи многихъ лѣтъ въ особыя сундуки и коробки, отъ которыхъ и самое приданое получило свое названіе. Иногда въ приданое идутъ деньги и домашній скоть: коворова, овца. Перваго рода приданое называется *платьнымъ*, а послѣднее— *приданое съ деньгами*.

Въ накопленіи *дѣвьяго имья* участвуютъ *желанныя родители*; но главнѣйшая забота о приданомъ дочери лежитъ на обязанности матери (Ив). Въ Тулгасскомъ приходѣ отецъ вовсе въ это не вникаетъ и почти не знаетъ, что особеннаго есть у дочери. Поэтому, приданое, главнымъ образомъ, составляется на средства и изъ вещей, прибрѣтенныхъ матерью отъ домашнихъ и хозяйственныхъ работъ, какъ-то: продажи издѣлій: пряжи, вязанья, тканья, продуктовъ скотоводства, ягодъ и грибовъ, отъ полевыхъ и сѣнокосныхъ работъ у чужихъ людей; сюда присоединяютъ также вещи собственной работы дѣвушки и купленные на деньги, добытыя отъ ея трудовъ на сторонѣ. Кромѣ того, *закиточный кормилецъ-батюшко заводитъ дочи обновы* или старается о прибрѣтеніи для нея льна и прядена, когда самъ получаетъ хорошую выручку отъ занятій скотоводствомъ и отхожихъ промысловъ, и когда бываетъ хорошій урожай хлѣбовъ. При отдачѣ же дочери *въ злмузъ* какъ мы уже говорили, непремѣнная обязанность *батька и матки вмѣстѣ вспомнить дочерне придано*, т. е. прибавить нарядовъ, холста и денегъ. Все это накопленіе приданаго дѣлается родителями иногда скрытно отъ женатыхъ сыновей, которые выражаютъ недовольство, если на сестру кладутъ слишкомъ много. (Ив.)

Приданое, исключая домашній скоть и деньги, составляетъ собственность только жены, такъ что если она умретъ,

не оставляя по себѣ дѣтей, оно отбирается родителями рѣшительно все. (Макс.)

При жизни жены оно также находится въ полномъ ея распоряженіи; къ нему, равно какъ и къ вырученнымъ женой деньгамъ за разные продукты, не могутъ прикасаться ни мужъ, ни частные кредиторы мужа, ни власти, при казенныхъ взысканіяхъ съ мужа. Исключенія бываютъ однако; напр. распутныя мужья прѣматываютъ за своимъ и женино состояніе. Жена безъ согласія мужа также не можетъ отчуждать своего приданого. (Ив.).

2. ЮРИДИЧЕСКІЯ ОТНОШЕНІЯ ЧЛЕНОВЪ СЕМЬИ ВО ОБЩЕ.

Родство у здѣшнихъ крестьянъ считается глубоко; къ власти же отца у нихъ естественное уваженіе, нерѣдко соединяемое со страхомъ. Поэтому, въ семейной жизни крестьяне представляютъ собою элементъ подчиненный. Отецъ имѣетъ больше правъ надъ дѣтьми, чѣмъ мать. Онъ управляетъ имуществомъ дѣтей самостоятельно, даже безотчетно относительно доходовъ. Въ присутствіи родителей сынъ не можетъ позволить себѣ пить водку и курить табакъ, исключая случаевъ, когда родители и дѣти развратны. Впрочемъ, не уваженіе взрослыхъ дѣтей къ родителямъ проявляется тогда, когда родители, достигнувъ глубокой старости, передадутъ свое имѣніе дѣтямъ, съ тѣмъ чтобы послѣдніе кормили ихъ и заботились о нихъ до смерти.

При подчиненіи общей главѣ семейства, семейные мужчины пользуются, однако, большими личными правами, какъ увидимъ ниже, нежели женщины. Положеніе женщинъ весьма тяжелое. Только у женъ старшихъ изъ родственниковъ, живущихъ вмѣстѣ, права въ хозяйствѣ бываютъ расширены предъ другими *семьянами*.

Но далѣе этого, въ нихъ и во всѣхъ остальныхъ женщинахъ крестьянинъ признаетъ человѣческаго достоинства не

много; къ нимъ онъ относится съ употребленіемъ насилія, домашняго деспотизма и съ грубыми предразсудками. Это выражено въ поговоркахъ: худъ, но мужчина, и жена да боится своего мужа, не вѣрь коню въ полѣ, а женѣ на волѣ, кобыла не лошадь, баба не человѣкъ и пр. Что женщина должна находиться въ порабоженномъ состояніи у своего мужа, объ этомъ она узнаетъ уже во время свадьбы изъ нѣкоторыхъ свадебныхъ обрядовъ.

Передъ отправкой къ вѣнцу, одинъ изъ родотвенниковъ невесты беретъ ее за полотенце, привязанное къ правой рукѣ, приводитъ къ жениху, который беретъ полотенце нѣсколько выше руки приведшаго, для доказательства того, что будущій супругъ будетъ во всѣхъ случаяхъ жизни выше своей жены, будетъ, какъ выражаются, командовать ею. Потомъ женихъ обводитъ ее трижды во кругъ себя и толкаетъ ее, но такъ, чтобы она не съѣла, а упала на лавку. Присутствующіе кричатъ: ура, побѣдилъ! и пр. Въ знакъ покорности и досихъ поръ, какъ тысячу лѣтъ тому назадъ, молодая *разуваеъ мужа*, т. е. снимаетъ съ него сапоги, когда онъ расположится на брачномъ ложѣ. Женихъ иногда въ правый сапогъ кладетъ не много денегъ, а въ лѣвый не такъ давно клалась плетка.

Хотя собственно одни мужчины считаются *нажищниками*, потому что они заботятся о пропитаніи семействъ, а женщины занимаются только домашнимъ хозяйствомъ; но и онѣ, въ особенности въ семьѣ незажиточной, бываютъ обречены на большія и тяжелыя работы, иногда даже и болѣе трудныя, чѣмъ занятія мужчинъ. Крестьянки, говоря вообще, хорошія хозяйки. Онѣ терпѣливо переносятъ всѣ трудности своихъ обязанностей и такъ привыкли къ своему нелегкому положенію, что всякій трудъ для нихъ кажется сноснымъ. *Жонка мѣшокъ, что положиши, то несеть*, говорятъ крестьяне. Не считая того, что жена обязана круглый годъ готовить пищу, ходить за скотомъ и всѣмъ домомъ, она сверхъ

того помогаетъ лѣтомъ въ уборкѣ сѣна, жатвѣ, молотбѣ и возкѣ, а зимою прядеть, ткеть холстъ и сукно, словомъ обшиваетъ и одѣваетъ всю семью. Земледѣлецъ безъ жены долженъ нанимать себѣ работника и покупать одежду и все необходимое въ домашней жизни (Ар. Г. В. Кеврола 1865 № 26).

По словамъ Иванова, въ Пинежскомъ уѣздѣ замужняя женщина съ ранняго утра, пока еще мужъ и дѣти спятъ размальываетъ хлѣбное зерно на жерновахъ, частенько колетъ дрова, затопляетъ печь, привозитъ или приноситъ на себѣ воду, приготовляетъ пищу на цѣлую семью и для скота. Днемъ либо ткеть холстъ, сукно, либо кроитъ и шьетъ одежду, вяжетъ подобувъ либо топить овинъ, сушить, молотить, вѣетъ хлѣбъ. Лѣтомъ безъ пособія мужнины выжинаетъ хлѣбъ, косить сѣно, неуступая въ успѣшности и расторопности мушницѣ; пересушиваетъ, загребаетъ, свозитъ и носить сѣно, выгребаетъ въ хлѣбахъ навозъ и вывозитъ на поле; привозитъ къ дому сѣно и дрова, сидя верхомъ на лошади, не смотря на холодъ; ходитъ съ мушцинами для исправленія дорогъ и таскаетъ тамъ тяжести, часто такіа, какихъ незахочетъ принять на себя мужикъ, рубить вмѣстѣ съ мушциной дрова и лѣсъ; сплавляетъ лѣса и скотъ на продажи исправляя въ одно время должность гребца и повара для людей и животныхъ, тянетъ бичевой суда, идетъ съ извозомъ и пр. и пр., а дома ей предстоитъ еще водиться съ дѣтми.

Въ Поморьи во многихъ семействахъ во время морскихъ лѣтнихъ промысловъ нельзя найти ни одного мушчины, по этому женщины тамъ однѣ занимаютъ полевые работы, ѣздятъ на ближайшіе промыслы въ море, нерѣдко отправляютъ подводную повинность и общественныя службы. (Очерки Кемс. уѣзда, Сибирцева, Г. В. 1863 г. № 49). Между помор-

скими женщинами были даже такі, которыя хаживали кормициками на Терскій берегъ (Макс. 308). (*)

Женѣ въ полное распоряженіе поручаются всѣ жизненные припасы: хлѣбъ печеный, молоко, масло, конопляное и льняное сѣмя, овечья шерсть и куделя, а также кормы для скота; ими она распоряжается безъ согласія мужа; а продать что нибудь или купить лежитъ на обязанности мужа—домовладыки, который въ этомъ случаѣ не скажетъ своей женѣ и не спроситъ у нея. (**). Въ случаѣ большой потра-ты женой и недостачи чего либо, ранѣе назначеннаго срока, отвѣчаетъ жена. Больно достается подъ часъ сѣдной *женкѣ* за то, что мною скормила сѣна, истратила много припасовъ и посовѣтовала мужу пустить на зиму лишнюю скотину (Влад.).

Въ здѣшней губерніи нельзя замѣтить такого усиленнаго стремленія къ сохраненію большихъ семей, т. е. складывающихся изъ нѣсколькихъ семействъ, братьевъ при отцѣ, или племянниковъ при дядяхъ и пр. какъ въ другихъ губерніяхъ Великороссіи. Если же подобныя семьи сохраняются и всѣ за одно наживаютъ деньги, расходуютъ ихъ на хозяйственную часть и необходимую одежду и исправляютъ домашнія работы, въ такомъ случаѣ за всѣмъ этимъ наблюдаетъ одинъ изъ семьи, называемый *набольшимъ*. Обыкновенно набольшимъ является отецъ всего семейства.

По смерти отца, или же, въ случаѣ его дряхлости и недужно-

(*) *Примѣч. Сегрен. Статис. Комитта.* Вообще на сѣверѣ положеніе женщинъ въ сферѣ экономической печально. Мушныя смотрятъ на себя какъ на промышленниковъ по преимуществу, по этому, кромѣ домоводства, на женщинѣ лежитъ масса работъ по полеводству. Сами мушныя признаютъ, что женщины работаютъ больше ихъ и на замѣчаніе о такомъ не справедливомъ раздѣленіи труда, отвѣчаютъ: «не нами заведено». Неудивительно, что женщины здѣсь скоро старѣютъ,—неудивительны существующія у нихъ болѣзни: икота и проч.

(**) Впрочемъ, продажа издѣлій изъ льна, конопли, шерсти, а также молока и ягодъ зависитъ отъ женщинъ, съ обращеніемъ выручки въ ихъ пользу.

ети, старшинство и управление домомъ переходить къ его преемнику. На хозяйство благословляетъ глава семейства. (сдающій) того изъ членовъ послѣдняго, кто былъ первымъ послѣ хозяина полномочнымъ работникомъ, и пользуется довѣріемъ и уваженіемъ семьи, не смотря на то, братъ ли онъ старшій хозяину или сынъ его старшій; иногда домовладыка благословляетъ преемника себѣ безъ согласія другихъ членовъ семьи. Но бываетъ и такъ, что наибольшій избирается семьей изъ старшихъ ея членовъ по лѣтамъ, опытности и способности къ управленію; а такъ какъ старшимъ уже ранѣй этого считается лице мужскаго пола, которое было ближе другихъ къ общему родоначальнику, или кандидатъ на право послѣдняго, то хозяиномъ назначается старшій братъ умершаго распорядителя, за неимѣніемъ же братьевъ, — старшій сынъ умершаго или оставившаго управленіе. Но если старшій въ семьѣ чловѣкъ не бойкій, не распорядительный, то хозяйство переходитъ къ тому изъ младшихъ, кто по оборотливѣе и посмышленѣе. Священникъ Колчинъ приводитъ въ примѣръ семейство состоящее изъ отца и трехъ сыновей, въ которомъ домомъ управляетъ младшій сынъ.

Хозяинъ дома заботится о благосостояніи семьи, заготавливаетъ пропитаніе для нея и домашняго скота, продаетъ все, что требуется продать, впрочемъ, съ согласія остальныхъ членовъ семьи мужскаго пола, вникаетъ въ прибыль и убыль общаго всѣмъ имущества; но въ частное имущество не имѣетъ права вникать, если онъ не отецъ. Подъ его однимъ именемъ состоитъ записаннымъ въ спискахъ семейство, за нимъ однимъ числится общее семейное хозяйство, и онъ, какъ *домохозяинъ*, отвѣчаетъ за повинности. Во власти *хозяйина* также находится внутренній распорядокъ въ домѣ и въ работахъ по хозяйству; распоряженіе же домашними работами во власти *хозяйки*.

По смерти дѣда, отецъ, если онъ распорядитель въ семействѣ, т. е. главный старшій хозяинъ, имѣетъ полное

право на имущество дѣдово, какъ на свое; въ случаѣ нужды, отчуждаетъ и закладываетъ имущество, когда того требуютъ интересы семьи и дома; напр., для платежа податей. Дѣдомъ завѣщанное внуку, отецъ можетъ отнять; если же завѣщано дѣдомъ сиротѣ, тогда ни кто не вправе отнять завѣщаннаго. *Дѣдовское* все во власти отца, имѣющаго право употреблять его какъ угодно, а потому при самовольномъ раздѣлѣ отецъ можетъ дать и не дать изъ дѣдовскаго и собственнаго имущества сыну. Если отецъ старъ и хозяйствомъ управляетъ старшій сынъ, въ такомъ случаѣ отецъ почти не властенъ въ раздѣлѣ сыновей.

Когда жизнь семейства течетъ спокойно подъ управленіемъ родоначальника, наслѣдство между членами нераздѣлено, члены его имѣютъ общій столъ и общіе заработки, тогда все крестьянское имущество: дворъ, хозяйство и разная *движимость*, приобретенные по наслѣдству или общими силами, составляютъ общую принадлежность всего дома или всей семьи. А такъ какъ имѣніе состоитъ въ нераздѣльномъ общемъ владѣніи, то отдѣльной личной собственности у членовъ семьи или вовсе не бываетъ или бываетъ не много. Изъ подчиненія этому правилу надобно изъять лишь собственность женщинъ: ихъ приданое и вещи, собственными ихъ трудами приобретенныя. То и другое остается въ распоряженіи женщинъ, по принадлежности, неприкосновеннымъ. По такому порядку, если который либо членъ семьи мужескаго пола сдѣлаетъ приращеніе къ имуществу, либо выкупить заложненное родственниками (отъ которыхъ онъ наслѣдовалъ) имущество, то то и другое не принадлежитъ лично приобретателю, когда онъ не въ раздѣлѣ отъ другихъ равныхъ ему, а поступаетъ въ общее *дворовое имѣніе*. Поэтому же самому, и по смерти, какъ домоуправителя, такъ и другихъ членовъ, имѣющихъ право на часть общаго имѣнія, наслѣдство не открывается. Имущество продолжаетъ быть принадлежностью дома и безгранично всей остающейся

семья, пока не бываетъ раздѣла и пока есть еще неотдѣльные сыновья или женщины ихъ потомства. Земельные душевые участки тоже не переходятъ отъ одного семейства къ другому, а остаются постоянно въ одномъ, пока оно не уничтожится въ мужескомъ колѣнѣ, какого бы возраста ни былъ потомокъ мужчина; но нерѣдко же земля остается при домѣ и въ такомъ случаѣ, если имъ управляетъ вдова безъ мужчины, ежели она принимаетъ на себя взносъ повинностей.

Если живетъ вмѣстѣ нѣсколько братьевъ или дядей съ племянниками, то общее у нихъ—хлѣбъ, продукты для себя (столь) и кормъ для скота, а также домохозяйство и скотоводство, внесеніе податей и исполненіе повинностей; а накопленіе денегъ и имѣнія (одежды обуви и пр.) производятся порознь. По этому, у одного брата можетъ быть нѣсколько *захребетной сумы*, а у другаго нѣтъ, смотря по заработку, у одного одежда чище и довольно ея, а у другаго мало и хуже. Въ этихъ случаяхъ и между женами ихъ такая же раздѣльность; даже онѣ могутъ имѣть свою особую копѣйку. Въ семью собственные деньги женщины даютъ только въ крайней и экстренной нуждѣ, на примѣръ, когда отдають мужа или деверя въ солдаты и нужно ихъ выкупить. Въ Поморьѣ, если у кого, а особенно у богатыхъ, есть мореходныя суда, то они составляютъ собственность того, на чье имя въ семьѣ строены, у небогатыхъ же суда бывають на все семейство и составляютъ тогда уже собственность всего семейства—братьевъ. (Влад.).

Въ другихъ мѣстахъ, при сожительствѣ братьевъ и дядей съ племянниками, поземельный доходъ и нажива на сторонѣ каждымъ членомъ приносится въ домъ старшему распорядителю,—однимъ словомъ, всякій доходъ и всякій расходъ общее дѣло; только предметы одежды, обуви и щегольства у каждаго лица бывають свои, если таковыя предметы нажиты не изъ общей суммы, а на сторонѣ, на пр., въ Петербургѣ.

Впрочемъ неурожаи 1867 г. и вызванный имъ голодъ въ Архангельской губерніи имѣлъ сильное вліяніе на измѣненіе имущественныхъ отношеній между крестьянскими семьями. Вотъ что писалъ по этому поводу свящ. Колчинъ изъ Пингвишъ въ корреспонденціи помѣщенной въ 35 № Г. Вѣд. за 1868 г. Известно, что крестьяне въ денежныхъ расчетахъ придерживаются принципа раздѣльности до мелочей, поступая совершенно на оборотъ въ дѣлѣ домашняго хозяйства; другими словами—каждый заработавшій деньги не любитъ дѣлиться ими даже съ самыми приближенными лицами своей семьи, тогда какъ таже семья сообща ведетъ хозяйство натурой, обѣдаетъ за однимъ столомъ, хотя, конечно, не всѣ работаютъ одинаково. Теперь не то: если братъ въ братѣ, или отецъ во взросломъ сынѣ усматривалъ лишняго фдока, сейчасъ же начиналось усчитываніе хлѣба, попреки, семейное несогласіе и пр. Все это кончалось рѣшеніемъ имѣть каждому свой отдѣльный хлѣбъ, каждому работать на себя. Во ишинствѣ, и даже громадномъ, послѣдовало этому правилу, возникшему чисто подъ вліяніемъ временныхъ неблагопріятныхъ условій, мѣшающихъ остаться вѣрными коренному обычаю. Богатые наряды женщинъ, считавшіяся неприкосновеннымъ домашнимъ скарбомъ, отданы въ залогъ или проданы, но не прежде того, какъ проданъ какой нибудь хозяйственный пожитокъ, разумѣется болѣе нарядовъ необходимый, но менѣе ихъ завѣтный.

Въ случаѣ заготовленія одежды общими средствами, семейство одѣвается бѣльемъ вотъ въ какомъ порядкѣ. Въ семьѣ, положимъ, свекровь и двѣ невѣстки: изъ пуда льну свекровь беретъ часть, по такой же части дается на каждую невѣстку, на каждого деверя—не женатаго; золовкамъ, если ихъ много въ семействѣ, тоже даютъ по части, хоть и меньшей противъ снохъ и братьевъ. Платьемъ одѣваются въ такомъ порядкѣ: сначала свекоръ шьетъ себѣ кафтанъ, потомъ братъ старшій и наконецъ уже сестры, а невѣсткамъ,

доколѣ онѣ не износить принесеннаго съ собою, платья не завѣдать. И при раздачѣ льна, и при шитьѣ платья не обращается вниманія на число дѣтей, а оттого невѣстка бездѣтная, окончивши хлопоты по дому, сидитъ почти сложа руки, а имѣющая много дѣтей, — должна не спать и поночамъ, чтобы одѣть своихъ ребятишекъ, уже на свои средства (Влад.)

Если въ домѣ двѣ или три женщины, то *большинной* заправляетъ старшая изъ нихъ, обыкновенно свекровь, жена хозяйна, и остается большухой даже по смерти мужа, если только не пожелаетъ оставить свой постъ. У большухи на рукахъ хлѣбъ, разные продукты хозяйственные и пр.; поэтому, она обрягается дома: печетъ хлѣбъ, готовитъ обѣдь, накрываетъ на столъ и подаетъ на него все, что пекла и варила; объявляетъ, кому слѣдуетъ, чего изъ припасовъ осталось мало; во время стола сидитъ на особомъ мѣстѣ; распоряжается прочими членами семьи, исключая мужщинъ. Впрочемъ, когда хозяйкой мать при мужѣ, тогда она командуетъ и сыновьями. Въ женскомъ хозяйствѣ важную роль играетъ квашня; у кого квашня въ рукахъ та полная хозяйка и распорядительница въ домѣ; у той въ рукахъ, все хозяйство. Квашню, слѣдовательно, имѣетъ въ своемъ распоряженіи большею частью мать или старшая сноха, если вѣтъ матери, но случается, что, когда младшія снохи подмѣтятъ, что у старшей тайно продается что-либо или передается за пряжу, по жалобѣ и уличеніи, она лишается, по распоряженію главы семейства, права владѣть квашнею. Впрочемъ, строгій свекоръ не всегда допускаетъ хозяйство въ руки снохъ, особенно младшихъ; бываютъ случаи, что вдовы дочери свекра, возвратясь къ отцу въ домъ, назначаются хозяйками: хотя мужья снохъ распорядители и наживщики, воля отца уважается. Въ такомъ семействѣ, гдѣ наибольшимъ бываетъ младшій братъ, жена его заявляетъ свои права на управленіе квашнею, и это влечетъ часто къ неудовольствіямъ въ домѣ. Иногда старуха свекровь или стар-

право на имущество дѣдово, какъ на свое; въ случаѣ нужды, отчуждаетъ и закладываетъ имущество, когда того требуютъ интересы семьи и дома; напр., для платежа податей. Дѣдомъ завѣщанное внуку, отецъ можетъ отнять; если же завѣщано дѣдомъ сиротѣ, тогда ни кто не вправе отнять завѣщаннаго. *Дѣдовское* все во власти отца, имѣющаго право употреблять его какъ угодно, а потому при самовольномъ раздѣлѣ отецъ можетъ дать и не дать изъ дѣдовскаго и собственнаго имущества сыну. Если отецъ старъ и хозяйствомъ управляетъ старшій сынъ, въ такомъ случаѣ отецъ почти не властенъ въ раздѣлѣ сыновей.

Когда жизнь семейства течетъ спокойно подъ управленіемъ родоначальника, наследство между членами нераздѣлено, члены его имѣютъ общій столъ и общіе заработки, тогда все крестьянское имущество: дворъ, хозяйство и разная *движимость*, прибрѣтенные по наследству или общими силами, составляютъ общую принадлежность всего дома или всей семьи. А такъ какъ имѣніе состоитъ въ нераздѣльномъ общемъ владѣніи, то отдѣльной личной собственности у членовъ семьи или вовсе не бываетъ или бываетъ не много. Изъ подчиненія этому правилу надобно изыять лишь собственность женщинъ: ихъ приданое и вещи, собственными ихъ трудами прибрѣтенныя. То и другое остается въ распоряженіи женщинъ, по принадлежности, неприкосновеннымъ. По такому порядку, если который либо членъ семьи мужскаго пола сдѣлаетъ приращеніе къ имуществу, либо выкупитъ заложенное родственниками (отъ которыхъ онъ наследовалъ) имущество, то то и другое не принадлежитъ лично прибрѣтателю; когда онъ не въ раздѣлѣ отъ другихъ равныхъ ему, а поступаетъ въ общее *дворовое имѣніе*. Поэтому же самому, и по смерти, какъ домоуправителя; такъ и другихъ членовъ, имѣющихъ право на часть общаго имѣнія, наследство не отрывается. Имущество продолжаетъ быть принадлежностью дома и безгранично всей остающейся

семья, пока не бываетъ раздѣла и пока есть еще неотдѣльные сыновья или женщины ихъ потомства. Земельные душевые участки тоже не переходятъ отъ одного семейства къ другому, а остаются постоянно въ одномъ, пока оно не уничтожится въ мужескомъ колѣнѣ, какого бы возраста ни былъ потомокъ мужчина; но верѣдко же земля остается при домѣ и въ такомъ случаѣ, если имъ управляетъ вдова безъ мужчины, ежели она принимаетъ на себя взносъ повинностей.

Если живетъ вмѣстѣ нѣсколько братьевъ или дядей съ племянниками, то общее у нихъ—хлѣбъ, продукты для себя (столь) и кормъ для скота, а также домохозяйство и скотоводство; внесеніе податей и исполненіе повинностей; и накопленіе денегъ и имѣнія (одежды обуви и пр.) производится порознь. По этому, у одного брата можетъ быть нѣсколько *захребетной суммы*, а у другаго нѣтъ, смотря по заработку, у одного одежда чище и довольно ея, а у другаго мало и хуже. Въ этихъ случаяхъ и между женами ихъ такая же раздѣльность; даже онѣ могутъ имѣть свою особую копѣйку. Въ семью собственныя деньги женщины даютъ только въ крайней и экстренной нуждѣ, напримѣръ, когда отдають мужа или деверя въ солдаты и нужно ихъ выкупить. Въ Поморьѣ, если у кого, а особенно у богатыхъ, есть мореходныя суда, то они составляютъ собственность того, на чье имя въ семьѣ строены, у небогатыхъ же суда бывають на все семейство и составляютъ тогда уже собственность всего семейства—братьевъ. (Влад.).

Въ другихъ мѣстахъ, при сожительствѣ братьевъ и дядей съ племянниками, поземельный доходъ и нажива на сторонѣ каждымъ членомъ приносится въ домъ старшему распорядителю,—однимъ словомъ, всякій доходъ и всякій расходъ общее дѣло; только предметы одежды, обуви и щегольства у каждаго лица бывають свои, если таковыя предметы нажиты не изъ общей суммы, а на сторонѣ, напр., въ Петербургѣ.

Впрочемъ неурожай 1867 г. и вызванный имъ голодь въ Архангельской губерніи имѣлъ сильное вліяніе на измѣненіе имущественныхъ отношеній между крестьянскими семьями. Вотъ что писалъ по этому поводу свящ. Колчинъ изъ Пингвишъ въ корреспонденціи помѣщенной въ 35 № Г. Вѣд. за 1868 г. Извѣстно, что крестьяне въ денежныхъ расчетахъ придерживаются принципа раздѣльности до мелочей, поступая совершенно на оборотъ въ дѣлѣ домашняго хозяйства; другими словами—каждый заработавшій деньги не любитъ дѣлиться ими даже съ самыми приближенными лицами своей семьи, тогда какъ таже семья с-обща ведетъ хозяйства натурой, обѣдаетъ за однимъ столомъ, хотя, конечно, не всѣ работаютъ одинаково. Теперь не то: если братъ въ братѣ, или отецъ во взросломъ сынѣ усматривалъ лишняго ѣдока, сейчасъ же начиналось усчитываніе хлѣба, попреки, семейное несогласіе и пр. Все это кончалось рѣшеніемъ имѣть каждому свой отдѣльный хлѣбъ, каждому работать на себя. Во множествѣ, и даже громадное, послѣдовало этому правилу, возникшему чисто подъ вліяніемъ временныхъ неблагопріятныхъ условий, мѣшающихъ остаться вѣрными коренному обычаю. Богатые наряды женщинъ, считавшіяся неприкосновеннымъ домашнимъ скарбомъ, отданы въ залогъ или проданы, но не прежде того, какъ проданъ какой нибудь хозяйственный пожитокъ, разумѣется болѣе нарядовъ необходимый, но менѣе ихъ завѣтный.

Въ случаѣ заготовленія одежды общими средствами, семейство одѣвается бѣльемъ вотъ въ какомъ порядкѣ. Въ семьѣ, положимъ, свекровь и двѣ невѣстки: изъ пуда льну свекровь беретъ часть, по такой же части дается на каждую невѣстку, на каждого деверя—не женатаго; золовкамъ, если ихъ много въ семействѣ, тоже даютъ по части, хоть и меньшей противъ снохъ и братьевъ. Платьемъ одѣваются въ такомъ порядкѣ: сначала свекоръ шьетъ себѣ кафтанъ, потомъ братъ старшій и наконецъ уже сестры, а невѣсткамъ,

доколѣ онѣ не пзносить принесеннаго съ собою, платья не зав дятъ. И при раздачѣ льна, и при шитьѣ платья не обращается вниманія на число дѣтей, а оттого невѣстка бездѣтная, окончивши хлопоты по дому, сидитъ почти сложа руки, а имѣющая много дѣтей, —должна не спать и поночамъ, чтобы одѣть своихъ ребятешекъ, уже на свои средства (Влад.)

Если въ домѣ двѣ или три женщины, то *большинной* управляетъ старшая изъ нихъ, обыкновенно свекровь, жена хозяйна, и остается большухой даже по смерти мужа, если только не пожелаетъ оставить свой постъ. У большухи въ рукахъ хлѣбъ, разные продукты хозяйственные и пр.; поэтому, она обряжается дома; нечетъ хлѣбъ, готовить обѣдъ, накрываетъ на столъ и подаетъ на него все, что пекла и варила; объявляетъ, кому слѣдуетъ, чего изъ припасовъ осталось мало; во время стола сидитъ на особомъ мѣстѣ; расноряжается прочими членами семьи, исключая мужчинъ. Впрочемъ, когда хозяйкой мать при мужѣ, тогда она командуетъ и сыновьями. Въ женскомъ хозяйствѣ важную роль играетъ квашня; у кого квашня въ рукахъ та полная хозяйка и распорядительница въ домѣ; у той въ рукахъ, все хозяйство. Квашню, слѣдовательно, имѣетъ въ своемъ распоряженіи большею частью мать или старшая сноха, если нѣтъ матери, но случается, что, когда младшя снохи подмѣтятъ, что у старшей тайно продается что-либо или передается за пряжу, по жалобѣ и уличеніи, она лишается, по распоряженію главы семейства, права владѣть квашнею. Впрочемъ, строгій свекоръ не всегда допускаетъ хозяйство въ руки снохъ, особенно младшихъ; бываютъ случаи, что вдовы дочери свекра, возвратясь къ отцу въ домъ, назначаются хозяйками; хотя мужья снохъ распорядители и наживники, воля отца уважается. Въ такомъ семействѣ, гдѣ наибольшимъ бываетъ младшій братъ, жена его заявляетъ свои права на управленіе квашнею, и это влечетъ часто къ неудовольствіямъ въ домѣ. Иногда старуха свекровь или стар-

шая невестка, владѣющая квашней и правомъ готовить пищу, изнемогаетъ въ своихъ трудахъ, но не уступаетъ права невесткѣ; ворча и приговаривая: *не отстану отъ печки пока жива, не хочу изъ рукъ куса глѣдѣть*.

Свекрови, въ особенности престарѣлыя, почти всегда отличаются нерасположеніемъ, недоброжелательствомъ къ невесткамъ и дурнымъ обхожденіемъ съ ними. Въ нашемъ мѣстѣ, пишетъ священникъ села Борка, Шенкурскаго уѣзда, первое, на что старуха—мать, при женитьбѣ сына, обращаетъ вниманіе, это—послушна ли безусловно *«не сверезка»*, ли ея будущая невестка. Съ этими только качествами по ея мнѣнію она будетъ хороша въ домѣ. Разсудительность и тому подобныя качества въ невесткѣ, для будущей свекрови, вещь второстепенная, Она всю жизнь дождалась, скоро ли будетъ большухой, будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи невестокъ, съ этою мыслью и радовалась, смотря на сыновей—работниковъ; ею главнымъ образомъ и побуждалось высматривать по селу, невестъ и напѣвать объ нихъ 18—19 лѣтнему своему парню. Наши бабы далеко еще не дошли до пониманія того, что во всякомъ ученіи главное ласка и обходительность. *«Безъ брани ничего не подылаешь»*, толкуютъ онѣ, и дѣйствительно, по понятіямъ ихъ даже побить молодухъ, значить не причинить ей нравственнаго вреда, а *«поучить на дѣло»*, что и должно послѣдней приниматься съ благодарностію (Г. В. 1868 г. № 30).

Хорошо еще если невестка скромная и послушная, а въ противномъ случаѣ, между этими двумя лицами, даже и при употребленіи мѣръ со стороны главнаго хозяина въ домѣ, ежедневныя брани и ссоры неизбежны, тѣмъ болѣе, что невестки обязаны всегда помогать въ хозяйствѣ свекровьямъ: готовить пойло и кормъ для скота, доить коровъ и пр., поэтому, первыя находятъ частые случаи къ нападкамъ. Частное имущество женщинъ также подаетъ поводъ къ столкновеніямъ.

Въ имущество мужа и жены, правда, изъ семейства не вступается никто и оно хранится у нихъ въ своей кладовой. Доходы за молоко и масло принадлежать исключительно хозяйкѣ дома, но за яйца, пряжу и произведенія изъ нея принадлежать каждой особо. На этомъ основаніи, каждая женщина въ семьѣ держитъ *свою куру*, сѣть свой ленъ и конопель и ухаживаетъ за ними. Изъ за куръ не рѣдко между женщинами бываютъ ссоры и даже драки; послѣднія въ тѣхъ случаяхъ, когда кура младшей женщины въ домѣ обижаетъ и объѣдаетъ куру старшей. Бываютъ раздоры въ семействахъ и между мужчинами изъ за женъ, или изъ за секретнаго скопленія однимъ денегъ, которыя должны бы быть отданы въ общую кассу.

Дѣвушки дочери, когда есть невѣстки, не бываютъ поставлены къ хозяйству, къ стряпнѣ же никогда. Отецъ, а особливо мать, ихъ багуютъ. «*Наробишьсл еще дитятко, когда выдѣшь, а теперъ покрасуйся*» приговариваетъ мать. Дѣвушки также имѣютъ свою копѣйку. Богатыя изъ нихъ на деньги, добытыя ими самими отъ продажи грибовъ, ягодъ и разныхъ работъ, нашиваютъ себѣ обновокъ, чтобы показаться въ нихъ на первыхъ посидѣлкахъ и похвастаться, что они шиты на свои кровныя денежки. Бѣдныя дѣвушки держатъ деньги, нажитыя своими трудами, на болѣе существенныя нужды. (Труды Ар. Ст. К. за 1865 г. Кн. 1 ст. Шадрна стр. 82).

Если жива мать, то наследственный хозяинъ подчиняется ея вліянію, и безъ участія ея не распространяетъ своихъ правъ на отчужденіе имущества. Впрочемъ, со смертію мужа и ея власть ограничивается. Такъ, она тогда не въправѣ, безъ позволенія сына, выбить его жену. Но большею частію вдовы—матери, при взрослыхъ мужчинахъ, избѣгаютъ вмѣшательства въ *мужскія дѣла* и ищутъ покоя; также и въ домашнемъ быту ихъ замѣняютъ невѣстки и золовки. (Ив.) Имущество матери, по смерти ея, поступаетъ доче-

рямъ—замужнимъ и дѣвицамъ, преимущественно послѣднимъ; и если нѣтъ ни тѣхъ, ни другихъ, то любимой ею снохою. (Макс.).

Право усыновленія принадлежитъ старшимъ въ семействѣ мушнинѣ и женщинѣ безъ согласія прочихъ членовъ семейства, когда эти старшіе—отецъ и мать всей семьи, а если дядя или братъ, то съ согласія всѣхъ членовъ мужескаго пола. Усыновленные, или приемыши въ такихъ же отношеніяхъ къ усыновителямъ, какъ дѣти къ родителямъ. Въ подобныхъ же отношеніяхъ стоятъ *приемыши—зятья*. Усыновленные, равно какъ и незаконнорожденные дѣти мужескаго пола имѣютъ равную часть во всемъ общемъ имуществѣ. Впрочемъ, незаконнорожденные, со дня рожденія до смерти, бываютъ въ презрѣніи у сосѣдей и не называются иначе, какъ «*сколотокъ*», «*петрухичъ*», если отецъ у него былъ Петръ и т. п. (Макс.).

Мушина принимается въ семейство *вмѣсто сына* на такихъ условіяхъ. Онъ обязанъ вести хозяйство, заботясь о немъ точно такъ, какъ о своемъ собственномъ, и *допокоитъ* родителей т. е. давать дровъ, одежду и пропитаніе усыновленнымъ его до конца жизни. За то онъ, по смерти приемныхъ отца и матери, пользуется не только всѣмъ благопріобрѣтеннымъ ими движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, но и находившимися въ ихъ пользованіи землями и угольями. Если же онъ не исполнитъ обязательства, а принявшій не пожелаетъ имѣть его долѣе у себя въ домѣ, то послѣдній обязанъ выплатить первому *поюдки*, т. е. заработанныя деньги по взаимному между собою соглашенію. (Ив.).

Крестьяне, поступаая въ рекруты, кромѣ положенныхъ закономъ наградныхъ денегъ отъ общества, нерѣдко еще получаютъ *награду отъ дома*: деньгами и платьемъ, а по взятіи жеребья, дается рекрутамъ полная свобода кутить и производить разныя издержки на счетъ семей; затѣмъ, они *спаряжаются* въ дорогу семейными и *проводятся* на гото-

выхъ подводахъ до мѣста сдачи. Если въ рекруты идетъ братъ за брата (холостой вмѣсто женатаго), по своей воли, то ему дается семействомъ награда отъ 50 до 100 руб. Во время нахождения на службѣ высылаются домашними деньгами на гостинцы, а если въ военную службу поступаютъ женатые, въ такомъ случаѣ остающіеся на родинѣ жены ихъ пользуются пріютомъ и содержаніемъ въ тѣхъ семействахъ, изъ которыхъ мужья ихъ уходятъ въ солдаты, сами участвуя въ домашнихъ работахъ. Впрочемъ, нерѣдко бываетъ, что бездѣтныя солдатскія жены получаютъ отъ мужнихъ семействъ обратно свое приданое и возвращаются къ своимъ родителямъ. Являясь со службы во временной и безсрочный отпускъ, на родину, солдаты получаютъ пріемъ въ родительскихъ домахъ, и, участвуя въ хозяйственныхъ работахъ дома, пользуются готовымъ содержаніемъ; а если не хотятъ жить вмѣстѣ, такъ надѣляются душевыми участками земли или отъ семьи, если еще не была перепись, или изъ общественнаго запаса, обрабовывая лично, а въ случаѣ болѣзни черезъ родственниковъ. Возвращаясь же изъ деревни на службу *служивые* получаютъ *подорожники* (родъ хлѣбцевъ) и другіе подарки. Пользуясь надѣломъ земли, какъ бы уже выдѣломъ, и неучаствуя въ увеличеніи крестьянскаго имущества, которое поддерживается и накапливается наличными работниками, а также въ слѣдствіе взгляда крестьянъ на семью, какъ на хозяйственную ассоціацію, нижніе чины, возвращаясь *со вѣльемъ со службы*, обыкновенно никакого участія въ наслѣдствѣ не имѣютъ, и потому-то часто входятъ съ жалобами. (Ив.). Это общіе обычаи Пинёжскаго уѣзда.

По особеннымъ, или частнымъ обычаямъ: 1-е, солдаты поступаютъ въ прежнія семейства, *пристраиваясь* къ домамъ ихъ особыми избами; 2-е, они присоединяются къ общему родительскому дому и привыкаютъ къ общимъ работамъ и къ общему наслѣдству. Это когда при поступленіи на служ-

бу оставалось родительское имѣніе и когда отцы отказываютъ имъ часть; присоединившись же къ прежнему семейству, при отцахъ или безъ нихъ, ни какой отдѣльной части изъ имущества не получаютъ, а имущество самихъ солдатъ, по смерти ихъ, поступаетъ въ общее достояніе семьи; 3, солдаты обзаводятся особыми хозяйствами на отдѣльныхъ усадьбахъ. Родственники прежнихъ ихъ семействъ даютъ солдатамъ по 1½ мѣры (мѣра чetyремъ четверикамъ) съ брата хлѣба ежегодно и обрабатываютъ земельные участки на ихъ души. Выдѣлъ солдатамъ изъ родового имѣнія зависитъ единственно отъ добраго расположенія односемейныхъ родственниковъ. При такомъ расположеніи, солдаты, устраивая хозяйство собственными средствами, имѣютъ, до выстройки своихъ домовъ, уголъ въ домахъ родственниковъ, получаютъ *складчину* или *помощь* отъ родственниковъ. Иногда солдатамъ помогаютъ въ постройкѣ домовъ, даютъ лошадей, коровъ, овецъ, хлѣба на посѣвъ и продовольствіе; словомъ надѣляютъ всѣмъ, что имъ на первый разъ необходимо въ хозяйствѣ и что по состоянію своему родные могутъ отдѣлить, но не иначе, какъ по общему согласію всѣхъ членовъ прежней семьи, и такъ, чтобы не растронить своего собственного хозяйства. 4, если же прежнее семейное состояніе по какимъ либо несчастнымъ случаямъ утратилось, или если при поступленіи солдата въ службу у семейства не было никакого имущества, а оно приобрѣтено уже послѣ самими братьями и др. членами семьи, то возвращающіеся солдаты ни какой доли не получаютъ.

Вообще же дать или не дать часть имѣнія или оказать, возвратившемуся по отставкѣ родственнику, солдату пособіе зависитъ отъ доброй воли родственниковъ. Кореннаго, опредѣленнаго общими обычаями права у крестьянъ здѣшнихъ нѣтъ. (Иль.) По этому, напр. въ Пингшахъ, хотя сыну отбывающему воинскую повинность, нарочно не сохраняемая часть имѣнія въ продолженіи его службы, но онъ по-

лучаетъ достойную часть изъ всего, что застанеть въ домѣ родительскомъ, хотя бы то было нажито послѣ него напр, часть въ скотъ и пр. Въ Зимней Золотицѣ причитающаяся на долю сына солдата часть имущества остается его собственностію и по возвращеніи изъ службы; даже достается дѣтямъ его, если они останутся, а отецъ ихъ умеръ на службѣ.

Отъ непониманія закона объ устройствѣ отставныхъ нижнихъ чиновъ или изъ уваженія къ нимъ, солдаты, пользуясь надѣломъ общественной земли, освобождаются какъ отъ натуральныхъ мѣстныхъ повинностей и отъ взноса окладнаго хлѣба въ запасные магазины, такъ и отъ выборовъ и нерѣдко отъ оброчнаго сбора въ пользу обществъ; ссудами же хлѣба не упускаютъ случая воспользоваться, тогда какъ по закону они обязаны исполнять повинности и засыпку магазиновъ, на равнѣ съ крестьянами и платить оброкъ за землю, если только сами общества не согласятся освободить солдата отъ такового платежа. (Ив.).

Въ Пиньгишахъ и Тулгасѣ солдаты, вышедшіе въ отпускъ или въ отставку, встрѣчаются родственниками не радушно и въ продолженіи всей *гостьбы* не слышатъ ничего, кромѣ спроса: *скорс-ли тебѣ идти-то?* Въ Пинежскомъ уѣздѣ солдатская шинель служитъ печатью отверженія. Объ отставныхъ солдатахъ существуетъ поговорка: отставной солдатъ да старая дѣвка въ домѣ; то выходи скорѣе вонъ. Отставные солдаты оказываются менѣ трудолюбивыми, чѣмъ были прежде, занимаются земледѣліемъ небрежно; на мірскомъ сходѣ голоса не имѣютъ. (Колч. Ив.). Но въ Зимней Золотицѣ, по возвращеніи со службы, солдатъ пользуется особеннымъ почтеніемъ, занимается, чѣмъ хочетъ; на сходѣ имѣетъ первый голосъ.

Жены солдатскія въ семействахъ играютъ роль всегдашнихъ кухарокъ и почти безъ всякаго денежнаго вознагражденія со стороны домохозяина, а про дѣтей ихъ нечего и

говорить—тѣ питаются именемъ Христовымъ. Тоже бываетъ и солдатками—вдовами, если только онѣ не отдѣлились при жизни своихъ мужей отъ общей семьи и не приобрѣли себѣ земли по билету. Въ послѣднемъ случаѣ, онѣ живутъ не зависимо, распоряжаясь всѣмъ безгранично. (Маг.).

Бываетъ и такъ, что сами солдаты, за оказанныя имъ семейными пособіе и помощь, берутъ нѣкоторыхъ членовъ изъ нихъ къ себѣ въ дома и даже съ женщинами, особенно, когда солдаты не женаты или бездѣтны. Эти принятые наследуютъ имущество солдатъ, послѣ нихъ женъ, первые.

3. ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО.

При пріемственномъ переходѣ имущества отъ поколѣнія къ поколѣнію, безъ раздробленія на части, въ тѣхъ семействахъ, гдѣ есть совершеннолѣтніе братья, дяди и другіе родственники, надъ малолѣтними, хотя бы даже *безотчными и безматерными* сиротами, какъ не имѣющими отдѣльной собственности, опеки не учреждается и выдѣла на ихъ долю изъ общаго имѣнія не производится. При раздѣлѣ же, если матери у малолѣтнихъ нѣтъ въ живыхъ, ихняя часть имущества и съ него они сами переходятъ къ старшему дядѣ или брату, который изъ нихъ тогда бываетъ налицо. И тогда опеки не учреждается, если не будетъ замѣчено большихъ злоупотребленій со стороны попечителя имуществомъ сироты.

Если сынъ или сыновья, которымъ должно по наследству поступить имѣніе, по смерти отца, останутся малолѣтними при матери, то до достиженія ими совершеннолѣтія, имѣніемъ распоряжается вдова—мать, безъ опеки, если она хорошаго поведенія, но права ея обставлены ограниченіями: она занимается только веденіемъ хозяйства, и внутреннимъ порядкомъ въ домѣ, т. е., она дѣйствуетъ, какъ опекунша. Слѣдуетъ однако, сказать, что при нуждѣ, предѣлы эти обыкновенно переступаются.

Когда же при малолѣтнихъ остается мать—вдова не хорошаго поведенія, а также когда, за смертію отца и матери, не остается мужчинъ родственниковъ, которые бы жили въ одномъ домѣ, въ такомъ случаѣ надъ малолѣтними и имуществомъ ихъ учреждается опекуновство. Опекуны избираются сходами, обыкновенно изъ ближайшихъ родственниковъ, сиротамъ; если ихъ нѣтъ, то изъ сосѣдей, на условіи пользоваться причитающеюся на долю сиротъ землею (Ив.). Отношеніе опекаемыхъ къ опекунамъ тоже самое, какое младшихъ въ семьѣ къ старшимъ—хозяевамъ. Опекаемый по совершеннолѣтію, пожелаетъ ли онъ или нѣтъ отойти, принимаетъ отъ своего попечителя, родительское имущество по описи, составленной сельскимъ старостой съ понятыми. Если остались круглые сироты, то пропитаніе имъ даетъ общество, распредѣляя по извѣстной мѣрѣ зерна съ ревизской души, а за содержаніе ихъ и присмотръ опекуны получаютъ не большія льготы въ повинностяхъ. Такимъ образомъ сироты призрѣваются до тѣхъ только поръ, пока онѣ не могутъ пропитываться именемъ Христовымъ. (Мак.).

Въ простомъ народѣ, какъ и въ иныхъ сословіяхъ, злоупотребленія опекуновъ, будь то родственники или посторонніе, имуществомъ опекаемыхъ, вещь весьма обыкновенная; они заботятся болѣе только о томъ, какъ бы пожитья на счетъ *малыхъ*, и потому зачастую можно найти разные несправедливыя дѣйствія и распоряженія, при выдачѣ имущества сиротамъ. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ о раздѣлѣ и наследствѣ, мы представимъ нѣсколько примѣровъ несправедливыхъ выдѣловъ сиротамъ недвижимаго имущества послѣ смерти отцовъ, выдѣловъ не согласныхъ ни съ закономъ, ни съ обычнымъ правомъ.

4. РАЗДѢЛЪ И НАСЛѢДСТВО.

Хотя законъ строго воспрещаетъ излишнюю дѣлимость семействъ, или раздѣлы, но они всегда были и есть При-

чинами раздѣловъ бываютъ: 1. Тѣснота помѣщеній, ибо у крестьянъ жилыхъ избъ въ домѣ бываетъ, большею частью, по одной или по двѣ. 2. Многолюдство семейства и раздоры. При размноженіи семействъ, между сыновьями и пасынками, въ особенности же между женами ихъ, возникаютъ несогласія и неуживчивость, преимущественно же когда нѣтъ въ живыхъ того, кого бы всѣ слушали и кто былъ бы виновникомъ общаго матеріальнаго благоденствія. Тѣмъ болѣе, что, по словамъ поговорки, нынѣ и братъ на брата ружья куютъ, а сынъ съ отцомъ въ судъ идутъ. (Ив.) Женщины, поссорившись нѣсколько разъ одна съ другой не перестаютъ наговаривать своимъ мужьямъ о раздѣлѣ (Мак.). 3. Расточительная жизнь одного—двухъ членовъ семьи. 4. Скончившіе секретно отъ другихъ деньги также стремятся къ раздѣлу. 5. Иногда уклоненіе отъ рекрутства, подъ видомъ несогласія умножишагося семейства. 6. Но главное—староавнѣй наслѣдственный обычай; *жить независимо*—въ силу котораго, отдѣлясь особнякомъ, всякій больше и охотнѣе радѣеть о своемъ хозяйствѣ (Ив.). Въ другихъ мѣстностяхъ, напр., въ Тулгасскомъ приходѣ замѣчается противное этому явленіе; тамъ раздѣлы очень рѣдки, какъ и во всемъ Шенкурскомъ уѣздѣ. Въ Онежскомъ, Мезенскомъ и во многихъ мѣстностяхъ Холмогорскаго уѣздовъ число раздѣльныхъ семей превышаетъ всѣ раздѣлившіяся.

Но во всякомъ случаѣ, раздѣлы допускаются не по одному капризу и не вдругъ, а по совершенно здравому сознанию необходимости ихъ всѣмъ членамъ семейства и съ общаго всѣхъ членовъ согласія, *по любви, по согласію*, и еще по благословенію родителей, если они *при живности*. Зажиточныя же крестьяне, смотря по величинѣ семьи и предвидя неизбежныя раздоры, стараются, еще при жизни своей, исподволь, побыстраивать особые дома и отдѣлить изъ которыхъ сыновей на особыя усадьбы, съ придачею частей, слѣдую-

щихъ изъ прежняго дома. Выходящему на свое хозяйство дается прежде всего огниво, топоръ, чашка и ложка.

Семейные раздѣлы бываютъ двоякаго рода: *раздѣлъ и отдѣлъ*. Раздѣлъ значитъ совершенный выходъ изъ дома, а отдѣлъ только разводъ по комнатамъ подъ одной крышей. *Разойдась*, остаются жить въ одномъ съ другими домѣ большею частію только по бѣдности; но въ тоже время стараются приобрѣсть отдѣльную личную собственность и пользуются ею по своему произволу. *Разведшіеся* по комнатамъ не имѣютъ уже ни общаго стола, ни общаго домохозяйства, а перегородившись на половины, дѣлаютъ въ свою часть дома особые входы (въ отдѣлахъ по согласію не загораживаются), но въ тоже время обще-не раздѣльно пользуются хозяйственными принадлежностями. Пользоваться баней по-поламъ, брать изъ одного колодца воду, имѣть общій амбаръ или погребъ, держать скотъ въ одномъ хлѣбѣ, сушить хлѣбъ въ общемъ овинѣ, молотить и ѣсть хлѣбъ на одномъ гумнѣ, точить топоры и пр. на одномъ точилѣ, возить воду одной кадкой, пользоваться для работъ, по мѣрѣ возможности, одною лошадыю, одною телегой и т. п. считается дѣломъ необходимымъ. Также пользованіе остается за разшедшимися и въ томъ случаѣ, когда кто либо изъ нихъ хотя и приобрѣтетъ себѣ такія же вещи и затѣмъ не будетъ нуждаться въ подобныхъ же предметахъ, но не получить на свою часть отъ другихъ должнаго вознагражденія.

Раздѣляются и расходятся не всегда всѣ члены семейства; иногда выйдетъ одинъ, а нѣсколько останется; сходятся брать съ братомъ, дядя съ племянникомъ и пр. Въ дележъ входитъ имущество, какъ перешедшее по наслѣдству, дѣдовское, и отцовское такъ и самими жившими совокупно приобретенное.

Если раздѣлъ имущества производится при жизни отца (а иногда и вообще хозяина), то выдѣлъ частей дѣлается по его усмотрѣнію, смотря по дѣятельности и заслугамъ отдѣляющагося: воли его—что кому дать; сами же родители, ес-

ли берутъ на себя часть, то отдають ее тому сыну, съ которымъ остаются жить. По смерти же хозяина, въ раздѣлѣ большею частію слѣдуютъ завѣщанію и такой раздѣлъ оканчивается наиболѣе миролюбиво. Но когда въ семействѣ неостается главы, котораго слушались бы по прежнему, тогда родственники, составлявшіе семью, дѣлятся сами собою; при этомъ мало обращаютъ вниманія на согласіе или несогласіе матери, если она жива. (Ив.) Въ другихъ мѣстностяхъ запретъ матери долго сдерживаетъ сыновей отъ дѣлежа дѣдовскимъ и отцовскимъ имуществомъ; особенно клятва матери въ этомъ случаѣ очень сильна: боясь ее, дѣти, пока не вынудятъ у матери согласія, не рѣшаются дѣлиться. Матери, видя постоянную неурядицу между дѣтьми, сами бывають вынуждены допустить и благословить раздѣлъ (Колч.) Имущество дѣлится по ровну на каждаго сына и внука по слѣдующимъ правиламъ. Домъ, по примѣрной оцѣнкѣ стоимости его самими раздѣляющимися, идетъ въ раздѣлъ только въ томъ случаѣ, когда большее число участниковъ въ дѣлежѣ выходитъ на особыя усадьбы. Въ этомъ случаѣ, вступающіе въ домъ выдають прочимъ расходящимся, по взаимному соглашенію и по расчету, несвѣдную сумму денегъ или имущества, вдругъ, или съ теченіемъ времени. Одна жилая изба никогда не дѣлится на части, а остается во владѣніи кого нибудь одного, или двухъ изъ членовъ, если помѣщеніе оказывается достаточнымъ для обоихъ. (Ив.) Въ Пингишахъ, если домъ состоитъ изъ двухъ комнатъ, то берутъ для житья по комнатѣ, а дворъ разгораживаютъ огородомъ на двѣ половины. (*) Буде изба одна и братья жить вмѣстѣ не захотятъ, то, по соглашенію, одинъ беретъ избу, а другой дворъ; послѣдній спосятъ на иное мѣсто къ новой избѣ.

(*) Близъ Холмогоръ, младшему брату обыкновенно идетъ *оклапно бревно*, т. е. нижній этажъ дома, какъ болѣе прочный и теплый, потому что съ нимъ преимущественно остается жить мать. П. Е.

На Зимнемъ берегу, при дѣлежѣ, достается, по праву, малому домъ, а большому конь. Надворныя строенія, какъ-то: полѣти, клѣти, амбары, овинны, гумна и пр. хозяйственныя служби дѣлятся—либо цѣликомъ по ровну, либо на сносъ, по частямъ, т. е. одному овинъ, а другому гумно, или же гумно пополамъ и овинъ по поламъ и т. д. Если не достаетъ другому какого либо строенія (иногда даже дома), напр., когда двое, отдѣляются подъ одной крышей, а третій *уходитъ*, въ этомъ случаѣ, по взаимному соглашенію, или строятся оно общими силами, или на постройку его собирается общая *помощь*. Хозяйственно-домашнія принадлежности оставляются преимущественно за тѣмъ, за кѣмъ остается *родовой доль*. Крестьянскіе заводы не дѣлятся на части наследниками, потому что къ зданіямъ причисляются всѣ другія производства. По обыкновенію, послѣднія составляють такую неотъемлемую принадлежность завода, что при дѣлежѣ не могутъ быть отдѣлены отъ помѣщенія. Земля общественная, которою надѣлена семья, ращиченная послѣдней, входитъ въ раздѣлъ по душамъ, не исключая раздробленія земли и на умершія души; но если осталась вдова, то земля на душу умершаго отдается тому, у кого она будетъ имѣть жительство. Прочее имущество: скотъ, хлѣбъ, одежда, дѣлится натурою по ровну или съ примѣрною оцѣнкою, для приблизительной уравнительности. (Ив.) Если, напр., на четырехъ братьевъ есть два коня, три коровы и двѣнадцать овецъ, и на долю четвертаго не хватаетъ коровы, ее навсрѣтываютъ или добротою лошади или другимъ скотомъ; а если этого нѣтъ, то на долю того брата, съ которымъ пошолъ безкоровный, дадутъ или домъ поновѣе, или платье по дорожѣ, или, наконецъ, долю коровы додадутъ деньгами, а все таки при дѣлежѣ не обидятъ. (Влад.) Въ общій счетъ при раздѣлѣ не входятъ накопленныя дѣвницами или принесенныя женами приданое, а также ихъ вещи.

Для болѣе безобиднаго дѣлежа имущества вообще частенько прабѣгаютъ къ *жеребью*. Жребій даетъ мать, если она жива; зъ противномъ случаѣ, одинъ изъ уважаемыхъ за свою честность родственниковъ. *Метъ* его состоитъ изъ хлѣба: на сколько частей разбивается не раздѣленное достоянiе, на столько же частей разрѣзывается и цѣльная коврига печеного хлѣба. *Жеребiй мечетъ на счастье; кому что дастанется, тотъ тѣмъ и владѣтъ*, (*)

Иногда, когда не осталось въ живыхъ ни родителей, ни духовнаго завѣщанiя, раздѣлъ производится чрезъ посредниковъ изъ избранныхъ родственниковъ и почетныхъ сосѣдей (старшiинъ). (Ив.) Приглашенные родственники и сосѣди общимъ убѣжденiемъ пособляютъ раздѣлиться, отдавая въ этомъ преимущество старшему и болѣе трудолюбивому, который болѣе поддерживалъ домъ. (Колч.) Иногда же посредники эти приглашаются только въ качествѣ свидѣтелей, а дѣлятъ имущество сами собой члены семьи, составляя о раздѣлѣ письменныя условiя. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ приглашаются присутствовать при раздѣлахъ деревенскiе десятскiе. Но при участiи начальства раздѣлы бывають рѣдко и то *изъ замезуусобицъ* и ни сельское управленiе, ни мiрскiй сходъ въ раздѣлахъ вообще не участвуютъ. (Ив.) Въ Тулгасѣ, когда кто, либо изъ членовъ семьи обманеть другаго при дѣлежѣ, тогда обиженный предьявляетъ о своей обидѣ сельскому старостѣ, который со праеть сходку и тогда дѣло ихъ рѣшается по болшинству голосовъ. Но когда и на сходѣ рѣшать не въ пользу обиженнаго, то онъ обращается въ волостное правленiе или къ мировому посреднику. (Мак) Бывали случаи, что имѣнiе, наур., пахатныя и сѣнокосныя земли приобрѣтались обманомъ, особенно

(*) Въ Холмогорскомъ уѣздѣ хлѣбъ съ солью даетъ самъ отецъ, при отдѣленiи сыновей, даже въ такомъ случаѣ, когда сыну ничего изъ имущества не достается. Въ этомъ случаѣ разломъ хлѣба и раздача частей его сыновьямъ служитъ не жребiемъ, а простымъ символомъ отдѣленiя. П. Е.

отъ вдовыхъ женщинъ, когда тѣ отдѣлились отъ общей семьи. При дѣлежкахъ обыкновенно дѣлится подушно вся земля, по этому мужчинѣ очень не трудно обмѣрить женщину, непонимающую *коловоротныхъ сажень*, — нѣсколькими ихъ десятками. По открытіи обмана, недоимка земли сельскимъ начальствомъ возвращается женщинѣ съ вознагражденіемъ, состоящимъ изъ хлѣба, или денегъ, смотря по тому, чѣмъ и на сколько согласится. (Мак.)

При дѣлежѣ наслѣдства, оставшагося отъ отца, обычное право распредѣляетъ его слѣдующимъ образомъ между наслѣдниками. Сыновья, какъ уже было сказано, получаютъ равныя части и потому *дѣлятъ* поголовно. Въ этомъ случаѣ между ними ни какого права старшинства не существуетъ, а всѣ сыновья, также и пріемыши считаются равными, безъ всякихъ личныхъ преимуществъ. Такъ какъ сыновья суть первые и почти исключительные преемники правъ на состояніе своего отца, то дѣти умершихъ братьевъ пользуются полными долями своихъ отцовъ, т. е. племянники получаютъ части на равнѣ съ дядями.

Дочери и племянницы умершаго, при существованіи родныхъ мужескаго пола, не получаютъ доли въ наслѣдствѣ изъ раздѣляемаго отцовскаго имущества, а остаются жить при которой либо изъ раздѣлившихся сторонъ; такъ онѣ участвуютъ въ домашнихъ работахъ и раздѣляютъ общій столъ семьи; при замужествѣ награждаются приданнымъ по усмотрѣнію семьи и по ея достатку; сверхъ того, у кого не замужняя, тотъ долженъ нести свадебные расходы. Но за то, на долю того, у котораго будутъ жить сестры или племянницы, при раздѣлѣ дается болѣе хлѣба и скота.

Мать получаетъ часть изъ имущества тогда только, когда сама того пожелаетъ. Въ отношеніи же мачихи, выдѣлъ части зависитъ отъ усмотрѣнія семейныхъ мужчинъ, не исключая голоса пасынковъ. Мать или мачиха, по большей части, остается на попеченіи всѣхъ сыновей или поступаетъ

на содержаніе того, который былъ къ ней ласковѣе и внимательнѣе, либо, наконецъ, у того, который остается на старомъ корнѣ, или же уходитъ къ замужнимъ дочерямъ. Въ первомъ случаѣ мать прокармливается у сыновей по очереди, поодино и въ другіе сроки, за что сыновья получаютъ раздѣльные части имущества, остающагося послѣ матери, во второмъ, за сыномъ, призвѣвшимъ мать или мачиху, оставляется большая часть родового имѣнія и земля на душу умершаго отца, и къ нему исключительно переходитъ собственное имущество матери или мачихи; наконецъ, въ послѣднемъ—матери получаютъ отъ сыновей пособіе изъ *отсыпи* хлѣба. (Ив.) Въ Пингишахъ, матер , по смерти отца, изъ уваженія только, оставляютъ корову и нѣсколько хлѣба, если его въ избыткѣ, и затѣмъ приглашаютъ ее жить къ тому изъ сыновей, къ которому сама она пожелаетъ.

Послѣ смерти жены, если у нея не осталось дѣтей, имущество ея поступаетъ обратно въ родительскій домъ, за исключеніемъ развѣ постели и иконы, которыя оставляются мужу. Такъ дѣлается близъ Холмогоръ.

Отдѣленные, какъ сыновья, такъ и другіе родственники, лишаются права на полученіе частей изъ дѣлимаго имущества, потому-что одни изъ нихъ уже получили части свои изъ общаго имѣнія при выходѣ на особыя усадьбы, а другіе не участвовали своими трудами въ увеличеніи того имущества, которое дѣлится по числу наличныхъ работниковъ въ семействѣ. Изъ тѣхъ членовъ семьи, которые не проживали при домѣ, не знали домашнихъ работъ, а находились долгое время *на сторонѣ*, по отхожимъ промысламъ, не имѣя особаго дома и сельскаго хозяйства, лишаются права на участіе въ наследствѣ только имѣвшіе заработки, но не выславшіе *въ долгъ* денегъ для хозяйственныхъ надобностей, *въ надать*, на рекрутство и другія повинности и вообще, слѣдовавшіе въ поддержаніи дома, хозяйства и не заботившіеся о содержаніи живущихъ не раз-

дѣльно, наравнѣ съ тѣми, которые постоянно жили дома, имѣли общіе заработки, мѣстные промыслы, возились съ землей, —улучшали хозяйство и приращали имущество. (Ив.)

Если уже послѣ раздѣла дѣтей умереть отецъ, тогда имущество его дѣлается неотъемлемою принадлежностью сына или сыновей, у которыхъ онъ жилъ и умеръ. (Влад.)

Вдова, оставшаяся въ домѣ мужа *одиношенькой*, т. е. безъ родственниковъ мужа и безъ сыновей и дочерей отъ него, все равно былъ ли мужъ самостоятельный *наживщикъ* имѣнія или былъ отдѣленный сынъ, остается безграничною хозяйкою, будетъ ли живъ или нѣтъ отецъ мужа, и отъ ея одной доброй воли зависитъ соединиться имуществомъ и жить съ семьей мужнина отца. Если она, находясь въ такомъ по оженіи, вступить во второй бракъ, то можетъ принять въ домъ и къ хозяйству прежняго мужа, новаго, который перечисляется и дѣлается распорядителемъ и полнымъ хозяиномъ. (Макс. Ив.) Въ Пингшшенскомъ приходѣ и на Зимномъ Берегу дѣлается напротивъ Тамъ, по смерти отдѣленнаго сына, неоставившаго дѣтей, жена остается безправна, ничего не получаетъ изъ мужнина имѣнія; имущество послѣдняго обращается въ пользу родителей его, если они живы, а если нѣтъ, то въ пользу братьевъ. Молодые вдовы не отдѣленныхъ на особыя усадьбы сыновей и племянниковъ, если нѣтъ у нихъ дѣтей, по смерти своихъ мужей, большею частью возвращаются въ дома своихъ родителей, если не выходятъ вторично въ замужество. Въ обоихъ случаяхъ эти женщины получаютъ обратно свое приданое; дать же что-либо сверхъэтого вполне зависитъ отъ усмотрѣнія мужниной семьи. Но и это правило не всегда соблюдается; иногда приданымъ ея пользуется семейство умершаго ея мужа. (Ив.)

Жена послѣ смерти мужа, до совершеннолѣтія дѣтей, если она жила въ раздѣлѣ, въ особомъ домѣ, остается полною распорядительницею хозяйствомъ и попечительницею дѣ-

тей. А когда она жила въ общей семьѣ, то не имѣетъ ни какого права въ домѣ, живетъ до возраста своихъ сыновъ и, какъ работница. (Колч. Влад.)

Если умираетъ мужъ и оставляетъ дѣтей послѣ перваго брака и второбрачную жену бездѣтную, послѣдняя пользуется только угломъ въ избѣ, т. е. можетъ имѣть только жилище въ домѣ, а содержаніе должна имѣть свое, и изъ имущества мужа беретъ только бѣлье (Колч.) а иногда выпроваживается изъ дому пасынками ни съ чѣмъ (Влад.), или получая, изъ оставшагося мужнина имѣнія, самую малость. (Мак.). Если же дѣти отъ перваго брака останутся малолѣтнія, тогда второбрачная жена остается въ домѣ и завѣдываетъ хозяйствомъ, пока выростить пасынковъ; во всякомъ случаѣ запасается на будущее, имѣя въ виду, что пасынки, женись, выгонятъ ее вонъ (Колч.); а когда и послѣ перваго брака нѣтъ дѣтей, въ такомъ разѣ и бездѣтная второбрачная жена вдова остается наследницею мужа имущества. (Вл.) По смерти мужа второбрачная жена, имѣющая дѣтей, получаетъ на дѣтей, если они мужескаго пола, изъ всего имущества покойнаго мужа полный паи, какъ и дѣти перваго брака, ея пасынки; если же у нея будутъ дочери, то пользуется одною квартирою, получаетъ въ домѣ кѣтъ или ей выстраиваютъ особый *курень* для жительства. (Колч. Вл.).

При неизмѣни сыновей, спохи, дочери и мать получаютъ въ имущество по равной части (Колч.) Въ другихъ мѣстахъ, въ такомъ случаѣ, имѣніе родителей переходитъ дочерямъ, преимущественно дѣвицамъ. (Мак.)

Замужнія сестры и дочери участвуютъ въ наследствѣ только тогда, когда кромѣ ихъ нѣтъ другихъ наследниковъ; но и тогда права ихъ не признаются обычаями, а онѣ, отыскивая ихъ, уже затѣваютъ судебные процессы. Въ раздѣлѣ же замужнія не участвуютъ и имъ ничего не дается потому, что онѣ окончательно отдѣлились съ выходомъ въ за-

мужество. Вообще надѣль женщинъ изъ имущества не превышаетъ части равняющейся приданому, которое бываетъ сообразно съ состояніемъ семьи. (Ив.).

За неизмѣнимъ дѣтей, движимое имущество беретъ жена, если она жила въ особомъ собственномъ домѣ, а недвижимое наследуютъ дяди съ племянниками умершаго. (Колч.). Если кто умретъ бездѣтнымъ и оставитъ имѣніе свое хотя бы и чужому, тогда оно дѣлается неотъемлемою собственностью того, кому оставлено. (Ив.).

Когда домъ и хозяйство остаются выморочными при одѣхъ женщинахъ, тогда вдова старшаго вступаетъ въ права полной хозяйки. Съ тѣмъ вмѣстѣ, для поддержанія хозяйства, вдова *принимаетъ въ домъ* къ взрослой дочери жениха, который называется *пріемышемъ*. Часто вдова при жизни своей передаетъ домъ и хозяйство въ распоряженіе зятя пріемыша, съ тѣмъ, чтобы *матушкѣ* данъ былъ пріютъ, пропитаніе и удовлетворялись ея другія насущныя нужды; чтобы зять одѣвалъ, обувалъ, давалъ, въ случаѣ необходимости, денегъ, по смерти-же похоронилъ съ честью; за это зять съ женою пользуется потомъ и всѣмъ имуществомъ умершей, а за смертію жены, владѣніе всѣмъ переходитъ исключительно къ нему, какъ бы къ родному сыну, во всякомъ случаѣ, т. е. безъ дѣтей или при дѣтяхъ отъ него, съ тѣмъ, однакожъ, что если есть дочери, то собственные вещи матери отдаются дочерямъ. Съ такимъ переходомъ по женитьбѣ въ домъ родителей жены, мужчина этотъ лишается права на наследованіе имѣнія своего отца, какъ отдѣленный; но нѣкоторые изъ такихъ жениховъ при свадьбахъ получаютъ изъ общаго имѣнія своего семейства *выдѣлъ* скотомъ, хлѣбомъ и пр., земляной участокъ оставляется въ пользованіи прежней его семьи, а онъ пользуется участкомъ умершаго родителя жены до ревизіи, а послѣ ревизіи *владѣетъ своей душой*. Но зятя по женитьбѣ на семейныхъ дѣвицахъ принимаются еще въ домъ при жизни отцовъ

слѣднихъ и при наличности мужчинъ наслѣдниковъ, когда эти послѣдніе еще малолѣтны. Въ первомъ случаѣ пріемышъ поступаетъ въ общее семейство жены, имѣетъ съ нимъ общій столъ и общіе заработки, а по смерти благословеннаго батюшка (отца жены) дѣлается равноправнымъ членомъ на имущество и при раздѣлѣ изъ него получаетъ часть равную роднымъ сыновьямъ. Нерѣдко, при переходѣ сына работника въ другое семейство, отецъ невѣсты выплачиваетъ отцу жениха уговорную сумму въ вознагражденіе за убылаго работника. Во второмъ же случаѣ, наслѣдники, воспринимая права состоянія и распоряженія имуществомъ бываютъ вольны или почитать принятаго въ родѣ отца, или отдѣлать ему особый уголъ въ своемъ дѣмѣ, или даже выслать вонъ, съ выдѣломъ нѣкоторой части имущества, какъ на его долю, смотря по участию въ трудахъ, заработкахъ и вообще приращенію домашняго хозяйства, такъ и на часть жены его, въ видѣ приданаго. (Ив.)

На Зимнемъ берегу и въ Пингвишахъ, если къ дочери принятъ былъ зять и дочь умерла бездѣтною, тогда зять рѣдко остается въ домѣ тестя, онъ беретъ послѣ жены кольцо, постель и икону и удаляется. Если же отъ жены останутся дѣти, а особенно малолѣтки, тогда мужъ не теряетъ правъ своихъ въ домѣ, распоряжается имуществомъ полноправно, но съ тѣмъ различіемъ, что дочери вмѣстѣ съ сыновьями имѣютъ пай въ материнскомъ имуществѣ; онъ можетъ жениться и въ другой разъ, но при этомъ участь второбрачной жены еще хуже участи мачихи: ея дѣтей, въ случаѣ смерти мужа, вовсе выгоняютъ изъ дома и дадутъ ей только то, съ чѣмъ пришла, а особенно если живы дѣды или бабка надчерицы и пасынковъ. (Вл.)

Имущество, принесенное въ домъ мужа женою, послѣ ея смерти наслѣдуютъ дочери; сыновья пользуются отцовскимъ (Колч, Мак.) На Зимнемъ берегу такое имущество достается тому, кого благословить имъ мать, хотя бы то была и дочь

а безъ завѣщанія матери и оно дѣлается достояніемъ сыновей, а не дочерей . (Влад.) Если нѣтъ дочерей, а остались у матери сыновья, а не пасынки, то имущество переходитъ къ нимъ. А когда у жены вовсе не было дѣтей, тогда имущество идетъ въ однихъ мѣстахъ, будущей женѣ мужа или снохамъ, если же нѣтъ и послѣднихъ, то сестрамъ ей которымъ она отказываетъ еще при жизни, (Мак) въ другихъ мѣстахъ, прямо возвращается къ родственникамъ жены: преимущественно сестрамъ или племянницамъ. (Колч.)

Оскорбительныя поступки дѣтей даютъ право родителямъ лишить ихъ наслѣдства, какъ дѣдовскимъ имуществомъ, такъ, по смерти отъ а, и отцовскимъ, по словесному завѣщанію.

Если старшій братъ, по смерти родителей, при несовершеннолѣтніи другихъ братьевъ, сдѣлаетъ приращеніе къ имуществу, то оно поступаетъ въ общій раздѣлъ; равнымъ образомъ выкупъ имущества, заложеннаго отцомъ, принадлежитъ всѣмъ и кладется въ раздѣлъ, если братья помогали, или выплатятъ причитающуюся на нихъ часть закладной суммы. Долги отцовскіе или братніе распределяются на всѣхъ. (Колч. Мак.).

Имущества раскольниковъ дѣлятся и наслѣдуются также какъ и у православныхъ, или чаще, раздаются бѣднымъ своей секты по словесному завѣщанію, произнесенному при своемъ духовникѣ.

Теперь, когда мы познакомились съ обычаями, по которымъ распределяется имущество между наслѣдниками мужскаго и женскаго пола, представляемъ выдержки изъ спорныхъ дѣлъ на счетъ количества выдѣловъ сиротамъ недвижимаго имущества, послѣ смерти ихъ родителей. Выдержки эти показываютъ какъ мало обеспечивается достояніе сиротъ учрежденіемъ опеки, даже въ народѣ.

Одинъ сынъ, безъ ближайшихъ домашнихъ родственниковъ получаетъ сполна все.

Части.

Одинъ сынъ при дядѣ, живущемъ въ одномъ съ нимъ домѣ $\frac{1}{2}$.

Одинъ сынъ при дядѣ же съ сестрою и двумя еще прочими женщинами , $\frac{1}{2}$.

Одинъ сынъ съ сестрою, безъ дяди $\frac{1}{2}$.

Одинъ сынъ съ двумя сестрами, при взросломъ старшемъ братѣ $\frac{1}{2}$.

Одна дочь съ матерью, при дядѣ $\frac{1}{2}$ или одну избу.

Двѣ — четыре дочери съ матерью и при дядѣ . . . $\frac{1}{2}$.

Двѣ сестры при старшемъ братѣ $\frac{1}{2}$.

Бываетъ и такъ, что опекуны, даже дяди и братья, отнимаютъ все и потомъ го орать: «не надъ чѣмъ устанавливать опеки!»

Движимое и недвижимое имущество распределяется между наследниками не по однимъ только обычаямъ, но и по волѣ родителей, высказываемой въ формѣ завѣщаній, которыми видоизмѣняются обычаи.

Духовныя завѣщанія крестьянъ бываютъ чаще изустныя, чѣмъ письменныя. Тѣ и другія имѣютъ совершенно одинаковую силу въ глазахъ наследниковъ; письменныя завѣщанія рѣдко облекаются въ полную законную форму.

При обидности крестьянскаго имущества и при существованіи общественнаго обычая, что имущество дѣлится, главнымъ образомъ, между мужчинами поровну, завѣщанія имѣютъ, по большей части, только распорядительное значеніе. т. е. посредствомъ ихъ имущество только распределяется между наследниками, чтобы въ послѣдствіи при дѣленіи предотвратить ссоры. Такъ, напр., отецъ завѣщаетъ: домовое зданіе непременно такому-то сыну, который, находясь при родителяхъ, поилъ, кормилъ, обувалъ, одѣвалъ ихъ, ухаживалъ за ними на старости лѣтъ и при томъ былъ безукорызненнаго поведенія и трудолюбивъ и преслать его похоронить съ честью ихъ. Доводы эти прежде всего выстав-

ляются умирающими. Второму сыну завѣщаетъ такое-то имущество и т. п. Впрочемъ, отъ отца зависить и неравномѣрно распредѣлить имущество между сыновьями или вообще не дать кому либо изъ нихъ и распредѣлить другимъ лицамъ изъ родственниковъ. Такъ, иногда отецъ благословляетъ чѣмъ нибудь изъ имѣнія или всеѣмъ имуществомъ того сына или внука, у котораго онъ не жилъ, а не тѣмъ, у которыхъ жилъ. Одинъ дѣдъ завѣщалъ внуку ребенку сумку съ *шильемъ* и шапку, и дядямъ накрѣпко заказалъ отнять эти вещи у ребенка. (Вл.) Отецъ велить дать часть имущества,—деньги, и особо имѣющіяся у него вещи, сыну, который находится въ военной службѣ; отказываетъ нѣкоторую часть изъ движимости ранѣе отдѣлившемуся сыну: корову, либо лошадь, теленку, телѣгу и т. п., смотря по достатку.

Это зависить отъ особеннаго благоволенія родителей и дается для поддержанія не всеѣмъ устроеннаго хозяйства отдѣлившагося по согласію, или когда эти наследники имѣли сердечное попеченіе о престарѣлыхъ родителяхъ, неуклонно слѣдовали ихъ опытнымъ совѣтамъ и не запятали своимъ именемъ чести цѣлаго рода. Назначаетъ добавочное приданое выданной въ замужество дочери, если оно не было полно при свадьбѣ, согласно брачному договору; опредѣляетъ какое дать приданое своей дочери, если она будетъ выходить замужъ послѣ смерти завѣщателя; опредѣляетъ дочери, а иногда сестрѣ изъ собственнаго благопріобрѣтеннаго известную часть. Вообще надѣлъ женщины изъ имущества не превышаетъ части, равняющейся приданому, которое обусловливается достатками семьи. На случай раздѣла умирающій указываетъ куда *осталица* должна поступить на жительство. Тоже относится и до устройства жены. О пользованіи мірскою землею послѣ смерти главы—управителя тоже входитъ артикулъ въ завѣщаніе. Сколько и чего именно употребить на поменъ души и на нищихъ, выска-

зывается также. Въ заключеніе завѣщатель приказываетъ, чтобы оставшіеся въ семействѣ жили между собою согласно, не обижали бы другъ друга и не дѣлились бы.

Письменные духовныя завѣщанія составляются при священникѣ и свидѣтеляхъ, до четырехъ человекъ, а изустныя—при однихъ домашнихъ, рѣдко при постороннихъ свидѣтеляхъ; душеприкащиковъ никого не назначаютъ.

При патриархальномъ складѣ крестьянской семьи, особа отца и его распоряженія священны для членовъ ея. Наслѣдники дорожатъ отцовскимъ достоинствомъ при самой ветхости его; кто же расточаетъ, того считаютъ несчастнымъ, говоря *«благословенное ильница кидаетъ на вѣтеръ, а на вѣтеръ живота не напашешь!»* Иные отцы по гнѣву своему, недопускаютъ нелюбимыхъ сыновей до себя, даже находясь въ болѣзни (*«чтобъ глазъ мой не видѣлъ, око не зѣло»*, говорятъ), исключая, развѣ прощенія при концѣ жизни. Это духовное наказаніе почитается за высшее, ибо думаютъ, что гнѣвъ отца—родителя оказываетъ свое дѣйствіе даже надъ позднимъ потомкомъ несчастнаго сына. Случается еще что отцы, при концѣ своей жизни, *заклинаютъ дѣтей*, т. е. запрещаютъ имъ вступаться въ какую либо часть родового имѣнія, и религіозный страхъ: *прахъ мертваго будетъ трестись*, останавливаетъ идти на переборъ послѣднимъ желаніямъ родителя.

По этому самому и духовныя завѣщанія имѣютъ священное значеніе въ глазахъ родныхъ и исполняются семьей точнѣе, нежели законы въ государствѣ, безъ споровъ и ссоръ, хотя бы отецъ отказалъ младшему сыну больше, чѣмъ старшему или больше дочери, чѣмъ тому и другому, или еще больше внуку и племяннику, нежели дѣтямъ. *«Такъ, говорятъ, отецъ приказалъ сдѣлать. ничего не возмешь теперь.»*

Если бы возникли споры на счетъ завѣщаннаго, то они разрѣшаются свидѣтелями или сельскимъ начальствомъ. Та-

кое же значеніе имѣютъ завѣщанія и между раскольниковъ и тоже содержать въ себѣ иногда очень важную прибавку «быть наследникомъ ихъ имущества послѣдователями ихняго же ученія». Эта прибавка дается въ завѣщаніяхъ словесныхъ. Бываютъ у раскольниковъ и письменныя завѣщанія, но рѣдко. Въ послѣднихъ, означенной прибавки не помѣщается; по той причинѣ, что при составленіи ихъ присутствуетъ мѣстный православный священникъ. (Мак.)

5. ПРАВО ВЪ ЧУЖОЙ ВЕЩИ.

Казенныя земли, предоставленныя въ пользованіе сельскихъ обществъ изъ платежа государственныхъ сборовъ и исполненія повинностей, *развертываются и дѣлятся* по числу ревизскихъ наличныхъ душъ крестьянъ, обыкновенно при каждой новой народной переписи, а иногда и въ другихъ случаяхъ. Не по числу же душъ выдѣляютъ *земельныя участки* осельдшерамъ, солдатамъ, солдаткамъ и другимъ лицамъ. Къ раздѣлу земель до ревизіи приступаютъ только въ случаѣ крайней необходимости. Въмѣсто это:о, принятыхъ вновь членовъ или возвратившихся со службы солдатъ, надѣляютъ *запасными или вымершими* (выморочными) участками, аза немѣнѣемъ ихъ—*отрѣзками*, т. е. кусками, отрѣзанными отъ полей и поженъ каждаго землевладѣльца въ селеніи.

Раздѣлъ бываетъ въ каждой деревнѣ *о себѣ*, т. е. въ каждой особо; иногда же въ нѣсколькихъ деревняхъ вмѣстѣ, если онѣ издавна имѣютъ общее пользованіе въ земляхъ.

Для *разверстки* (разграниченія) выбираются изъ среды обществъ добросовѣстные понятые крестьяне, или грамотей—*дѣльщики*. Кому какія именно поля, и на какакомъ пространствѣ припалъ *въ надѣль*, записывается въ *дѣльскія* или *серевныя книги*, которыя хранятся у уважаемыхъ старожилловъ. Въ натурѣ участки *ивѣ*, т. е. небольшія *молобы*, или *клябѣ*, въ нѣсколько сажень ширины и длины, на-

зываются еще *полями*, со всѣхъ концовъ огораживаются *тычинками и колами*. Поля бываютъ или въ особомъ *огорадѣ* у каждаго владѣльца, или въ *одномъ ободѣ* многихъ хозяйствъ; въ послѣднемъ случаѣ, каждый отдѣляетъ свой участокъ естественною *межою*, т. е. невспаханными полосами, шириною отъ нѣсколькихъ вершковъ до одного аршина.

При дѣлежѣ *вездѣ* принимается въ расчетъ свойство земли, и она различается по сортамъ. Таковы *орама*, т. е. пахатная земля дѣлится на *горбылистую зорнюю* или *легкую* т. е. лучшую; *равную* и *средственную* средней доброты; *тяжелую*, *лесанцы* и *оплошную*: худшую и въ низкихъ мѣстахъ; и еще *залежи* или *запущенную*, *запустошенную*. При томъ для справедливаго надѣла берутся во вниманіе *дальнія* и *ближнія* поля, т. е. *присельныя поля* и *запашныя пашни*. Сѣнокосная или *луговая* земля подраздѣляется: на *наволочныя покосы*—низменные заливные луга, *нагарный кустарный сѣнокосъ* и *повины*—по дологсклонамъ, посредственная земля; *телятники*, *коноязы* и *полевая земля*—нехорошія; *охвостье*, *болотина* и *оплошная*—если трава растетъ при озерахъ, болотахъ и въ грязныхъ мѣстахъ. При томъ покосы уравниваются и въ разстояніяхъ; *луговые льсные* и *зарьчые*. Во многихъ волостяхъ по количеству владѣемой земли *раздробляются* денежные сборы. (*)

Осоту и хвощъ для корма скота и на подстилку ему, крестьяне получаютъ на нераздѣльныхъ болотахъ, около озеръ, ручьевъ и рѣчекъ. *Поскотинами* пользуются всѣ жители известной мѣстности безраздѣльно. Свободное безплатное пользованіе пастбищами въ лѣсахъ обратилось въ законное право, отнятіе котораго можетъ повлечь большія потери для жителей, такъ какъ они въ здѣшней губерніи на

(*) Прим. Въ Ходмогорскомъ уѣздѣ различныя сорта пахатной и сѣнокосной земли носятъ иные названія, которыя объяснены въ прилагаемомъ при сей трудѣ словарѣ мѣстныхъ словъ, употребленныхъ въ этой книгѣ.

получили особыхъ участковъ для бесплатнаго пользованія дѣсомъ.

Кромѣ того у здѣшнихъ крестьянъ соблюдается обычное право, по которому *коренная* земля, т. е. подворно—наслѣдственная (но не подворная только,) издавна находящаяся въ пользованіи одного семейства, а тѣмъ болѣе еще, если *вотчина* (такъ мѣстными крестьянами называется вообще податная земля) была во все время хорошо *наблюдаема*, не отбирается отъ *кореннаго владѣльца* ни при общемъ раздѣлѣ, ни послѣ, хотя бы изъ владѣнія того семейства и приводилось почему либо отрѣзать на *души* другихъ; въ такомъ случаѣ отрѣзывается нужное количество изъ *вырѣзной*, т. е. земли поступившей во владѣніе въ недавнее время.

Мѣняться участками общественнаго надѣла, закладывать (напр. пожни) и завѣщевать кому изъ наслѣдниковъ какимъ участкомъ пользоваться послѣ смерти хозяина также въ обычаѣ.

Пахатная земля, какъ сказано выше, ежегодному передѣлу не подлежитъ, но сѣнокосныя луга, по крайней мѣрѣ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, раздѣляются каждый годъ между крестьянами по участкамъ, или *жеребьямъ*. Въ Борецкомъ приходѣ, передъ временемъ косьбы, обыкновенно около дня перваго Спаса, или Успенья, все село назначаетъ день, когда слѣдуетъ *расколочить* землю. Въ тотъ день всѣ домохозяева ѣдутъ на лугъ, находятъ границы жеребьевъ прошедшаго года и ставятъ на нихъ огромныя жерди. Жеребей заключаетъ въ себѣ участокъ земли, съ котораго должна снята трава сотня душъ. Когда всѣ 12 жеребьевъ, по числу 12 сотенъ душъ населенія, разграничены, тогда заправляющіе этимъ дѣломъ, выборные отъ каждой сотни, по одному, начинаютъ передвигать сотни по участкамъ. Ту сотню душъ, которая въ прошломъ году косила жеребий на южномъ концѣ, переводятъ на жеребий въ сѣверный конецъ, а сотня, занимавшая этотъ второй жеребий, передвигается на третій,

и такъ одна за другою двигаются ежегооно всѣ 12 сотенъ чрезъ 12 лѣтъ, сотня, которую посадили на сѣверный конецъ, опять сядетъ на южный жеребій. За дѣлежемъ на жеребьи приступаютъ къ раздѣлу каждаго жеребья отдѣльно. Здѣсь принимаетъ участіе уже цѣлая сотня. Предварительно жеребій *расколачивается* на сто равныхъ частей, потомъ берется отъ каждой души какой нибудь значекъ; всѣ 100 значковъ складываются въ одну рукавицу, перемѣшиваются тамъ, и затѣмъ выборнымъ вынимаются и кладутся по порядку. Первымъ вынулся значекъ *такого-то* крестьянина, значитъ первая пожня должна принадлежать ему; онъ тотчасъ же и ставитъ тычку на границахъ со своимъ значкомъ, второй значекъ *такого-то*, слѣдовательно ему принадлежитъ вторая пожня и т. д. И тогда вслѣдствіе весенняго разли-тія воды, цѣлые жеребьи засыпаются пескомъ; все таки дѣлежь этимъ участкомъ не прекращается, хотя вся сотня должна остаться безъ сѣна. *Что же дѣлать* скажутъ, пострадавшимъ, крестьяне другой сотни, *это ваше счастье! Можетъ быть время, когда и на нашу долю выпадетъ такая же колея! Не намъ заведено; кому что достанется, тотъ тѣмъ и владѣетъ.* Этимъ и ограничивается все участіе; измѣнить же заведенный порядокъ дѣлежа луга ни кто и не подума-етъ, ибо такъ дѣленъ былъ лугъ стариками. (Г. В., 1868 г. № 26). Въ Тулгассѣ существуетъ такой же порядокъ еже-годнаго раздѣла участковъ, по тамошнему, *доль*, съ тѣмъ различіемъ, что *долью* владѣютъ не сотни, а десятки—въ 50 душъ.

Уходя изъ мѣста жительства своего въ долги отлучки, или не имѣя возможности самому вспахать, обработать и обсеменить поля, потому ли, что противъ силъ большой на-дѣль, напр., на 5 и болѣе душъ, или по бѣдности и нера-чительности, крестьянинъ отдаетъ свои, пахатный и сѣно-ный, участки, или часть онаго, въ пользованіе другаго, ко-нечно изъ своихъ односельцевъ; давая преимущество родст-

венникамъ, если не имѣется между ними несогласій. Взятый въ содержаніе такую землю принимаетъ на себя обязанность *поручителя*: онъ высылаетъ отлучившемуся виды на проживаніе, *обноситъ* (уплачиваетъ) за него денежные сборы и отбываетъ всѣ повинности предъ казной и обществомъ, исключая выбора; а если земли очень довольно, то доплачиваетъ хозяину ея еще условную часть хлѣбомъ или деньгами, *буде Богъ далъ урожай*.

Такая аренда земли называется *празгой*. (Ив.) (*) Въ Пингвинскомъ приходѣ *посыль выражаемая* сверхъ оплачиваемыхъ арендаторомъ повинностей, за надѣль, состоитъ ежегодно изъ четверти ячменя на каждый подушный надѣль.

Въ другомъ случаѣ, крестьянинъ беретъ землю, *исполу* или *изполовя по насѣву*, т. е. половину урожая отдаетъ настоящему хозяину земли, а другую беретъ себѣ за обработку ея и *за насѣвъ* ее своими сѣменами. Въ такомъ случаѣ, подушные налоги за участокъ платятъ по поламъ. Также отдаютъ съ половины и сѣнокосы. (Ив.) У Золотичанъ пахотная и сѣнокосная земля отдается или въ закладъ, на годъ, на два, или пополамъ, или изъ трети. Взятшіе землю исполу называются *половниками*, по крайней мѣрѣ въ Холмогорскомъ уѣздѣ. (**) Бываетъ и такъ, что бобыли, запустившіе землю, отдаютъ богатымъ половникамъ свой участокъ, обязуясь сами платить подушную повинность. Если у крестьянина землю берутъ въ содержаніе два лица, то это называется владѣть *полдушею*. (Ив.)

Крестьяне Пинежскаго уѣзда *охвотою* на птицъ и звѣрей

(*) Въ Холмогорахъ *празгой* называется только денежный оброкъ, платимый за землю. Такъ какъ на такихъ условіяхъ здѣсь берутся въ аренду однѣ церковныя земли, то слово *празговая* земля или *празговая* сума относится только къ церковнымъ аренднымъ землямъ и деньгамъ.

(**) Здѣсь хозяинъ земли, если земля плоха или послѣ неурожайнаго года, даетъ своимъ сѣмена для посѣва на его половникъ; другую же часть засѣваетъ самъ половникъ. Въ противномъ же случаѣ, какъ и въ Пинежскомъ уѣздѣ, половникъ обязанъ засѣять весь участокъ своими сѣменами.

занимаются на предоставленных имъ въ пользованіе казенныхъ земляхъ и лѣсахъ, съ полною свободою. Но, когда бываетъ серьезный звѣриный и птичій промыселъ, отъ котораго промышленники приобрѣтаютъ значительныя доходы, тогда онъ ограничивается *лѣстами*. Промысловыя мѣста эти, называемыя еще *ухожьями*, а по роду промысла: *вортани* (занятыя силками для ловли птицъ) и *путиками* (лѣсныя тропы со слѣдами мелкихъ звѣрей, на которыхъ ставятся ловушки и слѣдуютъ стрѣлки) считаются принадлежностію промышленниковъ извѣстныхъ мѣстностей; кромѣ того они ограничиваются границами приморскихъ дачъ, о чемъ знаютъ и посторонніе охотники. На принадлежность такихъ *лѣсныхъ годий* служатъ у нѣкоторыхъ доказательствомъ старинныя письма, передающіяся *коршо*, т. е. изъ рода въ родъ, а у другихъ замѣняютъ ихъ право давности владѣнія, потому что крестьяне въ точн сти слѣдуютъ правиламъ издавна принятымъ и освященнымъ временемъ (Ив.)

Г. Иванову случалось видѣть, что пользованіе охотничьими угодьями переуступается, когда владѣтели сами не въ состояніи почему либо пользоваться ими, за условное вознагражденіе, и о томъ дѣлаются письменныя сдѣлки. (Ив.)

Приводимъ слова автора «Года на Сѣверѣ» о тѣхъ же путикахъ. «*Путики*—это лѣсныя тропы, которыми изпроѣзжаны всѣ *тайболы*, и верхняя и нижняя, всѣ лѣса, которыми заросла правая (отъ рѣки Сѣверной Двины) и огромная половина огромной Архангельской губерніи. Пугикъ прокладываетъ себѣ всякій мужикъ, которому припадеть только охота къ лѣсному промыслу, но въ большемъ количествѣ прокладываютъ ихъ мезенцы, а особенно пинежане. У старательнаго и домозитаго промышленника такихъ пугиковъ проложено до десятка, и рѣдкій изъ нихъ не тянется на 40 на 50 верстъ, нѣкоторые заводятъ свои тропы и гораздо на большее пространство. Пугикъ этотъ прокладывается просто:

идеть мушкетеръ съ топоромъ, обрубаешь болѣе бойкія и частыя вѣтви, чтобы не мѣшали онѣ свободному проходу, въ намѣченныхъ, по примѣтамъ и исконному правилу, мѣстахъ вѣшаетъ онѣ по вѣтвямъ силки для птицъ, прилаживаетъ у кореньевъ западни для звѣря. И такъ намѣтался, такъ приобыкъ въ долгомъ опытѣ и приглядѣ къ дѣлу, каждый изъ охотниковъ, что уже твердо помнить и подробно знаетъ свою тропу, и ни за что не перемѣшаетъ свои путики съ чужими. Вѣрный исконному обычаю и прирожденному чувству пониманія чести и уваженія къ чужой собственности, онѣ и подумать не смѣетъ осматривать, а тѣмъ паче обирать чужіе путики, хотя бы они тысячу разъ пересѣкали его путикъ». (Стр. 520—521).

Мѣста для морскихъ звѣриныхъ (моржовыхъ и тюленьихъ) промысловъ ни кѣмъ не назначаются и не отдаются въ оброкъ ни обществами, ни казною. По установившемуся обычаю, жители каждой мѣстности издавна избрали для себя опредѣленные пункты, обыкновенно ближайшіе къ ихъ мѣстожительству; такъ, мѣщане г. Мезени и крестьяне приморскихъ и другихъ деревень Мезенскаго уѣзда: Семжи, Долгой Щели, Нижи, Сосны, Лампожни, Койды и ближайшихъ деревень Архангельскаго уѣзда производятъ промыслы въ восточной части Бѣлаго моря, на такъ называемыхъ четырехъ *путяхъ*: Зимнесторокскомъ, Кедовскомъ, Устьинскомъ и Коношинскомъ. (*) Мѣщане же Мезенскіе и крестьяне небольшихъ выселковъ, расположенныхъ по рѣкамъ, впадающимъ въ Чешскую губу: Вижаса, Омы, Снопы, Пешни и Индиги, занимаются добываніемъ звѣрей въ Чешской губѣ; крестьяне Пустозерскіе промышляютъ у острововъ: Калгуева, Варандея, Долгата, Вайгача, въ Югорскомъ шарѣ и отчасти близъ береговъ Карскаго моря. (Памят. Кн. Ст. Ком.

(*) Надобно, впрочемъ, сказать, что Устьинскіе промыслы съ 1866 г. уступленными правительствомъ правилами закрѣплены за жителями нѣсколькихъ изъ упомянутыхъ выше селъ Мезенскаго уѣзда, безъ всякаго, однако оброка.

на 1861 г. стр. 95) На Новую Землю ходят поморы Кемского уезда и мѣщане г. Архангельска. Прежде хаживали также и Пустозерцы.

Тресковый промыселъ каждое поморское селеніе или городъ производитъ всегда въ одной какой либо мѣстности Мурманскаго берега. Для этого рыбопромышленники издавна избрали себѣ удобныя мѣста въ устьяхъ рѣкъ и морскихъ губахъ, служащія *становищами* (рейдами для судовъ), въ которыхъ расположены нѣхъ рыбацкія *станы* (избушки для жительства, анбары для складки рыбы и пр.), и отсюда посылаютъ рабочихъ въ ближайшія мѣста моря. Коляне, напр. въ этомъ отношеніи присвоили себѣ становища въ Мотовской губѣ и по восточному берегу Рыбачьяго полуострова. (Г. В. 1861 г. № 30); мѣщане Сумскаго посада и Лопари Воронежскаго погоста промышленяютъ въ Гавриловомъ становищѣ и Подпахтѣ, близъ устья рѣки Вороней. (Г. В. 1861 г. № 45); Онежане пользуютъ рыбной ловлей въ мѣстѣ съ Норвежцами въ мѣстности Киберѣ, или Биркѣ, лежащей въ предѣлахъ Норвегіи и т. д. (*).

Для ловли сельдей и семги рыболовными мѣстами обыкновенно пользуютъ жители ближайшихъ къ нимъ селѣ и деревень, но на различныхъ основаніяхъ. Въ однихъ обществахъ такія мѣста берутся изъ за платы аренды, въ другихъ безмездно, и промышленяютъ рыбу или всѣмъ міромъ, или отдѣльными партіями, или въ одиночку.

Въ Архангельской губерніи есть множество общественныхъ и частныхъ избушекъ, разбросанныхъ по берегамъ моря и въ лѣсахъ, для приюта путниковъ. Избушки эти, кое-какъ сколоченныя, имѣютъ едва держащіяся печи, нары, скамеечки и столы. Въ нихъ, по словамъ г. Максимова, можно найти двѣ самодѣлки — ложки деревянныя, бере-

(*). За право ловли наживки для трескаго промысла въ нѣкоторыхъ становищахъ Мурманскаго берега, напр. въ Лицѣ и Терлберкѣ, поморы платятъ Лопарямъ съ каждаго судна по 3 руб. сер.

стѣнную коробочку съ отсырѣвшешю, грязнаго вида солью, ведерко для воды, мѣшечекъ съ мукой и сухарями, сачекъ для рыбы. Все, по обыкновенію, издавна укорѣннвшемуся въ безлюдномъ и безпріютномъ архангельскомъ краѣ, западается для всякаго прохожаго, имѣющаго ежечасную возможность спутаться съ дороги, просидѣть въ пустой избѣ и умереть съ голоду, если надолго завяжется бойкал, порывистая погода съ сильными вѣтрами и истощится весь запасъ взятъ и съ собою провизіи (ст. 181). Это г. Максимовъ говорить о тѣхъ избушкахъ, которыя настроены для промышленниковъ, идущихъ весной изъ Поморья на Мурманскій берегъ, между селеніями, которыя не бываютъ ближе 40—50 верстъ одно отъ другаго, на всемъ пути по побережьямъ. О лѣсныхъ избушкахъ (или *кушняхъ*), выстроенныхъ для промышленниковъ за дичью и птицей говоритъ г. Ивановъ: «Промысловыя избушки становятся на береговыхъ мѣстахъ охотниками извѣстныхъ селеній. Какъ всѣ охотники участвуютъ въ устройствѣ избъ, такъ равно сообща пользуются пріютомъ, ночлегомъ и хранилищемъ въ нихъ. Тутъ промысловые люди складываютъ свою добычу и ее ни кто чужой не смѣетъ тронуть. Тутъ же охотники оставляютъ провизію даже до другаго промысла и ни кто не беретъ ее, кромѣ крайней необходимости, вызванной особеннымъ случаемъ, вслѣдствіе *долгаго льсованья*; объ этомъ лишь должно объявить.»

Въ безлюдной Тайболѣ обыватели станціи, или *кушнн* ставятся міромъ отъ ближайшихъ селеній. Живущіе въ нихъ старики *кушники* обязываются только имѣть уходъ за ними и поправлять ихъ. (Макс.)

Овины и гумна имѣть не всякій крестьянинъ, и отъ того пользуются ими у другихъ или за условную плату деньгами или невымоленнымъ хлѣбомъ, или же безъ всякаго вознагражденія.

Бани тоже бывают не у всякаго крестьянина. Общественныхъ же или торговыхъ бань нѣтъ въ уѣздахъ. Иногда баню строятъ общими силами два, три и болѣе крестьянина, тогда они пользуются ими равномерно. Неимѣющей же собственной бани или части съ другимъ, моется въ чужой банѣ съ дозволенія хозяина, или *въ готовой*, т. е. истопленной самимъ хозяиномъ, когда онъ уже помоеся съ семействомъ, или съ *накидкою* нѣсколько своихъ дровъ, или вытопленной исключительно своими дровами, или за то, что наносить для всѣхъ воды. (Ив.)

При общемъ владѣнн овинами, мельницами и банями въ Тулгасскомъ приходѣ: кидается *жеревій*, который покажетъ кому пользоваться первому, другому и далѣе, поведѣльно.

Колодцами и ледниками пользуются *обще*, съ добраго дозволенія хозяина, исключая тѣхъ, которые провинятся присвоеніемъ чужой поклажи или засореніемъ колодца и т. п. (Ив.)

Нашедшій чужую вещь обязанъ объявить кому слѣдуетъ и возвратить хозяину, который вправѣ требовать ее, прибѣгая, въ случаѣ надобности, къ содѣйствію установленныхъ властей (Ив.). Если нашедшій не объявить, а узнаетъ хозяинъ, тогда вещь отбирается безъ всякаго вознагражденія, даже со строгимъ выговоромъ и остается дурное о нашедшемъ мнѣніе, что вещь не найдена, а украдена. (Макс.)

За находку вещи значительной стоимости требуется вознагражденіе, но неопредѣленное: кто сколько запросить или кто сколько дать; (въ Тулгасѣ даютъ третью часть стоимости вещи), а за находку вещи незначительной стоимости не требуется почти ничего; или только хозяинъ вещи предложить угощеніе, или скажетъ *спасибо* нашедшему (Малс. Кол. Влад.).

При находкѣ чего либо съ нѣсколькими лицами, если первый, увидѣвшій вещь, скажетъ: *чуръ на одного*, тогда вещь не дѣлится, а если увидятъ всѣ и вскричатъ: *чуръ*

земля, тогда она дѣлится или берется однимъ, а прочимъ дается по части изъ ея стоимости. (Мак.)

Здѣсь находятъ болѣе пригульной скоть. Принимаемыми издавна мѣрами жители пріучены объявлять о пойманныхъ животныхъ ближайшему мѣстному начальству, чрезъ посредство котораго они получаютъ *выкупъ*, т. е. вознагражденіе за прокормъ. (Ив.) Въ Пингишахъ за лошадь пойманную въ лѣсу или въ дальнемъ *суземь* получаютъ за труды, употребленные на выводку лошади, отъ 3 до 5 руб. смотря по достоинству лошади и достатку хозяина; иногда довольствуются одною водкою, предложенною хозяиномъ. Въ Тулгаскомъ приходѣ пойманный скоть кормится до отысканія хозяина содержателемъ мірской избы, который требуетъ съ хозяина плату подневно.

Такъ какъ кладовъ значительныхъ здѣсь нѣтъ, то всякій имѣетъ право искать ихъ; нашедшему одному принадлежатъ находка. (Ив.)

Народъ рассказываетъ много, такъ называемыхъ, бывальщину о кладахъ, но на счетъ находокъ не существуетъ здѣсь никакихъ правилъ. Подъ кладомъ разумѣется большое количество денегъ когда-то кѣмъ-то положенное съ различными условіями и закліятіями, напр. достаться *третьей* или *пятой* *головѣ*, т. е. чтобы первыя двѣ или первыя четыре погибли при поползновеніи овладѣть имъ. Клады показываются въ видѣ разныхъ животныхъ и вещей, и пріобрѣтаются тѣми счастливыми, которые *не обманутъ Бога*. Обманъ вотъ какой: если кто увидѣлъ кладъ, тотъ долженъ сказать трижды; *чуръ мой кладъ съ Богомъ пополамъ!* Богъ ужъ знаетъ, что такой-то обманетъ или нѣтъ. (Макс.)

Часто, во время морскихъ звѣриныхъ промысловъ, раненыя звѣри ускользаютъ отъ промышленниковъ и уплываютъ въ море. Черезъ нѣсколько времени (черезъ какой нибудь мѣсяць или менѣе) ихъ непременно выброситъ гдѣ нибудь на кошкѣ или на берегу, и тогда туша эта достается на до-

лю счастливца. Законность пріобрѣтенія этого *вымета* на-нашедшимъ его обусловлена старымъ обычаемъ; сало выметовъ годно въ продажу, хотя нѣсколько хуже и мутнѣе обыкновеннаго. (Макс. 20) Выбрасываемые на Мурманскій берегъ, обыкновенно въ Мотовской губѣ, въ мѣстности извѣстной подъ именемъ Китовой могилы, киты присваиваются Лопарями, на томъ основаніи, что Лопари считаютъ берегъ своею принадлежностью. Киты эти продаются послѣдними кольскимъ купцамъ и другимъ промышленникамъ.

Вещи закладываютъ подъ деньги, а иногда подъ хлѣбъ. Если просрочать время залога, то вещь дѣлается собственностью принявшаго въ закладъ. (Ив.) До истечения срока приниматели не имѣютъ права обращать въ свою собственность или продавать ихъ. Ибо вещи съ тою цѣлью и отдаются за половинную цѣну, чтобы ихъ не присвоивали. (Мак.) Закладомъ не вправѣ пользоваться залогодателями; они должны хранить его, чтобы возвратитъ въ цѣлости и сохранности; въ противномъ случаѣ не доволучать изъ слѣдующаго за залогъ. (Мак.) Иногда, впрочемъ, залогодатели пользуются заложеною вещью, особенно послѣ срока, на какой вещь была заложена, дабы скорѣе чрезъ это побудитъ хозяина къ выкупу. Одинъ богатый крестьянинъ въ селеніи Пингишахъ, послѣ срока залога, имѣлъ обыкновеніе одѣвать на себя даже женскіе наряды: *шуган, штофолки и проч.* и ходилъ въ нихъ на гумно молотить хлѣбъ, дабы чрезъ это побудитъ хозяина къ выкупу вещей. Вещи большею частью закладываются на сроки, по этому закладчикъ, не представивши въ условленный срокъ выкупа, лишается ея навсегда.

Если заложившій вещь самъ, по случаю смерти и друг. причинамъ въ срокъ не выкупитъ, то вправѣ выкупить родственникъ его, тѣмъ болѣе дѣти и внучата, и даже знакомые. Послѣдній долженъ на это право представитъ свидѣтельство отъ заложившаго, письменное или личное. Письменные условія при закладѣ весьма рѣдки, именно заклю-

чаются только тогда, когда заложены вѣщи хорошія и значительной стоимости; а въ прочихъ случаяхъ вѣрится на слово. (Мак.) Пишутся условія при свидѣтеляхъ и сельскомъ старостѣ. Послѣдній не составляетъ поручителя, а приглашается, какъ начальникъ, для вѣрности и ненарушимости условія. Главную роль тутъ играютъ поручители, которые, въ случаѣ неисполненія займодавцемъ договора, обязаны недоплату пополнить изъ своего кармана. Число свидѣтелей и поручителей, гдѣ бы они не потребовались, не ограничено. Таковыми приглашаются люди благонадѣжные и уважаемые обществомъ. (Макс.)

6. ДОГОВОРЫ И ТОВАРИЩЕСТВА.

Продажа и купля разныхъ предметовъ сопровождается удареніемъ руки объ руку (*даютъ по рукамъ*), которая занимаетъ посторонній человѣкъ, и молитвой къ Богу, на восточную сторону, или къ церкви, если продажа совершается на улицѣ, а если въ домѣ, то къ иконамъ. Ударомъ по рукамъ доказывается обоюдное согласіе на сдѣлку, а молитвой—отсутствіе обмана съ той и съ другой стороны. Послѣ молитвы, проданная, согласно уговору, вещь ни въ какомъ случаѣ не отбирается и слово не нарушается, х ты бы за ту же вещь черезъ часъ стали давать вдвое дороже. Объ уговорѣ говорятъ: *рядка-матка, на чемъ рядишь на томъ ѣдешь*; т. е. уговоръ дороже денегъ. Затѣмъ покупатель даетъ задатокъ, состоящій изъ денегъ, рѣдко изъ шапки или рукавицъ, а продавецъ ставитъ *литки* или *магорычъ*. Если сдѣлка совершается на базарѣ, литки пьютъ въ кабакѣ. Литки, впрочемъ, покупаются той или другой стороною, смотря по предварительному условію. Отказаться отъ вещи можно до того времени, пока купленное находится еще въ домѣ хозяина. Отъ отказа происходятъ очень часто ссоры, драки, лишеніе задатка и платы за выпитую водку. (Макс. Иван. Колч.)

Плата за вещь разсрочивается на 2—3 срока и безъ процентовъ. (Мак.)

Принадлежностями покупаемыхъ вещей считаются: при покупкѣ дома—образа, саней—оглобли, лошади—узда, быка и коровы—*вляка*, т. е. крѣпкая веревка, за которую они вяжутся. Иногда вмѣстѣ съ приданною коровою передается новой хозяйкѣ и глиняная кринка. (Ив.)

При покупкѣ лошади, покупатель и продавецъ, въ иныхъ мѣстахъ, схватываются правыми руками въ локтяхъ, вмѣсто битья по рукамъ. Покупатель беретъ поводъ купленной лошади въ полу и обводитъ ее кругомъ себя три раза, приговаривая: *какъ старому хозину служила, такъ и мнѣ послужи*. Съ покупателя бываетъ *покопытное*: омывають копыта, обыкновенно водкой и чаемъ; и пьютъ водку и чай. Покупщикъ и продавецъ поминаютъ другъ друга *сватами* и *сватовьями*. (Ив. Колч.)

Мѣна недвижимыхъ имуществъ случается рѣдко, и болшею частью безъ придачи, а домашнимъ скотомъ часто, и съ придачею денегъ, хлѣба, сѣна и пр. Особые обычаи существуютъ только при мѣнѣ рогатаго скота. Берутъ изъ того стойла, гдѣ стояла скотина, не много навозу, уносятъ его съ собой и бросаютъ въ стойло, въ которое имѣетъ помѣститься вымѣнянное животное. Это дѣлается для того, чтобы вымѣнянная скотина была здорова и хорошо бы плодилась (Мак.)

Запросъ и обманъ въ торговлѣ силенъ, какъ между купцами, такъ и между торгующими крестьянами. Последнiе, въ особнности въ приморскихъ мѣстностяхъ, продаютъ привозимый, изъ Норвегiи Иванъ-чай и чай, подкрашенный перезжеженнымъ сахаромъ. За Иванъ чай сами платятъ 25—40 коп., за подкрашенный 45—60 коп., а продаютъ отъ 1 руб. 40 к п. до 2 р. При покупкѣ чая нельзя отличить отъ настоящаго потому, что онъ обложенъ въ такихъ же печатныхъ обложкахъ, какъ и послѣднiй, Сахаръ продаютъ смоченный и по-

томъ засушенный по двойной цѣнѣ; вмѣсто рому выдаютъ водку, подкрашенную сандаломъ и пр. Часто такая торговля производится безъ узаконенныхъ свидѣтельствъ тайнымъ способомъ. Плутующіе торговцы оправдываются: «*вѣдь отъ своихъ-то трудовъ не заслужишь богатства*» или «*пусти душу въ адъ такъ и будешь богатъ*. (Г. В, 1868 г. № 1.).

Мѣщанамъ и крестьянамъ посадовъ и селъ, лежащихъ по берегамъ Бѣлаго моря дано право вести заграничную торговлю, что по нашимъ законамъ составляетъ привилегію только купцовъ, но право это распространяется только на вывозъ муки и крупы. Всѣ прочіе товары везутъ они отъ имени купцовъ, будтобы зафрахтовывающимъ ихъ суда, тогда какъ въ сущности весь товаръ принадлежитъ хозяину судна; обыкновенно купцы соглашаются на эту сдѣлку. (Данил.)

Между крестьянами промышленниками, купля, продажа и заемъ сопровождаются сильной эксплуатаціей бѣдныхъ богатыми. Такъ, въ Поморьѣ купецъ, состоятельный мѣщанинъ или крестьянинъ даетъ искусному въ ловѣ промышленнику подь *семгу* все необходимое для содержанія его семейства, часто оплачиваетъ за него подати, съ условіемъ, чтобы тотъ весь свой промыселъ, добытый въ *заборъ* или *попъдомъ*, собственными рыболовными снарядами, отдавалъ ему, по цѣнѣ, какая будетъ стоять во время приема семги. Цѣна эта обыкновенно назначается самими же скупщиками по своему усмотрѣнію, т. е. какъ можно дешевле купить и дороже продать. При славѣ семги хозяевамъ, промышленники просятъ немилосердыхъ благодѣтелей *накинуть* полтину или рубль мѣдью на пудъ семги. Скупщикъ, противопоставляя желанію и просьбѣ промышленника, мнимыя свои благодѣянія, въ 5 и 6 разъ вознаграждаемыя трудомъ промышленника, заставляеть его согласиться на цѣну, имъ предлагаемую. Все это происходитъ отъ того, что скупщики нечѣняютъ себѣ конкурентовъ. Такая несправедливая оцѣнка

труда порождаетъ разумѣется кабалу, отчего самые промыслы называются *кабальными* (Г. В. 1860 г. № 2-й и 1861 г. №17).

Весъ лѣтній и осенній уловъ семги промышленники продаютъ мѣстнымъ скупщикамъ, которыхъ по всему поморью насчитывается до 25 человекъ. Обыкновенная цѣна семги заготовленной въ прокъ на продажу, на мѣстѣ отъ 4 и 5 до 6 руб. за пудъ. Скупщики же продаютъ ее въ С.-Петербургѣ, смотря по обилію лова и ввоза, отъ 7 до 8½ и 9 руб., заплативъ обыкновенную провозную цѣну отъ Кемь до С.-Петербурга, около 1 руб. сер. Весенній ловъ семги въ иногороднюю продажу неидеть а распродается на мѣстѣ отъ 2 до 4 и 5 руб. за пудъ. Семгу, вылавливаемую на Торскомъ берегу, въ Варзуйѣ и Поноѣ, закупаютъ скупщики изъ Поморья, плата за пудъ отъ 1 до 2 руб. 50 коп. съ доставкою въ Кемь 3 руб. Сами же продаютъ въ Петербургѣ, вмѣстѣ съ поморскою, отъ 6 до 7 руб. за пудъ. Семги этой ежегодно отправляется въ Петербургъ отъ 5 до 6 тысячъ пудъ, на сумму отъ 12 до 18 тысячъ рублей. Получаемая скупщиками выручка отъ распродажи простирается отъ 8 до 12 тысячъ руб. и болѣе. (Г. В. 1861 г. № 17).

Значительнѣйшая часть улова сельдей въ селеніи Соротѣ, Кемскаго уѣзда, главнымъ мѣстѣ ихъ лова, продается на мѣстѣ скупщикамъ, крестьянамъ Олонецкой и Вологодской губерній, отъ 50 коп. до 1 руб. 50 коп., и очень немногіе изъ болѣе предприимчивыхъ мѣстныхъ крестьянъ отвозятъ свой уловъ для продажи на Шунгскую ярмарку, гдѣ и сбываетъ его гораздо выгоднѣе, нежели на мѣстѣ. Возъ крупныхъ навагъ отъ 4 до 4½ тысячъ штукъ стоитъ на мѣстѣ лова отъ 8 до 20 руб. Эти же наваги, доставленные въ С.-Петербургъ, продаются тамъ отъ 30 до 45 руб. за возъ (Г. В. 1861 г. № 17).

Лопари погостовъ Сонгельскаго, Нюозерскаго, Кильдинскаго, Мотовскаго и Печенскаго, находятся еще въ большей зависимости отъ двухъ—трехъ кольскихъ купцовъ. По издавна заведенному обыкновению, Лопари какъ деньги для повинностей, такъ и все необходимое для себя, забираютъ на счетъ, отъ купцовъ, которые даютъ имъ также средства устраивать заборы въ важнѣйшихъ лопарскихъ рѣкахъ. Лопари расплачиваются съ ними всеми своими промыслами. Купцы эти раздѣлили между собою лопарскія селенія и произвольно назначаютъ цѣну, по возможности дороже, своимъ товарамъ, а принимаютъ отъ лопарей предметы промысла по самой низкой цѣнѣ, о которой улаиваются еще до начала лова. При раздѣлѣ съ Лопарями, они всегда ведутъ дѣло такъ, чтобы ни одинъ изъ послѣднихъ ни когда не вышелъ у нихъ изъ долга. Сельскіе начальники никогда не обращаются за податями къ лопарямъ, а всегда къ этимъ купцамъ, которые и уплачиваютъ всѣ ихъ подати и повинности. Лопари такъ привыкли къ сказанному порядку вещей, что этихъ купцовъ иначе не называютъ, какъ своими *хозяевами*, или *господами*, и безъ дозволенія ихъ ни кому изъ постороннихъ людей не смѣютъ продать ни малѣйшей частицы своего промысла. (1861 г. № 31, Данил. 132).

Лопари вѣрно исполняютъ условіе; положимъ, лопарь условился продать семгу по 6^р за пудъ, а ему со стороны даютъ 8 или 10 руб. Не смотря на такую заманчивую выгоду, честный лопарь ни за что не рѣшится измѣнить данному слову. «*Итъ, ба, скажетъ онъ, нельзя; ужъ продано.*» (Звѣдоч. 1847 г. № 6 очерки Архангельск. губерн. стр. 297).

Приходъ поморскихъ людей для лопарей, которые неподчинены Кольскимъ купцамъ, напр., для живущихъ по рѣкѣ Вороньей, считается сущимъ праздникомъ. Они спѣшатъ къ хозяевамъ судовъ, продать все, что они наловили и зимою, и лѣтомъ: мѣха олени, лисьи, горностаевы, волчьи и пр. рыбу и морскихъ звѣрей, или, лучше сказать, обмѣ-

няться, потому что смѣтливые судохозяева привозятъ съ собою все, что необходимо для лопаря, и все это сбываютъ съ выгодой лопарямъ. Часто какое нибудь плотничное орудіе,—топоръ, ножикъ, долото, идетъ въ цѣну, слишкомъ убыточную для лопаря. Долго иногда послѣдній не соглашается отдать свой товаръ за ту цѣну, которую ему предлагаютъ; осердившись, уйдетъ онъ въ свой шалашъ, чрезъ минуту выйдетъ опять, снова скроется, и наконецъ кончитъ тѣмъ, что согласится взять то, что отвергалъ за минуту. Особенно сговорчивъ бываетъ лопарь, когда ему хитрый покупатель съ самой обязательной улыбкой предложитъ чарку водки; бѣднякъ за это простодушно платитъ всѣмъ, что есть у него лучшаго. (Звѣздоч. 1847 г. № 6 стр. 274).

Чтобы показать, какъ поморы произвольно понижаютъ цѣны, г. Соловцовъ приведетъ слѣдующій примѣръ. За лилицу въ 1861 году поморы платили однимъ пудомъ муки, что составляло тогда никакъ не болѣе 80 коп., между тѣмъ, какъ низкая цѣна тойже лилицы на Шунгской ярмаркѣ была 3 руб. сер. Только *бральщики* оказываютъ имъ ту услугу, что поддерживаютъ нѣсколько цѣну на свѣжую треску. (Г. В: 1861 № 45). (*)

Между тѣмъ лопаря, въ сношеніяхъ съ русскими, отличаются необыкновенною честностью и добродушіемъ. Въ сношеніяхъ своихъ съ русскими, лопарь любитъ, между прочимъ, заводить тѣсную дружбу, родъ братства, любитъ блюсти вѣковой обычай *крестованья*. Угодить въ чемъ нибудь, понравиться въ чѣмъ нибудь, угостить хорошо, или дать выгодную плату за промыселъ давній лопарскій знакомецъ поморь,—лопарь незамедлитъ ему предложить *по крестоваться*, т. е. обмѣняться крестами, сдѣлаться крестовыми братьями. Лопарь по совершеніи обряда обмѣня

(*) Бральщиками называются вольные покупатели (а не промышленники—хозяева), которые закупаютъ у Колянъ треску по вольнымъ цѣнамъ, для отвоза въ Петербургъ.

крестовъ, дарить «крестовому» все, что, у него есть лучшаго: лучшей оленій мѣхъ, лучшую звѣриную шкуру—бобровую, или чернобурой лисицы, Крестовой русскій долженъ въ свою очередь, отдарить чѣмъ можетъ своего крестоваго брата—допая. (Макс. 213) (*).

Торговля въ Печорскомъ краѣ находится въ рукахъ Чердынцевъ. Они полные обладатели всѣхъ произведеній его, а мѣстные жители небогѣе, какъ ихъ вѣчные работники, получающіе за свои труды и произведенія отъ торговцевъ только насущный хлѣбъ, одежду и лакомства. Съ открытіемъ навигаціи, въ іюнѣ или въ іюлѣ мѣсяцахъ, чердынцы плывущіе на своихъ *каюкахъ* и баркахъ, останавливаются у значительныхъ селеній, которые полюбовно подѣлены ими между собою. Здѣсь ихъ съ нетерпѣніемъ дожидается населеніе, состоящее изъ ихъ *задатчиковъ*, или должниковъ. Это время для послѣднихъ праздникъ. Мужчины и женщины одѣваются въ лучшее платьѣ, *Чердынцы* или *Усальцы*, какъ называютъ ихъ Печорцы, угощаютъ женщинъ пряниками и орѣхами, а мужчинъ виномъ. При такой обстановкѣ совершаются первые сдѣлки. Торгаши даютъ своимъ задатчикамъ сначала лакомства: калачи, пряники, орѣхи, потомъ крестьянскія принадлежности: холстъ, коноплю, хлѣбъ и разные припасы. Хлѣбъ большею частью дается въ долгъ и только по мелочамъ промѣнивается. Въ волостяхъ Устьимемской и Пустозерской, хлѣбъ дается въ долгъ рыбопромышленникамъ, а въ другихъ волостяхъ только зажиточнымъ, до марта мѣсяца, и частію за деньги. Прочіе товары продаются, или промѣниваются на мѣстные произведенія, частію же даются зажиточнымъ въ кредитъ. Рыбопромышленники, снабженные провизіею въ долгъ обязываются отдавать своимъ кредиторамъ всѣ свои промыслы, Да

(*) Здѣсь, хотя и не умѣста, замѣтить, что обычай крестованья существуетъ между одними русскими парнями крестованье означаетъ заключеніе тѣсной дружбы, и также состоитъ въ обмѣнѣ крестовъ.

и сами чердынцы стараются имѣть ихъ въ долгу, такъ что если, напр, при удачномъ промыслѣ, какой либо изъ рыбопромышленниковъ могъ бы расплатиться, то чердынецъ старается взять часть только за деньги, чтобы промышленника оставить въ долгу. Когда окончится лѣтній промыселъ (исключительно бѣлой рыбы), чердынцы забираютъ добычу у своихъ должниковъ цѣною по взаимному соглашенію каждого кредитора съ должникомъ. Что касается до семги, то цѣна на нее устанавливается на промыслахъ въ Болванской губѣ, гдѣ собираются всѣ чердынцы; здѣсь на общей сходкѣ ихъ и промышленниковъ, устанавливается цѣна. Впрочемъ, дѣлается и такъ. Чердынцы, согласившись между собою дать извѣстную цѣну, приглашаютъ по одному изъ болѣе значительныхъ промышленниковъ, даютъ за его рыбу цѣну значительно высшую, съ тѣмъ чтобы онъ остальнымъ рыбопромышленникамъ объявилъ цѣну нисшую при чемъ, конечно, подкупаютъ ихъ. Эти-то послѣдніе объявляютъ своимъ товарищамъ, что они продали семгу по такой-то цѣнѣ, по какой, конечно, хотѣли чердынцы. Понятно, что остальнымъ рыбопромышленникамъ ничего не остается дѣлать, какъ продать семгу чердынцамъ по объявленной цѣнѣ. Установившаяся въ Болванской губѣ цѣна на семгу дѣлается обязательной и для другихъ мѣстностей. (Отчетъ Печорской Комиссіи).

По другимъ свѣдѣніямъ, при запродажѣ рыбы, бываютъ еще такія особенности. Для сдачи рыбы и оцѣнки ея, всѣ промышленники собираются съ ловель домой, на 20 июля. Каждое селеніе особо дѣлаетъ оцѣнку рыбы съ своимъ хозяиномъ чердынцомъ. Въ прежнее время для оцѣнки рыбы, все общество и чердынцы собирались въ Пустозерскъ въ земскую избу. Теперь оцѣнка эта производится такъ: чердынецъ беретъ ведро и болѣе вина, къ нему въ судно или квартиру сходятся всѣ его задатчики, комъ онъ подаетъ въ началѣ стаканъ и два вина; затѣмъ предлагаетъ имъ цѣ-

ны, особыя за пудъ каждаго сорта рыбы—мѣною на муку. Задатчикъ его, въ началѣ запрашиваетъ вдвое, хозяинъ по-даетъ еще по стакану, съ просьбой уступить; но задатчики пока не пьяны, стоятъ на своемъ; напившись же, охотно соглашаются на предложеніе хозяина, съ приговоркой, *мишъ бы тебѣ, доброты, ладно-то было, а намъ все ладно*. Трезвые бываютъ только зрителями, какъ другіе пропиваютъ ихъ промысль, но не смѣютъ возвысить своего голоса; въ противномъ случаѣ, не покорный тотчасъ выталкивается вонъ, съ угрозой: *ступай, ищи себѣ другаго хозяина, а я не дамъ тебѣ ничего*. Обычай въ объявленіи цѣны существуетъ здѣсь тотъ, что если одинъ за какую либо цѣну уступаетъ свой промысль, то и цѣлое общество обязано отдавать по той же цѣнѣ; пьяница, понизившій цѣну, побуждаетъ къ тому и все свое селеніе. Такимъ образомъ упустозерошь составляется такса на рыбу. Случается, что оцѣнка рыбы дѣлается послѣ приѣма ея чердынцемъ, и отправки домой. (Г. В. 1860 г. № 50).

Зимой, въ концѣ февраля и въ началѣ марта, обыкновенно прѣѣзжаютъ чердынцы за полученіемъ своихъ долговъ, при чемъ долги эти уплачиваются частію произведеніями края. При этомъ они иногда съ нѣкоторыми изъ зажиточныхъ крестьянъ заключаютъ запродажныя сдѣлки на поставку хлѣба въ слѣдующемъ году, съ полученіемъ денегъ впередъ. Цѣна въ это время бываетъ значительно ниже той, какая назначается во время навигаціи; такъ напр. въ 1867 г. зимой чердынцы запродали хлѣбъ по 8 руб., а во время навигаціи продавали по 12 руб. за куль. Впрочемъ эти запродажи крайне незначительны. Нужно замѣтить, что большинство чердынцевъ, неговоря уже о баснословныхъ барышникахъ, допускаетъ еще разнаго рода злоупотребленія: такъ какъ муку они отдаютъ всегда безъ вѣсу, на вѣру, то въ муляхъ всегда бываетъ меньшее количество, чѣмъ бы слѣдовало,

когда же принимаютъ рыбу то не только вѣсятъ ее, но и обвѣшиваютъ.

Барыши ихъ по торговлѣ съ Печорскимъ краемъ громадны. Возьмемъ для примѣра муку. Покупая этотъ продуктъ въ Саранулѣ не дороже 4 руб. за кулъ и платя за перевозъ 2 р. 65 к. они продаютъ ее въ Печорскомъ краѣ по 12 р.: почти рубль за рубль. Точно также не малые барыши получаютъ они и на другихъ товарахъ, привозимыхъ ими. Если же принять во вниманіе, что получаемыя ими произведенія Печорскаго края перепродаются ими съ значительною выгодною, то положительнo можно сказать, что они въ теченіи полуторыхъ лѣтъ, на капиталъ получаютъ 150%. Поэтому Печорцы правы, когда говорятъ, что чердынцы обѣли ихъ совершенно, и теперь выѣдаютъ мозгъ изъ костей. Документальныхъ сдѣлокъ между чердынцами и печорцами нѣтъ, но расчеты дѣлаются исправно. Печорцы, находясь въ полной зависимости отъ чердынцевъ, въ случаѣ неуплаты, должны бы были остаться безъ хлѣба и другихъ необходимыхъ припасовъ.

Уже было сказано, что хлѣбомъ и товаромъ отъ чердынцевъ кредитуются зажиточные крестьяне въ особенности въ другихъ волостяхъ, кромѣ Пустозерской и Устьцилемской. Поэтому тамъ остальное населеніе часто получаетъ все нужное не отъ чердынцевъ, а отъ мѣстныхъ зажиточныхъ крестьянъ, слѣдовательно платятъ еще большіе проценты. Справедливо говорятъ мѣстные жители, что они кормятъ не только своихъ дѣтей, но и дѣтей чердынцевъ, и своихъ богатей. (Отчетъ Печорской Коммиссіи).

Но никто такъ не страдаетъ отъ эксплуатаціи торговцевъ, какъ самоѣды въ особенности въ отдаленныхъ пунктахъ. Торговля съ самоѣдами Большеземельской тундры производится въ двухъ различныхъ мѣстностяхъ: у Югорскаго шара, гдѣ торгуютъ пустозеры и около селенія Колвы и по р. Усѣ, въ самой тундрѣ, гдѣ совершаютъ торговля операціи

зыряне-ижемцы. Главные предметы сбыта составляют: ножи, топоры, котлы, иглы, красные товары, побрякушки для женщинъ, свинецъ, порохъ, водка и табакъ. Торговля производится посредствомъ обмѣна всѣхъ этихъ предметовъ на шкуры оленей, песцовъ, лисицъ и другихъ пушныхъ звѣрей, перо и пухъ, сало и кожи морскихъ звѣрей.

Торговля съ самоѣдами весьма выгодна, какъ для пустозеровъ, такъ и для ижемцовъ; какъ тѣ, такъ и другіе вымѣниваютъ свои товары только пьянымъ самоѣдамъ. При всякой сдѣлкѣ непременно должна быть водка; гдѣ больше водки, туда самоѣды идутъ охотнѣе торговать; гдѣ нѣтъ водки, туда они совершенно не являюся.

Водка продается по баснословнымъ цѣнамъ; о качествѣ же ея нечего и говорить; она такъ хороша, что зимою въ мороженномъ видѣ продается на фунты. Фунтъ водки стоитъ два самыхъ лучшихъ псаца или лисицу, или что нибудь въ этомъ родѣ. Впрочемъ въ послѣднее время, самоѣды, узнавъ, что въ тундру запрещено ввозить водку, стали ее отнимать, и послѣ нѣсколькихъ случаевъ подобнаго рода, торговцы въ сношеніяхъ съ ними сдѣлались менѣе наглы, но все таки злоупотребленія тамъ на каждомъ шагу. (Отч. Печ. Ком.)

Цѣны на товары торговцы назначаютъ по взаимной стачкѣ. Это скорѣе грабежъ, чѣмъ торговля. Напр. за пудъ муки брали два пуда ворвани, стоящія въ 1863 г. въ Пустозерскѣ 3 р. 60 к. пара ножей и топоровъ въ ту же цѣну, 3 фунта табаку въ 2 бѣлыхъ псаца, т. е. въ 2 р. 20 к. За четверть аршина цвѣтнаго сукна берутъ 2 пуда ворваннаго сала, или 4 псаца за нѣсколько простыхъ толстыхъ иголокъ *небюла* и т. п. Самоѣдину нуженъ 1 пудъ печенаго хлѣба. Пустозеръ запрашиваетъ отъ него за это небольшое количество хлѣба 2 пуда ворвани. Самоѣдину хотя и отуманенному виномъ, кажется невыгодною такая мѣна, потому что онъ знаетъ цѣну своего товара и въ Пустозерскѣ, онъ

упрашиваетъ пустозера промѣняется товаромъ покрайней мѣрѣ пудъ за пудъ, но со стороны этого послѣдняго нѣтъ ни какой сбавки съ запрошеннаго, и самоѣдинъ волей не волей соглашается на требованіе монополиста. Самоѣды часто бываютъ принуждены брать товары побольше нежели удешевленной цѣнѣй противу номинальной цѣнности ихъ. Пустозеры даютъ самоѣдамъ свой товаръ и въ кредитъ, разумѣется, еще на болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ. А такъ какъ отдача товара въ кредитъ со стороны пустозера составляетъ уже до времени, рискъ, то въ этомъ случаѣ, воззбжаніе всякихъ недоразумѣній, могущихъ воспослѣдовать между нимъ и его кредиторомъ, дѣлается своего рода документъ, который со стороны самоѣдина имѣетъ всю силу обязательнаго платежа. Документомъ этимъ служитъ деревцо длиною въ четверть аршина, съ обозначеніемъ десятковъ рублей крестикомъ, пяти минусомъ, четырехъ первыхъ единицъ палочками, копѣйки же обозначаются точками, самоѣдинъ вырѣзываетъ на этомъ деревцѣ родовое слогъ кляймо потомъ деревцо раскалывается на двѣ половины, вдоль по рубежамъ, и документъ готовъ; одну половину беретъ продавецъ, другую покупатель. По предъявленіи *ручейки* самоѣды платятъ своимъ кредиторамъ безъ отговорочно (*). Рубли и копѣйки въ этой торговлѣ совершенно не имѣютъ мѣста, а весь счетъ производится песцами *полупесцами* и *пыжами*. Такъ если пустозеръ отдалъ своего товару на одинъ рубль, онъ говоритъ «*я далъ тебѣ на одинъ песецъ*», и за этотъ песецъ самоѣдинъ долженъ заплатить ему или пудъ ворвани, или чернаго неблюя, или двѣ шкуры большихъ оленей, или что либо подобное, что можетъ соответствовать этой цѣнности. Если же самоѣдинъ, за взятый имъ въ кредитъ у пустозера товаръ, не въ состояніи будетъ удовлетворять

*) Рубежи въ употребленіи и между русскими крестьянами въ Пинежскомъ уѣздѣ; они даются мѣстными жителями торгующимъ крестьянамъ и служатъ вмѣсто долговыхъ актовъ.

всѣмъ требованій своего кредитора, ни въ тотъ ни въ слѣдующій годъ, то пустозеръ или беретъ его къ себѣ въ работники, или отдаетъ въ работники кому либо другому, съ съ тѣмъ, чтобы потомъ вся задѣльная плата самоѣдина поступала на удовлетвореніе долга пустозеру. Если у самоѣдина, находящагося уже въ старости, есть дѣти, то и эти послѣдніе обязаны или платить, пустозеру долгъ своего отца, или поступать къ нему въ работники; даже и смерть главы семейства не освобождаетъ его потомковъ отъ платежа долговъ продавцу. Такъ не рѣдки и въ настоящее время примѣры, что дѣти и внуки платятъ за забранный ихъ отцами и дѣдами товаръ и платятъ ни сколько не удостоверяясь въ подлинности одолженій своихъ предковъ, ихъ кредитору безъ отговорочно (Губ. Езд. 1867 г. № 78, 81 и 82).

Путемъ подобнаго рода торговыхъ мѣновыхъ сдѣлокъ и спаиванія пустозеры и ижемцы завладѣли тундрой, не смотря на то, что самоѣды, по дарованнымъ имъ привилегіямъ имѣютъ исключительное право на пользованіе ею. Безъ согласія самоѣдскихъ обществъ, ни кто не имѣетъ права держать оленей въ тундрѣ. Но дѣлается совершенно не такъ Владѣльцами тундры въ дѣйствительности ижемцы и пустозеры. Главная масса оленей принадлежитъ имъ. Точно также они пользуются въ тундрѣ другими угодьями, какъ то: промыслами пушныхъ звѣрей и рыбы. Самоѣды только работаютъ на нихъ, какъ батраки (Отч. Печ. Ком.).

Хлѣбонашцы въ Холмогорскомъ уѣздѣ также страдаютъ отъ недостатка правильной хлѣбной торговли и отъ другихъ причинъ. Осенью вскорѣ послѣ уборки хлѣба и сѣна большая часть крестьянъ принуждены для уплаты податей, а также и для домашнихъ расходовъ продавать какъ хлѣбъ такъ и сѣно. Обыкновенно мѣра хлѣба продается ими въ это время отъ 2 руб. до 2 р. 60 к. и сажень сѣна по 1 руб. Начиная же съ марта, а иногда съ января большая часть крестьянъ сами начинаютъ нуждаться какъ въ хлѣбѣ,

такъ и въ сѣнѣ, и покупаютъ первый отъ 3 р. 50 к. до 4 р. мѣру, а весной при покупке для посѣва, платятъ и 5 р. и сѣно отъ 2 до 4 руб. сажень, при продолжительной же зимѣ отъ 6 до 10 р. Издержавъ такимъ образомъ деньги вырученныя осенью отъ продажи хлѣба и сѣна, весной крестьяна принуждены бываютъ продавать коровъ за безцѣнокъ. Хлѣбъ же берутъ у богатыхъ крестьянъ въ ссуду съ условіемъ возратить за одинъ пудъ два или же по 1 р. 20 к. (Губ. Вѣд. 1857 г. № 71).

Въ Холмогорскомъ уѣздѣ *промыслы* птицй и пушныхъ звѣрей: *рабова* и *бѣлка*, промышленники сдаютъ своимъ скупщикамъ, богатымъ крестьянамъ, у которыхъ они состоятъ всегда въ кабалѣ, заимствуя у нихъ подъ промыселъ деньги на подать, обувь, свинець и порохъ, или получая натурою послѣднія вещи, по произвольной цѣнѣ. При этомъ промышленники не имѣютъ права продавать своего промысла на сторону, кромѣ своего хозяина, у котораго занимаются. Вслѣдствіе этого цѣны за товаръ бываютъ такія, какія вздумаютъ положить сами скупщики, по стачкѣ. Только раздоръ между скупщиками служитъ причиною возвышенія цѣнъ.

Бѣлужныя неводы даются богатыми крестьянами бѣднякамъ, составляющимъ артель, иногда изъ третьей части добычи, а чаще всего съ половины (Губ. Вѣд. 1847 г. № 29 и 1848 № 5).

Соловецкій монастырь доставляетъ промышленникамъ со-сѣднихъ деревень, занимающимся боемъ морскихъ звѣрей, снасти и провизію, пользуясь половиною добычи (Данил.).

При заемѣ соли бѣломорскіе заимодавцы берутъ съ бѣдныхъ крестьянъ рыбою,—по пуду семги, по 10 и 20 пуд. сельдей или трески за пудъ соли, стоящей всего 30 коп. (Губ. Вѣд. 1847 г. № 29.)

Въ займы деньги даютъ большею частію за условенные проценты, подъ закладъ движимаго и недвижимаго имуще-ства, на срокъ и безсрочно, подъ сѣвокосъ или въ *льсто*

т. е. за промыселъ птицъ и бѣлки. Въ Пинежскомъ уѣздѣ и въ Золотицѣ хлѣбъ и сѣно даются въ займы только по особенному уваженію *давца къ заимодалю*. Чтобы брали проценты или прибавку въ такихъ случаяхъ весьма рѣдкое явленіе, среди тамошнихъ крестьянъ. Но иногда вмѣсто процентовъ предлагаются услуги въ работахъ при предстоящей надобности. Въ Тулгасскомъ приходѣ, если въ ссуду дается хлѣбъ, сѣно, солома, садовые овощи, ленъ и конопель, то возвращается безъ прибавленія, съ тѣмъ однако, чтобы представлены были лучшаго сорта; деньгами снабжаются большею частью бѣдные для уплаты подушнаго, за проценты отъ 5 до 10 к. съ рубля. Въ этихъ случаяхъ деньги даются сборщику податей при сельскомъ старостѣ, а если лично просителю, то подъ закладъ хлѣба, одежды, сѣна и скота. По свѣдѣніямъ изъ Пингисненскаго прихода, тамъ хлѣбъ и сѣно даютъ въ займы за деньги съ условіемъ платить 20% за рубль; если отдается хлѣбомъ, то на мѣру берутъ прибавку $\frac{1}{4}$, за кучу сѣна по $1\frac{1}{2}$ кучи. Борчане даютъ хлѣбъ въ займы также съ приличнымъ процентомъ (Губ. Вѣд. 1868 г № 24).

Въ Тулгасскомъ селеніи займы всякаго рода производится всегда при свидѣтеляхъ и поручителяхъ. Последніе въ случаѣ неисполненія условія, обязываются уплатить заимодавцу, по роспискѣ, которыя предъявляются въ болостное правленіе, для засвидѣтельствованія. При смерти, умирающій считаетъ обязанностію выплачивать долги, не только за самаго себя, но за отца и дѣда (Ив.).

Всякія вообще договоры сопровождаются питьемъ *липки* и оканчиваются рукобитьемъ и молитвой. Липки бываютъ при покупкѣ, наймѣ, подрядѣ и при всякаго рода сдѣлкахъ; напримѣръ, кто нанимаетъ рабочаго, или подряжаетъ вырубить нѣсколько саженой дровъ, тотъ долженъ дать бутылку водки или болѣе; кто помѣняется оленемъ на оленя липки ставятся смотря по условію; торговецъ, покупающій у промышленника семгу, долженъ дать липки; безъ этого ему не

отдадутъ семги, да и при вѣсѣ промышленникъ ~~скупится~~ скупится. Покупателю терской семги приводится два раза ставить липки: первый разъ, когда онъ покупаетъ семгу у промышленника, а другой разъ, при сдачѣ ея оптомъ въ Архангельскѣ или Шуньгѣ;—здѣсь уже липки бываютъ по дорожке; иначе новый покупатель забракуетъ часть рыбы, отдѣливъ ее въ худую партію, и заставляетъ продавца отдать ее за безцѣнокъ; но чѣмъ липки лучше тѣмъ и дѣло выгоднѣе: хозяева пьютъ, а отдатчикъ свое дѣльцо дѣлаетъ, часто и худую рыбу отдаетъ за хорошую (Губ. Вѣд. 1868 г. № 53).

Вотъ какъ Максимовъ описываетъ совершеніе уговора Кемскаго судо-хозяина, о постройкѣ лодки, съ мастеромъ судостроителемъ изъ Подужемья,—селенія, въ которомъ живутъ корелы, извѣстные строители судовъ на все поморьѣ. *Лодейку задумалъ построить*; сказываетъ Кемлянинъ въ избѣ мастера, являясь туда съ поклономъ, прѣвѣтомъ и приносомъ заграничнаго крѣпкаго рому или коньяку....Откупорывается бутылка, расходуется вино, идутъ разные сторонніе разговоры, пока не своротятъ на лодейку. Начавши другую бутылку и заказчикъ, и мастеръ, подъ веселый шумокъ говорятъ о цѣнѣ, спорятъ и шумятъ, не обинуясь, не изобижая другъ друга; ладятъ какъ умѣютъ и смѣютъ; стягиваютъ, какъ могутъ накидки и скидки; опять пьютъ и шумятъ, и опятьтаки добираются до искомой, и сходной середины, на которой и заказчику и мастеру становится безъ обидно и неубыточно. *Спорить-вольно, браниться грѣхъ*, говоритъ поговорка «*Ну такъ, чтоли дѣло наше, потому идетъ?*» спросить еще разъ заказчикъ. «*Такъ аиь инакъ, потому по самому*», отвѣтитъ въ послѣдній разъ мастеръ «*Ну ударимъ по рукамъ поцѣлуемъ и станемъ Богу молиться.*»—«*Ладно, по рукамъ и за Бога* » Сговорившіеся хватаются за полы, обнимаются, молятся на тѣбло и наконецъ уговариваются о времени заказа судна (М. 264).

Бѣдные люди въ особенноти нищіе, нанимають квартиру не за деньги, а изъ заработы; они помогаютъ хозяевамъ носить воду, рубить дрова, колоть лучину бѣгаютъ на посылкахъ и пр. Иногда хозяева за это добавляютъ еще отъ себя хлѣба, къ тому, которой выпрошенъ на сторонѣ. Жить на такихъ условіяхъ, въ Холмогорахъ называется *жить на подворьѣ*, а живущіе на подворьѣ *подворниками* и *подворниками*. Живущіе на подворьѣ, если они просятъ милостыню, равно какъ и всѣ нищіе, часть собираемаго хлѣба продають, а деньги обращаютъ на *харчи*, одежду и другіе потребности, въ чемъ особенно нуждаются.

Всѣ земледѣльческіе работы: о́работка земли, снятіе хлѣба и уборка сѣна исполняются по большей части собственными силами крестьянскихъ семействъ. Только нѣкоторые зажиточные крестьяне, имѣющіе значительное количество земли, или отвлеченные отъ полевыхъ занятій какимъ либо промысломъ, нанимають на время *своовъ* и *страды* работниковъ и работницъ. Но у нѣкоторыхъ содержатся они въ продолженіи круглаго года, если обширное хозяйство требуетъ большаго ухода.

Условія о наймѣ въ работы бывають наиболѣе словесныя и состоятъ въ *словоріи*: о суммѣ денегъ, *третяхъ* (періодахъ) ихъ полученія, содержаніи, о работахъ, о срокахъ, объ обязательствѣ не отлучатся самовольно и объ обеспеченіи договора. Актомъ не нарушимости условія служатъ общія молитва предъ иконами, сжатіе рукъ и попойка; при этомъ не рѣдко дается задатокъ, и на гулянку нѣсколько дней. Такихъ, у которыхъ есть родители, нанимають въ работницы или работницы не иначе, какъ съ согласія отца или вдовствующей матери; даже старшіе братья могутъ отдавать въ работницы младшихъ. Хозяинъ къ работающимъ имѣетъ отношеніе братское; какъ распорядитель наряжаетъ ихъ на работу, а тѣ обязываются безпрекословно исполнить, ту работу, къ которой приставлены. (Холм. у.) Плату особен-

по семейные работники, чаще всего забираютъ впередъ. Если работникъ или работница заблѣютъ во время рабочаго ерока, то увольняютъ ихъ и отсылаютъ къ родителямъ. Хотя, по уговору, рабочій можетъ оставить хозяина только тогда, когда на то будетъ согласенъ послѣдній, однако условія о наймѣ нарушается не рѣдко, по большаѣ части со стороны самхъ рабочихъ. Случаи обыкновенны, что работникъ, забравъ деньги впередъ, въ одно прекрасное утро беретъ шапку и уходитъ отъ хозяина. Занедратежъ же условной платы и худое обращеніе, работники въ правѣ оставить хозяина; въ послѣднемъ случаѣ съ заслуженною платою. Если работникъ и работница въ самую *нужную пору*, во время уборки хлѣба и сѣна, оставить хозяина, то онъ лишаетъ ихъ платы, а если отлучились на нѣсколько дней, дѣдаетъ вычетъ изъ платы. (Колч.).

Цѣна работнику—*польтку*, т. е. нанятому на время земледѣльческихъ работъ, въ Пинежскомъ уѣздѣ бываетъ 10—15 руб. а работницѣ отъ 3 до 8 руб. съ готовымъ продовольствіемъ. Впрочемъ, цѣны измѣняются со степенью урожая хлѣба и травъ. О томъ же, ч и работники и работницы должны носить одежду и обувь бываетъ особый уговоръ, При поденной работѣ въ Шенгурскомъ и Холмогорскомъ уѣздахъ работающіе получаютъ въ день 20—25 коп. Въ томъ и другомъ уѣздахъ, есть обыкновеніе жать хлѣбъ *изъ сѣмянъ*, т. е. сколько посеяно хлѣба въ извѣстномъ мѣстѣ, которое выжнетъ работникъ, столько ему хозяинъ и долженъ отдать зерновымъ хлѣбомъ лучшаго сорта. Самая высшая плата за жатву съ десятины 3 руб., а иная 1 р. 10 к.—1 р. 20 к. (Макар.).

Въ 30 стницѣ жнея получаетъ, на хозяйскомъ хлѣбѣ по 10 коп. и снопъ жита, гробей 20 к. въ день, на хозяйскомъ хлѣбѣ. Въ Пингишахъ жнутъ по 1 р. съ посеянной мѣры ячменя. Плата за распахку полей и сѣнокосовъ дается еще съ квадратной сажени, именно по 1 к. и по 1/2 к. (Мак.).

За обработку полей платится половинный урожай, рѣдко третной. или деньгами, смотря потому, сколько всей земли (Мак.).

Нанимаются въ работу на день, на недѣлю, на мѣсяць, на полгода, на годъ, съ *такого то* праздника до *такого-то*, большею частью работники съ Петрова (29 іюня) до Богородицына дня (8 сентября), а работницы съ Прокопьева дня (8 іюля) до Покрова (1 октября). Право нанимать работника принадлежит хозяину дома, а работницу хозяйкѣ. Уплата денегъ распредѣляется въ 2 и 3 срока. Самая высшая плата работнику, на всемъ хозяйскомъ, въ годъ отъ 35 до 40 руб., съ Ильина дня до Покрова отъ 16 до 20 р. въ лѣтній мѣсяць 5 р., недѣлю отъ 1 р. до 1 р. 50 к., день 25—30 к.; въ зимніе на половину дешевле, работницѣ въ годъ 12—15 руб., съ Ильина дня до Покрова 7—9 руб. въ лѣтній мѣсяць 3 р. недѣлю 1 р., день 20—25 к., въ зимній мѣсяць 50 к., недѣлю 8—10 к. (Мак.). При отходѣ случается, что хорошіе хозяева даютъ прибавку изъ *платново* (одежду и обувь). Въ Холмогорскомъ уѣздѣ дается на дорогу *носилиникъ* т. е. большой хлѣбъ отъ 10 до 15 ф. *рыбниковъ* пару, пироговъ, шанегъ, *камитокъ*, кусокъ мыла и овечьей шерсти на чулки.

На Зимнемъ берегу условія и отношенія рабочихъ и хозяевъ нѣсколько иначе, что обуславливается родомъ занятій, отсутствіемъ почти хлѣбопашества и занятіемъ разнаго рода промыслами, морскими и лѣсными. Власть надъ работникомъ тамъ особенно на морѣ, неограниченная—деспотическая; поморъ хозяинъ царекъ на своемъ судиѣ. Случается и очень часто, такъ: хозяинъ лежа на койкѣ, захотѣлъ пить, и кричить, а нѣтъ такъ стучить, работнику, чтобы тотъ послалъ къ нему мальчика, *кока*, который бы подаль квасу; а кружка съ квасомъ стоитъ у самой койки, только стоитъ протянуть руку. Иногда хозяинъ кричать мальчику подать башмаки, а стоило только наклониться, чтобы взять ихъ

самому. Работницы къ хозяйкамъ во все въ другихъ отношеніяхъ; рѣдкая работница всегда во всемъ слушается своей хозяйки, часто ни за что ни про что она отходить. Работники только тогда отходятъ, когда заболѣютъ или nebudeтъ возможности отъ притѣсненій и обидъ хозяина, жить у него. Съ работника или работницы, своевольно оставившихъ хозяина, вычитается только то, что заплачено нанятымъ вмѣсто ихъ. Во время служенія работника и работницы, хозяинъ даетъ имъ иногда то, въ чемъ условились, а чаще смотря по заслугѣ. Всѣ же вообще получаютъ отъ хозяина деньги, пищу, обувь, иногда верхнее и нижнее платье. За время найма они не всегда получаютъ съ хозяина деньги, а иногда хлѣбъ, платье, и обувь. (Влад.).

Въ Пинежскомъ уѣздѣ есть обыкновеніе, въ праздникъ Рожд. Христова, дарить работниковъ и работницъ платками или ситцами на рубашки и на платья. Работницъ дарятъ еще при отелѣ коровы. (Ив.).

При отходѣ работника и работницы послѣ срока, даютъ имъ хлѣбъ, пироги съ рыбой, а иногда и просто рыбу. (Влад.).

Надобно сказать, что во всемъ приморскомъ краѣ, гдѣ жители занимаются преимущественно рыбными и звѣриными промыслами въ морѣ и въ рѣкахъ, никакой хозяинъ почти необходимо безъ рабочихъ, которыхъ нанимаетъ большее или меньшее число, смотря по промыслу и по состоянію. Такъ, тресковый промыселъ требуетъ непременно 4 человекъ рабочихъ, на звѣриныя промыслы, Мезенскаго уѣзда надобится 7 душъ рабочихъ, а на Новую землю отъ 7 до 12 человекъ, на каждое судно. Такіе рабочіе въ различныхъ мѣстахъ носятъ различныя названія. Напр. служашіе при семужьемъ заборѣ въ Подпорожѣ Онежскаго уѣзда, наемные рабочіе называются *бродчиками*, отъ того, что при починкѣ забора и ловлѣ въ немъ рыбы, они бродятъ по р. Онегѣ, которая въ томъ мѣстѣ довольно мелка. Бродчиковъ

тамъ четыре. Кромѣ того бываетъ еще одинъ *заборщикъ*, на обязанности котораго лежитъ постройка самаго забора. На Терскомъ берегу бродячки носятъ названіе *водолазовъ*. При дозвѣ семги поѣдомъ, работникъ держащій сѣтъ называется *коринникомъ*, а работница гребущая веслами *посовшикомъ*.

Рабочіе по большей части служатъ изъ за пая, рѣже же изъ за жалованья. На каждомъ почти суднѣ, на Мурманскомъ берегу, кромѣ взрослыхъ рабочихъ есть и мальчишки, называемые *зиками*, отъ имени одной морской птицы, или *коками*. Но обо всѣхъ этихъ работникахъ мы будемъ говорить, когда коснемся товариществъ, такъ какъ изъ рабочихъ по большей части, складываются артели. Работниковъ, служащихъ на морскихъ судахъ преимущественно торговыхъ, изъ за жалованья называютъ матросами.

Соловецкій монастырь пользуется бесплатными рабочими, проживающими въ немъ и трудящимися изъ усердія. Они участвуютъ во всѣхъ монастырскихъ работахъ, въ ловлѣ сельдей и семги, и за это пользуются только одеждой и содержаніемъ монастырскимъ.

Церковный сторожъ, онъ же и звонарь (по мѣтному *трапезникъ*) нанимается ли онъ отъ общества, или отъ выборнаго имъ лица, сверхъ денежнаго вознагражденія получаетъ подаліе. для этого онъ ходитъ по домамъ прихожанъ въ каждый праздникъ. Тамъ этому трапезнику подаютъ печеный хлѣбъ, шаньги и пр. а когда священно-церковнослужители получаютъ ругу, то и онъ получаетъ свою известную часть масла, смѣтаны, муки, крупы, пироговъ и шанегъ. Въ Тулгасскомъ приходѣ церковный сторожъ получаетъ въ годъ 8 мѣръ зерноваго хлѣба изъ церковнаго амбара, пополамъ ячменя и ржи, и беретъ съ крестьянъ за копаніе могилъ, въ зимнее время отъ 40 до 50 коп., а въ лѣтнее отъ 20 до 30 к. съ каждой. Такъ какъ тамъ при выборѣ на эту должность обращаютъ вниманіе не на нравственныя качества лица, а на то, который изъ кандидатовъ

купить больше водки, поэтому мѣстному причту, при каждомъ выборѣ трапезника, который бываетъ чрезъ три года, приходится всегда ссориться съ крестьянами.

Перевозчики въ иныхъ мѣстахъ получаютъ одно жалованье, а въ другихъ тоже ходятъ въ праздничные дни по ближайшимъ деревнямъ за хлѣбомъ. По замерзаніи же рѣкъ они получаютъ особенно большую подачу хлѣба.

Пролубникъ, обязанный очищать по утрамъ на рѣкѣ проруби для полученія изъ нихъ воды, водопоя скота и полосканья бѣлья, и майны, для ловли рыбы беретъ съ доброй его воли; онъ бываетъ изъ бѣднѣйшихъ односельцевъ. За отправленіе своихъ обязанностей, онъ отъ каждаго дома по воскреснымъ днямъ пользуется подавнѣемъ хлѣба и шанегъ, въ такомъ количествѣ, что можетъ безбѣдно продовольствоваться отъ одной до другой недѣли. Въ городахъ напр. Холмогорахъ и Пинегѣ, прорубники, во время рынковъ, берутъ плату за водопой, по полов. и 1 к., за каждую крестьянскую лошадь.

Трапезники, перевозчики и пролубники ходятъ для собранія дачи съ длинной тростью въ одной рукѣ и съ корзиной въ другой. Подъ окнами, они просто поколачиваютъ въ стѣну палкой и произносятъ: *Трапезнику!* или *Пролубнику!* *Перевозчику!*

Пастуховъ содержатъ не вездѣ. Пастухами нанимаются болѣе старики, но бываютъ и молодые мужчины, а нерѣдко эту обязанность исполняютъ мальчики. Кромѣ пастуховъ, бываютъ еще *подпаски*; это мальчики нанимаемые уже самими пастухами себѣ въ помощь. Пастухъ за смерть скотины не отвѣчаетъ, хотя бы она послѣдовала отъ его неосторожности, при переправѣ чрезъ рѣку, или съѣдена была медвѣдемъ. За свое занятіе, сверхъ рядной платы, пастухи, во все время паствы, кормятся готовымъ столомъ, перемѣщаясь изъ дома въ домъ по *чередамъ*: что скотина, то и *чередъ*: одинъ день, слѣдовательно, сколько скотинъ, столько

дней и кормится, (Ив.) На Зимнемъ берегу плата пастуху дается отъ скотины по 20 коп., тоже за каждую пару телятъ. Въ Холмогорскомъ уѣздѣ наемъ пастуха производится общимъ совѣтомъ деревни; пастуху даютъ отъ 15 до 25 к. со штуки, готовое содержаніе, бѣлье и верхнюю одежду, а опраздникахъ водку и *колобъ* съ каждаго дома. Пастуховъ въ Тулгасскомъ приходѣ четыре; ихъ нанимаетъ каждая часть общества для себя, и почти на одинаковыхъ условіяхъ; именно: со скотины давать *столько-то* копѣекъ (болѣе 25 и 30 коп. не бываетъ) отъ Николы вешняго (9 мая) до Воздвиженья (14 сентября), съ тѣмъ чтобы онъ скота не морилъ на одномъ мѣстѣ, выгонялъ содвора и пригонялъ изъ лѣсу, а если какалъ останется, находилъ того же дня, берегъ отъ звѣря, а въ случаѣ, если съѣстъ звѣрь, отыскалъ бы *кость*, въ противномъ случаѣ обязанъ уплатить половину стоимости съѣденной скотины. Содержаніе пастуховъ лежитъ на крестьянахъ, которые одѣваютъ, и кормятъ его по столько дней, по сколько ходитъ скотинъ.

За измоль хлѣба, на вѣтряныхъ мельницахъ, берется денежная плата на *взмоль*, съ обыкновеннаго (5-ти пудоваго или въ 5—6 четвериковъ) мѣшка отъ 10 до 15 коп. а навододѣйствующихъ заводахъ, плата производится съ *вѣсу*, по расчету, съ пуда зерноваго хлѣба до 4 коп. Въ Тулгаскомъ приходѣ за измоль хлѣба, кромѣ платы съ каждаго мѣшка, въ одну четверть 10 коп., берется съ каждаго мѣшка муки по три горсти.

Молотильщику за молотьбу въ Пингишахъ дается по 3 коп. съ овина, а въ Золотицѣ за молотьбу овиновъ, съ 10 овиновъ платятъ по одному рѣшету жита.

Общихъ помочей въ Архангельской губерніи не бываетъ, а существуютъ только помочи по призыву извѣстнымъ хозяиномъ. Когда крестьянинъ видитъ, что у него жнива и сѣнокосу много, а время между тѣмъ уходитъ, и ему не справиться съ работой, неокончить самому, въ такомъ слу-

чаѣ, онъ, смотря по количеству работы, приглашаетъ съ вечера большею частью на праздникъ, особенно, если это бываетъ лѣтомъ, сколько нужно, своихъ знакомыхъ, всегда изъ своей же деревни и ближайшихъ съ нею. На сѣнокосъ приглашаютъ больше мужчинъ и бабъ, а наживу дѣвокъ и парней. Крестьяне охотно помогаютъ, оставляя свою работу въ той надеждѣ, что и имъ, если случится нужда въ томъ же, помогутъ. *Помочане* поутру рано сходятся въ домъ хозяина, гдѣ для нихъ готовится завтракъ. Послѣ завтрака тотчасъ же отправляются на работу. Обѣдъ приносятъ на мѣсто работы, для сбереженія времени. За обѣдомъ пьющихъ угощаютъ пивомъ и водкой, а кушанья наваливаютъ цѣлыя горы. Къ вечеру по окончаніи работы, возвращаются домой съ пѣснями. Дома, если онъ близко, вымывшись и почище одѣвшись, идутъ къ хозяину, у котораго, между тѣмъ, приготовлены уже столы и кушанье. Во время ужина много пьютъ пива, водки, и отъ того бываютъ очень веселы, а послѣ ужина начинаютъ пѣсни, игры и пляску, на всю ночь, если она свѣтла и тепла. (Труды Ар. Стат. Комит. на 1865 годъ книж. 1 стран. Шадрин. стр. 81.)

Помочь бываетъ и тогда, когда крестьянинъ желаетъ сбить печь изъ глины. Участвующимъ въ работѣ хозяинъ выставляетъ *ряженое* количество вина. (Ив.)

Бываетъ и то, въ Пинежскомъ уѣздѣ, что крестьянинъ имѣющій у себя много сѣнокосовъ, уговаривается съ другимъ, у котораго его недостаетъ, помочь послѣднему убрать сѣно. Въ такомъ случаѣ, все снятое сѣно дѣлится *на пополамъ*.

Въ Золотницѣ приглашаютъ дѣвушекъ *на изболытьѣ*, и за это дарятъ ихъ калачами, по *лотушкѣ* колачей на дѣвку, кромѣ домашняго угощенія.

Складчины бываютъ въ здѣшной губерніи во время такъ называемыхъ *к лунозъ* и при составленіи вечеринокъ.

Складчины устраиваются также на покупку бочки трески, палтусины и сельдей, на варение къ праздникамъ пива и на покупку водки.

Кануны называются также *богомольями* и поварками. Въ Пинежскомъ уѣздѣ они празднуются отдѣльно въ каждомъ селеніи, въ какой либо изъ важнѣйшихъ праздниковъ, въ Шенкурскомъ уѣздѣ каждая отдѣльная деревня, иногда по двѣ и по три деревни одного и того же селенія, имѣеть свои особенные кануны. Въ Тулгассѣ кануны празднуются отдѣльно каждыми 15 ревизскими душами. Кануны совершаются всею упомянутою общиною, въ чьемъ либо домѣ, назначаемомъ по очереди, или добровольно уступаемомъ хозяиномъ. Въ такой домъ приносятся матеріалы для пива и ѣды со всей деревни, и изъ складчины варится пиво. Въ Тулгаскомъ приходѣ солодъ для пива собирается со всего селенія, а хлѣбъ и друг. съѣстные принадлежности отъ 15 душъ.

Вечеринки въ Пинежскомъ уѣздѣ по большей части собираютъ молодые ребята; они нанимаютъ квартиру для вечеровъ и покупаютъ съѣжи и «дисертъ». Деньги для этого, по большей части собираются посредствомъ складчинъ, по 5 коп. или 10 к. с. съ парня; иногда же вечеринки устраиваются на счетъ одного какого либо молодца. Десертъ состоитъ изъ калачей, пряниковъ и орѣховъ; онъ раздѣляется между парнями, и каждый беретъ свою часть въ карманъ, для подарка дѣвушкамъ.

Въ разныхъ приморскихъ промышленныхъ пунктахъ, въ становищахъ, въ мѣстахъ, гдѣ останавливаются торговцы для обмѣна своихъ продуктовъ, напр. въ Югорскомъ шару, общими усиліями промышленниковъ устраиваются не большія час вни, въ которыя, по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, промышленники собираются читать часы и молиться. Такія часовни содержатся и украшаются добровольными приношеніями промышленниковъ, состоящими изъ

сухой и соленой трески и палтусины. Эта рыба складывается на паперти, т. е. крытомъ крылечкѣ часовни, до тѣхъ поръ, пока ее не заберетъ кто нибудь изъ хозяевъ, внеся, вмѣсто нея деньги, по существующей цѣнѣ. (Г. В. 1861 г., № 45, 1867 № 80).

На границѣ съ Норвегіей, на рѣкѣ Печенгѣ, среди безлюдной мѣстности, есть церковь Срѣтенія Господня, называемая монастыремъ, въ память некогда существовавшего тамъ Печенгскаго монастыря. Обитающіе въ тамошнихъ тундрахъ, кочевые лопари имѣютъ обыкновеніе дѣлать, преимущественно въ день Срѣтенія Господня, когда сюда приѣзжаютъ богомольцы изъ поморья, и составляется даже нечто въ родѣ ярмарки, разныя приношенія въ пользу церкви: оленей, оленья мясо, рыбу, мѣха, разныя хозяйственныя вещи и пр., однимъ словомъ все, кромѣ денегъ. Всѣ приношенія принимаются, церковнымъ старостою, который тутъ же продаетъ ихъ за деньги богомольцамъ и лопарямъ. Весьма замѣчательнъ способъ продажи этихъ приношеній. Покупатель, выбравъ нужную себѣ вещь, самъ назначаетъ ей произвольную цѣну, которую и уплачиваетъ, завѣдывающему продажей, старостѣ. Разумѣется, по пословицѣ—*своя рубашка ближе къ телу*, покупатели большею частію даютъ самыя ничтожныя цѣны; рѣдкій въ припадкѣ особенной набожной щедрости дастъ настоящую цѣну, и какъ бы ни была предложенная цѣна мала, церковный староста принимаетъ ее безъ всякаго возраженія. Это дѣлается на томъ основаніи, что всѣ приношенія, по усердію жертвователей, дѣлаются св. Трифону, слѣдовательно онъ и продаетъ ихъ самъ, а староста есть только исполнитель его воли. Приношенія эти добровольныя, точно также какъ назначаемыя покупателями цѣны; тоже есть добровольныя приношенія, которые каждый назначаетъ посвоему состоянію; если же кто имѣя средства, съ намѣреніемъ даетъ малую цѣну, тотъ будетъ наказанъ св. Трифаномъ. (Г. В. 1862 г. № 9).

Теперь переходимъ къ указанію правилъ, которыми руководствуются крестьяне при устройствѣ артелей и опредѣленіе правъ и степени участія въ морскихъ и рѣчныхъ промыслахъ.

Изъ числа морскихъ промысловъ самый важный, по своему размѣру и цѣнности, *тресковый*, производящійся на Мурманскомъ берегу. Этимъ промысломъ занимаются исключительно жители поморья, Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ.

Основаніемъ организаціи поморскаго лова служить промысловая артель, каждый изъ членовъ которой, получаетъ опредѣленную долю изъ общаго улова—пай, при чемъ доля хозяина артели, принимающаго на себя всѣ издержки производства, гораздо значительнѣе прочихъ. У Колянъ, напротивъ того, работники получаютъ, собственно говоря, задѣльную плату отъ своихъ хозяевъ, почти не принимающихъ даже на себя издержекъ производства.

Такъ какъ, для производства мурманскаго промысла, нужно имѣть заведеніе на Лапландскомъ берегу, состоящее по крайней мѣрѣ изъ одной или вѣсколькихъ *шнль*, снастей, собственныхъ или нанятыхъ, амбары и избы, запаса провизіи и соли, то не каждый изъ поморевъ въ состояніи производить этотъ промыселъ въ свой счетъ и въ исключительную свою пользу. Имѣющіе средства дѣлать эти необходимыя предварительныя издержки, на собственный-ли капиталъ, или на кредитъ, становятся хозяевами, къ которымъ присоединяются артели, каждая изъ четырехъ *покрутчиковъ*, т. е. работниковъ, нанимающихся не изъ определенной задѣльной платы, а изъ извѣстной доли въ будущемъ уловѣ.

Рабочіе составляющіе артель называются: *коршникъ*, т. е. кормщикъ *весельщикъ*, *тлалецъ* и *наживщикъ*, или *наживочникъ*. Послѣдніе трое носятъ названіе *рядовыхъ* и отдаются въ распоряженіе кормщика, которымъ иногда бываетъ самъ

хозяйинъ. Обязанность кормщика состоитъ въ управленіи судномъ, распредѣленіи времени и способа лова рыбы и вообще въ наблюденіи за порядкомъ. Отъ него требуется вѣрное знаніе мѣстностей всего спопутнаго Бѣлаго моря, а тѣмъ болѣе океана и становищъ, умѣнье мѣтать снасти и способъ осола рыбы, знаніе *воды*, т. е. времени морскихъ приливовъ и отливовъ и, наконецъ, знаніе лучшихъ мѣстъ для лова. Такъ какъ далеко не всѣ хозяева участвуютъ въ производствѣ промысла, то кормщики считаются ихъ повѣренными или управляющими. В *сельщикъ* во время лова трески гребетъ веслами, *тлалецъ* опускаетъ и вытягиваетъ *ярусъ*, длинную веревку, къ которой прикрѣплены тысячи удъ; *наживочникъ* снимаетъ старую наживку, кладетъ новую и укрѣпляетъ уды. У кольскихъ же промышленниковъ берутся кромѣ того, женщины и мальчики, называемые *половниками*. Названіе это они получили отъ того, что для скорѣйшаго наживленія яруса, раздѣляютъ съ наживщикомъ трудъ и получаютъ съ нимъ половинную часть выловленной рыбы, а также и денегъ (Г. В. 1863 г. № 50). Собственно поморы имѣютъ въ становищахъ, но не на каждую артель, мальчиковъ—подростковъ не состоятельныхъ родителей, для занятій приготовленіемъ пищи въ станахъ промышленникамъ, для чистки уловленной рыбы, промыванья бочекъ-сушки яруса и другихъ мелкихъ утомительныхъ работъ. Мальчики эти называются *зуйками*, на томъ основаніи, что они, не имѣя доли въ общемъ участкѣ, пользуются только брошеною имъ частью большаками, какъ маленькая птичка *зуюкъ* (изъ породы *чашекъ*) хватающая всѣ выкидыши, ненужные потрохи изъ распластанныхъ рыбъ. Всѣ вообще рабочіе называются *покрутчиками*, а самый договоръ или наемъ *покрутомъ*, или *покрутой*. Число работниковъ, отправляемыхъ однимъ хозяйномъ, зависитъ отъ его состоятельности. Меньшее число 8-мъ и рѣдко 4 человекъ; большее отъ 25 до 30 душъ. Въ первомъ случаѣ, хозяйинъ

долженъ имѣть отъ 1 до 2 хъ рыболовныхъ судовъ, называемыхъ *шняками*, во второмъ отъ 6 до 7.

Покрутъ, т. е. наемъ не изъ за жалованья, а изъ опредѣленнаго мая въ будущемъ уловѣ, составляетъ повсемѣстное явленіе въ Поморьи и существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Причины, по которымъ такой способъ распределенія выгодъ отъ промысла между хозяевами и работниками предпочитается какъ первыми такъ и послѣдними, обыкновенному способу найма, за назначенную впередъ плату, заключаются въ нѣкоторыхъ несомнѣнныхъ выгодахъ, представляемыхъ имъ для обѣихъ сторонъ и обѣими сторонами сознаваемыхъ. Эти выгоды, по словамъ г. Данилевскаго заключаются въ слѣдующемъ: 1) При постоянной невѣрности рыбнаго промысла, подверженнаго множеству случайностей, хозяину всегда выгоднѣе назначать своимъ работникамъ долю изъ будущаго улова, нежели опредѣленную плату, которая, при неудачѣ промысла, увеличила бы его убытки и которую ему, можетъ быть, трудно было бы даже выплатить. Такъ какъ эта постоянная плата, очевидно, должна бы сообразоваться съ среднимъ барышемъ, получаемымъ отъ промысловъ, то, конечно, при изобильныхъ уловахъ доля, остающаяся хозяевамъ, за вычетомъ опредѣленной платы, была бы больше; но такъ рассчитывать могутъ только самые зажиточные хозяева, большинству же ихъ, живущему, если не содня на день, то съ году на годъ, очевидно гораздо легче уступать, при значительныхъ барышахъ, большую долю изъ нихъ, чемъ уплачивать, при неудачномъ промыслѣ, сумму, которая можетъ не только поглотить, но и превзойти всѣ его выгоды. Однимъ словомъ, и убытки и барыши тутъ равномѣрнѣе распределяются между всѣми участниками въ промыслѣ. 2) Не всякій хозяинъ имѣетъ возможность слѣдить самъ за своимъ ловомъ, потому что или участвуетъ въ тоже время въ торговлѣ съ Норвегіей,

или возить свѣжепросольную треску на *раншинахъ* въ Архангельскъ. Между тѣмъ при системѣ покрута, онъ вполне увѣренъ, что промыселъ производится тщательнѣе, ибо чѣмъ больше уловъ, тѣмъ значительнѣе и доля каждаго. 3) При напередъ опредѣляемой задѣльной платѣ, между хозяевами имѣло бы мѣсто соперничество, неминуемымъ результатомъ котораго было бы то, что всѣ лучшіе работники перешли бы къ богатѣйшимъ хозяевамъ, могущимъ давать большую плату, и бѣднѣйшимъ хозяевамъ, на долю которыхъ оставался бы всегда худшій народъ, было бы очень трудно подняться. Этого мало, богатѣйшіе хозяева могли бы, по степенно, усиливая свои промыслы въ ущербъ остальнымъ, наконецъ сдѣлаться монополистами, между тѣмъ какъ теперь, при укоренившемся обычаяхъ способѣ раздѣленія добычи, богатые неимѣютъ почти никакихъ преимуществъ предъ остальными въ наймѣ рабочихъ. 4) Система покрута имѣетъ для работниковъ прелесть лоттерей и всегда поддерживаетъ ихъ въ надеждѣ, при рядѣ уловистыхъ годовъ, выйти самими въ хозяева, надеждѣ, которая отъ времени до времени и оправдывается, ибо не мало есть поморскихъ хозяевъ, бывшихъ прежде простыми работниками. (Данил. стр. 116).

Еще съ осени или въ началѣ зимы начинаютъ рабочіе *рядиться*, или *крутиться* съ хозяевами, обыкновенно съ тѣми же, съ которыми промышляли въ прошломъ году. Порядившись, забираютъ у *подгемщика* порядочную сумму въ задатокъ, необходимую имъ, какъ для разныхъ поправокъ въ домѣ, такъ и для содержанія себя и своихъ семействъ. Каждый хозяинъ держится своего становища, гдѣ у него все рыболовное заведеніе, и направляетъ туда свой народъ. Въ началѣ и въ половинѣ марта отправляются покрутчики въ путь.

При заключеніи условія передъ отправкой на Мурманъ, работникъ получаетъ нѣкоторую сумму денегъ, напр. пол-

тинникъ или рубль—такъ называемый *запивоной*, или *заручной*, который неидетъ въ общій счетъ при раскладкѣ промысловыхъ заработковъ. *Заручка хозяиномъ* всегда завершается, передъ походомъ покрутчиковъ, объѣдомъ, на который сзываютъ промышленниковъ мальчишки—зуйки, являющіеся въ избы покрутчиковъ съ поклономъ и приговоромъ: *«звали пообъдать—пожалуй-ко!»* Объѣдъ прощальный, по обыкновению, бываетъ сытный и жирный, подправляемый обильнымъ количествомъ водки, а у тароватаго хозяина контрабанднымъ ромомъ и хересомъ, привезеннымъ изъ Норвегіи. После угощенія, рабочіе получаютъ отъ хозяина, въ родѣ напутствованія на дорогу, по деревянной ложкѣ и куску сѣраго толстаго сукна для поправки *авачугъ*, кормщику и тяглицу на двѣ пары, весельщику на одну, (Г. В. 1868 г. № 54. Данил. стр. 117).

Жители посада Сумы, передъ отправленіемъ въ путь на Мурманъ, всегда исполняютъ христіанскій долгъ и передъ исповѣдью, за малымъ исключеніемъ, почти каждый изъ нихъ отдаетъ въ церкви земной поклонъ народу, прося прощенія грѣховъ. Если въ путь отправляются на суднѣ, то соблюдаютъ старинный обычай. Одинъ изъ работниковъ обращается къ судохозяину со словами: *хозяинъ, благослови путь!*—*Святые отцы благословляютъ!* отвѣчаетъ хозяинъ. *Праведные Боіа молятъ,*—добавляетъ обыкновенно кормщикъ. Все вслѣдъ за тѣмъ молятся въ сторону, обращенную къ Соловецкому монастырю; потомъ выкатывается якорь, и судно, сдѣлавши поворотъ по солнцу, отправляется въ путь.

Прибывъ на мѣсто лова трески, между прочимъ, заботятся о наживкѣ, которой служатъ двѣ рыбки: *песчанка* и *мойва*. Для улова песчанки, промышленники отправляются по вечерамъ, въ мѣста, гдѣ она появляется, и каждая партія, состоящая изъ 4-хъ человекъ, и составляющая, такъ сказать, промысловую единицу, ловитъ отдѣльно своимъ исходомъ.

Весною, когда ловить мойву, всё партіи соединяются между собою по четыре, хотя бы они промышляли отъ разныхъ хозяевъ, и одна изъ четырехъ по очереди постоянно ѣздитъ за мойвою, а три остальные отправляются въ море за трескою. Такъ поступаютъ, во-первыхъ, потому, что мойва не долго остается, рѣдко съ конца мая до Петрова дня, но зато въ самое уловистое время, которымъ спѣшатъ воспользоваться, а во-вторыхъ, потому, что она ходитъ гораздо кучнѣе песчанки и попадаетъ не въ столь исключительныхъ мѣстностяхъ, какъ эта послѣдняя, такъ что одна четверть промышленниковъ бываетъ въ состояніи—продолговольствовать ею безостановочный ловъ остальныхъ трехъ четвертей, что невозможно при песчанкѣ. (Данил. стр. 107) По другимъ свѣдѣніямъ, промышленники, отправляющіяся за наживкой, собираются вмѣстѣ, на одно судно, даже отъ разныхъ хозяевъ. По уловѣ, наживка дѣлится по ровну между промысловыми судами. Промышленники прѣзжающіе за мойвой, въ ожиданіи пока она изъ глубины поднимется на поверхность воды, ложатся рядомъ на песокъ и предаются сну. По аналогіи съ тѣмъ, что кожи нерпъ разстилаютъ на снѣгу для просушки, этихъ промышленниковъ называютъ *козгею*: *пришла кожа пойдѣмъ къ козгѣ*. (Макс. 173—202, Г. В. 1847 г. № 2, 1861 № 17, 1866 № 50).

На основаніи постоянного и неизмѣннаго правила, существующаго между всѣми поморскими промышленниками, за исключеніемъ Колянъ, сумма вырученная за продажу всей наловленной рыбы дѣлится такъ, что 2—3 ея идутъ хозяину, а $\frac{1}{3}$ на работниковъ. Эта треть раздѣляется между ними по ровну, такъ что каждый получаетъ по $\frac{1}{12}$ доли, что составляетъ пай, служащій мѣриломъ улова. Такъ, если говорятъ, что на пай пришлось 200 р. ассиг., это значитъ, что цѣнность улова, добытаго на шняку, составляетъ 2,400 р. ассиг. Въ становищахъ, той же группы по крайней мѣрѣ, рѣдко случается, чтобы пай у разныхъ хозяевъ разли-

лись между собою болѣе, чѣмъ на 20 или на 30 р. ассиг. Кромѣ слѣдующаго кормицу пая, хозяинъ отдаетъ ему еще половину одного изъ своихъ 8 паевъ; (половой пай) да онъ же получаетъ еще, такъ называемый, *свершенокъ*—опредѣленную сумму денегъ, которую кормщикъ всегда себѣ выговариваетъ, нанимаясь къ хозяину, и которая измѣняется отъ 10 до 50 руб. сер.; смотря по репутаціи, которою онъ пользуется, какъ по своему искусству, такъ и по старательности. Кормщикъ, какъ мы видѣли, не только есть распорядитель всего лова и начальникъ экипажа шняки, но и хранитель хозяйскаго добра и всѣхъ его интересовъ; по этому если самъ хозяинъ не присутствуетъ при промыслѣ, то успѣхъ предпріятія во многомъ зависитъ отъ выбора кормщика, вслѣдствіе сего ему дается значительно больше вознагражденія.

Окончательный расчетъ хозяина съ работниками производится въ Архангельскѣ, послѣ распродажи рыбы.

Зуй, которые бываютъ въ каждомъ становищѣ въ неопредѣленномъ числѣ, по одному на нѣсколько шнякъ, не получаютъ опредѣленнаго пая. За исполненіе же своей работы, зуй съ каждыхъ двухъ *тюковъ* получаетъ отъ той партіи, возвратившейся съ ловли, которой принадлежитъ ярусъ, по трескѣ. Полученную рыбу солить онъ для себя отдѣльно, въ особливую бочку, и продаетъ въ свою пользу въ Архангельскѣ, для взноса податей, за свою душу. Соль дается ему тѣмъ хозяиномъ, съ партіею котораго онъ прибылъ, вѣсомъ, и цѣнность ея вычитается потомъ изъ его выручки. Расторопные мальчики получаютъ такимъ образомъ въ иной годъ до 30 руб. сер. (*) Прежде не опредѣлялось за сколько *тюковъ* давать по рыбѣ,—и давали какъ кому взумается. И тутъ даже много значить протекція. Если зуй

(*) Это такъ, по словамъ г. Данилевскаго (стр. 124). По словамъ же другихъ, зуй собираютъ въ лѣто только до 25 пудъ трески и солью пользуются отъ хозяевъ безденежно. (Г. В. 1861 г. №44).

—сынъ пріятеля, то ему бросать и рыбу по больше, а иную и сверхъ счета. Кромѣ этого обыкновеннаго своего дохода, зуй имѣють еще слѣдующія случайныя выгоды. По правиламъ покрута, вычитается у каждаго работника, не отправившагося на шнякѣ на ловъ вмѣстѣ съ своими товарищами, за каждый разъ по цѣлковому изъ его пая. За эту цѣну нанимають, вмѣсто него, кого либо изъ зувевъ, потому, что комплектъ четырехъ человекъ необходимъ для производства лова. Зуй составляютъ, слѣдовательно, какъ бы резервъ промышленниковъ. Они также иногда пользуются выгодами своего положенія, и если большая нужда въ подставныхъ работникахъ, то берутъ и болѣе цѣлковаго за выѣздъ. Этотъ излишекъ также падаетъ на замѣщаемаго работника.

Болѣзнь, хотя бы и дѣйствительная, не забавляетъ отъ вычета. Какъ ни крута можетъ показаться всякому эта мѣра, но, по мнѣнію г. Данилевскаго, «она предписывается необходимою, потому что какая возможность хозяину, или занимающему его мѣсто кормщику, разбирать, дѣйствительная ли болѣзнь, или лѣнь удерживаетъ покрутчика отъ участія въ ловѣ? Безъ этого вычета, конечно, многіе бы пользовались своими полными паями, не выполнивъ и половины работы, лежащей на нихъ. Такою привилегіею пользовались только въ прежнія времена, когда у насъ отправлялись суда на Шницбергенъ, грумантскіе покрутчики. Ихъ такъ трудно было наwerbовать, что хозяева принуждены были давать имъ разнаго рода льготы». (стр. 124) Въ такомъ правилѣ, мы видимъ слѣды развивающейся эксплуатаціи, рабочаго капиталистомъ. Въ прежнее время, по народномуморскому уставу (смотри въ приложеніи къ этой главѣ), у больныхъ работниковъ не дѣлалось вычетовъ не только на Шницбергенъ, но и на Новой землѣ и въ другихъ мѣстахъ, не смотря на то, что промыслы тогда были болѣе развиты- нежели нынѣ.

Что касается до распределенія между рабочимъ и хозяиномъ результатовъ труда перваго и вообще до положенія рабочаго мурманскихъ промысловъ, то на этотъ счетъ существуетъ два противоположныя сужденія. Г. Данилевскому, автору спеціальнаго изслѣдованія о состояннн рыболовства въ Россіи, положеніе рабочаго, и вознагражденіе его труда, кажется очень и очень удовлетворительнымъ, чуть ли неидеально-возможнымъ въ настоящее время. Напротивъ, большая часть писавшихъ о мурманскомъ промыслѣ, напр., г. Максимовъ и авторы многихъ статей, помѣщенныхъ въ Арх. Губ. Вѣдомостяхъ, находятъ положеніе рабочаго вовсе не привлекательнымъ. Представимъ сущность мнѣній обѣихъ сторонъ. Большинство говоритъ, что при покрутѣ рабочихъ, хозяинъ всегда стремится къ тому, чтобы по возможности сильнѣе эксплуатировать артельщиковъ, такъ чтобы, по окончанн лова, какъ можно меньше доплатить денегъ рабочему за его трудъ, а если представится случай, то вмѣсто додачи, еще получить отъ послѣдняго. Во время сбора податей за вторую половину года, въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, рабочій обращается къ хозяину, у котораго работалъ лѣтомъ, съ просьбой дать ему денегъ на уплату податей. Хозяинъ, пользуясь критическимъ положеніемъ рабочаго, даетъ ему деньги, и тутъ же обязываетъ его быть работникомъ на слѣдующій тресковый промыселъ; крестьянинъ, находясь въ стѣснительномъ положенн, принимаетъ предлагаемыя хозяиномъ условія и обязывается быть у него работникомъ. Потомъ, въ теченн зимы, хозяинъ помогаетъ рабочему въ крайней нуждѣ: даетъ ему въ долгъ не только деньги, но чаще, предметы первой необходимости: хлѣбъ, одежду, обувь и проч., назначая за нихъ громадную цѣну, какую только ему вдумается. И это обязательство онъ продолжаетъ весьма осторожно до марта мѣсяца, т. е. до времени, когда работникъ долженъ отправиться на промыселъ. И рѣдкій рабочій можетъ скло-

нить хозяина къ тому, чтобы послѣдній поддерживалъ его семейство по уходѣ его на промыслы. Вообще же по отправкѣ работника въ путь, хозяинъ прекращаетъ вспомошествованіе его семейству, въ томъ убѣжденіи, что, при плохомъ промыслѣ, рабочій не возвратитъ ему и ранѣе выданнаго. Такимъ образомъ, семейство работника, во время его отлучки, находится въ въ крайности, и своимъ 5-ти и 6 мѣсячнымъ трудомъ онъ едва удовлетворяетъ за забранное ранѣе, и часто возвращается домой съ пустыми руками; а иногда бываетъ и то, что онъ не въ состояніи удовлетворить хозяина своимъ промысломъ и остается у него въ долгу, къ которому, въ теченіи слѣдующей осени и зимы, прибавляетъ новый. входя въ *кабалу*, — неоплатный долгъ, который переходитъ на его сына и даже внука. Иные изъ работниковъ *забираются*, или закабаливаютъ себя, въ разныхъ несчастныхъ случаяхъ, на нѣсколько лѣтъ впередъ. Напр., чтобы откупиться отъ рекрутства и пр. забираютъ денегъ *300 руб. сер.* и закабаливаются *богатею лѣтъ на 6 и 8.*

Во все время производства промысла рабочіе находятся на хозяйскомъ содержаніи. Само собою разумѣется, что хозяева стараются кормить ихъ, по возможности, хуже, чтобы выиграть болѣе барыша. Такъ что, напр., когда одинъ военный чиновникъ, имѣвшій свой рыбій станъ, желая улучшить состояніе своихъ покрученниковъ, доставлялъ имъ въ изобиліи свѣжей и сытной провизии: солонину, горохъ, масло, крупу, водку, чай и проч., то всѣ хозяева были этимъ очень недовольны, и просили его впередъ не баловать промышленниковъ и не показывать имъ дурнаго примѣра.

Между тѣмъ по словамъ упомянутыхъ авторовъ, съ чѣмъ соглашается и г. Данилевскій, работа на Мурманскомъ берегу сопряжена съ такими трудностями и лишениями, какъ рѣдко гдѣ въ другомъ мѣстѣ. Уже одинъ переходъ отъ мѣстъ жительства рабочихъ до становищъ, на разстояніи верстъ

500 и болѣе, по безлюднымъ снѣговымъ пустынямъ, до крайности затруднителенъ. Рабочіе сами на себѣ влекутъ санки съ тяжелымъ грузомъ, медленно подвигаясь по подвешенному снѣгу, который часто проваливается и покрывается выбоинами, черезъ которыя и лошадь съ трудомъ перетаскивала бы багажъ. Обогрѣваться на пути часто приходится на открытомъ снѣгу у огня, а иногда, во время мятежей, зарываться въ снѣгъ. Днемъ отъ дѣйствія солнца обтаютъ рукавицы и сапоги, и когда ихъ снимутъ на ночь, то они до того заоченьваются, что ихъ невозможно надѣть, не отогрѣвъ у своего тѣла. Во время прохода промышленниковъ, по всѣмъ на пути деревнямъ, поднимаются цѣны на всѣ продовольственные припасы. Наемъ для проѣзда, лошадей и оленей дѣлается необыкновенно дорогъ. Достигнувъ цѣли своего мучительнаго странствованія — становища, рабочіе на все лѣто располагаются въ темныхъ, сырыхъ, холодныхъ и грязныхъ избушкахъ, наполненныхъ самой убійственной атмосферой, какъ отъ большого стѣсненія народа, такъ и отъ разложенія остатковъ трески и морскихъ водорослей называемыхъ *ту-рою*. Зараженный воздухъ и необходимость продолжительнаго пребыванія въ немъ, напр., до появленія наживки, вредно отзываются на здоровьи рабочаго, причиняя ему часто цывгу и другія болѣзни. Самый трудъ въ океанѣ, при быстро смѣняющейся погодѣ, довольно тяжелъ и неразлученъ съ опасностями для жизни. И все это вознаграждается только тѣмъ, что труженникъ кое-какъ сводитъ концы съ концами, не имѣя возможности обезпечить своего существованія. Собрать же его, хозяинъ, такой же какъ и онъ крестьянинъ, ничего подобнаго не испытывающій и неприлагающій къ дѣлу собственнаго труда, или сравнительно, весьма мало, за то только, что ему удалось такъ или иначе добыть капиталъ, получаетъ возможность хорошо устроить свою обстановку: выстроить новенькій обшитый тесомъ и раскрашенный домъ, въ которомъ и зеркалъ много, и картины раз-

вѣшены, и полы штучные и крашеные, и во всемъ проглядывается довольство и изобиліе». (Мак. 173—202, Губ. Вѣд. 1847 г. № 2, 1861 г. № 44, 1863 г. № 50, 1866 г. № 50 и 1868 г. № 54).

Г. Данилевскій беретъ въ основаніе цифры и на нихъ строитъ свои выводы... По его словамъ, распредѣленіе результатовъ труда и капитала, какое существуетъ у поморскихъ промышленниковъ и по которому хозяинъ получаетъ около $7\frac{1}{4}$ паевъ, и четыре работника вмѣстѣ имѣютъ только $4\frac{3}{4}$ пая, только съ перваго взгляда можетъ показаться весьма стѣснительнымъ для работниковъ и черезчуръ уже выгоднымъ для хозяина. Но если принять во вниманіе, говорить онъ, что пай, получаемые работниками, составляютъ для нихъ чистый доходъ, тогда какъ приходящіеся на долю хозяина представляютъ только валовой, изъ котораго нужно вычесть всѣ издержки производства, тогда окажется иное. По его расчету, при среднемъ уловѣ, можно положить на пай 200 руб. ассигн., слѣдовательно, всего на 12 паевъ, 2400 руб. ассигн. Изъ нихъ предпринимателю пойдетъ 1600 р., а всѣмъ рабочимъ 800 р. если не считать полового пая и свершонка идущихъ кормчому. Теперь отъ суммы 1600 р. должны быть отчислены всѣ расходы на производство. Чтобы отдѣлить выгоды предпринимателя мурманскихъ промысловъ отъ выгодъ судовладельца или вообще капиталиста, г. Данилевскимъ берется въ примѣръ такой рыбопромышленникъ, который ведетъ свой промыселъ не на собственный капиталъ, а на кредитъ и не имѣетъ ни своего мореходнаго судна, ни строеній въ становищахъ, ибо такіе хозяева, по словамъ Данилевскаго, составляютъ большинство. И такъ изъ 1600 р. асс. вычтемъ слѣдующія издержки: Половой кормицику 100 р., свершонокъ по среднему расчету 70 руб. (*) Соли для соленія рыбы

*) Здѣсь Данилевскій беретъ свершонокъ въ 70 р., а раньше, когда онъ полагалъ на рабочихъ $4\frac{3}{4}$ пая всей добычи, свершонокъ равнялся 50 руб. асс.

150 пудовъ 150 р. Шняка (цѣна новой хорошей шняка 60 р с., а служба ея продолжается 12 лѣтъ, слѣдовательно въ годъ 5 р. сер., да по 1 руб. ежегодной поправки)—21 руб. Ежегодная прикупка 4-хъ пудъ *столюнокъ* или *стеклинь*, по 5 р. сер. пудъ—70 р.; $\frac{1}{2}$ прядины для *аростегъ* (10 р. сер. п.) 17 руб. 50 коп.; 2000 удъ—52 р. 50 к. Обрѣзовъ, бочекъ и прочей посуды 10 р. 50 к.; *палтужовъ* на 5 р., муки 55 пудовъ, по среднимъ архангельскимъ цѣнамъ, если покупать на чистыя деньги 140 р.; крупы 10 пудовъ 35 р.; дровъ на 17 р. 50 к.; на наемъ избы 10 р. 50 к.; на наемъ амбара 7 р.; за сторожку шняка и снастей лопарями въ осеннее и зимнее время 20 руб.; обѣдъ при отправкѣ покрутчиковъ изъ дома, съ водкою и сукномъ на вачуги 25 р.; Кольская выѣздка, т. е. отправка изъ Колы до становища на нанятыхъ шнякахъ 21 руб.; пища, квартира и вообще содержаніе въ Колѣ, пребываніе въ которой до отправки въ становища продолжается отъ одной до двухъ недѣль, по 3 р. с. съ человѣка 42 р. Прибавимъ къ этому неположенную долю, приходящуюся на каждый годъ со стоимости первоначальнаго заведенія снасти, удъ и на разные мелочные расходы, для уравненія счета—только 5 р. 50 к.—Итого 820 р. Такъ какъ всѣ эти расходы, за исключеніемъ *половой*, кормицику дѣлаются впередъ, частью даже за годъ, то на нихъ надо еще положить проценты. Проценты эти, по трудности доставать для небогатаго человѣка деньги въ долгъ очень велики.—Такъ какъ какъ деньгами ему даже рѣдко кто дастъ, то это дѣлается обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Поморь беретъ въ долгъ муку у Архангельскихъ купцовъ, часть ея оставляетъ, какъ на собственное и своего семейства продовольствіе, такъ и на зиму въ становищѣ для будущаго года, часть же продаетъ по поморскимъ деревнямъ и на вырученныя такимъ образомъ деньги снаряжается.—Купцы берутъ въ Архангельскѣ, за отдамую въ кредитъ муку, 25% дороже отпускаемой на чистыя деньги. Къ той части, которую поморь оставляетъ для себя и на продовольствіе работниковъ, должно слѣ-

довательно прибавить всё 25°/_o, на часть же, которую продасть въ поморьѣ, онъ, конечно, беретъ барышъ, но только на номинальную для него цѣну ея, — на чистыя деньги; на действительную же цѣну, которую онъ долженъ будетъ заплатить при расчетѣ въ Архангельскѣ, онъ несетъ убытокъ, вознаграждая его выгодами съ промысла. Слѣдовательно, этотъ барышъ собственно уменьшаетъ платимыя имъ 25°/_o среднимъ числомъ ни какъ не болѣе, какъ на 10°/_o, такъ что должно положить 15°/_o на 720 р. — 108 р.

Покрутчуки забираютъ изъ своихъ паевъ не менѣе какъ на 150 руб. каждый, и на эту сумму, слѣдовательно, должно прибавить тоже по 15°/_o, и такъ на 600 руб. . . . 90 р.

Фрахту за доставку наловленной рыбы изъ становищъ въ Архангельскъ по выше приведенному расчету: пай: 10°/_o (*) 220 —

Такъ какъ эта послѣдняя сумма уплачивается уже по продажѣ рыбы, то на нее процентовъ не кладется. Итого съ прежними 820-ю руб. — 1238 руб. (Данил. стр. 122—123) Если вычесть эту сумму изъ 1600 руб., то получится чистаго дохода предпринимателю 362 руб., (а не 312, какъ выставлено у г. Данилевскаго); а это составитъ 20 съ лишнимъ процентовъ со всего затраченнаго имъ капитала, т. е. съ 1783 руб.

Не надобно забывать, что предприниматель получить такой барышъ заимствованнаго капитала, за уплатой онаго и вычетомъ всѣхъ процентовъ съ него, и при томъ въ пер-

*) Кстати сообщить здѣсь, что плата за провозъ съ Мурманска до Архангельска составляетъ обыкновенно отъ 6 до 10 к. сер. съ пуда, смотря по количеству находящихся на лицо судовъ и по уловамъ. Прежде же, а часто и теперь держатся слѣдующаго расчета: хозяинъ судна беретъ за провозъ рыбы сумму, равную той, которая придется при продажѣ, на каждый пай, и сверхъ того еще на каждые 10 р. асс. этой суммы рубль сер. прибавитъ. Или другими словами: сверхъ пая еще 10°/_o, что составляетъ около ¹/₁₀ цѣны всего груза (Данилев.).

вый же годъ своей промысловой дѣятельности 20 же процентовъ чистаго дохода на заемствованный капиталъ могутъ давать не многія промышленныя предпріятія въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, и по этому, никакъ нельзя согласиться съ г. Данилевскимъ, что хозяинъ на мурманскихъ промыслахъ, при раздѣлѣ добычи, не можетъ довольствоваться меньшею долею. Что же касается до рабочаго, то слѣдуетъ вспомнить, что значительную часть платы онъ получаетъ не деньгами, а хлѣбомъ и другими продуктами, иногда контрабанднымъ ромемъ, а также одеждой и обувью. За всѣ эти предметы, хозяева назначаютъ такія цѣны, какія имъ заблагоразсудится. Такимъ образомъ, если хозяинъ навяжетъ каждому рабочему продуктовъ и одежды на 100 руб. и возьметъ только $22\frac{1}{2}$ процента, то со всѣхъ четырехъ онъ будетъ имѣть 90 руб. Эти 90 руб. пойдутъ отъ хозяина въ уплату заимодавцу (15-ти процентовъ съ 600 рублей, розданныхъ впередъ рабочимъ, а каждый рабочій отъ своего пая лишится по $22\frac{1}{2}$ руб., и ему будетъ слѣдовать уже вмѣсто 200-руб. только $177\frac{1}{2}$ руб. Кроме того, каждый рабочій израсходуетъ путевыхъ издержекъ отъ мѣста своего жительства до Колы или до Разноволоцкой станціи, по словамъ покойнаго промышленника Осерки, болѣе 22 руб. асс.; слѣдовательно ему останется только около 156 р. Это именно та сумма, которую онъ выбралъ у своего хозяина продуктами и деньгами въ теченіи зимы на содержаніе себя съ семействомъ и на уплату повинностей. По этому, на основаніи же данныхъ, представляемыхъ г. Данилевскимъ, необходимо придти къ тому заключенію, что простой работникъ, при расчетѣ съ хозяиномъ, останется почти ни съ чѣмъ, и долженъ снова лѣзть въ долги, и быть въ вѣчной зависимости отъ собрата—капиталиста. Положеніе кормицки иное; онъ сверхъ взятыхъ въ зиму 150 руб., на равнѣ съ другими рабочими, получить еще 170 руб., т. е. половинный най и свершенокъ. Это дастъ ему возможность удов-

летворять всёми своимъ нуждамъ и, пожалуй, сдѣлать нѣкоторые сбереженія, теперь по отношенію къ валовому доходу (2400 руб.) доля рабочаго будетъ составлять 6, 5 процентовъ, доля кормщика 13, 5 проц.; всѣхъ ихъ 36 проц. (а не 40 проц., какъ выходитъ по исчисленію Данилевскаго); доля хозяина будетъ равняться 15% валоваго дохода. Значительный процентъ (33%) валоваго дохода (а по вычисленію Данилевскаго 40%), приходящійся на вознагражденіе труда, кажется г. Данилевскому вполне достаточнымъ такъ что здѣсь, по его словамъ, достается экономическій кусокъ распредѣленія доходовъ, состоящій въ томъ, что каждый участникъ въ производствѣ получаетъ долю, равняющуюся всему, что произвелъ его трудъ, за исключеніемъ издержекъ производства. По его же словамъ, въ Англіи на долю работниковъ приходится всего только 27% валоваго дохода. (Данил. 126). Но мы видѣли уже, что хозяинъ за свой ничтожный трудъ получаетъ слишкомъ высокое вознагражденіе, что простой рабочій, берущій всего 6%, постоянно остается въ долгу у хозяина и что значительный пай, увеличивающій главнымъ образомъ общую цифру дохода рабочихъ до 33%, приходится только одному кормщику. Дѣйствительно кормщики получаютъ такое вознагражденіе, что при старательныхъ сбереженіяхъ, нѣкоторые изъ нихъ, поставленные въ болѣе благоприятное положеніе, напр. по числу работниковъ въ семьѣ и проч, могутъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ на столько улучшить свое матеріальное состояніе, что они получаютъ возможность, при помощи кредита, сами сдѣлаться хозяевами. Но ненадобно забывать того, что труды ихъ далеко превосходятъ трудъ предпринимателя и обыкновеннаго рабочаго. На это обстоятельство, т. е. на выходъ рабочаго, т. е. кормщика въ самостоятельныя хозяева, Данилевскій указываетъ, какъ на фактъ ни гдѣ почти неповторяющійся и доказывающій справедливость распредѣленія доходовъ между рабочими и хозяевами. Противъ

этого можно возразить то, что кормщикъ есть своего рода управляющій, или приказникъ, и при томъ самый главный рабочій, а видѣть управляющаго или приказчика самостоятельнымъ хозяиномъ не составляетъ ни чего обыкновеннаго, во всякаго рода торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ. Что касается до ссылки г. Данилевскаго, напр., Англіи, гдѣ рабочіе получаютъ только 27% валоваго дохода, то она ни чего не разъясняетъ, потому что не объяснено входитъ ли сюда плата управляющимъ производствомъ или нѣтъ, не указаны проценты, получаемые хозяиномъ (а тамъ часто довольствуются 6 и 7 процентами) и неопредѣлена величина остальной затраты на производство.

Если хозяинъ имѣетъ собственное судно и хотя небольшой капиталъ, тогда выгоды его значительно увеличатся, ибо онъ уже не будетъ платить ни фрахту ни процентовъ на занятый капиталъ, т. е. 418 руб., въ приводимомъ выше примѣрѣ; что составитъ всего 780 руб. чистаго дохода или 59% на затраченный капиталъ въ 1320 руб. асс. Это выгоды хозяина отъ одной артели, но на сколько они увеличатся, если такихъ артелей будетъ нѣсколько! а мы уже сказали, что у нѣкоторыхъ богачей ихъ бываетъ до 6 и 7. Если, становясь хозяевами, небогатые предприниматели продолжаютъ исполнять должности кормщика на своей же шнякѣ и присоединяютъ такимъ образомъ, къ своимъ хозяйскимъ паямъ, и кормщикovou долю, то и въ такомъ случаѣ барыши предпринимателей возрастаютъ до значительныхъ размѣровъ. Если у хозяина есть братья или сыновья, хотя бы только вышедшіе изъ дѣтскаго возраста, то и они участвуютъ, какъ покрутки въ его промыслѣ, и ихъ доля, конечно увеличиваетъ общій семейный доходъ.

Прежде нежели перейдемъ къ указанію организаціи тресковаго промысла собственно у Колянъ, должны сдѣлать одно замѣчаніе, именно то, что, говоря о распредѣленіи выгоды между поморскими хозяевами и рабочими, мы не мог-

ли говорить о всякаго рода случайностяхъ, могущихъ происходить при условіи увеличенія или уменьшенія общаго валоваго дохода отъ благоприятнаго или неблагоприятнаго улова, потому что имѣемъ въ виду одни средніе выводы.

Промыслы производимые Кольскими жителями, находится главнымъ образомъ, въ рукахъ двухъ купцовъ города Колы и немногихъ значительныхъ мѣщанъ. Всѣ прочіе жители Колы, равно какъ и многіе изъ окрестныхъ лопарей и жители ближайшаго селенія Кандалакши, ловятъ на нихъ.

Отношенія ихъ бываютъ двоякія: 1) Одни имѣющіе средства завести собственную снасть, могли бы ловить сами на себя; но затруднительность сбыта и необходимость забираться въ долгъ всѣмъ нужнымъ, въ теченіе зимы, у немногихъ кольскихъ торговцевъ, ставятъ ихъ въ зависимость отъ этихъ торговцевъ, и, для уплаты своего долга, они обязуются поставлять имъ всю уловленную рыбу, съ Благовѣщенья до Петрова дня, т. е. въ самое уловистое время года. Этотъ разрядъ промышленниковъ называется *уженщиками*, потому, что они производятъ ловъ не только своею снастью и на своей шнякѣ, но и на своей *ужинѣ*, т. е. на своемъ хлѣбѣ и имѣютъ свои веревки. Если у *уженщиковъ* нѣтъ своей шняки, то они нанимаютъ ее у своего хозяина, платя въ годъ 10 р. с. кортомы. Всю рыбу должны они отдавать хозяину по той цѣнѣ, которую онъ назначитъ, неуговариваясь даже о послѣдней предварительно. Въ первое время лова промышленники сами сушатъ треску и въ сушеномъ видѣ передаютъ хозяевамъ, ту же, которая предназначается для соления, отдаютъ свѣжею на хозяйскія суда, гдѣ она и солится, ибо особливыхъ амбаровъ для соления здѣсь нѣтъ. Хозяйскія суда стоятъ въ становищахъ, вблизи мѣстъ лова, чтобы по возможности, получать рыбу въ самомъ свѣжемъ состояніи, въ скорости послѣ ея поимки. Наполнивъ свои суда, хозяева отправляются въ Архангельскъ, что, однакоже, рѣдко бываетъ раньше конца іюля и начала августа.

Хотя бы ловцы уплатили рыбою весь свой долг хозяевамъ, они все же обязаны поставлять имъ рыбу по той же самой цѣнѣ непременно до Петрова дня, конечно уже за чистыя деньги, или въ счетъ будущихъ заборовъ. Нечего и упоминать, что цѣна даваемая хозяевами, всегда ниже той, за которую можно бы было продать рыбу по вольной цѣнѣ поморамъ. Такъ въ 1860 году давали хозяева за пудъ свѣжей трески 25 к. с., вольная же цѣна была 30 к. сер. и за сушеную платили 1 р. сер. пудъ. Въ 1859 году, когда рыбы было больше, чѣмъ въ 1860, давали хозяева за пудъ свѣжей трески только 60 к. ассиг. Эту, произвольно назначенную хозяевами, цѣну можно скорѣе назвать заработной платою, платимою ими по штучно, чѣмъ дѣйствительною покупкою рыбы. Съ Петрова дня, когда начинается свободный ловъ, продаютъ кольскіе промышленники свои уловы или тѣмъ же хозяевамъ или поморамъ, идущимъ, какъ въ Норвегію, такъ и обратно, или ловащимъ въ сосѣднихъ становищахъ. Но въ это время ловъ не такъ изобилуетъ, какъ весною, и гораздо затруднительнѣе, потому что рыба удаляется отъ береговъ и надо ѣздить верстъ за сорокъ за песчанкою. Конечно, случается, что тайкомъ продаютъ они свою рыбу поморамъ и ранѣ наступленія срока свободного лова. Съ удаленіемъ же поморовъ прекращаются все пути сбыта. Какъ онъ затруднителенъ къ концу лѣта, можно судить изъ того, что тогда случается отдавать пудъ свѣжей трески за 2 фунта пшена, а викшуя за одинъ фунтъ. Съ уходомъ поморовъ и хозійскихъ судовъ въ Архангельскъ начинаютъ ловить на собственное свое зимнее продовольствіе; съ наступленіемъ же морозовъ замораживаютъ треску и опять продаютъ хозяевамъ, для отправленія зимою въ Петербургъ. Но количество идущей туда мороженой трески незначительно. Съ половины декабря весь ловъ прекращается слишкомъ на три мѣсяца (Данил. 130). Въ это время уженщики, равно какъ и слѣдующая категорія промышленниковъ, забира-

ють у хозяевъ муку и разнаго рода припасы, по цѣнѣ вполнѣ зависящей отъ послѣднихъ, рублей на 20, 40, 60, и 80, смотря по ихъ нравственности, умѣнью и физической силѣ; лопарямъ свыше 20 руб. не довѣряють.

2). Непмѣющіе средствъ завести собственной снасти, какъ почти все Лопари, такъ и бѣдвѣйшіе изъ жителей Колы, промышляютъ на хозяевъ, какъ работники, изъ опредѣленнаго покрута. Провизія и снасть хозяйская; шняки же должны быть пополамъ между промысловыми артелями и хозяевами; именно, если шняка хозяйская, то артель платитъ ему половину, назначаемой обыкновенно за шняка, кортоми т. е. 5 руб. сер., если же шняка принадлежитъ промышленникамъ, то хозяинъ приплачиваетъ имъ ту же сумму. За неводъ, которымъ могутъ пользоваться 12 шнякъ, артельщики платятъ 10 руб. сер., за столъ, чаны, котлы и пр. 5 руб. Все эти деньги вычитаются хозяиномъ изъ промысловой суммы. Уловленная рыба дѣлится пополамъ между хозяиномъ и промышленниками, и ихъ половина непременно сдается хозяину, по той же произвольно назначаемой имъ цѣнѣ, которую онъ платитъ промышленникамъ перваго разряда. Когда покрученники, и ихъ кормщики, по малому улову рыбы или по низкой ея цѣнѣ, не могутъ отпромышлять своему хозяину за забранные ими долги, въ такомъ случаѣ обязаны идти отъ того же хозяина на слѣдующую, весну, только съ меньшею задачею денегъ и провизіи; въ случаѣ же нежеланія покрученника идти отъ стараго хозяина на будущее время, онъ обязанъ отнести послѣднему свой долгъ наличными деньгами. Кормщикъ никакого отличія предъ покрученниками не имѣетъ и платы особой отъ хозяина не получаетъ; но только онъ ходитъ на своемъ хлѣбѣ и веревкахъ, которые забираетъ на счетъ у хозяина, получая за то полную часть изъ промысла, безъ вычета за эти предметы. Когда промышленникъ потеряетъ веревку или что другое, хозяинъ кладетъ ему на счетъ, т. е. вычитаетъ изъ его час-

ти. Расчетъ хозяева ведутъ по окончаніи промысла, а иногда, или большею частью, смотря по уговору, когда вернутся изъ Архангельска; денегъ на руки покрученникамъ ни когда не даютъ, а все снабжаютъ товаромъ, нужнымъ и ненужнымъ: контрабандными ромомъ, чаемъ, сахаромъ, съѣстнымъ и пр. и пр. (Данил. (131) и письмо свящ. г. Терентьева).

3.) Между Колянами есть и такіе промышленники, которые необязывая себя кредитомъ, распорягаются всёмъ промысломъ по своему усмотрѣнію. Эти промышленники называются *вольными* т. е. неимѣющими хозяевъ и уступающими свой промыселъ покупателямъ на наличныя деньги (Г. В. 1863 г. № 53).

Легко можетъ показаться, говорить г. Данилевскій, что Кольскіе работники—половинщики находятся въ выгоднѣйшемъ положеніи, чѣмъ поморскіе покрутки, такъ какъ они, вмѣсто трети, получаютъ половину улововъ. Но поморы получаютъ треть стоимости рыбы по Архангельскимъ цѣнамъ, Коляне же, хотя и половину, но по произвольно назначаемой хозяевами цѣнѣ. Положимъ, въ самомъ дѣлѣ, что уловъ былъ такой, который доставляетъ на пай, по морскому расчету, 200 р. асс. Кольскій работникъ долженъ бы поэтому получить 300 р. ассиг, но мы видѣли, что въ 1860 г., платимая Кольскими хозяевами, цѣна была 25 к., сер. за пудъ; въ Архангельскѣ же цѣна соленой трески измѣнилась въ началѣ шести десятыхъ годовъ отъ 60 до 75 к. сер. за пудъ, если мы возьмемъ самую высшую Кольскую цѣну 25 к. сер. и самую низшую Архангельскую—50 к. сер. (*) то и тогда должны уменьшить эти 300 р. въ пропорцію 25:50, что дастъ 150 р. асс. Эту сумму надо, однако же, нѣсколько увеличить, потому что свѣжая рыба, про-

(*) 50 коп. составляетъ собственно среднюю цѣну трески, потому, что въ настоящее время стоимость ея ниже. П. Е.

лежавъ въ соли, уменьшится не много въ всё, именно, изъ пуда свѣжей не вычищенной трески (т. е. съ головою и со внутренностями) выходитъ только 25 фунтовъ соленой; вычищенная, поэтому, не уменьшится и до 30 фунтовъ; но если мы примемъ даже это, очевидно слишкомъ большее, уменьшеніе, то намъ придется увеличить 150 р. только на одну треть, ибо каждыя три пуда соленой трески, проданныя въ Архангельскѣ, соответствуютъ четыремъ пудамъ, купленнымъ хозяевами въ Колѣ. Это составитъ 200 руб., слѣдсвательно, сумму, равную поморскому паяю или, правильнѣе, меньше поморскаго пая $42\frac{1}{2}$ рублями, если раздѣлить поровну между всеми четырьмя покрутчиками прибавокъ приходящейся на долю кормщика. Но, какъ мы сказали прежде, поморскій покрученникъ получить (за вычетомъ издержекъ на дорогу и процентовъ за забранные продукты) только 156 р., а съ четвертой доли пая кормщика ($42\frac{1}{2}$ руб.) средняя сумма будетъ $198\frac{1}{2}$ руб. на каждаго. Эта послѣдняя сумма будетъ нѣсколько менѣе доли Кольскаго промышленника. Но, если мы отбросимъ по 5 р., вычитаемыхъ изъ доли каждаго покрутчика у Колянъ за пользованіе неводомъ, и другими промысловыми принадлежностями, да примемъ въ расчетъ то обстоятельство, что Кольскій хозяинъ на гораздо большую сумму зачтетъ продуктовъ своему рабочему и возьметъ съ нихъ несравненно высшій процентъ, нежели поморскій, по отдаленности края и отсутствію какихъ бы то нибыло конкурентовъ въ торговлѣ, въ такомъ случаѣ доля Кольскаго половника не только поровняется съ долей поморскаго третника, но даже значительно понизится противъ послѣдняго.

Теперь слѣдуетъ перейти къ организаціи сельдянаго промысла на Бѣломъ морѣ.

Правила, которыми опредѣляется право и степень участія въ сельдяномъ промыслѣ, весьма различны въ разныхъ приморскихъ селеніяхъ, но всё они соображены такъ, чтобы выгоды всей общины не страдали отъ преобладающаго влі-

лнїя отдѣльныхъ лицъ и чтобы личныя права каждаго были, по возможности, сохранены; только для достиженїя этой цѣли избраны различныя средства, смотря по мѣстнымъ условїямъ.

Въ сосѣдней къ селенію Капдалакшѣ части моря есть мѣста, извѣстныя изобилїемъ въ нихъ *Егорьевскихъ* и *злѣдныхъ* сельдей, т. е. появляющихся въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ и августѣ мѣсяцахъ. Ловъ на такихъ мѣстахъ производится всѣмъ міромъ и добытое дѣлится по душамъ слѣдующимъ образомъ. Предварительно опредѣляютъ, сколько нужно работниковъ для производства лова, и рѣшаютъ, сколько душъ должны выставить одного работника. Если нужно, на примѣръ одного съ трехъ душъ, то дворъ, имѣющій 3 души, посылаетъ изъ числа ихъ одного, имѣющій 6—выставляетъ двухъ и т. д. Если же въ домѣ 2 души, то онъ присоединяется къ такому, въ которомъ 4 и оба высылаютъ двухъ работниковъ. Каждый работникъ долженъ принести съ собою необходимыя орудїя лова и соль. Общій уловъ продается огульно, вырученныя же деньги раздѣляются по числу участвовавшихъ въ ловѣ работниковъ; эти послѣдніе, если были не отъ одного двора, полученную сумму распредѣляютъ подворами, сообразно съ числомъ имѣющихся въ нихъ въ наличности душъ. За тѣмъ, если какой дворъ имѣетъ средства сверхъ участїя въ мирскомъ ловѣ, ловить про себя отдѣльно, то это ему невозбраняется, но только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя не значатся за міромъ. Но если окажется гвѣ либо изъ этихъ вольныхъ мѣстъ ловъ особливо выгоднымъ, то на слѣдующій годъ и это мѣсто присоединяется къ общему мирскому участку. Прочїе ловы сельдей, т. е. ивановскій и осенній, здѣсь вольные. Такимъ же образомъ производится ловъ въ селенїяхъ Ковдѣ и Княжой.

Въ Умбѣ, гдѣ сельдей не такъ много, ловъ ихъ организовать иначе. Жители четырехъ деревень Умбы, Кузы, Оленицы и Сальницы собираются на Новый годъ въ Умбу и здѣсь раздѣляются на три части, называемыя *четвертями*. Кто

нибудь въ каждой четверти дѣлается какъ бы ея представителемъ, и это не правильнымъ выборомъ, а какъ случится. Эти представители мечутъ жребій, какой участокъ изъ принадлежащей волости части моря (простирающейся всего верстъ на 50) долженъ достаться какой четверти. Когда жребій разъ выметанъ, то въ другіе годы его уже болѣе не бросаютъ, а порядкомъ, въ которомъ четверти пользуются участкамъ, и идетъ, какъ говорится здѣсь, *околицею*, т. е. четверти каждый годъ чередуются. Каждая четверть раздѣляется на 10 *дружинъ* или партій; это раздѣленіе дѣлается по взаимному согласію: кому съ кѣмъ удобнѣе быть въ дружинѣ, тѣ и ладятся между собою. Такимъ образомъ составляется 30 дружинъ, а какъ во всѣхъ четырехъ деревняхъ 280 душъ, то въ 20 дружинахъ придется по 9, а въ 10-ти по 10 человекъ. Дружины каждой четверти опять мечутъ между собою жребій, указывающій каждой дружинѣ какой должна достаться *топя*, т. е. мѣсто лова. При каждой тонѣ есть двѣ избышки, въ которыхъ живутъ промышленники во время лова. На такихъ тоняхъ, для членовъ каждой дружины, ловъ уже круглый годъ вольный не на одиѣхъ сельдей, а на всю рыбу вообще въ томъ числѣ и на семгу. Добычу дѣлятъ члены дружины поровну. Если у какой дружины нехватитъ средствъ для заведенія неводовъ или времени (за отправленіемъ на Мурманскій берегъ или другими занятіями), то она продаетъ свою тоню кому хочетъ: другой ли дружинѣ, или отчѣльному лицу.

Въ Кузомени, гдѣ количество сельдей незначительно, ловъ ихъ не ограниченъ никакими условіями. Опъ---вольный; но такъ какъ сельди попадаются лишь у самаго устья рѣки Варзухи, то при этомъ соблюдается только одно условіе, именно, чтобы тотъ, кто первый, пріѣхалъ на устье, первый бы и тянулъ неводъ.

Когда первый вытащилъ свой неводъ, тогда можетъ закидывать за нимъ пріѣхавшій, начиная съ мѣста, гдѣ первый вытянулъ, итакъ далѣе тѣмъ же порядкомъ. Здѣсь сельди

появляются только съвесны; въ концѣ мая онѣ мечутъ икру, а послѣ Шына дня ихъ уже не бываетъ. Онѣ служатъ только для непосредственнаго употребленія въ пищу (Данил. ст. 20—21). Но главный сельдяной ловъ совершается въ с. Сорокъ и ближайшихъ къ ней Выгскомѣ—островѣ Шижнѣ и Сухомѣ Наволокъ. Онъ производится по причинѣ избытка рыбы, безъ всякаго ограниченія: каждое семейство *ловитъ на себя* столько, сколько позволяютъ силы и тамъ, гдѣ ему угодно (Данилев. 20—21). При ловлѣ часто составляются маленькія артели, состоящія изъ двухъ хозяевъ или дворянъ. Два карбаса, изъ которыхъ на каждомъ бываетъ по три человека, ловятъ рыбу двумя неводами, забрасывая ихъ одинъ послѣ другаго. Выловленную, такимъ образомъ, рыбу дѣлятъ обыкновенно на десять павъ, хотя въ работѣ только шесть человекъ. Владѣльцамъ карбаса идетъ по три пая, работникамъ (четыремъ человекамъ) по одному (Макс. 294). Переходя къ организаціи семужьяго лова на побережьи Бѣлаго моря и на впадающихъ въ него рѣкахъ, нельзя не привести, какъ и при описаніи сельдянаго лова, примѣровъ главнѣйшихъ видоизмѣненій ея.

Начнемъ съ одного изъ наиболѣе замѣчательныхъ, по количеству ловимой въ немъ семги, мѣстъ съ селеній по р. Варзугѣ.

Къ деревнѣ Варзугѣ, лежащей въ 18 верстахъ отъ устья рѣки того же имени, приписаны въ одно общество: дд. Кузомень, при устьѣ Варзуги; Кашкарены и часть Оленцы, на западъ отъ нея; и Чаванга, Тетрина, Стрѣльня, Чанома и часть Пялицы,—на востокъ всего 987 душъ. Всѣ домохозяева собираются на Новый годъ, изъ трехъ лѣтъ—два раза въ Варзугу и одинъ въ Кузомень, для продажи съ аукціона мѣстъ, гдѣ ловится семга. Всѣ 987 душъ раздѣлены на пять частей, называемыхъ *ярлыками*. Записанные разъ въ ярлыкъ въ немъ и остаются до новой ревизіи, послѣ которой расписываются вновь. Это раздѣленіе на ярлыки сдѣлано собственно во избѣжаніе неразлучныхъ съ такою про-

дажею шума и сумятицы. Каждый ярлыкъ собирается въ особой избѣ. Для невозможно большаго уравненіе выгодъ, каждый ярлыкъ имѣеть свою долю, въ каждомъ изъ рыболовныхъ участковъ; но участки эти раздѣлены на пять частей не въ дѣйствительности, а только идеально, т. е. собственно раздѣлены не участки, а право пользованія ими. Одинъ и тотъ же покупатель можетъ купить какой нибудь участокъ, напримѣръ, заборъ при селѣ Варзугѣ, у всѣхъ пяти ярлыковъ, и въ такомъ только случаѣ пользуется всѣмъ ловомъ у этого забора безраздѣльно. Но онъ можетъ также купить его только у одного или у нѣкоторыхъ, а не у всѣхъ ярлыковъ, и тогда будетъ владѣть ловомъ сообща съ другими, купившими у остальныхъ ярлыковъ. Каждый изъ этихъ покупателей не будетъ однакоже, владѣть опредѣленною частью забора, а лишь пользоваться одною или нѣсколькими пятыми долями общаго улова. Такъ какъ каждый ярлыкъ продаетъ свои доли въ отдѣльной избѣ, то и приходится, что одни продаютъ въ общей сложности дешевле, а другіе дороже, но разница эта никогда не составляетъ болѣе 3 р. ас. на душу въ каждомъ ярлыкѣ, обыкновенно же гораздо менѣе. Деньги за проданные участки каждый ярлыкъ получаетъ отдѣльно и дѣлитъ ихъ по розну по душамъ, причемъ преждѣ всего очищаются подати, а за тѣмъ остальные деньги раздаютъ по рукамъ. Само собою разумѣется, что изъ общей суммы такимъ образомъ собранной, сами покупатели также получаютъ свою подушную долю. Въ число этихъ участковъ входятъ: морскія тони, ловъ въ рѣкахъ Чавангѣ, Чапомѣ и другихъ, впадающихъ въ море на пространствѣ берега, принадлежащаго общинѣ, и два забора: одинъ въ рѣкѣ Кичѣ, впадающей въ Варзугу противъ самой *Кузоменн*, съ одною *мережею*; другой въ Варзугѣ, при деревнѣ того же имени, съ тремя *мережами*. Такое устройство семужьяго лова представляетъ ту значительную выгоду, что затрудняетъ снятіе лучшихъ участковъ, каковы заборы, всегда однимъ и тѣмъ же лицомъ за дешевую цѣну, ибо

раздѣленіе каждаго участка на пять частей дозволяетъ по-купать ихъ каждому, а не однимъ богачамъ, да и самый торгъ производимый одновременно въ пяти различныхъ из-бахъ, затрудняетъ стачки. Дѣйствительно, наприм. въ 1860 году заборъ былъ взятъ не однимъ богачемъ, а нѣсколькими лицами. Въ 1859 году отъ продажи участковъ пришлось кругомъ отъ 37 до 40 руб. ас. на душу, слѣдовательно всего около 11,000 р. с., а въ 1858 году только по 17 р. ас., всего около 4,800 р. с. Сверхъ денегъ приходящихся на каждую душу отъ продажи участковъ, бѣднѣйшіе изъ жителей имѣютъ отъ семужьяго лова еще ту выгоду, что у снявшихъ участки сидятъ на тоняхъ изъ покрута, т. е. изъ доли въ уловѣ, получая изъ него 5-ю рыбу. Купившіе право на ловъ обыкновенно продаютъ семгу свѣжею покупателямъ набѣгающимъ сюда изъ Архангельска въ главное время лова; эти послѣдніе уже сами солятъ ее. Семгу же ловимую раньше пріѣзда покупателей, солятъ сами ловцы; ее скушаютъ также пріѣзжіе, которые для этого съ вѣсами за плечами обходятъ все побережье, гдѣ производится ловъ. Деревни Терскаго берега: Тетринъ, Стрѣльня, Чанома, изъ лежащихъ уже по Терскому берегу, причисляются еще относительно семужьяго лова, какъ мы сказали, къ Варзугскому обществу; къ нему же принадлежитъ еще половина, слѣдующей за Чаномой, деревни Пялицы, другая, половина которой сама распоряжается ловомъ въ своихъ дачахъ. Въ рѣкѣ Пялицѣ, на которой стоитъ деревня, забивается заборъ. Часть его, принадлежащая къ Варзугскому обществу, устроивается и продается по заведенному тамъ порядку, другая же часть строится на иждивеніе жителей остальной половины деревни, которые пользуются рыбою изъ него по-душно, точно такъ, какъ въ Поноѣ. Между Пялицею и Поноемъ и далѣе за Поноемъ нѣтъ уже ни одной русской деревни, и въ отношеніи къ семужьему лову Поной составляетъ одно общество съ ближайшими лопарскими погостами: Понойскимъ, Сосновецкимъ, Лумбовскимъ и Юканскимъ все-

го въ обществѣ русскихъ и лопарей 317 душъ. Каждый изъ этихъ погостовъ имѣетъ ему принадлежащія морскія тони; въ Понойскомъ же погостѣ даже тони, принадлежащія русскимъ его жителямъ, не смѣшиваются съ лопарскими. Число тоней каждаго погоста, какъ зависящее отъ условій мѣстности, не можетъ быть уравнено, но къ каждой тонѣ того же погоста приписывается одинаковое число душъ. Такъ въ Понойскомъ принадлежитъ русскимъ, которыхъ 21 душа, 7 тоней, такъ что къ каждой приписывается по три души. Распределеніе тоней дѣлается по жребію, а потомъ до новой ревизіи ими мѣняются по очереди. Одна изъ морскихъ тоней въ Понойскихъ дачахъ—Орловская, у мыса того же имени, на которомъ стоитъ маякъ, по особенной своей выгнности, непричислена ни къ одному изъ погостовъ,—а принадлежитъ всему обществу—даже и Юканцамъ, связь котораго этимъ, впрочемъ и ограничивается. Орловская тоня продается съ аукціономъ и выручаемая за нее деньги идутъ на мірскіе расходы, какъ на примѣръ: на наемъ отводной квартиры и т. п. На тоняхъ ловятъ *завьсками*, которыя выставляютъ въ разстояніи отъ 50 до 200 саж. отъ берега съ какого нибудь мыса такъ чтобы отверстіемъ завьски были оснащены къ губѣ. Морской ловъ начинается съ половины іюня и продолжается до 20 іюля; прекратившись на время сѣнокосныхъ работъ, онъ снова начинается съ 1 августа. Морскимъ ловомъ, слѣдовательно, занимаются всѣ погосты Понойскаго общества, каждый про себя и за исключеніемъ Орловской тони, въ этомъ отношеніи, они не имѣютъ между собою ни какой связи. Но рѣчной ловъ (кромѣ Юканцевъ, слишкомъ отдаленныхъ и при томъ имѣющихъ у себя дома хорошія рѣки) у всѣхъ у нихъ общій въ рѣкѣ Поной, единственномъ значительномъ притоцѣ Блага моря на Терскомъ берегу. Въ Юканскомъ погостѣ считается 111 душъ, такъ что въ Понойскомъ рѣчномъ ловѣ принимаютъ участіе не всѣ 317 душъ, составляющихъ Понойское общество, а только 206.

По спадеши воды устраивается на р. Поной заборъ къ Ильину дню. Заборъ устраивается жителями деревни Поной, какъ живущими на мѣстѣ; прочіе же погосты непосредственно не участвуютъ въ его постройкѣ, а уплачиваютъ за нее деньгами, по слѣдующему расчету. Всѣ участвующіе въ заборномъ ловѣ, ловятъ также поѣздами и гарвами передъ заборомъ. Для лова поѣздами необходимо быть двумъ лодкамъ чтобы тянуть эту сѣть за оба конца ея греблею и въ каждой лодкѣ двумъ человѣкамъ, изъ которыхъ одинъ гребетъ, а другой правитъ и держитъ тетиву поѣзда. Поэтому каждые четыре человѣка составляютъ артель, имѣющую право на одинъ пай изъ заборнаго улова, и платятъ 12 р. с. или 6 съ лодки за подстройку забора; эти деньги идутъ тѣмъ, которые взяли на себя постройку его, какъ въ вознагражденіе ихъ работы, такъ и на покупку и доставку нужнаго для этого лѣса. Первые уловы въ заборѣ идутъ на общественные расходы, какъ на примѣръ, на наемъ гребцовъ для подвода подъ развѣзжающихъ по казенной надобности и т. д. а также на покрытіе всѣмъ издержекъ по устройству забора, таковы: веревки, канаты, гвозди и прочее, кромѣ лѣса, который пріобрѣтается изъ другихъ источниковъ. Затѣмъ крупная рыба продается наѣзжающимъ къ этому времени въ Поной, скупщикамъ и вырученныя деньги дѣлятся поровну на каждый пай, которыхъ всего около пятидесяти. Мелкая же рыба дѣлится подушно натурою. Въ Поной, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Терскаго берега, гдѣ устройствомъ забора и производствомъ промысла жители занимаются всѣмъ міромъ, этимъ дѣломъ управляетъ одно лицо, опытное въ этомъ занятіи выбранное изъ среды крестьянъ, это *заборщикъ*. Къ обязанности его принадлежитъ добываніе изъ тайниковъ, соленіе и продажа рыбы, храненіе у себя вырученнаго денегъ и производство съ согласія общества, всѣхъ расходовъ. Заборщикъ за свой трудъ получаетъ извѣстный процентъ съ выловленной семги (Губ. Вѣд. 1861 г. № 34).

Къ Ивану постному (29 августа), когда—морской ловь семги окончивается, собираются изъ погостовъ всѣ, желающіе участвовать въ ловѣ гарвами и поѣздами въ Поной. Всѣ лодки стоятъ у берега; весь народъ молится, затѣмъ разомъ бросается въ лодки. Съ лодки каждый спѣшитъ забить въ выбранномъ имъ мѣстѣ по два—по три кола, для означенія того, что беретъ его въ свое владѣніе. Послѣ добываютъ уже большее число кольевъ, чтобы составить не большой заколъ и образовать такимъ образомъ заводъ, въ которой ставятъ гарвы ими ловятъ и уже каждый на себя всю осень. День для начала лова назначается по общему согласію. Пойманную рыбу промышленники сами никогда не солятъ, а продаютъ свѣжею съѣзжающимъ въ Поной скупщикамъ. Но такъ какъ по отдаленности мѣста, — скупщиковъ въ иной разъ бываетъ очень мало, то цѣны зависятъ не только отъ степени улововъ, но и отъ числа скупщиковъ. Бывали годы, что пріѣзжалъ одинъ только купецъ, и, тогда, конечно, онъ покупалъ семгу по чемъ хотѣлъ.—Въ послѣднее время этого уже не случалось, и цѣны стояли здѣсь на одной высотѣ съ другими мѣстами бѣломорскаго побережья.

На тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ Варзугѣ, производится ловъ и въ Сумѣ, но только гораздо проще, потому что и число душъ въ Сумскомъ посѣдѣ гораздо меньше, чѣмъ въ Варзугской волости, и ловъ семги несравненно менѣе значителенъ. Здѣсь тоже устраивается заборъ. При малой водѣ, заборъ дѣлается ниже порога, при большой же на самомъ порогѣ. Сверхъ забора, въ которомъ одна мережа, ловъ производится еще гарвами, изъ которыхъ шесть ставятся въ опредѣленныхъ мѣстахъ, а четыре гдѣ угодно. Поѣздами ловятъ мало. Право на ловъ всѣми этими средствами продается съ аукціона; но, по незначительности выручаемой суммы, она не раздается по рукамъ, а идетъ на общественные расходы посада.

Иначе организованъ ловъ семги въ Умбѣ, по крайней мѣ-

ръ та часть его, которая производится посредством забора. Въ Умбѣ, немного повыше порога, ежегодно устраивается заборъ. Къ второй работѣ приступаютъ въ то время, когда вода западаетъ. Для устройства забора всѣ соединяются по 5 душъ, и каждый *пятакъ* выставляетъ одного работника; эти работники хороятъ заборъ бесплатно, материалъ же на него идетъ изъ общаго лѣса. Ранѣе 1 января общество отдастъ заборъ, какъ бы въ аренду кому нибудь изъ мѣстныхъ богачей, который не назначаетъ опредѣленной цѣны за пользование заборомъ въ теченіи года, а рядится лишь о цѣнѣ семги, т. е. постановляетъ условіе, почему ему платить обществу за каждый пудъ семги, пойманной у забора. Взятый заборъ, вносить за всѣ 280 душъ, приписанныхъ къ Умбѣ, подати впередъ за будущее полугодіе. Нужда въ деньгахъ для уплаты податей составляетъ причину, почему соглашаются на дешевую цѣну за семгу. Когда наступитъ ловъ, то тѣже работники, которые строили заборъ, вынимаютъ семгу изъ его мѣрежъ, разрѣзаютъ ее, чистятъ и свѣжею продаютъ арендатору, а онъ уже солитъ ее. Слѣдовательно, на этихъ работникахъ лежитъ какъ бы общественная повинность. Если семги по предварительно условленной цѣнѣ, нехватитъ на покрытие податей впередъ уже уплаченныхъ за полугодіе, то каждый обязанъ приплатить арендатору, по скольку придется съ души. Если же останется излишекъ, то откупившій заборъ беретъ его по той же цѣнѣ и опять уплачиваетъ подати впередъ за слѣдующее полугодіе; и тутъ опять если эта сумма не окупится, то крестьяне доплачиваютъ, если же останется излишекъ, то его выплачиваетъ наниматель, — и эти деньги дѣлятся уже по рукамъ. Уговорная цѣна на семгу мѣняется отъ 1 р. до 2 р. 50 к. сер. Такъ какъ дѣйствительная цѣна семги больше, то очевидно, что откупающій заборъ не только никогда не можетъ потерѣть убытка, но всегда долженъ оставаться въ значительныхъ барышахъ; притомъ онъ получаетъ

ихъ, рѣшительно ни чѣмъ не рискуя, ибо, собственно говоря, онъ тутъ только даетъ деньги въ долгъ подъ вѣрный залогъ—будущій уловъ семги, оцѣненный имъ же самимъ въ половину, а иногда въ три и четыре раза дешевле противъ настоящей его стоимости. Сверхъ того онъ обезпеченъ на случай могущаго быть недолова, ибо, такъ или иначе, семгою или деньгами крестьяне всегда должны уплатить ему свой долгъ. Далѣе онъ беретъ за свою ссуду большею частью огромные проценты, потому что залогъ свой,—семгу, всегда продаетъ самъ вдвое дороже уговорной цѣны. Наконецъ, всѣ издержки производства падаютъ не на него, а на его должниковъ, которые, соединяя въ себѣ три мыслимыя права на полученіе дохода, т. е. право собственности на принадлежащую имъ рѣку, право даваемое капиталомъ, употребленнымъ на издержки производства (заборъ устроенъ изъ ихъ же лѣса), и право труда, которымъ устроенъ заборъ и добыта изъ него рыба, не смотря на то пользуются ничтожнѣйшею частью этого дохода. Какая разница съ Варзугою, гдѣ всякій, торгующійся на рыболовные участки возвышаетъ на нихъ цѣну, сообразуясь съ полученными отъ рыболовства въ прошедшихъ годахъ выгодами, а если потомъ и получаетъ большіе барыши, то какъ справедливое вознагражденіе за принятый на себя рискъ, ибо нерѣдко случается оставаться и въ убыткѣ, такъ, что въ общей сложности выгода всегда остается на сторонѣ правомѣрнаго владѣльца водъ—общины. Объ Умбенскомъ ловѣ семги въ морѣ уже упомянуто при сельдяномъ ловѣ. Противъ метода пользованія имъ ничего нельзя сказать,—онъ устроенъ сообразно выгодамъ большинства.

Въ Кандалакшѣ устройство лова уже нѣсколько лучше, чѣмъ въ только что описанной мѣстности. Къ этой деревнѣ принадлежатъ три рѣки: Нива, на которой построена деревня, Кольвица влѣво и Ловшеньга, вправо отъ Нивы. Всѣ эти рѣки перегораживаются ежегодно заборами; двѣ трети

здѣшнихъ жителей, которыхъ всего 195 душъ, приписани къ Нивскому, а одна треть къ Колковицкому забору. Двѣ трети жителей владѣющіе Нивою, раздѣляются между собою опять на двѣ части, изъ коихъ одна беретъ себѣ заборъ, а другая пользуется сѣтнымъ ловомъ передъ заборомъ даже и въ то время, когда этотъ послѣдній не устроенъ. Та треть, которой на долю достанется Колвица, вся ловить у забора. Владѣніе этими частями идетъ *околомъ*, т. е. каждая треть владѣетъ одинъ годъ заборомъ въ Нивѣ, на другой тамъ же сѣтнымъ ловомъ, а на третій Колвицею. Тѣ, которымъ достаются заборы, передаютъ ихъ какому нибудь богатому крестьянину. Устройство забора стоитъ до 200 руб. сер. Крестьяне получаютъ дохода обыкновенно по 2 р. с. на душу; строитель забора получаетъ, конечно за исключеніемъ всѣхъ издержекъ гораздо больше. Части эти берутся деньгами послѣ продажи семги. Здѣсь слѣдовательно, устройство промысловъ уже гораздо лучше, чѣмъ въ Умбѣ, въ томъ отношеніи, что рыбѣ не назначается напередъ условленная цѣна, гораздо низшая настоящей, но получается крестьянами извѣстная доля улова, а остальная, хотя и уступается, но не даромъ, а за дѣйствительное участіе въ издержкахъ производства, т. е. за постройку забора. Сверхъ заборнаго лова, всѣ крестьяне участвуютъ еще въ ловѣ по тонямъ въ морѣ, въ числу которыхъ впрочемъ причисляются какъ рѣка Ловшенга, такъ и нѣкоторыя прѣсноводныя озера, въ которыхъ промышляютъ большею частію сиговъ. На каждыя 13 душъ приходится по одной тонѣ; слѣдовательно всѣхъ тоннъ 15. Послѣ ревизіи всѣ раздѣляются на партіи, или артели, и мечугъ жребій: которой какая должна достаться тоня: послѣ того тони уже каждый годъ и здѣсь идутъ *окололицю*: которой артели принадлежала, на примѣръ, первая по порядку тоня, той на слѣдующій годъ достанется вторая, второй третья, и такъ до послѣдней, которая переходитъ на первую. Не рѣдко участники артелей передавали

право лова на тонѣ одному изъ за части. Такимъ образомъ налавливается въ годъ пудовъ до 200 и болѣе семги, которую продають въ Архангельскѣ: осеннюю по 7 и 8 р. с., *межень* же и *закройку* по 4 и 5 р. с.

Въ Сорокѣ нѣтъ забора; мѣста же въ рѣкѣ распределяютъ жеребьемъ по душно. Каждый бьетъ свой заколъ въ доставшемся ему мѣстѣ. Ловъ здѣсь вообще незначителенъ.

Въ Ковдѣ около 200 душъ. Въ морѣ имъ принадлежитъ 5 мѣстъ удобныхъ для лова семги, — тоней. Незначительность этого числа не позволяетъ распределять ихъ жеребьемъ по душно, а потому онѣ отдаются отъ общества въ наемъ рублей за 100 и за 200, смотря по году. Деньги эти идутъ въ уплату податей. Въ рѣкѣ забивается заборъ. Заборъ устраивается на общественное ижживеніе и общими трудами.

Въ тѣ годы, когда заборъ въ Ковдѣ устраивается, семгу солятъ сообща и продають всю за одно въ Архангельскѣ, позднюю же мѣстнымъ покупателямъ, которые везуть ее на Шунгскую ярмарку. Вырученныя такимъ образомъ деньги дѣлятъ по душно. Въ хорошіе годы достается отъ 4 до 5 руб. сер. на брата. Изъ этого также видно, что выгодное для общества хозяйственное управленіе семужьимъ ловомъ весьма возможно, даже безъ отдачи его въ наймы по паямъ, какъ это дѣлается въ Варзугѣ.

Организація Печорскаго лова совершенно различна въ двухъ сосѣднихъ волостяхъ занимающихся имъ Пустозерской и Устьцилемской. Это различіе зависитъ отъ нѣсколькихъ причинъ: 1) Отъ того, что въ части Печоры, принадлежащей Низовой Пустозерской волости рыбы гораздо больше, чѣмъ въ верхней ея части, принадлежащей Усть-Цильмѣ. 2) Для жителей Пустозерской волости рыболовство составляетъ главный источникъ доходовъ: хлѣбопашества нѣтъ во все, скотоводство незначительно, оленеводство же есть достояніе не многихъ богатыхъ семействъ. Въ Усть-Цильмѣ совершенно на оборотъ, рыболовство составляетъ только

подспорье другимъ источникамъ доходовъ, преимущественно скотоводству и земледѣлю. Обѣ эти причины требуютъ, чтобы выгоды отъ рыболовства были гораздо равномернѣе распределены въ Пустозерскѣ, чѣмъ въ Усть-Цыльмѣ. 3) Населеніе Пустозерской волости разсыяно въ 17 деревняхъ на пространствѣ 120 верстъ отъ деревни Великовисочной до Куи, лежащихъ при томъ при различныхъ рукавахъ Печоры, какъ на материкѣ, такъ и на островахъ. Между тѣмъ двухъ-тысячное населеніе Усть-Цылемской волости все сосредоточено въ одномъ селѣ Усть-Цыльмѣ, въ которомъ 300 дворовъ и которое послѣ Архангельска едва ли не самое населенное мѣсто въ губерніи ибо богатая 6-ти тысячная Ижемская волость состоитъ изъ множества отдаленныхъ деревень. Поэтому, каждая изъ Пустозерскихъ деревень можетъ получать большую часть своихъ рыболовныхъ дачъ въ своемъ сосѣдствѣ, тогда какъ Усть-Цылемы необходимо должны разсыяться для рыболовства по всему 250 верстному протяженію принадлежащей имъ части Печоры. 4) Наконецъ, у Пустозерска есть и морскія дачи, которыхъ нѣтъ у Усть-Цыльмы. Ловъ въ нихъ долженъ быть, конечно, совершенно иначе устроенъ, нежели въ рѣкѣ.

При ревизіи собираются въ городокъ, т. е. собственно въ Пустозерскъ, хозяева семействъ изъ всѣхъ 17 деревень.— Всѣ жители ихъ раздѣляются на десять сотенъ; въ какой деревнѣ нехватается душа, къ той прибавляютъ изъ другихъ. Потомъ опредѣляютъ, сколько имѣть поплавней на каждую сотню и въ какихъ мѣстахъ. Мѣста эти назначаютъ такъ, чтобы каждой сотнѣ невсѣ они доставлялись по близости тѣхъ деревень, изъ которыхъ она составлена, а нѣкоторыя выше, другія же ниже ихъ, для уравненія, по возможности, шансовъ улова, такъ чтобы и верхняя сотня пользовалась болѣе богатымъ низовымъ ловомъ, и нижнія получили бы нѣсколько менѣе выгодныхъ мѣстъ въ верховьяхъ всей дачи. Каждая сотня распределяетъ по-

томъ пришедшіея ей участки между составляющими ее деревнями. Такъ, на примѣръ, деревня Никитца имѣетъ: два *поплавня* (*) въ границѣ своихъ дачъ, третій въ Юшинѣ (версть 70 ниже Никитцы), четвертый у Пыземца (версть 100 выше) и, наконецъ, пятый, состоящій изъ двухъ половинъ, именно $\frac{1}{2}$ *поплавня* въ Куѣ и $\frac{1}{2}$ *поплавня* у урочища Конецъ-Куста (гораздо ниже Куи). Далѣе, въ каждой деревнѣ распредѣляется по скольку душъ должно прійтись на *поплавень*, при этомъ принимаютъ въ расчетъ одни лишь удобные участки. Такъ, на примѣръ, въ Никитцѣ, гдѣ 75 душъ, распредѣляются между ними сначала только первые три участка (два, лежащіе въ ихъ дачахъ, и третій Юшинской), такъ что къ каждому приписывается по 25 душъ, которые каждый годъ чередуются въ ихъ пользованіи. Четвертый—Пилемецкій—*поплавень* отдается на Куйскую церковь, къ приходу которой принадлежитъ Никитца. Наконецъ, два полу-*поплавня*, Куйскій и Конецъ Кустскій, составляютъ добавочный *поплавень*,—объ немъ упомянуто будетъ послѣ. На каждый *поплавень* нужно, смотря по плесу, 5 и 6 работниковъ, и на столько же паевъ раздѣляютъ его, приписывая къ каждому паю поровному числу душъ, которое, слѣдовательно, не одинаково для разныхъ *поплавней*. Въ Никитцѣ, на примѣръ, приходится на пай по 5 душъ. У кого въ семьѣ 5 душъ, тотъ выставляетъ отъ себя работника, свою долю сѣтей, веровокъ и т. д., и пользуется полнымъ паемъ, у кого же нѣтъ 5 душъ, тотъ соединяется съ кѣмъ-либо другимъ, и они уже вмѣстѣ выставляютъ должное количество сѣтей и работника. Работники нанимаются (хотя бы онъ былъ изъ того семейства, которое его выставляетъ) за деньги, или изъ чести въ уловѣ, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ называются *покрутчиками*. Прежде *покрутчики* или

(*) Прим. *поплавнями* называются рыболовные участки отъ неводъ сего имени.

не менѣе, какъ изъ $\frac{1}{2}$ цѣлаго пая, теперь же идутъ и за $\frac{1}{4}$. Добыча дѣлится събжею, или уже послѣ посола, сначала на пай, а потомъ уже, если пай составной, дѣлится онъ по душамъ, за вычетомъ доли покрутчика. Добавочный поплавень дѣлится отдѣльно отъ главныхъ, и изъ него также составляютъ нѣсколько паевъ; въ Никитцѣ также 5 паевъ, какъ и на главныхъ, слѣдовательно число душъ, которымъ принадлежитъ пай, возрастаетъ тутъ до 15. Обыкновенно этимъ поплавнемъ не ловятъ тѣ, которымъ онъ принадлежитъ, а продается ими тѣмъ, кому онъ сподручнѣе, и вырученные деньги раздѣляются по душамъ.

Все сказанное здѣсь о распредѣленіи участковъ относится собственно къ рѣчному семужьему лову. Для распредѣленія омулевыхъ поплавней, придерживаются того правила, что гдѣ семужій поплавень, тамъ и омулевый. Но такъ какъ омули идутъ не по всѣмъ плесамъ, по которымъ идетъ семга, то въ такомъ случаѣ замѣняютъ ихъ неводами. Самая верхняя деревня—Великовисочная получаетъ на свою долю только тѣ полавни, которые придутся ей, въ низовьяхъ Печоры; въ ея же собственныхъ дачахъ, по мѣстнымъ условіямъ, полавни замѣняются неводами. Во всей Пустозерской волости считается теперь 40 рѣчныхъ семужьихъ полавней и немногимъ менѣе омулевыхъ. (*) Таково устройство Пустозерскаго осенняго рѣчнаго лова. По количеству улавливаемой рыбы, онъ много уступаетъ весеннему, но зато несравненно превосходить его цѣнностью своихъ улововъ, состоящихъ главнѣйше изъ семги и омулей—самой дорогой изъ бѣлой рыбы, послѣ нельмы.

Поплавни, которыми производится осенній ловъ семги; это родъ сѣти отъ 200 до 215 саж. длиною; они, какъ сказано

(*) По словамъ Отчета Печор. Комиссіи нынѣ всѣхъ участковъ по Печорѣ, принадлежащихъ Пустозерскому обществу 23, на нихъ 111 полавней и 10 неводовъ.

выше, составляются изъ многихъ сѣтей (до 10 и болѣе), которыя *свируются*, т. е. сплетаются вмѣстѣ. Каждый хозяинъ пришиваетъ къ поплавию свою часть. Поплавень съ веревками обходится въ 57 руб. сер. и болѣе. Съ каждою сѣтью ѣздить карбасъ съ 5 или 6 рабочими, которые тянутъ ее вдоль рѣвки, пока недоплывутъ до чужаго участка. Подплывъ къ началу чужаго участка, вынимаютъ сѣти и рыбу, и возвращаются обратно на лодкѣ. По возвращеніи перваго, отправляется второй карбасъ и т. д. (Отчетъ Печ. Ком. Максим. 237).

Весенній рѣчной ловъ — неводной и вольный, т. е. производится въ дачахъ каждой деревни, кому гдѣ угодно. Въ это время преимущественно ловится сигъ, нельма, *зеледь*, щука и налимъ. По существующимъ здѣсь обычаямъ, весенній уловъ идетъ собственно на хлѣбъ, вымѣниваемый у Чердынцевъ на рыбу; осенній же покрываетъ главнымъ образомъ ушлату податей и другія домашнія нужды. Неводы длиною отъ 100 до 400 саж. Стоимость его (въ 300 саж.) съ веревками 80 р. сер. ихъ также иногда сшиваютъ изъ нѣсколькихъ сѣтей. Неводами ловятъ около берега, тоже по извѣстному направленію. Выбравъ неводъ и рыбу обратно, заими слѣдуютъ съ другимъ неводомъ (Отч. Печ. Ком.)

Морскія тони распредѣляются совершенно независимо отъ рѣчныхъ, и при томъ тони въ Болванской губѣ отдѣльно отъ Загубныхъ, такъ что всѣ получаютъ свои доли въ той и другой мѣстности. Въ Болванской губѣ 7 общественныхъ тоннъ, раздѣленныхъ на пай отъ 6 до 14 въ каждой; всѣхъ паевъ 80; каждый пай составляется изъ участковъ отъ 11 душъ. (Отчетъ Печерской Артели въ 11 душъ) распредѣляются по тонямъ сначала по жребію, а потомъ чередуются въ пользованіи ими. Въ Загубьѣ только 4 общественныхъ тони; въ нихъ 50 паевъ. На каждую изъ этихъ тоннъ приходится, слѣдовательно, четвертая часть всего Пустозѣрскаго населенія, т. е. около 250 душъ, которыя ежегодно чередуются во владѣніи ими. Такъ какъ каждая тоня

раздѣлена на 12 паевъ, то на пай приходится здѣсь по 21 душѣ. Каждая 11 душъ, имѣющія пай въ Болванской губѣ, и каждая 21 душа, владѣющая паемъ въ Загубьѣ, высылаютъ по работнику, приходящееся на ихъ долю количество сѣтѣй и кольевъ, лодку и хлѣбъ. За то получаютъ они $\frac{2}{3}$ всего улова, работникъ же, если нанялся изъ покрута, только $\frac{1}{3}$. Здѣсь доля покрутчика больше, чѣмъ на рѣчномъ ловѣ, потому что работа гораздо труднѣе и ему надо пробывать большую часть лѣта внѣ дома на пустынныхъ берегахъ моря. Впрочемъ, рѣдко бываетъ, чтобы партіи или артели посылали отъ себя работника и дѣлили потомъ между собою добычу. Обыкновенно бѣдные продаютъ свою *воду* богатымъ *отпускателямъ*, которыхъ много въ Пустозерской волости, потому что для *отпуска* необходимо скупить *воду* (нѣсколько участковъ) завести сѣти, имѣть запасы продовольствія, чего бѣдный предпринять не въ состояніи. Участки цѣнятся по прошлогоднему улову семги; на какомъ участкѣ въ истекшемъ году уловъ былъ болѣе удаченъ, тотъ продается на будущее лѣто дороже (Г. В. 1860 г. № 49, 1863 г. № 39, Отчетъ Печер. Ком.) Если кто скупить всѣ *души* пая, то дѣлежъ идетъ только между нимъ и его работникомъ, если же кто скупить часть, напримѣръ, 15 въ Загубской тоннѣ, то остальные 6 участвуютъ во всѣхъ расходахъ и получаютъ $\frac{2}{3}$ того, что придется на 6 душъ изъ улова всего пая, $\frac{1}{3}$ же и отъ нихъ идетъ покрутчику. Часто нанимаются работники и изъ за денегъ, рублей по 10 и болѣе сер. заскодь, на всемъ готовомъ во время лова. Хотя въ хорошіе годы, когда, на пай приходилось рублей по 200 исснг., покрутчику приходится и вдвое больше этого (66 руб. сер.). но за то тутъ доходъ его вѣренъ, и онъ обеспеченъ отъ голодовокъ, подобныхъ, напримѣръ 1860 г., когда на пай не пришлось и по 2 пуда, т. е. менѣе чѣмъ по 12 руб. сер. (*).

(*) По другимъ свѣдѣніямъ, покрутченниками бѣдные идутъ охотнѣе, потому что при счастливомъ уловѣ, они получаютъ хо-

Кромѣ этихъ общественныхъ тоней, есть еще тони, какъ въ Болванской губѣ, такъ и въ Загубѣ, принадлежащія духовенству Пустозерскаго прихода и извѣстныя подъ именемъ Поповскихъ. Эти тони отдаются духовенствомъ въ наемъ по цѣнамъ, которыя въ хорошіе годы доходятъ до 1500 р. асс. (*

При ловлѣ семги въ Болванской губѣ и на взморьѣ каждый пайщикъ, покрутчикъ или рабочій долженъ имѣть 300 саж. сѣтей, такихъ, какія употребляются для поплавки и 30 слишнимъ колебъ, колья вбиваются въ дно, въ 10 саж. одинъ отъ другаго, начиная отъ берега, перпендикулярно по направленію къ морю. На эти колья вывѣшиваются и прикрѣпляются внизу камнями сѣти всѣхъ пайщиковъ каждой тони, сѣти эти называютъ *переметными*, а вся линія, составленная изъ нихъ также носитъ названіе *тони*. Во время морскаго прилива сѣти покрываются водою и семга плавая попадаетъ въ ячеи (Отч. Печер. Ком.) Для лова въ озерахъ и *вискахъ* существуютъ тоже опредѣленные правила. Ближнія озера раздѣлены подеревьямъ. Приписанныя къ деревнѣ опять раздѣляются на двѣ или на три части, и такою частію влаѣветъ, поочередно, каждая половина, или треть населенія, ежегодно чередуясь. Ловъ производится въ немъ съ заморозковъ и продолжается всю зиму подледными неводами *ипущальницами*. Каждая душа должна участвовать въ

рошіе барыши, а когда нѣтъ удачнаго промысла, то они все таки въ выгудѣ, потому что забираютъ подъ промыселъ въ долѣ, болѣе чѣмъ получить каждый работающій изъ зажалованья (Отчетъ Печер. Ком.)

(*) *Прим.* По другимъ свѣдѣніямъ и нѣкоторые общественные участки отдаются въ аренду съ торговъ; напр. въ Куѣ. Для промысловъ же бѣлой рыбы Пустозеры и Куяне воды не арендуютъ, поэтому каждый пришлецъ изъ другаго общества до 20-го іюля можетъ свободно промыслять рыбу по Печорѣ и на взморьѣ безъ уплаты аренды въ общества въ Куѣ круглый годъ (Г. В. 1860, г. № 49. 1863 г. № 39) Надобно замѣтить, что ловъ семги р. Печорѣ ловится только съ августа мѣсяца, когда она приходитъ съ моря (Отчетъ Печ. Ком.).

составъ невода, доставляя для этого по сѣтц, изъ которыхъ онъ сшивается; если есть лишнія души, то на нихъ раскладываются подборы, веревки и прочія принадлежности лова. Если ловъ неводной, то всѣ ловятъ сообща и пойманную рыбу дѣлятъ поровну. Зимнимъ озернымъ ловомъ добываютъ преимущественно *пеллдей* и *чировъ*. Зимною ловятъ также неводами и пущальницами по *шарамъ* Печоры сиговъ, а удочками налимовъ и щукъ. Этотъ ловъ вольный. Въ вискахъ, ловятъ обыкновенно неводами. Такъ, въ Великой вискѣ хозеява тянуть неводы каждый день по очереди и добытую рыбу ежедневно дѣлятъ, по числу душъ. Тянувшій имѣетъ лишь то преимущество, что можетъ на выборъ взять себѣ до раздѣла 20 фунтовъ лучшей рыбы. Въ такъ называемой Великой Вискѣ, впадающей въ Почору при селеніи Велико-височномъ, самомъ верхнемъ и самомъ многочисленномъ во всей Пустозерской волости, заборъ считается общественнымъ, потому что устраивается всѣмъ обществомъ и рыба, попадающаяся въ него, раздѣляется ежедневно по душамъ. Противъ самаго селенія, гдѣ Виска раздѣляется при мелководѣ на рукава, устраиваетъ, когда вода совсѣмъ уже упадетъ, т. е. во вт рой половинѣ августа, каждый, кому только угодно, свой заборъ, которыхъ съзываетъ до 30.

Въ Усть-Цилемской волости устройство и правила лова гораздо проще. Желаящіе ловить вмѣстѣ на одной тонѣ составляютъ артель и выбираютъ мѣсто для своего лова; при образованіи артели всякій можетъ къ ней пристать, и вообще это раздѣленіе на артели дѣлается полюбовно безъ всякимъ опредѣленныхъ правилъ. Осенью ловятъ одни артели неводами, другія поплавнями; послѣднія артели надѣются преимущественно на ловъ семги, первыя же на ловъ бѣлой рыбы: сиговъ и омулей. (*) Надо замѣтить, что для этихъ

(*) Прим. По словамъ Отчета Печор. Коммисіи въ Устьцилемской волости нѣтъ раздѣленія участковъ по душамъ (хотя самыя участки существуютъ) какъ Пустозерской въ волости и ими поль-

последнихъ въ Усть-Цилемскихъ дачахъ не держать особливыхъ, болѣе частыхъ, поплавней. Часто случается, что неводная и поплавная артели ловятъ въ одной и той же мѣстности. Какъ та, такъ и другая раздѣляются всегда на двѣ половины, изъ которыхъ каждая ловить поденно, между тѣмъ какъ другая просушиваетъ свои снасти. Ул. въ дѣлится между членами артели свѣжею рыбою—вѣсомъ, сообразно количеству доставленныхъ каждымъ снастей. Потомъ каждый солить уже про себя, доставшуюся на его долю рыбу. Неводъ или поплавень или принадлежитъ весь одному семейству, если оно многочисленно, или бываетъ составной, т. е. принадлежитъ нѣсколькимъ одинокимъ или малодушнымъ хозяевамъ, соединившимся вмѣстѣ. (*) На неводъ нужно бываетъ отъ 5 до 6 работниковъ, считая въ томъ числѣ и женщинъ, и его закидываютъ отъ 8 до 10 разъ въ сутки, потому что онъ не длиненъ—рѣдко въ 200 сажень узокъ и, слѣдовательно, скоро тянется. Поплавни здѣшнія обыкновенно меньше Пустозерскихъ, и для дѣйствія ими нужно три человѣка, изъ коихъ одинъ гребетъ, а двое выметываютъ; двое же и вытаскиваютъ поплавень изъ воды въ лодку. Усть-цилемскихъ неводовъ и поплавней всего около трехъ сотъ. Такъ какъ отправившіеся на ловъ проводятъ на немъ вдали отъ своихъ домовъ мѣсяца два, а часто и цѣлое лѣто, если между весен-

зуются только зажиточные крестьяне. Желающій участвовать пайщикомъ въ семужемъ ловѣ (у кого либо въ лодкѣ) непременно долженъ имѣть четыре или пять сѣтей для невода, веревки, бочки и соль для соленья.

(*) Нѣкоторые имѣютъ по 2 полавни и одинъ неводъ и нанимаютъ рабочихъ, а иные составляютъ артели изъ 2 полавней и невода, иные же имѣютъ только одни полавни или одинъ невода. Въ участкахъ, гдѣ нѣтъ полавней, неводами ловятъ по очереди, такимъ же образомъ какъ и въ Пустозерской волости, а гдѣ много неводовъ и полавней тамъ чередуются такимъ порядкомъ, что въ одно время ловятъ однимъ неводомъ и 5 или 6 полавнями, перемѣняясь такъ, что тѣ полавни, которыя плывутъ впереди, въ слѣдующій разъ плывутъ сзади.

внмъ и осеннимъ ловами небываетъ перерыва тооии на каждой тонѣ. устраиваютъ по нѣскольку плетенныхъ изъ прутьевъ сараевъ, которые покрываются толстымъ слоемъ сѣжей травы, и въ нихъ часто, живутъ совсѣмъ семействомъ, потому что при ловлѣ семги помогаютъ женщины дѣти. Пустозеры рѣдко дѣлаютъ себѣ такія временныя жилища, и потому что большею частью ловятъ ѣблизи своихъ деревень. У тѣхъ и другихъ строго соблюдается правило не ловить по воскресеньямъ и праздникамъ. Въ эти дни каждая артель закидываетъ неводъ и поплавень только для того, чтобы добыть рыбы на варю. Если же случится, что при этомъ много попадетъ рыбы, то, или посоливъ ее наобщій счетъ, или сѣжею посылаютъ въ свои деревни для раздачи бѣднымъ, преимущественно одинокимъ старухамъ, которыя не имѣютъ возможности принимать какого либо участія въ ловѣ. При весеннемъ и зимнемъ ловахъ въ Устьцильмѣ руководствуются тѣми же правилами, какъ и въ Пустозерскѣ (*). Въ Зимней Золотицѣ, Арх. уѣзда рыбными тонями на морскомъ берегу владѣютъ четвертями. Четвертей четыре; въ каждой по 60 душъ. Каждая четверть получаетъ ежегодно одну изъ *самолудшихъ головныхъ* тонъ, среднюю и худшую. Сидѣвшій на самолучшей тони наследующій годъ уступаетъ тому въ своей четверти, кто сидѣлъ на худшей, и такимъ образомъ чередуются до тѣхъ поръ, пока всѣмъ въ четверти не достанется сидѣть и на худшей и на лучшей тони, но и при такомъ порядкѣ бываютъ злоупотребленія: бѣдные сдаютъ души на тони, иногда рубля за три, богатымъ семейнымъ, которые тѣснятъ среднихъ, однодушныхъ тѣмъ что, заставляютъ ихъ садиться на тоию и, разумѣется, нехорошую, по нѣскольکو человекъ. Такимъ образомъ, на срединѣ, т. е. ни

(*) *Прим.* Всѣ приведенныя свѣдѣнія о семужьемъ ловѣ, за исключеніемъ немногихъ, источники которыхъ указаны въ своемъ мѣстѣ, заимствованы изъ книги Данилевскаго отч. 38—96, 60—63, 153—155.

богатыхъ, ни бѣдныхъ, по однодушныхъ, достается иногда только по пуду семги, и, значить, лѣто бѣднымъ крестьянникомъ потеряно изъ одного пуда. Между тѣмъ, какъ иногда два, а чаще одинъ богачъ, *набравши душъ* у бѣдныхъ, сидитъ все лѣто одинъ и самъ получаетъ то, что средняки дѣлятъ на пятерыхъ. Рѣку Золотицу не даютъ въ аренду сами крестьяне, но на какой предметъ идутъ у нихъ арендные деньги, это извѣстно только миродамъ. (Владимирецъ).

Жители Пинежскаго уѣзда довольствуются рыбной ловлей по ближайшимъ рѣкамъ и окрестнымъ озерамъ, а въ дальнихъ морскихъ промыслахъ не участвуютъ. Въ рѣкахъ и озерахъ, лежащихъ въ необитаемыхъ мѣстахъ, пользуется всякій не возбранно. Что же касается до ближайшихъ рыбныхъ угодій, то тамъ, гдѣ рыболовство не составляетъ важнаго источника для благосостоянія жителей, тамъ нѣтъ особенно правильнаго пользованія ими и вода не раздѣляется на пай. Но при всемъ томъ пользованіе ловлею рыбы въ извѣстныхъ рѣчкахъ и озерахъ признается принадлежностью извѣстныхъ деревень по давности владѣнія и святость этого кореннаго начала не нарушается. Изъ этого должно исключить *рыбныя мѣста*, поступившія въ мірскія оброчныя статьи, которыми пользуются только взявшіе ихъ въ аренду. Главнѣйшій ловъ семги и другихъ рыбъ, для продажи ихъ въ станицы, производится по рр. Пинегѣ, Кулою, Соляпъ и Немюгѣ. По Пинегѣ каждое селеніе знаетъ отъ какого до какого мѣста дозволяется ему ловить рыбу и предѣлъ, за который нельзя пройти. По Кулою же и Соляпъ рыбный промыселъ дѣлится на участки, по числу владѣтелей, на основаніи давности владѣнія, какъ дѣлевая земля. Если причисляется къ деревнѣ новый членъ, то онъ принимается съ надѣломъ землею подъ пашню, сѣнокосъ и усадьбу, и съ дачею рыболовнаго участка.

По р. Пинегѣ иногда на одномъ участкѣ ловятъ нѣскольکو ловцевъ. Это предвидится ранѣе промысла и потому же-

лающіе ловить рыбу заблаговременно входятъ между собою въ соглашеніе. Они совмѣстно гзбираютъ удобное къ ловлѣ мѣсто, называемое *топею*, осматриваютъ его и очищаютъ дно рѣки отъ *заваловъ*, *засоринъ* и другихъ *завѣвъ*, а потомъ ловятъ. При производствѣ ловли соблюдаютъ перемѣнную очередь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, именно сначала плыветъ одна лодка, а другая ждетъ у берега, пока первая не окончитъ плаванія въ одинъ оборотъ; послѣ этого отправляется вторая, а первая остается обыкновенно ждать новой очереди. (Ив.).

Ловъ семги въ Нижнемъ Кулоѣ, выше деревни Долгой Щели, начиная отъ устья Сояны, производится слѣдующимъ способомъ: употребляютъ 10 и болѣе поплавней, плывущихъ одинъ за другимъ, въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Проплывъ нѣсколько верстъ до назначеннаго мѣста, первый вытягиваетъ свой поплавень, и т. д. до послѣдняго. Съ этого мѣста начинаютъ новый плавъ, но уже въ другомъ порядкѣ, такъ чтобы каждому доставлялось по очереди быть переднимъ, которому очевидно, болѣе попадетъ рыбы, нежели заднимъ. Ежели же во время плава застигнетъ ловцовъ приливъ прежде нежели они достигнутъ назначенной грани, то всякій останавливается тамъ, гдѣ его засталъ приливъ, прикрѣпляетъ оба конца своего полавни къ кольямъ, воткнутымъ въ берега, образуя изъ сѣти перегородку, идущую поперегъ всей рѣки, и остается въ такомъ положеніи сколько возможно. При малыхъ водахъ пережидаютъ весь приливъ и потомъ доплываютъ предназначенное пространство до грани; при сильныхъ же водахъ, которыхъ бываетъ не болѣе 6 дней въ мѣсяцъ, оставляютъ полавни растянутыми до тѣхъ поръ, пока это дозволяетъ стремительность прилива, и за тѣмъ вынимаютъ ихъ изъ воды; остающаеся же пространство до грани доплываютъ по окончаніи прилива. (Данил. стр. 46).

Если полавни *свирываются* и составляется товарищество,

то въ такомъ случаѣ уловъ дѣлится между участвующими свѣжею рыбою *на отборъ* сообразно количеству доставленныхъ снастей и работъ, такъ напр., тому большая и тому большая рыба, тому не большая *рыбина* и другому не большая, тому *малкал рыбка* (рыбка изъ породы сиговъ) и другому такая же и т. д. Тоже правило наблюдается когда, составляется товарищество для ловли рыбы *лученемъ* (Ив.).

Изъ южныхъ уѣздовъ губерніи, Холмогорскаго и Шенкурскаго, мы имѣемъ свѣдѣнія объ устройствѣ рыбной ловли только изъ Тулгасскаго и Пингишенскаго приходовъ. Въ с. Тулгассѣ лѣтомъ тотъ только пользуется рыбной ловлей, кто возьметъ извѣстный участокъ въ аренду; а зимою этого не соблюдается. Какъ только рѣка (Двина) покроется льдомъ, каждый рыболовъ спѣшитъ на берегъ, чтобы оставить за собою мѣсто для ловли рыбы. Кто первый поставитъ коль въ какое либо мѣсто, тотъ имъ и пользуется всю зиму. Иногда здѣсь составляются товарищества для ловли стерляди. Главнѣйшимъ условіемъ для такого товарищества полагается то, чтобы каждому члену его имѣть одинаковое число ловушекъ и рабочихъ (Маг.).

Рыбные промыслы въ с. Пингишѣ, гдѣ ловится разнаго рода мелкая рыба, раздѣляются на четыре *угодья*. Первое самое лучшее угодые называемое «Езенецъ» заключаетъ въ себѣ истоки между озерами Пачь-озеро и Пингискимъ. Ловля на Езенцѣ производится весною, при отарытіи ручьевъ и продолжается до Петрова дня. Второе угодые «Узи», — это узкіе протоки изъ помянутыхъ озеръ въ р. Пингишу, съ присовокупленіемъ озеръ Палгышъ и Кяришъ. Ловлю на Узяхъ производятъ осенью, посредствомъ заколовъ и продолжаютъ покуда вода совершенно не вымерзнетъ въ истокахъ. Третье угодые — ловля на озерахъ зимою, *Подледной* ловь. Четвертое — ловля на озерахъ въ лѣтнее и осеннее время, *неводомъ*. Исчисленные угодыя раздѣляются между поселянами на четыре *годовщины*, примѣнительно къ четыремъ де-

сяткамъ, или отдѣламъ, на которые раздѣлено все селеніе. Каждый десятокъ въ свою очередь дѣлится на двѣ *перемѣны*; такимъ образомъ, что въ круговомъ обращеніи къ жлое угодые достается на перемѣну чрезъ 8 лѣтъ. Для большей наглядности представляетъ раздѣленіе всего села на десятки и перемѣны, по *околокамъ* и деревнямъ.

1-й десятокъ—Погощане. 1-я перемѣна: Погощь, т. е. дд. Яковлевская, Логиновская, Тарасца и Юрьевская. 2-я перемѣна: Вахново, т. е. дд. Парвеніевская и Потаповская.

2-й десятокъ—Оеловцы. 1-я перемѣна д. Труфановская, 2-я перемѣна: Боръ, т. е. дд. Балакшенская и Кириловская.

3-й десятокъ Зарѣчане. 1-я перемѣна: Зарѣчане, т. е. дд. Самсоновская и Глезневская, 2-я перемѣна: Плахипцы, т. е. дд. Порушевская, Кононовская и Савинъ Починокъ. 4-й десятокъ: Устрѣцкій съ Задничанами. 1-я перемѣна: Устрѣчане, т. е. дд. Устрѣцкая, Видривская и Седоровская. 2-я перемѣна: Задничане, т. е. дд. Никифоровская и Боровниковская.

Хотя Езенець составляетъ самое лучшее угодые для ловли рыбы, но въ немъ участвуютъ не все домохозяева участка, по той причинѣ, что ловля въ немъ совпадаетъ съ посѣвомъ хлѣба и требуетъ много рыболовныхъ снарядовъ: сѣтей мерекъ, переметь и жовъ, которые стоятъ не дешево. А потому домохозяева продаютъ это угодые болѣе состоятельнымъ крестьянамъ по зговорной цѣнѣ, а деньги дѣлятъ по ровну на каждую душу десятка. Въ прочихъ трехъ угодыяхъ промыселъ всегда производится артелями.

На такъ называемый *Подледной* ловль составляется изъ очереднаго десятка двѣ артели, съ 20 до 30 человекъ каждая. Каждую артелью заправляетъ особое лицо, называемое *еровшикомъ*, который выбираетъ другихъ должностныхъ лицъ: 4-хъ *долбарей*, доблищихъ ледъ на озерѣ, одного *влачника*, который обязанъ гонять подъ льдины жердь съ веревками, и *яллошниковъ*, которые тянутъ неводъ подо льдомъ за эти веревки.

Артель имѣетъ свой условный словарь, который преподается еровщикомъ, за нарушение его виновный наказывается *вицею* (розгой) на неводѣ. Избушку называютъ *теплухою*, сороку—*векшею* медвѣдя—*мишей стуколкою*, верону—*курицею*, озеро—*лузсею*, неводъ—*румаю*, зайца—*лѣснымъ барацкомъ*. Еровщики наказываютъ виновныхъ тѣмъ же способомъ за ссору, кражу у артели и перессоль ухи. Каждый рыболовъ обязанъ имѣть двѣ сѣти четыре длины и двѣ ширины, изъ которыхъ спивается общій неводъ. *Матица*, или неводной мѣшокъ полагается за двѣ сѣти. Такимъ образомъ неводъ получаетъ до 80 саж. длины. Передъ ловлей бросается въ сѣть хлѣбъ изрѣзанный въ куски, называемые *шахмачами* и когда проволокутъ сѣть по льду, еровщикъ вынимаетъ *шахмачи* и раздаетъ рыболовамъ, а тѣ чинно садятся во кругъ *румаи* и перекрестясь съѣдаютъ какъ бы добычу изъ тони. Изъ первой тони самую большую рыбку продаютъ на свѣчу въ церковь. (Колч.)

Промыселъ морскаго звѣря *бѣлухи* или *бѣлуги* производится въ заливахъ Двинскомъ, Онежскомъ, Каидалакскомъ и Мезенскомъ, близъ устьевъ Печоры, по губамъ Тиманскаго берега, передъ устьями впадающихъ въ нихъ рѣкъ, преимущественно у рѣки Пешы, впадающей въ Индемскую губу, и у Новой земли. Сообразно условіямъ мѣстности, и способы лова ихъ различны: въ Двинскомъ, Онежскомъ и Мезенскомъ заливахъ ловятъ ихъ *обметными неводами*, а осенью въ небольшомъ количествѣ и *стопными сѣтями*, выставленными крюкомъ, въ Каидалакской губѣ *переметами*, на Печорѣ же какъ этими двумя способами, которые бываютъ направлены на цѣлыя стаи бѣлугъ, такъ и *кутилами* (родъ остроги), въ одиночку. Прѣжде число мѣстностей, гдѣ производился этотъ промыселъ, было гораздо больше, но теперь многіе его оставили по невѣрности доставляемыхъ имъ улововъ, въ иные годы, правда, значительныхъ, въ другіе же совершенно ничтожныхъ и не оплачивающихъ употребленныхъ на него издержекъ.

Для производства бѣлужьяго лова обметными неводами, соединяется по нѣскольку хозяевъ и составляютъ временную артель, которая называется *бурсою*, а на Онежскомъ берегу *ромшею*. Соединяться въ товарищества промышленниковъ, между прочимъ побуждаетъ дороговизна бѣлужьяго невода. На Онежскомъ берегу каждую ромшу составляетъ человекъ до 40 промышленниковъ, которые выѣзжаютъ на ловъ въ карбасахъ, по четыре человека въ каждомъ. Тутъ же бываютъ и малолѣтки ребята, которые чистятъ промысловую избу, моютъ ложки и караулятъ звѣря, когда взрослые спятъ. Въ другихъ мѣстахъ для обмета бѣлуги соединяется въ одну партію только 6 и 8 карбасовъ, а иногда, напр. на Печорѣ, даже 4. На каждомъ карбасѣ бываетъ съ хозяиномъ, который исполняетъ должность кормщика, 4 работника, а такъ какъ въ лѣтнее время всѣ мужчины расходятся по разнымъ промысламъ, то половина рабочихъ состоитъ изъ женщинъ, занимающихъ должность гребцовъ. Работники нанимаются или на все время промысла, или понеждѣльно, получая, смотря по уговору, весьма различныя цѣны, обыкновенно же около 15 руб. ас. въ недѣлю. Каждый изъ членовъ бursы выставляетъ по неводу одинаковой цѣны.*)

Часто жители двухъ соседнихъ деревень владѣютъ однимъ неводомъ; напр. въ с. Пурьемѣ и Ляницѣ Онежскаго уѣзда; или въ дд. Пешу и Индигѣ, лежащихъ у Чемской губы, по одному неводу. Дележь добычи, въ такомъ случаѣ дѣлается по ровну. Прочія другія, необходимыя при ловлѣ: *плиты* и *кутила*, каждый хозяинъ имѣетъ свои; равно какъ и пищей запасается с. оей собственной.—Каждый неводъ стоитъ отъ 300 до 400 руб. сер., а по другимъ вдвое дороже; да на починку его ежегодно требуется до 50 руб.; и такой неводъ служить отъ 8 до 10 лѣтъ. Добычу дѣлятъ на столько частей сколько было хозяевъ, какъ мы сказали, по ровной части, потому что каждый вкладеть на неводъ равную сумму денегъ.

*) Здѣсь разумѣются сѣти, которыя сплетаются вмѣстѣ и изъ которыхъ составляется одинъ общій неводъ.

У дер. Пушлахты, на сѣверо-восточномъ берегу Онежскаго залива, мѣстные и окрестные жители занимаются ловлей звѣря на счетъ Соловецкаго монастыря, который доставляетъ снасть и все содержаніе промышленникамъ, уловы же раздѣляются по поламъ между послѣдними и монастыремъ. По Лѣтнему и Зимнему берегамъ, промышленники берутъ бѣлужьи неводы на прокатъ у Архангельскихъ хозяевъ и тоже отдають владѣльцамъ невода половину выручки, а другую дѣлятъ между собою; но разумѣется, здѣсь они имѣють уже собственное содержаніе. Въ другихъ мѣстахъ, неводы берутся изъ третьей части; но это очень рѣдко (Губ. Вѣд. 1867 г. № 83. Макс. 49—57. Данил. 144—147).

По устройству способа боя и дѣлежа добычи, всѣ Бѣломорскіе ловы тюленей раздѣляются на два вида; къ первому изъ нихъ принадлежатъ промыслы: зимнебережный, кедовскій и канушинскій, а также и *стрѣльня* (которая, впрочемъ, въ сравненіи съ ними неимѣетъ большой возможности); ко второму же Устьянскій.

На промыслахъ *вывалочномъ* (т. е. Зимнебережномъ и Кедовскомъ) и канушинскомъ ловцы живутъ на берегу въ избушкахъ. Они соединяются въ небольшія артели, приставаая къ которому либо изъ хозяевъ, обыкновенно къ зажиточнымъ крестьянамъ изъ прибрежныхъ деревень. Каждый изъ хозяевъ имѣетъ собственно ему принадлежащую избушку и одну или нѣсколько лодокъ (рѣдко болѣе трехъ). Такія артели дѣйствуютъ самостоятельно и независимо одна отъ другой и каждый хозяинъ поступаетъ по своему усмотрѣнію.

На этомъ промыслѣ что каждая лодка добудетъ, то и дѣлится между ея хозяиномъ и работниками совершенно независимо отъ прочихъ. Каждый работникъ, если онъ на своихъ харчахъ, получаетъ такой же пай, какъ и хозяинъ, который получаетъ, сверхъ того, еще одинъ пай на лодку, такъ что число паевъ бываетъ всегда однимъ больше противъ числа участниковъ въ промыслѣ. Поэтому расчету

Хозяину приходится всего $4\frac{1}{2}$ пая, а рабочимъ всёмъ $3\frac{1}{2}$ пая. Но такихъ работниковъ бываетъ мало и они или приносятъ съ собою свою провизию — ухну, или покупаютъ ее на деньги у хозяина. Обыкновенно же идутъ работники къ хозяину изъпокрута, т. е. получаютъ отъ него провизию на все время промысловъ, верхнюю одежду: *совикъ*, *сагины* (длинные кожаные сапоги), рукавицы и одѣяло; а въ замѣнъ этого отдають ему известную долю изъ пая, который долженъ на нихъ прійтись. Доля эта опредѣляется по предварительному уговору и составляетъ $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{5}$, (*) $\frac{2}{3}$ и даже $\frac{3}{4}$ пая. Чѣмъ работникъ искуснѣе и сильнѣе, тѣмъ большая, конечно, доля остается въ его пользу; $\frac{1}{4}$ получаютъ обыкновенно только мальчики лѣтъ 14, 15-ти, которые не въ силахъ сработать противу большаго и которые принимаются лишь за недостаткомъ взрослыхъ. Часто это бываютъ родственники хозяевъ, которые берутъ имъ съ собою, чтобы приучать съ малыхъ лѣтъ къ этому трудному способу добыванія хлѣба. На собственно зимнебережномъ промыслѣ присоединяется еще то обстоятельство, что такъ какъ здѣсь ловъ происходитъ на большемъ протяженіи берега, а не на одномъ пунктѣ, какъ у кедовъ, то встрѣчается надобность перевозить провизию по берегу. Это дѣлается большею частью на оленяхъ, изъ которыхъ хозяину ихъ идетъ еще $\frac{1}{2}$ пая, такъ что изъ общей добычи выдѣляютъ $1\frac{1}{2}$ пая лишнихъ противу числа промышленниковъ. Наконецъ, на Зимнемъ берегу нѣкоторые промышленники въ недавнее время оставили всякое дѣленіе на пай, а каждый беретъ себѣ то, что можетъ *выволочить*, потому что собственно набить звѣря обыкновенно можетъ всякій, сколько ему угодно, а главное дѣло въ томъ, чтобы выволочить набитую добычу. Поэтому сильнымъ незахотѣлось таскать въ пользу слабыхъ. Доли выходятъ при этомъ очень неровныя, и, слѣдовательно, вы-

(*) Поэтому расцету хозяину приходится $5\frac{1}{5}$ пая, а рабочимъ $2\frac{4}{5}$ пая.

дѣлить пай на лодку весьма трудно, поэтому, тутъ или лодка принадлежитъ сообща всемъ промышленникамъ, или хозяинъ добровольно отказывается отъ полученія пая за лодку, если товарищи его на своемъ содержаніи; покрутчики же отдаютъ ему каждый долю изъ своихъ неровныхъ частей и, конечно, отъ сильнѣйшаго работника хозяину выгодно получить и меньшую долю. На каждые 20 человекъ выбираютъ здѣсь обыкновенно старшину, который получаетъ свой пай наравнѣ съ лучшими покрутчиками, т. е. половину полнаго пая. Онъ всегда остается на берегу, гдѣ печеть хлѣбъ и варить пищу. Во время отосовъ въ море обходятся, конечно, съ пищею какъ можно бережливѣе, и ее раздѣляютъ всемъ поровну небольшими порціями. (Данил 87—88).

Раздѣленіе паявъ здѣсь изложено не совсемъ ясно, поэтому и введемъ свѣдѣніе о томъ же предметѣ изъ статьи г. Швецова „Очеркъ промышленности Мезенскаго края“, помещенной въ Сяматной Книж. Арх. Стат. Ком. на 1864 годъ. По его словамъ лодку съ 7 покрутчиками должно считать какъ бы за единцу; добытый ею промыселъ раздѣляется на 8 равныхъ частей, по тамошнему названію „ужню“, (*) изъ которыхъ семь частей раздѣляется между покрутчиками, по одной на каждого, а одна восьмая принадлежитъ лодкѣ. Покрутчики нанимаются обыкновенно на хозяйскомъ продовольствіи, и въ такомъ случаѣ, по принятому обычаю, хозяину принадлежитъ изъ одной восьмой части добытаго лодкою промысла, — половина. Такъ на примѣръ: если лодка добыла, положимъ, 120 кожъ — то на каждую ужню придется по 15 кожъ, изъ которыхъ $7\frac{1}{2}$ хозяину лодки и $7\frac{1}{2}$ покрутчику, а если кожа продана будетъ, положимъ, по 3 руб., то ему выдается 22 руб. 50 коп. деньгами. Нѣкоторымъ же покрутчиковъ нанимають изъ „пятой части“; подъ пятою частью разумѣется слѣдующій расчетъ: одну восьмую до-

(*) Ужною здѣсь называется и самая аутель изъ ужнищиковъ.

бытаго лодкою промысла дѣлать на пять частей, изъ которыхъ три принадлежить хозяину лодки и двѣ покрутчику. Такъ на примѣръ: если лодка добыла 120 кожъ, то на ужну придется по 15, (*) полагая иѣну каждой въ 3 руб.—составить сумму 45 руб.; эти 45 руб. дѣлать на пять равныхъ частей, что составитъ въ каждую 9 руб., слѣдовательно покрутчикъ изъ „пятой части“ получаетъ двѣ пятыхъ изъ 45 р., или 18 руб., а 27 руб. принадлежитъ хозяину лодки. Бываетъ, что хозяева—промышленники принимаютъ въ свои лодки чужихъ работниковъ, въ такомъ случаѣ они за это берутъ деньгами впередъ по расчету чего стоитъ продовольствіе покрутчика въ извѣстный путь, затѣмъ изъ 8-й части добычи одна половина отдается работнику, а другая тому, кто нанималъ его, или здѣшнимъ нарѣчиемъ, чья „ужна“ (***) но эти случаи не часты, и хозяева лодокъ тогда только съ охотою принимаютъ чужаго работника или покрутчика, когда на ихъ лодкахъ недостаетъ полного числа ихъ собственныхъ работниковъ, т. е. по семи человѣкъ. При благоприятныхъ урожаяхъ, рѣдко бывающихъ въ Мезенскомъ уездѣ, покрутчики нанимаются на своихъ хлѣбахъ и потому получаютъ расчетъ не изъ 5-й части ужны, какъ показано выше, но изъ полной ужны, т. е. 8-ю часть всего промысла заработаннаго лодкою. Для путей Зимноскъ горскаго съ Кедовскимъ нужно на каждую лодку уженниковъ, или покрутчиковъ 7 человѣкъ. На каждаго уженника хозяинъ изготавляетъ:

1. Хлѣба печенаго ржягаго по 4 пудами 28 п.
2. Крупъ гречневыхъ по 10 фунтовъ. , 1 п. 30 ф.
3. Масла постнаго по 1 фунту , „ 7 ф.

(*) Въ 1859 г. на пай пришлось именно это количество кожъ.

(**) Ужною въ этомъ случаѣ называется извѣстный запасъ всушеннаго хлѣба, и иѣкоторая часть харча. Запасы такіе рабочіе получаютъ отъ своихъ компаніоновъ, остающихся при домахъ, съ обязательствомъ раздѣлить доставшуюся отъ промысла добычу съ ними въ условномъ размѣрѣ (Ив.)

4. Навагъ по 300 на всякаго 2100 штукъ
5. Соленой рыбы морянки по 20 фун. 3 п. 20 фун.
6. Толокна по 3 фунта 21 фун.
- и 7 Соли по 3 фунта 21 фун.

Въ Устьинскій путь—лодка съ 7-ю рабочими, для каждаго изъ нихъ изготавляется:

1. Хлѣба печенаго по 2½ пуда 17 п. 20 о.
2. Крупъ гречневыхъ по 10 фун. 1 п. 30 о.
3. Масла коровьяго по 2 фун. 14 о.
4. Говядины по 20 фунт. 3 п. 20 о.
5. Морянки по 20 фунт. 3 п. 20 о.
6. Толокна по 3 фунта 21 о.
- и 7. Соли по 2 фунта 14 о.

Въ Канушинскій путь—лодка съ 7-ю рабочими, для каждаго изъ нихъ изготавляется:

1. Хлѣба печенаго по 5 пудъ 35 пуд.
2. Говядины по 1 пуду 7 пуд.
3. Крупъ гречневыхъ по 10 фун 1 п. 30 о.
4. Масла коровьяго по 3 фун. 21 о.
5. Морянки по 1 пуду 7 п. —
6. Толокна по 3 фун. 21 о.
- и 7. Соли по 4 фунта 28 о.

Полагая печенаго хлѣба изъ ржаной муги пудъ въ 1 р. сер., говядины пудъ 1 р. 60 коп., крупъ гречневыхъ пудъ 2 р., масло пстное 28 коп. фунтъ, масло коровье 15 коп. за фунтъ, рыбы морянки 80 коп. за пудъ, навагъ сотня 30 коп., толокна 5 коп. за фунтъ и соли 60 коп. за пудъ, выходитъ, что для снаряженія одной лодки потребуется расходу:

- Въ Зимнесторонній и вмѣстѣ Кедовской пути 43 р. 62½ к.
- Въ Устьинскій путь 32 р. 46 коп.
- Въ Конушинскій путь 59 р. 62 коп.

Этотъ расходъ потребенъ только для продовольствія, — но если принять въ соображеніе, что по утвержденному общему порядку, хозяинъ обязанъ снабдить каждаго покрутика совикомъ 5 рублей и бахилами, т. е. длинными с по-

гами выше колѣсъ на двѣ четверти—3 р. и въ каждый путь дать на лодку по 1 сажени однополѣнныхъ дровъ—1 руб.,— то снаряженіе лодки обойдется:

Для первыхъ двухъ путей 160 р. 62¹/₂ к.
 Для третьяго 89 р. 46 к.
 и для четвертаго 116 р. 62 к.

Впрочемъ стоимость снаряженія лодокъ ежегодно измѣняется, сообразно существующимъ цѣнамъ на жизненные продукты.

При снаряженіи лодки, хозяинъ еще снабжаетъ ее 7 баграми, 7-ю ямгами съ ремнями каждый въ 10 сажень, одной или двумя винтовками, порохомъ, свинцомъ, большимъ овчиннымъ одѣяломъ, подъ которымъ можно бы было укрыться 7-ми человѣкамъ, парусинною на лодку покрывкою, называемою „буино“ и двумя парусами, если отправляются въ Устьянскій или Канушинскій пути; въ Зимносторонскомъ и Келовскомъ паруса неупотребляется.

При этомъ хозяева обыкновенно имѣютъ довольно большой барышъ, но за то въ иные годы, какъ напр. въ 1860 году, покрутчики только получаютъ у нихъ провизію, ибо за неблагоприятными вѣтрами не только ничего не добывается, но и въ море не выходятъ. (Швец.)

Опредѣлить съ достовѣрностью выгоды хозяина и отношеніе ихъ къ заработкамъ рабочихъ довольно затруднительно по приведеннымъ даннымъ, такъ какъ въ нихъ необ. значень ежегодный средний расходъ на багры, винтовки, порохъ, свинецъ и лодку. Однако, мы попытаемся сдѣлать расчетъ, хотя приблизительно. При наймѣ рабочихъ на ихъ собственномъ содержаніи, хозяину, какъ мы уже знаемъ, придется 4¹/₂ пая, всѣмъ семи ужищниками 3¹/₂ пая, следовательно одному 1¹/₂ пая. Поэтому, хозяинъ получитъ 56¹/₄ процентовъ валоваго дохода, а всѣ ужищники 43³/₄ проц., каждый же 6¹/₄ проц. Но изъ своего дохода, хозяинъ, какъ уже видѣли выше, долженъ отчислить известную сумму, на снабженіе

ужинщиковъ верхнею одеждою и дровами, а также на порохъ, свинець, винтовки и лодку работники же—на приобретение содержанія. Если на верхнюю одежду и дрова для всѣхъ ужинщиковъ положить, согласно исчисленію г. Швецова, 57 р. сер., а на остальные предметы, которые могутъ служить въ продолженіи многихъ лѣтъ, кромѣ свинца и пороха, положить ежегодно $44\frac{1}{2}$ руб., а всего $101\frac{1}{2}$ руб., то слѣдовательно, на хозяйскіе расходы пойдетъ $2\frac{1}{4}$ пая всего промысла, или $28\frac{1}{8}$ проц. Затѣмъ самому хозяину останется, за всѣми расходами, столько же, т. е. $28\frac{1}{8}$ проц. чистаго дохода.

Возьмемъ второй случай, т. е. когда рабочіе работаютъ на хозяйскомъ содержаніи „изъ пятой части“. Въ такомъ разѣ хозяину придется $5\frac{1}{5}$ пая, всѣмъ рабочимъ $2\frac{4}{5}$ пая, каждому $\frac{2}{5}$ пая; т. е. хозяинъ получитъ 65 проц. валоваго дохода, всѣ рабочіе 35 проц., каждый 5 проц. Расходъ хозяина, кромѣ $101\frac{1}{2}$ руб., показанныхъ выше, на продъвольствіе, среднимъ числомъ можно полагать въ 52 руб., а всего $153\frac{1}{2}$ руб., это составитъ $42\frac{1}{2}$ проц. валоваго дохода, слѣдовательно хозяину достанется чистаго дохода $22\frac{1}{2}$ проц. изъ валовой суммы. На самомъ же дѣлѣ, хозяинъ получитъ гораздо болѣе, потому что онъ не всѣхъ покрутчиковъ нанимаетъ изъ за $\frac{2}{5}$ частей пая, и выцѣ онъ даетъ $\frac{1}{3}$ и даже $\frac{1}{4}$ пая. Устьинскіе промыслы начинаются по окончаніи промысловъ Зимнестороннихъ и Кедовскихъ, обыкновенно въ первыхъ числахъ Апрѣля, и оканчиваются въ первыхъ числахъ Мая. Въ нихъ участвуетъ почти весь Мезенскій край; промысловыя лодки посылаютъ сюда крестьяне селъ Койды, Нижи, Долгой-Щели, Сосны, Семжи, Лампожни и мѣщаче города Мезени, а крестьяне остальныхъ мѣстностей, въ томъ числѣ и деревень Нижней Целекюги и Каргополя, Пинежскаго уѣзда нанимаются на эти лодки покрутчиками по 6 и 7 человекъ въ лодку. Устьинскіе промыслы даютъ занятіе почти для 1000 человекъ мѣстнаго населенія. (Пам. Кн. Арх. Губ. на 1864 г. ст. Швецова).

Въ прежнія, еще очень недавнія времена—можетъ быть не боѣе лѣтъ 20 тому назадъ—всѣ, желавшіе участвовать въ этомъ промыслѣ, составляли одну огромную артель, называвшуюся *бурсою* и собирались къ опредѣленному дню на Неренскій берегъ. Отслуживъ молебень въ построенной здѣсь часовнѣ, они отправляли передовыхъ въ море на поиски. По возвращеніи посланныхъ, всѣ лодки шли вмѣстѣ въ указанную ими сторону. Послѣ того промышленники стали раздѣляться на три бурсы по тремъ приморскимъ деревнямъ, къ которымъ принадлежали всѣ хозяева лодокъ, принимающихъ участіе въ этомъ ловѣ: именно Койденскую, Долгощелинскую и Семжинскую. Койденская бурса отправлялась на промыселъ съ Абрамова носа; Долгощелинская—съ Неринскаго мыса, куда собиралась прежде вся артель, а Семжинская изъ села Семжи. Это раздѣленіе общей большой артели на три повлекло за собою самыя вредныя послѣдствія. Каждая бурса, отправляясь на промыселъ, не спросясь и недожидаясь остальныхъ, старалась пуститься въ море какъ можно ранѣе, такъ чтобы первой успѣть напромышлять. При этомъ не принимали должныхъ предосторожностей, спугивали звѣря, отъ чего и сами добывали мало, да и другихъ оставляли нерѣдко ни съ чѣмъ. Даже въ одной и той же бурсѣ часть хозяевъ отправлялась раньше другой, что происходило отъ того, что не ко всѣмъ хозяевамъ успѣетъ собраться изъ разныхъ мѣстъ Мезенскаго и Пинежскаго уѣздовъ нужное число работниковъ,—и тогда тѣ, которые набрали уже себѣ полный комплектъ, а многіе и недожидаясь полного (что очень вредило при дальнѣйшей работѣ и даже бывало опасно), отправлялись отдѣльно отъ прочихъ.

Кромѣ соединенія всѣхъ промышленниковъ въ одну большую артель, или въ три отдѣльныя бурсы, хозяева лодокъ соединялись еще по—трое и по—четверо въ болѣе тѣсныя товарищества для взаимной помощи.

Разница въ дѣлежѣ добычи сравнительно съ вывочнымъ

промысломъ заключалась лишь въ томъ, что тутъ дѣлила ее не каждая лодка отдѣльно, а цѣлая бурса (прежде вся большая артель) на равныя доли, смотря по числу участниковъ и полагая также лишній пай на каждую лодку. Такъ какъ въкорые хозяева Койды, Долгой-Щели и Семжи имѣютъ по нѣсколько лодокъ, то на лишнія лодки приглашаютъ они быть хозяевами извѣстныхъ своимъ искусствомъ стрѣлковъ и промышленниковъ, за что полагаютъ, сверхъ приходящагося имъ пая, еще $\frac{1}{4}$ пая изъ своего лодочнаго, такъ что такой названный хозяинъ получаетъ по $1\frac{1}{4}$ пая; а настоящій съ двухъ лодокъ $1\frac{3}{4}$ (Данил. 89—92).

Вслѣдствіе разъясненнаго выше невыгоднаго положенія Устьинскихъ промысловъ, нѣкоторые изъ промышленниковъ просили начальника бывшей Обломорской экспедиціи для изслѣдованія рыболовства, Данилевскаго, во время пребыванія его тамъ, о возстановленіи прежняго порядка для производства промысловъ. Составленныя по сему соображенія, были представлены г. Данилевскимъ въ министерство государственныхъ имуществъ, а 22 іюня прошлаго года обнародованы Высочайше утвержденныя правила для устройства Устьинскихъ промысловъ. По этимъ правиламъ всѣ занимающіеся Устьинскимъ промысломъ составляютъ одну артель. Для распоряженій и наблюденій по производству промысловъ, промышленниками избираются изъ среды себя на три года старшины отъ селенія Койды и Нижи одинъ, также по одному отъ Долгой-Щели съ Сояною, отъ Семжи, Лелипожни, Нижней Немноги съ Каргополомъ и отъ города Мезени съ Мало-Кузнецовской слободой два. Выборные старшины совѣщаются между собою и назначаютъ время и порядокъ производства промысловъ. Кто отправится отдѣльно отъ общей артели на промыслы — тотъ подвергается денежному штрафу, въ количествѣ 25 руб. съ каждой лодки и отобранію всей добычи въ пользу артели. Все добытое на промыслахъ считается принадлежностію цѣлой артели и раздѣляет-

ся поровну, между все́ми составляющими ее хозяевами, которые уже из доставшейся имъ доли выдѣляютъ условленную часть своимъ покруткамъ. Промышленники участвуютъ въ дѣлежѣ добычи даже и въ такомъ случаѣ, если *токи* кожь будутъ у кого либо изъ нихъ отбиты бурей или отрѣзаны льдомъ, или они сами, для собственнаго спасенія, вынужденны будутъ бросать добычу. Добыча, полученная какою либо партіей, по окончаніи промысла и при возвращеніи домой, считается принадлежностію не артели, а этой партіи. (Губ. Вѣд. 1867 г. № 84).

Тюленей также промысляютъ жители Запечорскаго края у острововъ: Вайгача, Матвѣева, Долгаго, Варандея и Колтуева, также у береговъ Тиманскаго и Карскаго, между Югорскимъ шаромъ и р. Карою. Промышленники добываютъ этихъ звѣрей исключительно ружьемъ, развѣзая около береговъ въ маленькихъ лодкахъ *по три* человекъ, изъ которыхъ одинъ или двое, стрѣльцы. На всѣ промыслы каждому рабочему дается: на одну недѣлю хлѣба и сухарей, полпуда мяса или рыбы соленой, по 3 фунта крупы, по 1 фун. масла, по 1 фун. соли. Стрѣльцы, обыкновенно самоѣды, получаютъ половину пая; русскіе же рабочіе по 10 руб. въ мѣсяць (Отч. Печор. Ком.).

Промышленники все́хъ деревень Терскаго берега, отъ Тетрина до Поной, собираются въ становище Девятое. Ихъ сходится сюда человекъ до пятисотъ, всѣ пріѣзжаютъ на оленяхъ и здѣсь группируются на артели, состоящія изъ четырехъ человекъ, въ числѣ которыхъ одинъ хозяинъ. Трое изъ нихъ отправляются на ледъ добывать звѣрей, а четвертый слѣдитъ за своими товарищами съ берега на санкахъ, запряженныхъ оленями, чтобы всплывать туда, гдѣ они, возвращаясь съ промысла, выйдутъ на берегъ, и отвезти утомленныхъ дневною работою въ деревню Поной или въ промысловыя избушки, составляющія ихъ временныя жилища. На льду промышленники ни когда не начуютъ и всякій вечеръ возвращаются на берегъ.

Промышленники, составляющіе артели, идутъ и здѣсь къ хозяевамъ большею частью изъ покрута. Но такъ какъ при этомъ промыслѣ пидержки хозяина на лодку, провизию и т. д. не столько значительны, какъ на зимнемъ берегу и въ Мезенскомъ заливѣ, то приходящаяся на долю покрутчиковъ часть больше, измѣняясь, смотря по достоинству работника, отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{5}$ и даже до $\frac{1}{2}$ пая. (Данил. 150—153).

Главный по цѣнности продуктъ промысла на Новой Землѣ составляютъ моржи.

Каждое судно, отправляющееся за промыслами на Новую Землю, имѣетъ свою артель, называемую *Котляною*. Котляна носитъ названіе *плотной*, когда паевщики идутъ отъ себя, а не по найму отъ хозяевъ. Въ каждой котлянѣ снаряженной хозяиномъ, бываетъ отъ 8 до 12 и 20 человекъ. Главный изъ нихъ называется *кормщикъ*, второй за нимъ — *полукормщикъ*, третій — *полууженикъ*, всѣ остальные — простые рабочіе — *покрутчики*, *покрученники* (*). Каждый изъ нихъ имѣетъ при раздѣлѣ промысла свой пай, или ужну. На хозяина паужина идедъ обыкновенно двѣ трети всего промысла; кормщикъ изъ остальной трети добытаго получаетъ, противъ простаго покрутчика, въ 4, 5, 6 и даже 7 разъ больше, полукормщикъ противъ всего этого половину, полууженикъ половину противъ послѣдняго, покрученникъ, по взаимному договору съ хозяиномъ, получаетъ противъ прежнихъ, меньше иногда на половину, а иногда и того менѣе. Взаимныя и подлюбовныя условія на честное слово здѣсь занимаютъ первое и главное мѣсто, такъ что высказанныя условія не всегда должно принимать за постоянное, безысключительное правило. По сообщеннымъ мнѣ въ прошломъ году свѣдѣніямъ промышленниками, хо-

*) Въ прошломъ столѣтїи нѣкоторые члены артели носили другія названія: хозяинъ или его намѣстникъ, — *кормщикъ*, два *посошника*, мѣтавшіе носки въ звѣря, два *забочешника*, подававшіе первымъ багры, и *гребцы*. Главою артели былъ кормщикъ, котораго всѣ прочіе должны были слушаться.

дившими на Новую Землю, у нихъ бываютъ еще такія условия съ рабочими. Общее число паевъ считается въ три раза болѣе противъ числа рабочихъ, напр. если рабочихъ на суднѣ 8 человекъ, то паевъ считается 24. Каждый рабочий, смотря по уговору, получаетъ обыкновенно отъ 1 до 2 паевъ, новичкамъ даютъ $\frac{3}{4}$ пая, а кормщики, ходящіе безъ хозяевъ, получаютъ $2\frac{1}{2}$ пая. Такимъ образомъ, при десяти рабочихъ, полагая среднимъ числомъ на рабочаго по $1\frac{1}{2}$ пая, они получаютъ 15 паевъ, или половину всей добычи, другая половина идетъ хозяину. Если оцѣнить весь промыселъ, средняго улова въ 1500 руб., то на каждого рабочаго придется по 75 руб. Впрочемъ, на каждомъ почти суднѣ бываетъ два и три работника, занимающихся не изъ пая, а изъ жалованья, плата имъ полагается отъ 35 до 50 руб. въ лѣто. Все содержаніе, какъ у тѣхъ работниковъ, которые получаютъ жалованье, такъ и у артельщиковъ всегда хозяйское. (Губ. Вѣд. 1867 г. № 66).*)

Ходившіе лѣтъ 10 тому назадъ на Новую Землю пусто-зерцы, снаряжая лодью на 12 недѣль, на каждого человека запасались: 7 пудами муки ржаной и ячной, $1\frac{1}{2}$ пуд. житной крупы, да толокна, да столько же трески соленой, $1\frac{1}{2}$ п. солонины, 10 ф. масла коровьяго и 10 ф. постнаго; ушатъ кислаго молока, или творогу; $1\frac{1}{2}$ ф. пороху, 1 ф. меду; бочку моченой морошки на всю артель. Оленину на постель, да овчинное одѣяло, снасти, ружья, порохъ, сѣти—все хозяйское. Вслѣдствіе этого, тамъ одну артель снаряжали по складчинѣ человекъ два, три.

Артель каждого хозяина обыкновенно промышленяетъ мор-

*) По словамъ академика Озерецковскаго, въ прошломъ столѣтіи дѣлежъ промысла между промышленниками производился такъ: отпускатель судна бралъ себѣ сначала половину добычи, а другая половина дѣлилась на промышленниковъ, которые не всѣ ходили на промыселъ изъ равной доли, а иной изъ цѣлаго пая, другой изъ половины, третій изъ трети; ходили также изъ четвертой доли пая. Остатокъ пая въ пользу хозяина. (Арх. Губ. Вѣд. 1846 г. № 42).

жей отдѣльно; но если промышленники сойдутся въ такомъ мѣстѣ, гдѣ звѣрей очень много, то, чтобы не перебивать другъ у друга добычи и не пугать своею поспѣшностью звѣря, охотятся] сообща и потомъ уже дѣлятъ добычу по ровну. Это тоже называется *плотная котляна*.

На заколкахъ, когда звѣри находятся на *льстахъ*, т. е. когда они для совокупленія выползаютъ на берегъ, берутъ звѣрей, т. е. бьютъ всѣми артелями съѣхавшимися на Новую Землю промышленниковъ. (Макс. 375, 379, 405).

Артельные обычаи на Новой Землѣ соблюдаются строго, свято и ненарушимо. Вотъ что пишетъ объ этомъ извѣстный академикъ Беръ: «Во время посѣщенія мною Новой Земли для изученія тамошнихъ произведеній, я былъ пораженъ строгостью, съ коей промышленники слѣдуютъ правиламъ, введеннымъ обычаемъ. Эти правила исполняются точнѣе, чѣмъ писанные законы во всѣхъ государствахъ. Всеобщее въ русскомъ народѣ обыкновеніе устраивать артели для общихъ промысловъ, здѣсь доведено до высшей степени. Всѣ промышленники одного судна составляютъ артель, въ коей меня удивила власть хозяина, ибо хотя прежде плаванія всѣ промышленники равны ему, и дѣлаются опять равными по возвращеніи съ промысла, но въ теченіи трехъ мѣсяцовъ, проведенныхъ мною въ морѣ, я не видалъ ни одного случая неповиновенія волѣ хозяина нашего судна и даже не слышалъ малѣйшаго противорѣчія. Хозяинъ же этотъ былъ при томъ только половинщикомъ. Другой участникъ находился также съ нами, но начальство предоставлено было первому, какъ болѣе опытному моряку и потому товарищъ его вовсе не вмѣшивался въ распоряженія, а на противъ того удалялся всякій разъ, когда требовалось рѣшиться на что нибудь важное. Когда нѣсколько судовъ сходятся на одной бухтѣ, они ни когда не мѣшаютъ другъ другу въ промыслѣ. Хозяинъ послѣдне-прибывшаго судна немедленно, по положеніи якоря, объявляетъ, желаетъ ли онъ

составить одну артель съ прочими и сколько человекъ отправить на промыселъ; ибо добыча дѣлится поголовно, или остается отдѣльною артелью. Въ первомъ случаѣ, хозяева составляютъ общій планъ промысла, а въ последнемъ стовариваются, какимъ образомъ отправить своихъ людей по различнымъ заливамъ. Никто одинъ другаго не обманываетъ ложными вѣстями, но каждый поступаетъ честно, ибо не извѣстный за честнаго, не въ состояніи составить артели и не можетъ быть принятъ въ нее. Я ни когда не слыхалъ, чтобы на Новой Землѣ въ похвалу кого-либо называли добрымъ, какъ бываетъ часто въ Россіи, но всегда честнымъ. Нашъ хозяинъ вступилъ въ артель съ двумя другими. Я купилъ у нихъ часть добычи, ловъ былъ вообще неудаченъ, то послѣдне-пойманные звѣри продавались по весьма высокой цѣнѣ. Такъ на примѣръ, за морскаго зайца назначено было 40 руб. Я согласился дать эту цѣну, но съ тѣмъ, что бы мой хозяинъ и люди его получили 20 руб., а другія два судна по 10 руб., потому что наши люди работали больше. Но онъ тотчасъ же возразилъ мнѣ, что это сдѣлать совершенно невозможно, ибо они уговорились быть въ одной артели, а сдѣланный здѣсь уговоръ долженъ исполняться безъ исключеній. Мы видѣли на Новой Землѣ мышей, но долго не могли поймать. Тогда я общалъ 15-ти лѣтнему сыну хозяина 1 р. с. за первую мышъ, которую онъ мнѣ принесетъ, 50 к. с. за вторую и по рублю мѣдью за слѣдующихъ. Вскорѣ Александръ Афанасьевичъ принесъ мнѣ мышъ; но отвѣдя въ сторону, убѣждалъ съ стѣсненнымъ сердцемъ, что если бы, я точно хотѣлъ дать ему деньги, не говорить о томъ его отцу, потому что и онъ состоитъ въ артели. Я возражалъ ему, что ловля мышей, конечно, не относится къ ихъ промыслу, и что хотя морскіе звѣри, и птицы и самыя перья идутъ въ дѣлежъ, но что за мышей съ Новой Земли конечно съ сотворенія міра ни кто еще не давалъ копѣйки. Я говорилъ это съ подлымъ убѣжденіемъ. Это все такъ, от-

въ началѣ онъ, но отецъ не дозволилъ мнѣ оставить себѣ деньги. Получивъ деньги честный мальчикъ не выдержалъ до вечера и рассказалъ отцу о полученномъ рублѣ. Этотъ рубль принадлежитъ артели, сказалъ отецъ, и долженъ быть раздѣленъ также какъ и тѣ, которые еще получишь. Послѣ онъ считалъ въ Архангельскѣ, въ числѣ добычи отъ промысла и пойманныхъ мышей. Хозяинъ нашъ получилъ при томъ не много прибыли, ибо ловъ не былъ изобилень въ этотъ годъ. Не менѣе удивила меня въ этой странѣ всеобщая безопасность и неприкосновенность собственности при совершенномъ отсутствіи полиціи и правителей. Избы, въ коихъ укрываются временные жители Новой Земли, не имѣютъ замковъ. Обыкновеніе это имѣетъ по видимому силу закона. Но изъ такой избы никогда и ничто не пропадало, и еслибъ вся артель вымерла, то и тогда наслѣдники получили бы слѣдующее имъ. Я самъ видѣлъ избу, коей всѣ жители померли отъ цынги. Это было извѣстно и многіе промышленники входили въ нее, но вещи лежали тамъ въ томъ же порядкѣ, какъ ихъ оставили хозяева, только сихъ послѣднихъ уже не было. Вещи эти состояли въ мѣшкахъ, которые въ той странѣ равноцѣнны деньгамъ; сверхъ того тамъ былъ сундукъ съ мелкими вещами и вмѣсто замка съ надписью. *«Этотъ сундукъ принадлежитъ работнику Нестору»* Въ концѣ лѣта отправились бывшіе тамъ промышленники въ избу, чтобы вмѣстѣ пересчитать все, что въ ней оставалось и доставить наслѣдникамъ. На вопросъ отъ чего происходитъ на Новой Землѣ такая вѣрность собственности? — получаешь одинъ отвѣтъ: *здесь не украдутъ*. Но законъ обычая, препятствующій красть, простирается тамъ еще далѣе. Если убитаго звѣря, по отдаленности отъ избы неудобно тотчасъ же отнести туда, то промышленникъ втыкаетъ возлѣ него палку, это и служить доказательствомъ, что звѣрь кому то принадлежитъ, что онъ оставленъ съ умысломъ и потому не прикосновененъ.*) Я самъ видѣлъ лодку, привязанную на

*) Верещагинъ говоритъ, что тотъ же обычай существуетъ у

томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за три года предъ тѣмъ оставилъ ее штурманъ Пахтусовъ, который не могъ взять ее съ собою, потому что его судно расколотило льдомъ, слѣдовательно, онъ бросилъ ее; но такъ какъ стоялъ еще шесть, къ которому лодка была привязана, то никто и не смѣлъ взять ее. Вещь съ подобнымъ знакомъ считается неприкосновенною. Какъ то на берегахъ Лапландіи я нашелъ лодку, съ сѣтями и разными рыболовными орудіями и возлѣ наклонно-воткнутое весло. Я хотѣлъ было опереться на него, какъ вдругъ нѣсколько промышленниковъ бросились ко мнѣ и просили не трогать весла, потому что это грѣхъ. Только въ послѣдствіи объяснили мнѣ эти слова и увѣрили, что еслибъ я оставилъ на Новой Землѣ часы, воткнувъ возлѣ нихъ палку, то ихъ, конечно, ни кто бы нетронулъ. Не удивительно по сему, что такія обычаи имѣютъ тамъ силу закона при спасеніи погибающихъ и погребеніи умершихъ. Напримѣръ, кто найдетъ умершаго, тотъ долженъ немедленно похоронить его, хотя бы терялъ чрезъ это благопріятное время для промысловъ. Обыкновеніе сіе достойно полнаго уваженія въ странѣ, гдѣ все удобное для промысла время непродолжается долѣе 6-ти недѣль, изъ числа коихъ половиной нельзя пользоваться по причинѣ дурной погоды. Такимъ образомъ едва выдаются 20 дней, въ теченіе коихъ должно добывать на цѣлый годъ пропитаніе для многихъ семействъ. Тотъ самый промышленникъ, о честности коего говорилъ, за три года передъ моимъ приѣздомъ, сопровождалъ казеннаго штурмана Пахтусова въ плаваніи далеко на сѣверъ отъ Новой Земли. Нѣсколько большихъ льдинъ, сопровождаемыхъ туманомъ,

поморовъ при ловлѣ звѣрей въ Бѣломъ морѣ. Если добыча ихъ такъ велика, что не вмѣщается въ лодку, то они складываютъ весь грузъ на какомъ нибудь островѣ закрываютъ его камнями и кладутъ туда особый значекъ, или клеймо, чтобъ въ послѣдствіи найти свою добычу. Ни кто изъ промышленниковъ случайно открывъ это мѣсто, не присвоитъ себѣ чужой добычи: всѣ поморы свято уважаютъ права собственности, хорошо зная какихъ трудовъ стоила добыча и боятся гнѣва Божія за подобный поступокъ. (Очерки Арх. губ. Звѣзд. 1846 г. № 11).

раздѣлили ихъ. Когда туманъ разсѣялся, промышленникъ былъ въ большомъ безпокойствѣ, ибо не видѣлъ болѣе судна Пахтусова, и хотя онъ не былъ связанъ съ штурманомъ ни какимъ условіемъ, но пошелъ искать его и наконецъ нашолъ на не большомъ островѣ. Судно Пахтусова было расколочено льдами. Люди спаслись на льдинѣ и могли взять съ собою только небольшое количество съѣстныхъ припасовъ и небольшую лодку. Льдина пристала къ острову, но до Новой Земли они не могли добраться. Радостно принявъ ихъ промышленникъ къ себѣ и раздѣлилъ съ ними съѣстные припасы свои. Пахтусовъ, желая воспользоваться остаткомъ лѣта, просилъ Еремина уступить ему судно его со всѣмъ экипажемъ за 2,000 р. ас. Ереминъ согласился, и въ началѣ зимы Пахтусовъ возвратился въ Архангельскъ, гдѣ вскорѣ умеръ. Тогда Ереминъ обратился съ просьбой къ начальству о выдачѣ ему 2000 руб. Его спросили, было ли заключено имъ съ Пахтусовымъ письменное условіе? Онъ съ гордостію отвѣчалъ, что не подумалъ объ этомъ, когда найдя Пахтусова на пустынномъ островѣ, принялъ къ себѣ его и всѣхъ людей съ нимъ, кормилъ ихъ, служилъ имъ и лишился добычи отъ цѣлаго лѣтняго промысла, что, впрочемъ, многіе изъ нихъ живы и находятся въ Петербургѣ и Архангельскѣ. Еремину отказали по закону, что претензіи на казны должны быть подтверждаемы безспорными доказательствами. Впослѣдствіи, по новому представленію, что казенные люди могутъ погибать прежде, чѣмъ промышленники на Новой Землѣ выучатъ законы и что тамошніе обычаи не дозволяютъ имъ лгать, Еремину велѣно было выдать деньги, но не въ видѣ должнаго, а какъ награду. Посему изъ упомянутыхъ 2000 руб. 10% были вычтены въ пользу инвалидовъ, а онъ получилъ только 1800 руб. Постигая, что долгъ къ ближнему могъ обязать его къ пожертвованію цѣлымъ лѣтнимъ промысломъ, для спасенія погибающаго, онъ ни какъ не могъ понять, за что онъ и другіе промышленники должны пожертвовать эти 200 р., принадлежащіе имъ.

Можно представить себѣ, въ какомъ восхищеніи, видѣвъ промышленниковъ Новой Земли, я прибылъ потомъ къ поморцамъ Бѣлаго моря. Но здѣсь меня увѣрили, что тѣже люди, столько честные, вѣрные и безкорыстные далеко на сѣверѣ, дѣлаются хитрыми и лукавыми въ сношеніяхъ съ полицейскими властями. Тамъ они почитаютъ свои обычаи необходимою, здѣсь же видятъ въ законахъ только препоны, которыя надобно обойти. (Арх. Губ. Вѣд. 1846 г. № 43).

Въ прошломъ столѣтіи, когда морскіе промыслы на Новой Землѣ находились въ цвѣтущемъ состояніи и имѣли значительно большіе размѣры противъ теперешнихъ, какъ по числу судовъ ходившихъ туда и остававшихся тамъ даже на зимовку, такъ и по количеству добывавшагося промысла, морскія обыкновенія были еще болѣе проникнуты артельнымъ духомъ и яснѣе теперешняго опредѣляли значеніе артелей и обязанностей членовъ ихъ между собой и по отношенію къ другимъ артелямъ. Эти весьма интересныя обыкновенія къ счастью были записаны самими промышленниками, и такимъ образомъ дошли до насъ. Когда въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны всѣ сѣверныя морскіе промыслы были отданы въ монополію Гр. Шувалову и всѣ вольные промышленники должны были продавать свою добычу графскимъ скупщикамъ, въ то время Конторою Архангельскаго Сальнаго Правленія затребованъ былъ отъ Мезенскихъ промышленниковъ ихъ морской уставъ. Упомянутый уставъ впоследствии достался студенту Озерецковскому, который и издалъ его. Копію этого интереснаго устава сообщаемъ въ видѣ приложения къ настоящей главѣ.

На островъ Колгуевъ промышленники ѣздятъ за охотой на перелетныхъ птицъ: гусей, морскихъ утокъ и пр.; ихъ тамъ стрѣляютъ изъ ружей и ловятъ сѣтями въ несмѣтномъ количествѣ. На охоту отправляются или артелью, или въ одиночку. Лодку *обряжаютъ* туда не съ большимъ запасомъ меньше новоземельскаго, потому что на Колгуевѣ живутъ самовѣды, которые не скупятся зарѣзать для промышленни-

ковъ огня; тѣмъ болѣе, что между промышленниками и самоѣдами существуетъ такой обычный уговоръ, чтобы каждая артель, при отѣздѣ домой, непременно отдавала по бочкѣ соленыхъ гусей на харчи самоѣдамъ. (Маг. 455).

Въ Пинежскомъ уѣздѣ производится главная заготовка лѣса для заграничнаго торга и для гаванской продажи, а также для внутренняго употребленія. На лѣсопромышленность *подражаютъ* болѣе артелями, нежели въ одиночку; подражаютъ купеческіе приказчики обыкновенно въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ. Для этого *крѣпятъ* контракты, которые предъявляются въ мѣстныхъ правленіяхъ. Берутъ подрядъ артелями для того, чтобы отвѣчать круговою порукою какъ всѣ за одного, такъ и одинъ за всѣхъ. Плата за работу съ бревна не вездѣ одинакова, но за каждое потерянное, или *выкидное* (фаутное) дерево порубицкѣ платитъ заготовщику 1½ руб. сер. Разная плата выдается не вездѣ одновременно, а пай чаще въ пять сроковъ: *задатокъ*—при заподрядѣ, вторая *треть*—при началѣ вывозки лѣса на катище, третья—по сдачѣ дровъ на катищѣ, *подѣлные*—на сплавъ и въ путь, и *остатки*—по сдачѣ лѣса въ назначенныя для сплава мѣста (Ив.).

Въ Ненокскомъ посадѣ солевареніе раздѣляется между мѣщанами на участки, по душамъ, и, такимъ образомъ, имѣетъ артельный характеръ: Только два завода составляютъ исключеніе; остальные считаются общимъ достояніемъ посада. Пользованіе соляными участками, или паями унаследовано съ весьма давняго времени и доля каждаго по участию въ солевареніи переходитъ изъ рода въ родъ, въ тѣхъ самыхъ размѣрахъ, въ какихъ оно досталось. Солепромышленники для каждаго года составляютъ списки, въ которыхъ распредѣляютъ между собою очереди по солеваренію, особо для каждой варницы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они ежегодно избираютъ или, вѣрнѣе, нанимаютъ, для каждой варницы особыхъ старостъ, которые обязаны наблюдать за очередями,

каждаго солепромышленника, слѣдить за дѣйствіями солеваровъ, при вываркѣ соли, находиться при снѣжкѣ соли на потоки для просушки, при вывозкѣ ея въ амбары и при отпускѣ ея оттуда, заботиться о прочности и ремонтнровкѣ варницъ и т. п. Словомъ-староста есть полный распорядитель своей варницы, въ концѣ года онъ отсчитывается съ участниками своей варницы во всѣхъ издержкахъ, какія имъ были употреблены на поправку *чрена* (чрень, жедѣзный ящикъ для выварки соли) и вообще на ремонтъ варницы и наконецъ усчитывается своими хозяевами въ томъ, сколько въ теченіе года выварено и приходится на долю каждая соли. Помимо этого, солеваренные старосты обязаны за своихъ избирателей вести отчетность предъ чиновникомъ солянаго надзора и вообще подчиняться всѣмъ правиламъ солянаго устава, которые, въ иныхъ случаяхъ, ложатся на нихъ довольно тяготительно. За все это каждому изъ нихъ платится 1 руб. въ мѣсяць и, не смотря на такое ничтожное вознагражденіе и на тѣ хлопоты и отвѣтственность, которые сопряжены съ званіемъ старость, претендентовъ является немало, одновременно нанимаются на круглый годъ кузнецы для починки чреновъ, рабочіе и солевары, которыхъ для каждой варницы полагается по три человѣка; изъ нихъ каждый по очереди, во время дѣйствія солеваренія, наливаетъ рассоль изъ колодца въ чрень. Плата тѣмъ и другихъ производится большею частью натурою, или, какъ говорятъ тамъ, пайками, а если, иногда деньгами, то не больше 1 р. въ мѣсяць на каждая, но это въ рѣдкихъ случаяхъ. Впрочемъ, солевары свое скудное содержаніе наверстываютъ на другомъ. Помимо платы, они угощаются магарычемъ отъ своихъ хсяевъ за то, чтобъ получше выварить соль, иначе они ее могутъ прижечь и тѣмъ самымъ выварить меньшее количество, истратитъ больше дровъ, и при томъ отъ нерадѣнія соль можетъ вывариться темнѣе и т. п. Для выварки соли требуется всего только ! сутки времени, чему особенно

благоприятствуетъ крѣпость разсола. Всѣ варницы въ одно и тоже время не могутъ производить солевареніе, потому что иначе нехватило бы рассолу, который накапливается въ колодцахъ доплна въ теченіи сутокъ, для этого варницы чередуются между собою, или, какъ выражаются въ Пенсѣ, *отварившіе варницы отдыхаютъ*. Большею частью въ одной и той же варницѣ, при одной и той же очереди, участвуютъ нѣсколько солепромышленниковъ, которые по окончаніи солеваренія, получаютъ каждый свой пай. Дрова въ этомъ случаѣ бываютъ общіе. Въ послѣдніе годы, по случаю неурожаевъ на хлѣбъ, если не на половину, то, навѣрное, большая часть солепромышленниковъ обѣднѣла до того, что сдѣлалась несостоятельною ко взносу попенной платы на дрова, которые необходимы для солеваренія. Это повело къ тому, что нѣкоторые изъ нихъ отказались отъ солеваренія и принуждены обыкновенно продавать свои пай другимъ состоятельнымъ промышленникамъ и продавать за бездѣнокъ. Такимъ образомъ солепромышленность изъ общаго достоянія незамѣтно переходитъ къ нѣсколькимъ мѣстнымъ монополистамъ, которые разнаго рода ссудами, успѣли на столько поработить обѣдняковъ, что за даромъ почти пользуется послѣдними ихъ средствами (Г. В. 1868 г. № 85).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи обывательскія станціи содержатся артелями; такъ напр. въ Тулгасскомъ приходѣ. Тамъ лошадей 8; гоньба производится ими по недѣльно; приходъ и расходъ распределяются между товарищами по числу лошадей, право содержать станцію дается съ торговъ, производящихся въ Волостномъ Правленіи.

Заграничная торговля при Архангельскомъ портѣ дала возможность къ образованію особыхъ артелей для нагрузки судовъ, отведенія барокъ и снятія баласта: изъ нихъ горняя артель называется та, на обязанности которой лежитъ переноска товаровъ изъ магазиновъ въ барки или обратно на берегъ, *на гору*, какъ говорятъ мѣстные жители. Другіе со-

ставляютъ *карбасную артель*, которая занимается подводомъ барокъ съ грузомъ къ мореходнымъ судамъ въ гавань и въ отводъ порожнихъ обратно (Ар. Г. В. 1847 г. № 4). Баластная артель разгружаетъ баластъ съ иностранныхъ кораблей.

Горняя артель называется еще *шквидорской*. Последнія двѣ: женская и мужская, вотъ какъ онѣ образуются и организуются по словамъ г. Огородникова. Въ средѣ населенія Соломбалы находится немало бойкихъ женщинъ, наметавшихся кое-какъ объясняться съ иностранцами, и эти-то женщины, съ приходомъ къ порту кораблей, начинаютъ играть видную роль въ глазахъ прочихъ, которыя, признавая надъ собой ихъ превосходство, группируются около нихъ по образцу артелей, — въ числѣ 40, 50 человекъ, смотря по количеству груза и приходу судовъ, и подчиняются ихъ власти. Такая женщина, которая при знаніи иностраннаго языка, заключаетъ условія съ корабельщикомъ, получаетъ отъ него заработанную плату и дѣлитъ ее между своими работницами, и управляетъ артелью называется *шквидоркой* (*) Положеніе *шквидорокъ* пріобрѣтаетъ имъ выгоды, какъ въ матеріальномъ отношеніи, потому что онѣ получаютъ плату сравнительно съ прочими вдвое болѣе, такъ и со стороны почета, оказываемаго имъ корабельщиками и съими. Весь трудъ *шквидорки* — набрать артель, слѣдить за работой, и не упустить случая сдѣлать въ то же время подрядъ съ другимъ корабельщикомъ, выполняя все выговоренныя условія въ опредѣленный срокъ. Таковыя артели избираютъ для своей работы предметы подрядъ подходящіе подъ силу, каковы: овесъ, сѣмя и рожь, предоставляя остальные предметы погрузки мужеской артели. Зарабочая плата въ сутки не превышаетъ 10, 15 коп. сер. на каждую женщину и *шквидорка* получаетъ по 30 коп. и иногда болѣе. Операція погрузки овса,

(*) Слово Англійское, означающее человека, который распоряжается нагрузкою на корабль; то же, что и подрядчикъ.

сѣмя и ржи производится, такъ называемымъ *тропаньемъ*: взявшись за руки, рядъ женщинъ умнаетъ босыми ногами насыпаемый сверху овесъ, ходя по немъ въ ширину судна; и по мѣрѣ неудобства ходьбы, когда овесъ уже погруженъ въ достаточную вышину, назначеннаго для него помѣщенія, женщины ползаютъ на колѣняхъ, тѣмъ же порядкомъ, и даже ложатся на животъ, продолжая работу за успѣшную нагрузку судна, шкивдорка получаетъ кромѣ положенной платы, отъ болѣе достаточнаго карабельщика, еще какой нибудь подарокъ, состоящій преимущественно въ деньгахъ. Впрочемъ, женщины, работающія въ артеляхъ, зарабатываютъ немного, едва обеспечивая себя на лѣто отъ крайнихъ своихъ нуждъ.

Мужеская артель, имѣя во главѣ шкивидора, — крестьянина изъ подгородныхъ деревень, группируется точно также, какъ и женская артель, но только въ маломъ количествѣ, въ числѣ 12—14 человекъ не болѣе, и работаетъ при погрузкѣ досокъ, пеньки, смолы, льна и др. предметовъ, получая плату значительно въ большемъ количествѣ противъ женщинъ. Такъ, шкивидоръ получаетъ не менѣе 1 руб. въ день, а остальные по 30, 40 коп. Онъ имѣетъ у себя помощника, а иногда двухъ и трехъ помощниковъ смотря по важности груза. Эти помощники получаютъ плату около 60 к. сер. и носятъ названіе *чижика*, какое названіе имъ потомъ присваивается на все время до слѣдующаго лѣта, ибо обязанность чижика предполагаетъ спаровку при на грузкѣ; и по своей роли онъ главное лицо въ работѣ. Чижикъ управляетъ инструментомъ домкратомъ, которымъ нажимаются бунты льна, пеньки и пр. Плата рабочимъ производится по-суточно, а шкивидоръ получаетъ ее съ конторъ, по нагрузкѣ судна, и также какъ шкивидорки, имѣютъ въ одно и тоже время два, три и четыре корабля, посѣвая вездѣ за своими работами (Труды Арх. Ст. Ком. за 1865 г. кн. 2-я; стр. 60—62).

Нынѣ шкивидорская мужская артель, также какъ и бал-

метная, состоитъ изъ однихъ Архангельскихъ мѣщанъ и имѣетъ свой уставъ, составленный мѣстной администраціей и утвержденной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 18-го Юля 1868 г. Уставъ балластной артели утвержденъ 18-го Октября 1867 года. Первый помѣщенъ въ 64 № Арх. Губ. Вѣдомостей за 1867 годъ, а второй въ 74 № за 1868 годъ.

СТАРИННЫЙ МОРСКОЙ УСТАВЪ НОВОЗЕМЕЛЬСКИХЪ ПРОМЫШЛЕННИКОВЪ.

1.

О котляныхъ или артельныхъ промыслахъ.

Когда случится промыслять многимъ судамъ вмѣстѣ, (который промыселъ называютъ *котляною* или „*котлянымъ*“ то дѣлать добычу полюдно на всѣхъ тѣхъ, кои при промыслѣ ономъ случатся; а оставшіеся на судахъ изъ той котляны цая имѣть недолжны. Но когда они съ общаго согласія будутъ тамъ оставлены; въ такомъ случаѣ и на нихъ промыселъ дѣлится. Ежели артельные промышленники, выѣхавъ изъ *становья*, разѣйдутся по разнымъ мѣстамъ, то хотя бы кто изъ нихъ и безъ добычи возвратится, однако получаютъ себѣ долю изъ другихъ промысловъ. Все сіе напередъ договоромъ утверждается.

Въ котляномъ промыслу, когда оной на карбасахъ отправляется, неравное число людей, но въ иномъ карбасѣ больше, въ другомъ меньше ихъ случается; тогда изъ людныхъ карбасовъ удѣляютъ промышленниковъ на недлюдныя.

Когда котляной промыселъ на льду производится, тогда если кто лишнее передъ другими упромышляетъ, тотъ воленъ онымъ владѣть, при томъ въ котлянѣ съ своей стороны можетъ отдать и малаго звѣря (потому что моржи разной величины бывають), только бы не *теленка* и *лоншака*, которые, какъ недоросли, за настоящихъ звѣрей не считаются. Котляная кость, то есть *тинки* и *зубы*, дѣлится вѣсомъ.

2.

О о́щемъ храненіи котляныхъ судовъ
Когда изъ одного мѣста разъѣдутся промышленники на добычу со взаимнаго между собою согласія, и одни изъ нихъ возвратятся на свои суда прежде другихъ, а между тѣмъ въ отсутствіе оныхъ сдѣлается буря, или напесетъ къ судамъ льду, то пріѣхавшіе должны беречь судно отсутствующихъ; но ежели буря ихъ преодолѣетъ, и судно разобьетъ, то сего сберегательнѣмъ въ вину неставитъ; такъ же когда, изъ котляны по совѣту отпустятъ съ котораго нибудь судна кормщика съ товарищами для промысла или осмотра мѣстъ, и безъ него другіе промышленники судна его сберечь не будутъ въ силахъ, то сего въ вину имъ неставитъ, промыселъ и снасть съ разбитаго судна вывозитъ другимъ безъ платы.

3.

О смашной котлянѣ.

Смашная котляна бываетъ, когда многіе карбасы съѣдутся къ одной *наледицѣ* безъ договору, потому что прежде сдѣлать его небыло времени. Въ такомъ случаѣ, когда одинъ другому знакъ подастъ, то и другой долженъ оному такой же знакъ сдѣлать и тогда что нидобудутъ, гдѣ дѣлать вмѣстѣ по числу карбасныхъ людей. Но ежели съ одного карбаса знакъ подадутъ, а съ другаго не будутъ на оной отвѣтствовать, тогда въ промыслѣ однимъ до другихъ дѣла не имѣтъ; и какъ при ономъ промыслѣ такъ и впредь помѣшательства другъ другу нечинити, въ бочки небарабанить, и чрезъ то котляны нежелающихъ къ ней не принуждать.

4.

О расходѣ котляны.

Ежели суда стоятъ вмѣстѣ, и по договору за одно промышленяютъ, а по нуждѣ разнесетъ ихъ въ разныя стороны безъ раздѣла промысла, то послѣ, какъ опять съѣдутся, должны между собою раздѣлить все то, что одинъ передъ другимъ до разлученія онаго имѣлъ у себя лишняго; а если

кто съ тѣмъ излишкомъ разобьетъ, то онаго на немъ неспрашивать. Буде же кому изъ промышленниковъ по разлученіи случатся промыслять не издавшисъ съ прежними котлящики, или и видѣвшисъ, но не сдѣлавъ вновь договору, то въ особливомъ промыслу одному до другаго дѣла нѣтъ.

5.

Ежели суда стоятъ вмѣстѣ, и по договору промысляютъ за одно, а по раздѣлѣ промысла одно или многія изъ нихъ разойдутся, то въ предбудущемъ бездоговорномъ промыслѣ никому до другаго дѣла нѣтъ.

6.

О безкотляномъ промыслѣ,

Когда кто со стоящими вмѣстѣ судами въ котлянѣ бытъ не пожелаетъ, то такого къ ней не принуждать, и въ промыслѣ ему никакого помѣшательства не чинить.

7.

Ежели кто пожелетъ *залезку*, и въ судно свое всего на колатаго звѣря не вмѣститъ, то при самыхъ тѣхъ промышленникахъ, или по отбытіи ихъ, какъ на мѣстѣ, такъ и наводѣ *плавухъ* (плавающихъ звѣриныя кожи) обратъ ни кому не возбраняется.

8.

Когда съ поколатаго мѣста разнесетъ плавухи слишкомъ на версту отъ снаго мѣста, то постороннимъ тѣ плавухи собирать и зволяется.

9.

Если кто пожелетъ *мѣсто*, а его льдомъ или бурєю отъ онаго отобьетъ, когда уже у звѣрей и головы будутъ отсѣчены, то такого промысла приходящему послѣ небирать, развѣ только однихъ плавухъ, кои по морю косятся. Сіе запрещается для того, что всякъ, кто поколомъ звѣря, всегда на оное мѣсто придти желаетъ.

10.

О нечиненіи кормщику безъ хозяина и хозяину безъ кормщика плотной котляны.

Ежели кто пожелаетъ съ другими судами учинить плотную котляну, то есть договориться, чтобъ во весь походъ сообща промыслять, и промысла не считать и не дѣлить до выхода съ моря домой, то кормщику безъ воли отпускателя ни съ кѣмъ такой котляны не дѣлать, такъ же и хозяину кормщика, если сей не пожелаетъ, къ тому непринуждать.

11.

О нелишеніи въ промыслѣ пая больныхъ и умершихъ.

Ежели у кого на суднѣ промышленникъ сдѣлается боленъ, и должность свою отправлять будетъ не въ состояніи, то на такого челоуѣга съ другихъ котлянныхъ судовъ изъ промысла пая не требовать, а изъ своей добычи доли его не лишать. Равнымъ образомъ поступать и въ разсужденіи того, кому на суднѣ умереть случится, принадлежащую ему изъ всего промысла долю отдавать его ближнимъ.

12.

О бытіи въ послушаніи у кормщика всѣмъ рядовымъ товарищамъ.

Въ морскомъ ходу и во время промысла всѣмъ рядовымъ товарищамъ во всемъ слушаться одного кормщика, и ни въ чемъ воли у него не отнимать; а въ потребномъ случаѣ, хотя и подавать ему совѣтъ, только учтиво и неспорно. Ежелиже кто изъ нихъ дерзнетъ кормщика избранить или ударить, или не станетъ его слушаться, то на такого прочіе рядовые должны кормщику дать помощь къ наказанію по морскому обыкновенію; потому что безъ наказанія за отдаленіемъ гражданскаго суда иные впадутъ въ безстрастіе; отъ чего *безпромыслица* и разбитіе судовъ приключается. Но ежели кормщику многіе изъ промышленниковъ явятся противниками, наказывать же и запретить имъ будетъ онъ не въ силахъ, то въ засвидѣтельствованіе объявлять на таковыхъ

ослушниковъ въ прилучившихся судахъ для отысканія наказанія въ гражданскомъ судѣ.

13.

О вызовѣ людей съ развитыхъ судовъ.

Съ развитыхъ судовъ людей вывозить безъ всякой платы и когда не станетъ у нихъ своего припасу, то кормить ихъ безденежно; въ томъ съ ними договоры не имѣть, и писемъ не брать; а хотя кто ихъ и возьметъ, однакъ въ дѣйство оны не производить.

14.

О разбираниі тѣхъ людей на цѣлыя суда.

Разбирать оныхъ людей на цѣлыя суда не по числу самыхъ сихъ судовъ, а по числу людей на нихъ находящихся; ибо чѣмъ больше людей на суднѣ, тѣмъ оно должно быть пространнѣе и съѣстными припасами изобильнѣе; слѣдовательно на такое судно и людей оныхъ больше помѣстить можно.

Разбитыхъ судовъ людямъ провіантъ свой дѣлить между собою по людно, и они будучи на чужихъ судахъ, должны употреблять свой запасъ до тѣхъ поръ, пока его станетъ, а когда уже не станетъ, то кормить ихъ хозяину того судна, на которое они взяты, безотказно, и тою самою пищею, которую собственные его промышленники употребляютъ.

Ежели по разобраніи на суда тѣхъ невольныхъ людей, придутъ туда другіе суда, то сдавать ихъ на оныя по прежнерасчисленію. Но ежели которые изъ оныхъ судовъ придетъ туда для зимованія, то на тѣхъ зимовщиковъ оныхъ невольныхъ людей не наваливать.

Ежели на томъ суднѣ, на которомъ находятся невольные люди, случится недостатокъ въ хлѣбѣ на возвратномъ пути, а у какихъ нибудь набережныхъ жильцовъ достать его будетъ можно, то прикупить онаго на общія съ невольными людьми деньги, прежде нежели свой хлѣбъ будетъ издержанъ на счетъ оныхъ людей ни чего не ставить.

15.

О приворачиваніи на знаки.

Когда съ разбитыхъ судовъ люди на землѣ или на морѣ или въ карбасѣ или на разбитомъ суднѣ покажутъ какой ни есть знакъ, чтобъ мимо идущее судно къ себѣ ихъ взяло, то къ таковымъ неотмѣнно приворачивать, собирать ихъ, и вывозить по выше писемному уставу. Но ежели по причинѣ сильной бури, или за льдомъ или для вѣтра судну къ нимъ подняться и взять ихъ будетъ не можно, то сего мимо ходящимъ въ вину не ставить.

16.

О вытѣи въ послушаніи у повощика невольнымъ людямъ.

При вывозѣ невольнымъ людямъ у *повощика* какъ въ ходу, такъ и въ промыслѣ и въ порядкѣ бды, воли не отнимать, а быть имъ у него въ послушаніи, хотя бы ихъ половина и сильнѣе была повощиковой. Ежели повощику съ его товарищами случится промыслять, то и тѣмъ людямъ вмѣстѣ съ ними работать безъ отрицанія; а изъ того промысла участка себѣ не требовать, хотя бы имъ послѣ того на прилучившіяся суда и сдача воспослѣдствовала; однако принимающіе ихъ на свое судно соли на нихъ требовать не должны; а вывозить обязаны въ силу 14 пункта.

17.

Когда кто повезетъ невольныхъ людей съ ихъ промысломъ, и по причинѣ медлительнаго пути за недостаткомъ провіанта пожелаетъ ихъ сдать на другія прилучившіяся суда, то при сей сдачѣ людей и промыселъ ихъ сдавать по расчисленію, о которомъ выше сказано; а другихъ судовъ кормщикамъ или хозяевамъ отъ оныхъ людей отнюдь не отказываться. Чтожъ касается до вывозу ихъ промысла, то въ семь повощикъ волея, можетъ его взять и не брать.

18.

Если съ разбитаго судна людямъ, за неимѣніемъ лѣтнихъ судовъ, случится попасть на зимовое судно, то промышлен-

никамъ онаго зимоваго судна отвозить ихъ на лѣтнія суда, которыхъ ежели не сыщется, то вывозить ихъ въ *жило*. Но ежели зимовщикамъ за какою нибудь законною пуждою вывести оныхъ людей будетъ не можно, то имъ по неволѣ должно съ ними зимовать, хлѣбъ ѣсть обще съ ними, и за оный не лѣнясь на нихъ промыслять, а изъ промысла какъ зимняго, такъ и лѣтняго паю себѣ не требовать.

19.

О вывозѣ людей и промысловъ съ Тиманскаго берега и съ Канина Носа.

Ежели судно по осени замерзнетъ или разбито будетъ у *матерой* земли, и по случаю попадутся на оное Самоядцы или Россіяне съ оленями, то тѣмъ оленщикамъ вывозить промышленниковъ по договору; а за своими прихотями ихъ ихъ не оставлять. Промыселъ ихъ вывозить также по договору, плату за провозъ людей и снасти вычитать изъ ихъ промысла, которымъ и плата оная должна производиться. Ежели у невольныхъ людей неостанетъ провѣанта, то олснщику кормить ихъ на счетъ ихъ хозяина.

20.

Хотя бы на разбитомъ или заметномъ суднѣ промысла и не было, однако людей вывозить безъ остановки съ договоромъ за провозъ на счетъ тѣхъ людей, а не ихъ хозяина; кормить только ихъ на счетъ хозяйской, повощикамъ онымъ людямъ осенью въ распуту везти себя не принуждать, а особливо есть ли въ пищѣ крайней нужды не прилучится; большаго груза въ то время, да и ни когда на возы не накладывать; а на одинъ возъ класть одну бочку сала и два *лафтака моржины*; снасти по 20 пудовъ на возъ; людей по два человѣка съ дорожною на проѣздъ *ужиною* (*) и съ ихъ котомками. За провозъ отъ Канина Носа, съ Тиманскаго

*) Ужина, здѣсь значитъ съѣстной припасъ для одного человѣка на всю дорогу.

берега изъ-за-Камня (*) и отъ Шаровъ (**), до Мезени съ одного воза выше рубля не брать, а когда далѣе или ближе вести случится, то дѣлать расчисленіе, сравниваясь съ объявленною цѣною.

Ежели разбитыхъ или заметныхъ судовъ люди знаютъ, что надобно быть не подалеку отъ нихъ на матерой землѣ оленямъ ихъ собственнаго хозяина, то такимъ для вывозу промысловъ и снастей постороннихъ оленщиковъ не нанимать; для вывоза жъ самихъ себя могутъ нанять, кого хотять.

21.

О вывозѣ съ моря промысловъ съ развитыхъ судовъ на судахъ же.

Кто пожелаетъ съ разбитаго судна вывезти промыселъ, тому въ платѣ за провозъ договоровъ имѣть должно; только въ договорѣ выше половины изъ промысла не требовать; а при довольномъ промыслѣ снасть вывозить безъ платы. Буде жъ у невольныхъ людей по возвратѣ останется сколько нибудь харчу, то съ оставшагося брать за провозъ какъ и со снасти.

22.

О вывозѣ снастей и промысла.

Хотя бы кому, за изобиліемъ своего собственнаго промысла, чужаго сала и моржины на суднѣ помѣстить было и не можно, однако промысловой снасти отнюдь не оставлять, и за провозъ оныя выше 20 коп. съ пуда не брать. Ежели цѣлыхъ судовъ прилучится не одно, а больше, то людей разбирать, какъ прежде упомянуто; но въ разсужденіи снасти мѣтать жеребій, кому что изъ оной вести достанется. Ежели кому понадобится изъ снасти что нибудь употреблять тотъ можетъ безъ *портмы* ею пользоваться; а если

*) Камнемъ называется долгой каменной хребетъ изъ земли къ морю подошедшій, который находится между Камнымъ и Святымъ Носомъ.

**) Шары суть круглые каменные островки въ нарочитомъ разстояніи за Святымъ Носомъ.

что въ употребленіи утратится, за то платить настоящую цѣну.

Ежели невольные люди, отъѣхавъ на карбасахъ отъ разбитаго своего судна, найдутъ на цѣлыя суда, и промышленники оныхъ судовъ искать ихъ судна и собирать ихъ снасти за дальностію не захотятъ, то сего въ вину имъ не ставить, особливо когда они разбитаго судна въ близости не видятъ.

23.

О неоставленіи взятыхъ промысловъ, хотя кто и самъ послѣ того на промышляетъ.

Ежели кто съ разбитаго судна возьметъ на свое судно промыселъ и судовыя снасти изъ договорной за провозъ платы, а послѣ того и самъ довольно звѣря на промышляетъ, тому прежде взятаго вонъ уже не выкладывать, развѣ только прилучатся другія суда, и повошикъ по причинѣ тѣсноты захочетъ сдать на оныя невольныхъ людей, то въ такомъ случаѣ можетъ онъ вмѣстѣ съ ними отпустить нѣсколько и промысла.

24.

О собираніи и вывозѣ морскихъ промысловъ безъ договору.

Когда съ разбитаго судна промыселъ и снасть разнесетъ по берегу, и люди онаго судна отлучатся оттуда на другихъ судахъ или на карбасахъ, а найдетъ на тотъ разметанный промыселъ цѣлое судно, одно или многія, то люди сихъ судовъ разнесенной оной промыселъ и судовую снасть должны собирать на свои суда, и вывозить не смотря на то, что о платѣ за провозъ договориться было не съ кѣмъ. Для того изъ промысла онаго повошику за вывозъ брать три четверти, а потому, чей будетъ оный промыселъ, возвращать одну четверть; за вывозъ же снасти брать съ него по 20 коп. съ пуда.

25.

Ежели кто разбитое судно найдетъ на морскомъ берегу, и въ немъ сыщется промыселъ, а промышленниковъ при томъ не будетъ, то изъ сего промысла за вывозъ брать только

половину; а другую отдавать промышленникамъ разбитого судна. За провозъ снасти брать по вышенисанному.

26.

Кто разбитое судно найдетъ плавающее и отъ промышленниковъ также оставленное тому съ такого судна промыселъ обирать безповоротно, а со снасти брать за провозъ означенную цѣну.

27.

Кто съ разбитыхъ судовъ промыселъ вывезетъ, а снасти на нихъ оставить; тому за провозъ изъ промысла брать только четверть.

28.

Съ моржовой кости, съ китовыхъ усомъ, съ оленьяго сала и со всего другаго какъ изъ морскихъ, такъ и изъ Россійскихъ *выметныхъ* товаровъ, цѣною онымъ вещамъ равныхъ, за провозъ выше 20 коп. съ пуда небрать; а съ мягкой рухляди, какъ напимѣръ, съ песцовъ брать повощику десятиаго песка, съ оленьихъ (оленьихъ кожъ)—пятую оленьину, съ пуху—пятой пудъ.

29.

Когда какое судно, за малолюдствомъ или совершеннымъ всѣхъ промышленниковъ отъ цынги или другихъ болезней переводомъ, изъ зимовья выдти не можетъ то постороннему судну сдѣлать съ остальными онаго судна людьми о вывозѣ договоръ; но если договора учинить не съ кѣмъ, и уповательно, что отъ того—же хозяина, чье судно вымерло, на то самое мѣсто придетъ того года другое судно, то постороннимъ онымъ людямъ за промыселъ того судна не приниматься, а развѣ только по нуждѣ что нибудь около его прибрать; но если отъ котораго хозяина другому судну на то мѣсто быть не надежно, то обирать и вывозить промыселъ по вышенисанному.

Заключеніе.

По сему уставу хозяева, ступскатели и кормщики съ то-

варищии не отменно поступать должны; ибо хотя кому вывозъ людей и промысловъ покажется досаденъ, но иногда можетъ случиться и самому тому отъ другихъ еще большой требовать помощи, ибо ходящему по морю безъ страха и взаимной помощи, пребыть невозможно. Для того всё въ дружнѣмъ спомоществованіи быть должны, а если кто по онымъ пунктамъ исполнять не будетъ, надѣясь на свое нахальство или хозяйское могущество, тому да воздастъ праведный Богъ морскимъ наказаніемъ.

Въ семь уставѣ о нѣкоторыхъ морскихъ случаяхъ не упомянуто, какъ для того, что сочиненіе сіе съ поспѣшностію было дѣлано, такъ и для того, что случаи какіе на морѣ приключится могутъ, не всё извѣстны. Море непостоянно; что впредь на немъ можетъ сдѣлаться, то напередъ показать не можно. Впрочемъ все строится волею всевышняго Бога (Арх. Губ. Вѣд. 1846 г. №№ 41 и 42 описаніе моржеваго промысла, Озерецковскаго).

В. ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНІЕ.

1. Мирской сходъ.

Властью народъ считаетъ все чиновначіе, съ тою только разницей, что Государь есть власть властей, а прочіе — управители, дѣлающіе не всегда такъ, какъ имъ повелеваетъ власть властей.

Понятіе о государствѣ не вѣрно. Государствомъ народъ называетъ одно пространство Россіи. Общество составляютъ одни обитатели административной единицы, называемой сельскимъ обществомъ, къ которе изъ среди себя избираетъ указаннымъ закономъ распорядителей и властей.

Общество вліяетъ въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ на своихъ членовъ, въ первомъ — исправительными мѣрами, напр., экзекуціей на сходѣ за пьянство, если оно сужтъ причиною неисполненія общественной денежной повинности, и разборемъ, на общемъ же сходѣ, семейныхъ несогласій и раздоровъ, а во второмъ отношеніи поддерж-

кой немущихъ и нищенствующихъ своихъ членовъ вспомо- ществованіемъ изъ общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и раздачей милостыни (Маг.).

Въ большей части мѣстностей благотворительность между крестьянами ограничивается подачей подъ окнами нуждаю- щимся кусковъ хлѣба и дачей помѣщенія. На канунѣ ве- ликихъ праздниковъ: Пасхи, Р. Христова, Богоявленія и др., кромѣ хлѣба, подается по чашкѣ муки, толокна, и иногда треска и холстъ. Въ приморскихъ мѣстахъ тоже бываетъ по закрытіи навигаціи и возвращеніи зажиточныхъ домохозяевъ во свояси. Похороны, какъ и вездѣ, сопровождаются еще болѣе богатой милостынею, смотря по зажиточности покой- ника; нищихъ угощаютъ столомъ, надѣляютъ одеждой и деньгами (Г. В. 1868 г. № 31).

Въ мѣстахъ, отличающихся особливою зажиточностью на селенія, на пр., въ с. Боркѣ, Шенкурскаго уѣзда, для ус- траненія нищенства употребляютъ такіа мѣры: если семья пошла по міру отъ того, что хозяинъ пьяница или лѣнивецъ, *неработающій*, то, по приговору общества, лишаютъ его пра- ва продавать землю, какъ пахатную, такъ и всякую иную, или не прямо запрещаютъ, а просто никто изъ общества не покупаетъ. Лѣнивый крестьянинъ волей—неволей оставляетъ за семьею землю, а самъ отправляется въ чужую сторону, хотя бы для того только, чтобъ гдѣ нибудь проболтаться и пропьянствовать рабочее лѣтнее время, за паспортомъ для такихъ общество не стоитъ. Если у оставшейся семьи нѣтъ собственныхъ рабочихъ рукъ для обработки пашни, то зем- ля отдается на извѣстныхъ условіяхъ, на пр. *изполу*, другимъ лицамъ. Уплата податей, однако, идетъ своимъ чередомъ отъ хозяина: гдѣ хочешь возми, а подай; не то подвергнутъ за- конному наказанію. Если же нищіе сдѣлались таковыми въ слѣдствіе смерти главы семьи, то сироты смѣло могутъ рассчитывать на гораздо большее сочувствіе сосѣдей, когда нѣтъ у такой семьи родственниковъ, которые бы, при ма-

матеріальной общественной помощи, въ видѣ горсти муки съ каждаго жилищнаго дома, призрѣли ее, и ей придется ходить по подь окнами, то ее все же отличаютъ отъ нищихъ другихъ волостей, и хорошая милостыня попадетъ въ корзину непременно съ окна каждаго дома. Многіе благотворить особенно тѣмъ семьямъ и отдѣльнымъ лицамъ, которые предпочитаютъ старую вѣру новой; на нищаго же съ троестерстнымъ сложеніемъ благотворительность разливается не такъ щедро. Такой нищій, если онъ не уродъ и не на столько дряхль, чтобы однимъ видомъ вызывать на состраданіе, можетъ развѣ только прокормиться; между тѣмъ какъ нищій раскольникъ всегда сытъ и успѣетъ мѣры двѣ—три, а то и цѣлый полдесятокъ, насушить сухарей для продажи (Г. В. 1868 г. № 24).

Но, говоря вообще, общество не въ такой степени вліяетъ на матеріальную и нравственную сторону своихъ членовъ, сколько богатые члены его на самое общество, ставя послѣднее въ полную отъ себя зависимость на мірскихъ сходахъ, и эксплуатируя его въ экономическихъ сношеніяхъ какъ уже видѣли мы отчасти и какъ еще увидимъ далѣе.

Мірской сходъ у крестьянъ называется *скопкою*, отъ слова *скопляться*—сходиться, собираться. На сходъ приходятъ только мужчины—домохозяева. Предоставленное Положеніемъ право собираться на сходку и участвовать въ совѣщаніяхъ схода, за отсутствіемъ домохозяина, кому либо изъ семейныхъ его, вызываетъ лишь прерѣканія, и члены семьи безъ хозяина все таки не ходятъ на сходы, женщинъ, и то собственно домоправительницъ, допускаютъ съ правомъ голоса только въ сходку десятка. (Ив.).

Въ Архангельскомъ уѣздѣ на сходкахъ, на которыхъ выбираются двадцати пяти домные, женщины участвуютъ съ правомъ голоса вмѣсто своихъ мужей, до окончанія срока выборной службы послѣднихъ,—тогда, когда жена завѣдываетъ хозяйствомъ за смертію мужа, которому не истекъ срокъ

службы, или за болѣзною его, до выздоровленія, или наконецъ, во время отсутствія, до возвращенія его (Фед.) По словамъ свящ. Макарова, хотя женщины и участвуютъ на сходахъ, какъ члены, но не подаютъ никогда голоса, по той причинѣ, что голосъ ихъ не только не принимается къ свѣдѣнію, а даже презирается. Въ мірскую избу, въ Золотицѣ ихъ призываютъ только для того, чтобы онѣ заплатили подати за дѣтей, или за мужа, въ случаѣ отсутствія послѣднихъ, или по другимъ мірскимъ и частнымъ нуждамъ. (Влад.) Въ качествѣ зрителей могутъ участвовать на сходѣ всѣ обыватели и духовные. Мѣстный священникъ бываетъ предсѣдательствующимъ схода только тогда, когда дѣло касается церкви или причта. Голосъ его, какъ зрителя, всегда принимается и ставится выше голоса не только сельскаго старосты, но даже самаго старшины. Сходки собираются въ такъ называемой *мірской избѣ*, собственно для этого и предназначенной (Макс.).

Многіе изъ крестьянъ не являются на сходки безъ уважительныхъ причинъ. Ограждая только свое достояніе и немного свою личность, здѣшній крестьянинъ мало заботится объ интересахъ цѣлаго общества. При сборѣ на сходъ нерѣдко можно услышать отъ него *да стоитъ ли ходить—то, вѣзаться изъ всякихъ пустяковъ*.

Серьезныхъ разсужденій на сходѣ объ общественныхъ дѣлахъ бываетъ мало, а больше стараются о томъ, какъ бы только съ рукъ долой. Часто, узнавши предварительно о предметѣ, который будетъ переданъ на обсужденіе *сходчиковъ*, крестьяне мнѣнія свои составляютъ гдѣ нибудь въ *сборницѣ*. Сходъ мало придаетъ значенія своимъ опредѣленіямъ потому, что крестьяне привыкли видѣть на дѣлѣ, что по общественнымъ предметамъ осуществились не ихъ постановленія, а распоряженія начальства, подъ понечительствомъ котораго доселѣ находились они; поэтому, крестьяне не дорожили своими рѣшеніями, а полагали, что *дѣло—то и безъ*

ихъ мужицкаго мнѣня обойдется. А что дѣла обсуждались худо, случаевъ и примѣровъ можно найти много: сегодня постановили такой приговоръ, а на другой сходъ потому же вопросу—новый, а попроси еще измѣнить приговоръ—опять будетъ новый.

Надо сказать,—приговоры продавались *за водку*. Впрочемъ, это водится вездѣ и нынѣ. Въ официальныхъ циркулярахъ поставлялось на видъ, что приговоры мирскіе составлялись зачастую въ кабакахъ, или же подписи отбирались по домамъ. И теперь это далеко еще не вывелось. Водка всегда поставлялась освобожденнымъ или вообще удостоившимся получить отъ схода какое либо удовлетвореніе. Желаніе какъ бы *сорвать* имѣлось въ виду на первомъ планѣ. Этого сходчики лишались только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на прим., когда составлялось опредѣленіе схода при лицѣ начальника или въ пользу лица независѣвшаго отъ нихъ. Но и въ первомъ случаѣ часто расчетъ на выпивку не упускался: *заложенное слово* вознаграждалось послѣ схода. (Ив.) Такая выпивка на сходѣ на Терскомъ берегу называется „*куимъ*“. Кто беретъ отъ общества въ оброчное содержаніе какую либо статью: сѣнокосъ, озеро, рѣку и пр., тотъ долженъ дать обществу *куимъ* полведра, ведро и болѣе водки, смотря по составу общества и важности статьи; кто проситъ приговора отъ общества о дозволеніи открыть въ селеніи нитейное заведеніе или проситъ увольнительнаго или пріемнаго приговора, тотъ также ставитъ *куимъ*, если тотъ, кого какъ, на пр., сельскаго старосту, или какъ волостнаго старшину, усчитываетъ общество или десятидоленные, дастъ *куимъ*, тогда всякая неправильно собранная и незаписанная на приходъ денежная статья не считается неправильною и не заносится по книгамъ, а неправильно израсходованныя деньги признаются правильнымъ расходомъ. Тутъ сейчасъ и приговоръ составлять,—и весь учетъ продолжается пока пьютъ *куимъ*. Но не дай *куима*, и правильную статью сочтутъ за неправильную; если же найдутъ простую ошибку,—бѣда, и

такъ, безъ кунма, какъ въ другихъ случаяхъ безъ липогъ, вы ничего не сдѣлаете съ мужичкомъ слова: *куимъ* и *липки*,—это какія то магическія слова, какой то талисманъ, передъ которымъ склоняется все и исполняется какъ бы по щучьему велѣнію. Лица неплюющія или такія, которыя не пойдутъ за даровой чаркой, на Терскомъ берегу составляютъ исключеніе и ихъ едва ли найдется десять на сто, а остальные почти всѣ льнутъ къ водкѣ, какъ мухи къ меду. Крестьянинъ, слышавъ, что тамъ—то пьютъ кунмъ, если снѣ того же общества, оставляетъ всѣ свои, даже и важныя занятія, бѣжитъ въ собраніе, чтобы не пропала и его доля выпивки. Замѣчательно, что чѣмъ мужикъ тамъ бѣднѣе, чѣмъ онъ болѣе нуждается въ насущномъ кускѣ хлѣба, чѣмъ онъ болѣе лишенъ средствъ выпить с бѣтвенную трудовую чарку водки, тѣмъ онъ требовательнѣе къ кунму или липгамъ, тѣмъ онъ находчивѣе въ изобрѣшеніи къ нимъ предлога (Г. В. 1868 г. № 53).

Жаркихъ и дѣльныхъ преній на сходахъ, какъ мы сказали, почти вовсе не бываетъ, потому что многіе остерегаются попасть въ *высочки*, на которыхъ скорѣе наложатъ тяжелую службу. Мнѣніе подають вдругъ общее, либо сначала большинство, а потомъ меньшинство несогласныхъ, которые молчатъ пока не улышатъ рѣшенія большинства. Впрочемъ, крестьянинъ охотно уступаетъ мнѣнію большинства (Ив.) Въ другихъ мѣстахъ порядокъ таковъ. О предметѣ сродки объявляетъ главное лицо и, если это будетъ сельскій старшина,—объявивши, спрашиваетъ: „*ну какъ ребята думаютъ*“? Такой вопросъ выходитъ изъ устъ старесты въ каждую сходку. Послѣ вопроса начинаютъ разсуждать, преимущественно пожилые, а не старики, которыхъ удерживаютъ словами: „*въ ваше время такъ было, а теперь не то*“. При обсужденіи вопроса порядокъ не соблюдаютъ, а говорятъ первоначально всѣ, раздѣлившись по партіямъ; потомъ, когда поразсудятъ между собой начнутъ высказываться. Преж-

де высказывает свое мнѣніе та партія, въ которой побога-че а вмѣстѣ съ тѣмъ и побойчѣе мужички. Не успѣетъ эта окончить, говоритъ свое мнѣніе другая партія, третья и т. д. и въ результатъ на первый разъ не войдетъ ничего. Снова староста задастъ вопросъ: „*ну что робята какъ поръшили*“? Вторично приступаютъ къ рѣшенію—и опять по-партіямъ. Послѣ этого дѣло такъ или иначе рѣшается, и обычно енно—по желанію богачей. (Мак.).

Изъ стариксъвъ, которые имѣли бы голосъ какъ бы за двухъ, бываесть мало и только почетные односѣльцы. Болѣе уважается голосъ богачей. При словахъ перваго богача, всегда *русскамыъ серьезно и спонадъ*, сходя обращается въ слухъ и вниманіе; мало помалу слышится шепотъ и разговоръ, а далѣе со словами уважаемаго соглашается вся сходка и подписываетъ приговоръ. Сколько оттого, что люди побѣднѣе находятся подъ завѣснымъ вліяніемъ богатаго, а столько и оттого, что негодные поселане привыкли отдавать предпочтеніе богатымъ людямъ и ставить ихъ выше себя умомъ, богачу удаесть брать перевѣсъ вездѣ. Даже въ службѣ по выборамъ богачъ не будетъ служить, если самъ не захочетъ принять выбора. Тутъ уже не имѣетъ для крестьянъ силы и поговорка: *виденъ, да честенъ, а и богатъ, да плутоватъ*. (Ив.) Такіе вліятельные богачи называются повсемѣстно *мірофдами, говорунами* и *горланами* или *харланами*. Впрочемъ, послѣдними бывають и не—особенно богатые люди, а тѣ которые уже заслужили обществу отбытіемъ рекрутской повинности и общественною службою и которыми, слѣдовательно, нечего опасаться попасть въ выскочки. Говоруны эти рѣшаютъ вопросы послѣ нѣкоторыхъ споровъ между собою. При этомъ каждый говорунъ защищаетъ своихъ сосѣдей, или налегаетъ на нихъ. Въ старину голосъ ихъ былъ силенъ, заговорить противъ нихъ боялись: это значило накликать на себя бѣду. Да и теперь еще значеніе и сила ихъ велики. (Колч.) На Зимнемъ берегу мірофды и гор-

ланы зовутся *каяфами*. Они-то судятъ и рѣдятъ всѣ дѣла и рѣшаютъ ихъ, какъ угодно, кто одинокъ, бѣденъ, не служилъ но выборамъ тотъ живетъ такъ, дѣлаетъ только то, какъ и что прикажутъ старики—каяфы. Вотъ примѣръ изъ Тулгасскаго прихода, какимъ образомъ рѣшаются дѣла миробдами. Тулгашане по случаю неурожаа хлѣба, подавали прошеніе о выдачѣ изъ магазина зерноваго хлѣба. Последникъ далъ резолюцію такую: выдать хлѣба только тѣмъ взъ просителей, которые бѣдные, а богатымъ не выдавать, такъ какъ они хлѣба сей годъ не покупали, а продавали. Объявивши на полномъ сходѣ эту резолюцію, староста предложилъ разсудить. Разсуждали, разсуждали и въ результатѣ вышло: не выдавать и бѣднымъ, если не дають намъ (богачамъ).

Солдаты вообще не участвуютъ на сходѣ, но въ Зимней Золотицѣ, какъ уже говорили, солдату первый голосъ.

Опороченные по суду и наказанные тѣлесно, а тѣмъ болѣе подвергшіеся легчайшимъ взысканіямъ, никогда не отстранялись отъ участія на сходѣ съ правомъ голоса. Только развѣ въ случаѣ важнаго (по ихнему) обсужденія, какъ на прим., о платежѣ путевыхъ издержекъ за пересыльнаго однообщественника преграждался голосъ человѣка нехорошаго поведения, при укоризнѣ другихъ, что подобные люди наводятъ *тягости обществу*. На противъ, въ другихъ случаяхъ мнѣніе о пороченнаго принимается сходомъ, какъ отъ человѣка *ходоваго*, напрактикованнаго. Наврядъ ли и должностнымъ лицамъ общественнаго управленія когда либо приходило въ голову не допускать къ участію въ сходѣ крестьянъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ по преступленіямъ, влекущимъ за собою потерю всѣхъ особенныхъ или нѣкоторыхъ правъ, или отданныхъ подъ надзоръ полиціи и т. п.

Изъ прежде сказаннаго видно, что дѣла на сходахъ заканчиваются единогласно. Но надо сказать, что такое согласіе часто рождается у большинства и меньшинства при небольшихъ безпорядкахъ. Уже то, что если взять въ соображеніе, какъ мужики—*неучи* обходятся между собой *по—своему* что

что ими же *шумихой* называется та комната, въ которой собираются сходчики, и гдѣ они *судятъ—рядятъ*, показывають характеръ схода у крестьянъ. А когда совѣщатели объ щественныхъ нуждахъ бываютъ *выпивши* поднимается ч. стый гвалтъ, сходъ обращается въ веселую и буйную *компанию*, и тутъ всякій ораторствуетъ, кто во что гораздъ, съ выкидываніемъ сальныхъ словечекъ, которыя считаются тогда самыми обыкновенными комплиментами. Присутствіе сельскаго начальства нисколько не стѣсняетъ ихъ, потому что у поселянъ вообще очень мало уваженія къ облеченнымъ отъ нихъ властью лицамъ, слушающимъ по общественному управленію. Въ такіе пьяные сходы, бываютъ случаи, что искусный *крикунъ* отвращаетъ сходчиковъ отъ сдѣланнаго ими сдѣланія и заставляетъ разными угрозами и нелѣпостями отказаться отъ него; приговоры рвутся и писаря едва успѣваютъ писать ихъ вновь. Нерѣдко бываетъ и такъ, что сходъ не придя ни къ какому концу, расходится *по себѣ*, до другаго раза. Между тѣмъ, подобныя коноводы, вслѣдствіе потворства ихъ коварству, приобрѣтають своего рода силу и славу между собратіями. (Ив.).

Случаи мірскихъ сходовъ безъ созыва и вѣдома сельскаго начальства нерѣдки. Безъ приглашенія старость и „*заколочиванья*“ десятскихъ сходятся для составленія жалобъ на сельское начальство и еще болѣе, для просьбъ о ссудахъ хлѣба, помимо мѣстныхъ властей. Надобно прибавить, что при такихъ *сходбицахъ* бываютъ и незаконные поборы. (Ив.) Въ Холмогорскомъ уѣздѣ, Емецкой волости, года два съ половиной тому назадъ производилось интересное слѣдственное дѣло, о подачѣ крестьянами будто бы ябеднической просьбы Г. Министру Государственныхъ Имуществъ о выдачѣ въ ссуду хлѣба, съ жалобой на Управлявшаго Палатой, мѣстныхъ чиновниковъ и сельскихъ властей. Изъ него видно, что коноводы развѣзжали по селамъ, и собирали сходки, на которыхъ подписывалась жалоба. При этомъ, принимая отъ каждаго подписавшагося взносъ въ нѣсколько копѣекъ въ

пользу двигателей дѣла, сочинителя просьбы, на переписку и отсылку прошенія по назначенію и пр.

Кромѣ приведенныхъ уже причинъ, неустройство сходо́въ зависитъ отъ послѣдствій прежняго порядка управленія. Сельскіе и волостные начальники, вездѣ большею частью, люди неграмотные, непонимавшіе своихъ служебныхъ обязанностей и своего посредническаго положенія, люди многоотвѣтственные, мало имѣли голоса для пользы крестьянъ и въ служебности были не защитниками ихъ, а исполнителями приказаній установленныхъ властей. (Ив.)

Въ заключеніе этой главы для ближайшаго ознакомленія съ личностью мироѣда, эксплуататора во всѣхъ отношеніяхъ мѣстнаго населенія и для знакомства съ мірскими сходами приводимъ корреспонденцію изъ Пинегы, помѣщенную въ Арх. Губ. Вѣд. за 1868 г. № 32, и выдержку изъ замѣтки Н. Костылева «На сходѣ», помѣщенную въ тѣхъ же вѣдомостяхъ № 89.

«Среди нашего не богатаго сельскаго населенія есть не мало капиталистовъ, вполне заслуживающихъ вниманія къ ихъ образу дѣйствій, кругъ которыхъ довольно значителенъ. Такой капиталистъ въ одно время банкиръ и торговецъ. Онъ ссужаетъ деньги подъ вѣрныя залогы и за сходные проценты, отъ 5 до 10 к. въ мѣсяць, а когда дозволятъ обстоятельства, то и въ недѣлю. Онъ первый двигатель всякихъ сдѣлокъ на земледѣльческіе продукты и въ своемъ околдѣ, съ осени еще имъ устанавливаются цѣны на масло, сало, мясо, хлѣбъ и т. п. Затѣмъ развѣзжая по всему уѣзду, забираетъ онъ все это, большею частію за долгъ, а то и на чистыя денежки. Однако открытой торговли собственно тутъ нѣтъ, и даже слѣдовъ ея нельзя обнаружить при обыскѣ, если бы таковой случился. Міръ за него стоитъ, какъ за нужнаго, а съ другой стороны — какъ за опаснаго человѣка. Но эти качества второстепенны при личной оцѣнѣ мироѣда; съ этой точки онъ является главнѣйшимъ образомъ человѣкомъ дов-

кимъ. Такъ, узнавъ напр., о возможности произвести въ данномъ мѣстѣ дешевую покупку, онъ является туда какъ бы случайно, распускаетъ изъ подъ руки слухъ о томъ, что цѣна вообще падаетъ, да и то скупщики дѣйствуютъ вяло, боясь риска, приводятъ примѣры не осторожныхъ, хотя, по видимому, выгодныхъ для продавца сдѣлокъ; живетъ день, два или болѣе въ селѣ, отнюдь не вдаваясь въ торгъ, словомъ ведетъ себя съобразно съ сообщенными свѣдѣніями о паденіи цѣвъ. Нуждающееся крестьяне, напуганные такимъ правдоподобнымъ застоємъ въ продажѣ, спѣшатъ сбыть накопленное, такъ какъ ждать болѣе удобнаго времени далеко не всегда позволяютъ обстоятельства. Этого только и ждалъ закупщикъ, который, въ добавокъ, не мало поломается, и ограбить продавца не иначе, какъ съ убѣреніемъ, что только изъ жалости къ нимъ даетъ половинную цѣну. Подобныя плутни обнаруживаются не легко, потому что проверка можетъ производиться чрезъ такихъ же скупщиковъ, общій интересъ которыхъ требуетъ, чтобъ вѣра въ приведенныя выше ложныя вѣсти была непоколебима. Эти-то господа ворочаютъ міромъ и умѣютъ творить расправу въ каждомъ, кто рѣшился бы оказать имъ хотя бы самый пассивный протестъ. Для наглядности приведу примѣръ. Въ деревню В. явился одинъ изъ капиталистовъ, которому сейчасъ же была предложена покупка двухлѣтней коровы. Продавецъ нуждавшійся въ деньгахъ, назначилъ весьма сходную цѣну, именно 7 руб.; покупатель давалъ только $4\frac{1}{2}$ руб.; путемъ длиннаго торга дошли до того, что владѣлецъ коровы уступалъ ее за пять съ половиной; однако, этотъ полтинникъ разстроилъ дѣло и недовольный торговецъ, уходя со двора, злосбно замѣтилъ: «ну, ладно!» Дѣйствительно, вышло отчасти ладно, такъ какъ предметъ торга вскорѣ былъ проданъ на рынкѣ за 11 р. Къ сожалѣнію, это небыло единственнымъ послѣдствіемъ размолвки. Вскорѣ тотъ же капиталистъ очутился въ числѣ составителей списковъ, которыми должно было быть опредѣлено кому изъ

крестьянъ можно, изъ благотворительнаго источника, отпустить хлѣбъ по крайне дешевой цѣнѣ. Когда дошла очередь до крестьянина, прогнѣвавшаго сильнаго міра, то этотъ послѣдній рѣшительно отказалъ въ признаніи за несчастнымъ права на поддержку, и всѣ согласились съ этимъ, хотя знали, что подобное право дано не одному, въ трое болѣе состоятельному; что жъ можно и покривить душою изъ уваженія къ богачу. Этого мало; на преслѣдуемаго съ издавна была взвалена обязанность церковнаго старосты, бесплатная, какъ водится. Почти со временемъ отказа совпала болѣзнь бѣдняги; священникъ, зная о ней, обратился къ міру съ требованіемъ замѣнить страждущаго кѣмъ нибудь другимъ. Міръ подъ вліяніемъ злостнаго богача, отказалъ и въ этомъ облегченіи. Наконецъ черезъ мѣсяць нашелся сострадательный человѣкъ, добровольно поступившій на мѣсто больнаго. Съ послѣдняго стали требовать 50 коп. въ уплату принанятому на мѣсяць, вмѣсто хвораго, который избавился отъ этого требованія только тѣмъ, что удалился въ лучшей міръ. Этотъ гнустный фактъ далеко не исключительный въ своемъ родѣ. За то посмотрите, какъ весель любой сельскій мірѣдъ, с иишкомъ пронырливый, чтобы знать неудачи. Взгляните, какъ онъ дѣятеленъ: то улаживаетъ дѣла по событію въ города пріобрѣтенныхъ указаннымъ способомъ продуктовъ; то представляетъ товаръ въ конторы; то отправляетъ воза въ Петербургъ; то снаряжаетъ судно подъ чужимъ именемъ, словомъ, ему всегда масляница, благодаря великому посту, какой вѣчно тянется для простодушныхъ темныхъ крестьянъ.“

Мірской сходъ, который описанъ г. Костылевымъ, собранъ былъ старостой по случаю окончанія срока на владѣніе запасною землею и для отдачи ее вновь въ аренду. Уже рѣше объяснено было нами, что въ каждой деревнѣ, за полнымъ надѣломъ земли по наличнымъ ревизскимъ душамъ, оставляются *полосы*, а *индѣ*, и *пожити*, на случай, если въ деревню прібудетъ новая душа или двѣ, напр. *звится* кто

либудь нѣтъ служащихъ въ военной службѣ. До того времени, пока ихъ нѣтъ, общество отдаетъ землю, тому кто согласится взять въ аренду, на известное число лѣтъ, но съ тѣмъ, что если и до истеченія срока понадобится эта земля, такъ безпрекословно отдать бы ее. Поэтому и цѣну за нее *вырѣзаютъ* только за годъ, а не за всѣ 6—8 лѣтъ вдругъ.

Вечеромъ, по направленію къ мірской избѣ, съ разныхъ концовъ деревни тянулись домохозяева небольшими группами. Около самой избы лежало на землѣ нѣсколько крестьянъ, разговаривавшихъ между собою. Дѣло было весной. Сходъ еще не собрался, хотя сельскій староста и арендаторъ были тутъ и переходили отъ одной кучки мужиковъ къ другой потолковать о чемъ то... Прошло съ полчаса въ ожиданіи; наконецъ десятскіе объявили, что всѣ собрались. Староста переглянувшись съ писаремъ, сидѣвшимъ въ большомъ углу у края стола, на которомъ размѣщались атрибуты его званія, сказалъ, чтобъ люди заходили въ избу. Мужики заходили, кланялись иконамъ, потомъ на всѣ четыре стороны, клали свои шапки на полати и *воронцы* и размѣщались по лавкамъ, чинно, соблюдая правило приличія въ занятіи мѣсть.

Староста сидѣлъ возлѣ писаря. Когда всѣ усѣлись и въ избѣ водворилась тишина, онъ проговорилъ во все услышанье: а міряне! срокъ на владѣніе нашею запасною землею И. П. (настоящимъ арендаторомъ) сей годъ кончится; арендные деньги съ него получены сполна, какъ сами знаете; онъ заявляетъ, что не прочь снова заарендовать ее; даетъ ту же цѣну, что раньше платилъ. Отдать ли ему по старому, или можетъ кто хотеть торговаться, oprичъ его, это дѣло надо рѣшить сегодня нашимъ сходомъ? Рѣшайте же, братцы!» Народъ потихоньку заговорилъ между собою. Всѣ отзывались, что земля хороша и держать ее за собой выгодно; одни даже разсуждали, что настоящій арендаторъ ея отъ этой только земли и поправилъ свое хозяйство.

Нашелся только одинъ сонскатель на землѣ, кромѣ преж-

ниго арендатора, оба они предложили за землю 8 руб. безъ четвертака.—Тебѣ, И. П., не обидно бы и уступить землю —то; ты пользовался ужь ею; нѣшто годовъ съ полсотню будетъ, какъ она за тобой, говорилъ Михайло, стоявшій у стола, рядомъ съ арендаторомъ, крестьяннвомъ лѣтъ подѣ 60, въ снпемъ каштанѣ, подпоясанномъ краснымъ гаруснымъ кушакомъ.

— Это дѣло такое — возражалъ И. П., — кто больше далъ, за тѣмъ и земля, а за ту цѣну, которую мы оба даемъ по ровну, полагаю, сходъ не вправѣ передать ее отъ меня тебѣ. Надбавляй, и тогда увидишь чья Богъ на помощь.—

Съ той и съ другой стороны надбавлено по четвертаку; дѣло остановилось на 8 руб., цѣнѣ небывалой до сего времени.

— Ну что же стали господа? Михайло! очередь за тобой, — сказалъ староста.

— Я не могу больше дать, — отвѣтилъ Михайло.

— И я также, — проговорилъ И. П., — и такъ много нагнали, хоть все бросай, да жаль земли, потому своими трудами нынѣ задобрена порядкомъ.

Минуты двѣ длилось молчаніе. Торгующіе отѣшли отъ стола.

— За кѣмъ же, міряне, думаете оставить землю, — громко сказалъ староста. И. П. и Михайло стоятъ въ одной цѣнѣ, по 8 руб. въ годъ, ни тотъ, ни другой не хотятъ надбавить; вы знаете, оба они люди хорошіе. Рѣшайте же! —

Пока староста говорилъ, между массою разносились слова: «И. П. ведро ставитъ, ему надо отдать.»

— Что же Михайло, отступайся, заговорили съ задняго угла. Пусть ужь будетъ за И. П. А ты, И. П., непожалѣй, набрось четвертачокъ и дѣло съ концомъ!

Арендаторъ наддалъ четвертакъ; писарь принялся за условіе, а староста вышелъ изъ застола, чтобъ сказать, что сходъ еще не конченъ. Надобно было нарѣзать сѣвковскую землю на *пороза*.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ есть обычай, на содержаніе производителя породы рогатаго скота выдѣлять количество сѣнокосной земли, равное количеству, выдѣляемому для одной ревизской души.

Явилось два претендента, козьева порозовъ и, какъ видно было, оба мужики состоятельные. Около того и другаго народъ толпился кучками.

— А что братцы! говорилъ первый хозяинъ, трехъ четвертей лѣдь за глаза.

— Полно, полно, Михѣй, Петръ ужъ ставитъ ведро!

— Ведро-то многовато; ну да что дѣлати, и я ставлю ведро!

Михѣй и Петръ больше не ставили, и заявили старостѣ, что они желаютъ воспользоваться сѣномъ на пороза.

— Двоимъ, братцы, вырѣзывать не водилось, сами знаете спросите у схода: которому изъ васъ онъ нарѣжетъ,— сказалъ староста.

Михѣй по смышленію Петра ужъ распустилъ чрезъ своихъ, что онъ не ведро ставитъ, а пять четвертей.

— У Михѣя быкъ здоровый, да и смирный, ростомъ большой, да и годовъ-то ему больше, чѣмъ Петровому. У Петра быкъ молодъ, да и прытокъ не въ силу. Петръ на слѣдующее лѣто можетъ взять на него.—Какъ угорѣлые, перебивая одинъ другаго, затараторили пять—шесть мужиковъ харлапаевъ.

— Ну Михѣю, такъ Михѣю; утвердительно проговорилъ староста. Это порѣшено, порѣшено и все, слава Богу. Давай-ко подпишемъ условіе, И. П., обратился онъ къ писарю. Подходите, добрые люди, кто грамотной, рукоприкладствовать.

Въ это время на улицѣ уже стояли три мужика, съ лагунами на рукахъ.

Мужики вскорѣ высыпали на дворъ. Въ избѣ осталось человѣкъ пятнадцать: писарь, староста, тѣ мужики, которые изъ всѣхъ кричали Михѣева пороза, И. П., Михайло, Михѣй

и нѣкоторые другіе, осанистые.

— Братцы, братцы, мы сюда, голосилъ десятскій, державшій въ рукахъ четвертную бутылъ, указывая на муравку, около огорода, тянувшейся за нимъ толпѣ мужиковъ, въ числѣ десяти.

Послѣ выпивки, десятскій объяснилъ автору статьи.— Вы спрашиваете: ужели таковы наши сходы, какъ сегодняшній? Да таковы. Сегодняшній сходъ, еще сходъ хорошій. Вамъ извѣстно, что у насъ не одинъ сходъ не обходится безъ водки выбираемъ ли старшину, голову, казначея, церковныхъ: старосту, сторожа, словомъ со всѣхъ и всегда пьемъ водку: безъ нея сходъ не сходъ. Народъ шумить до 10 ѣ, пока не покажутъ ему бутылъ.... Не рѣдко случается, что и двойную водку пьемъ на одномъ сходѣ. Бываетъ такъ, что когда выпьютъ по немногу и завздорятъ между собою, не разбирая кто старшина, кто староста, — за вздорятъ «да и баць» должностному-то лицу. Ну вотъ въ этомъ-то разѣ ужъ безъ водки нельзя. Законъ не велитъ обидитъ сельскихъ властей. Потомъ, спрашивается, куда мы деньги, выручаемыя, такъ какъ сегодня, дѣваемъ? А также пропиваемъ, хотя и не тотчасъ, а къ новому году. Получаемыя съ запасной земли и съ другихъ оброчныхъ статей, ни куда не записанныя и числящіяся собственно достояніемъ нашимъ, деньги составляютъ нашъ *захребетный* и мірской капиталъ. Деревнѣ нельзя быть безъ денегъ. (*) Всяко случается: иногда деревня хлопочетъ, а иногда и на деревнѣ бѣда. Недавно у насъ была такая штука: большой водой привалило къ намъ на лугъ двухъ утопленниковъ. Слѣдствіе наѣхало; того подергиваютъ,

*) *Захребетныя суммы* существуютъ и при церквахъ. Эти негласныя, ни гдѣ не записанныя деньги скопляются отъ разныхъ церковныхъ суммъ. Расходятся же онѣ при отсылкѣ духовныхъ росписей, метрическихъ книгъ, и въ другихъ экстренныхъ случаяхъ. Не смотря на неоднократныя предписанія, приписать ихъ къ наличнымъ деньгамъ, захребетныя суммы все таки остаются при церквахъ.

другаго подергиваютъ: общество ставъ караулъ и яди пока лекари не освидѣтельствуютъ. Дѣло было весной, дороги не со всѣмъ были исправны, - когда прїѣдутъ лекари! говорили намъ старики, когда караулъ не неожиданно сняли, приказавъ тѣмъ утопленниковъ землѣ предать, что тутъ много захребетный помочь, но кто ихъ знаетъ. Они заправляютъ имъ и книги въ руки; Эти арендные деньги также хранятся у нихъ, ни для кого недовѣдомо изъ насъ молодыхъ. Мы, правду сказать, изъ этого знаемъ только, что на тѣ деньги бывають попойки при преремѣнѣ старость, сотскихъ и при казенныхъ сходахъ къ новому году. Всѣхъ захребетныхъ денегъ въ капиталъ собирается рублей до десятка въ годъ въ нашей деревнѣ; выпиваемъ же водки ни какъ не меньше ведръ 8—10-ть.

2) Выборы и повинности.

Выборы должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управления производятся съ особенною рачительностію. Но изъ этого не слѣдуетъ заключать, что всегда избирается лице съ преимущественными достоинствами. Бываетъ чаще на противъ. Приверженность къ излишествамъ, не со всѣмъ хорошее поведеніе, штрафованность и даже подсудность избираемаго не составляетъ препятствій къ назначенію его въ службу. Только при выборѣ въ сборщики податей и въ смотрителя хлѣбныхъ магазиновъ предпочитаютъ *свѣдующіе* люди *въ счетной части*.

Главнѣе всего при выборахъ на должности, сходы берутъ на себя обсужденіе свойствъ избираемаго съ хозяйственной точки зрѣнія, чтобы выборомъ не поставитъ человѣка въ критическое положеніе, чтобы ему была подъ силу служба, чтобы онъ не былъ отвлеченъ во все время отъ хозяйства, къ которому долженъ быть рачителенъ, чтобы онъ не принадлежалъ къ малорабочему семейству. Но и тутъ злоба и *матляжа* на кого либо, по одному недоброжелательству, берутъ преимущество передъ другими резонами, а за тѣмъ

«кто виноватъ, на того и навалится общество.» Такими словами ораторы вызываютъ къ назначенію кандидатовъ въ выборы; хотя эти говоруны уже заранѣе порѣшили кого на какую должность просить. Однако водка и здѣсь производитъ большіе перевороты. Стоить лишь подкупить виномъ и изъять отъ *навалухи*. Вслѣдствіе этого *службу несутъ* большею частію люди незамяточные, которымъ уже не въ *моготу* пришлось угощать сходки, вездѣ одинаково *надкія на чужинку*, какъ отзываются сами крестьяне.

Чтобы быть освобожденнымъ на нѣкоторое время отъ выбора въ общественныя должности, сходами принимаются за уважительныя причины: 1) прежнее служеніе по выборамъ предполагаемаго къ назначенію вновь. 2) Служба братьевъ или прочихъ членовъ семейства, ведущихъ съ назначаемымъ въ службу нераздѣльное хозяйство. 3) Послуги рекрутскія. 4) Служба въ отдатчикахъ, въ церковныхъ старостахъ, церковныхъ сторожахъ, въ дальнихъ командировкахъ. 5) Сослуженіе обществу повѣреннымъ по дѣламъ его, выборщикомъ на должности сельскихъ засѣдателей въ Уѣздномъ Судѣ и Полицейскомъ Управленіи, строителемъ или надзирателемъ за общественною постройкою, присяжнымъ старожиломъ при назначеніи ссудъ хлѣба въ неурожайное время, депутатомъ при межевыхъ и лѣсныхъ работахъ, дѣлильщикомъ мѣрской земли по душамъ, часовеннымъ старостою. и пр. 6) Когда крестьянинъ доставляетъ для общества хлѣбъ, разумѣется за деньги или въ кредитъ, доставляетъ порохъ, сдѣлаетъ значительный вкладъ въ приходскую церковь, произведетъ на свой счетъ поправку богослужебнаго зданія или причетническихъ жилищъ. 7) Нахожденіе въ постоянныхъ отлучкахъ по промысламъ въ С.-Петербургѣ и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ продолжительное время. 8) Занятіе торговыми дѣлами. 9) Контрактное обязательство по содержанію почтовыхъ и обывательскихъ станцій. 10) Гѣдность въ полномъ смыслѣ слова. 11) Малочисленность работниковъ въ семействѣ, а тѣмъ

болѣе единокость. 12) Несчастіе отъ котораго трудно поправиться или отъ котораго погибло или разстроено хозяйство.

Женщины допускаются только къ отправленію обязанностей деревенскихъ десятскихъ въ своемъ *околоткѣ*, въ недалекихъ командировкахъ, съ бумагами или для высылки людей, *дневальствъ* (по этому и называются *дневальными*) при волостныхъ правленіяхъ и прибывающихъ по дѣламъ службы чиновникахъ; а были нерѣдко случаи, что женщины отправляли обязанности и полицейскихъ сотскихъ, именно: препровождали арестантовъ, охраняли слѣды преступлений и пр. Для исправленія должности десятскаго, по обычаямъ, не требуется не опредѣленнаго возраста, ни особыхъ какихъ либо другихъ условий. Обязанности десятскихъ зачастую исполняютъ мальчики и дѣвочки отъ 10-ти лѣтъ.

Лежащія на крестьянахъ повинности отправляются натурою, исключая подводной которая обращена въ денежный сборъ по всей губерніи. Въ сторонѣ же отъ станцій подводы уравниваются очередями, а въ нѣкоторыхъ деревняхъ отвозятъ десятскіе. Очереднымъ порядкомъ отправляется только *десятство*, которое ведется по порядку домовъ, гдѣ недѣльно, а гдѣ и мѣсячно, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ квартирная и дорожная повинности. (Ив.). Такъ въ Тулгаскомъ приходѣ дорожная повинность отправляется десяткомъ; одинъ годъ исправляетъ такой-то десятокъ, въ 50 домовъ, въ слѣдующій годъ другой и т. д. (Мак.). Для духовенства подводы даются не по очереди, а тѣмъ, для кого бываютъ исполняемы церковныя требы. Другія повинности отбываются по назначенію *деревенскаго* или сельскаго схода, смотря по роду повинности, по требованію положенія и обычаямъ. Пожарную часть, конечно нужно отдѣлить отъ того порядка потому, что ее уже всѣ обязаны нести по закону. При опредѣленіи повинностей не очереднымъ порядкомъ, сходъ опять же распредѣляетъ такъ „кто виновате, тотъ и ступай!“ (Ив.).

Постройка церквей, часовень, священноцерковнослужительскихъ домовъ, хлѣбныхъ магазиновъ и ихъ исправленіе лежитъ на всемъ обществѣ, которое должно заготовить матеріалъ и собрать съ каждой ревизской души по нѣскольکو копѣекъ слѣдуемыхъ за работу, или строить и исправлять все́мъ обществомъ (Мак.). Заготовка матеріала въ такомъ разѣ распредѣляется между членами общества поровну, на пр., по дереву съ души или съ нѣсколькихъ душъ. Къ натуральнымъ повинностямъ надобно отнести передвиженіе средствами крестьянъ хлѣба, заготавлиаемаго мѣрами правительства. Если хлѣбъ передвигается тогда, когда уже составлены списки о нуждающихся въ покупкѣ или въ ссудѣ, въ такомъ случаѣ перевозка изъ склада лежитъ на обязанности тѣхъ, которые внесены въ списки. Когда же требуется передвиженіе казеннаго хлѣба изъ одного мѣста въ другое, до приведенія въ извѣстность дѣйствительно нуждающихся, въ такомъ случаѣ ѣдутъ за хлѣбомъ все́, за исключеніемъ только тѣхъ богачей, которые никогда не берутъ въ ссуду и не покупаютъ за деньги хлѣба изъ казенныхъ запасовъ. Для наблюденія за сохранностью въ пути перевозимаго хлѣба избираются изъ среды вошниковъ урядники, а для караула на ночлегахъ вѣдутъ очередь между собой. (Ив.) На зимнемъ берегу повинностей отправляемыхъ натурою нѣтъ. Поморъ лучше заплатить въ три дорога, чѣмъ станетъ отбывать натуральную повинность. Дорожная подводная повинность отправляется чрезъ наемъ. Деньги платить все́ вообще (Влад.)

Отправленіе повинностей у насъ можно считать весьма практическимъ, потому что съ нимъ вмѣстѣ уравниваются и выборы на общественные должности и принимаются во вниманіе вообще положеніе крестьянина. Такъ напримѣръ: 1) Прежде законъ не позволялъ избирать состоящихъ въ расколѣ во все́ общественные должности; по этому чтобы и раскольники тянулись въ повинностяхъ, имъ службу назначили въ перевсичкахъ, караульщикахъ при общественныхъ зданіяхъ

и давали другія порученія, перечисленные выше. И теперь ведется тоже самое. 2) Действующій законъ воспрещаетъ избирать въ общественныя должности тѣлесно наказанныхъ по суду, бывшихъ и состоящихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ. Но, чтобы такіе люди во все не освобождались отъ общественныхъ обязанностей, имъ назначаются повинности: или вырубить извѣстное число деревъ и другихъ матеріаловъ и вывезти таковые на дорожные участки, или же построить изъ готоваго матеріала назначенный мостъ и т. п. 3) Крестьянинъ недавно отправилъ рекрутство. Что бы его не *изобидать* вскорѣ назначается убрать на весну одинъ или два убирчатыхъ моста; что обошлось бы ему не дороже 10 руб. 4) Мужикъ живетъ давно въ Питерѣ или въ другомъ городѣ, занимаетъ хорошее мѣсто и исправно высылаетъ деньги домашнимъ и на *очистку* повинностей. Сходъ видитъ, что вызвать его на мѣсто жительства для исполненія общественнаго назначенія—значитъ лишить его самыхъ лучшихъ заработковъ, какихъ при домѣ онъ никогда не добудетъ. Вотъ его и избираютъ или въ церковныя старосты, въ помощники старосты, въ церковныя сторожа или даютъ другую какую либо службу, смотря по зажиточности, на которую крестьянинъ вмѣсто себя могъ бы нанять другаго, постоянно проживающаго въ деревнѣ. 5) Также *обходятъ* въ выборахъ и торгующихъ по свидѣтельствамъ. 6) Крестьянинъ видимо бѣденъ, если его выбрать въ установленную закономъ должность, хотя бы и одногодичную, онъ можетъ пожалуй даже въ конецъ раззориться и разстроить окончательно свое незавидное хозяйство. Смотря на это человѣколюбиво и съ снисхожденіемъ, сходъ выбирать бѣдняка или въ перевозчики на лѣто или въ караульные на годъ. Если же бѣдность онъ терпитъ отъ не порядочной жизни, то его особенно посылаютъ къ межевымъ, лѣснымъ и дорожнымъ работамъ. 7) Семейство крестьянина съ однимъ работникомъ или хотя и съ двумя, но при большомъ числѣ не рабочихъ душъ. Выбрать его въ годовую, а тѣмъ болѣе въ трехъ лѣт-

ною службу и жалко и законъ не велитъ; такъ ему даютъ какое нибудь не трудное назначеніе изъ рядовъ на повинности. 8) Домъ хорошъ и хозяйство порядочное, но домохозяйствъ боленъ либо увѣченъ. У такого назначаютъ отводную квартиру для пристанища прѣзжающихъ чиновниковъ. Но во многихъ селеніяхъ, особенно въ малолюдныхъ и расположенныхъ въ сторонѣ отъ дорогъ и церквей, квартирная повинность отбывается очереднымъ порядкомъ: или особо или вмѣстѣ съ отправленіемъ десятства. 9) Крестьянинъ попалъ въ несчастье и находится въ трудномъ положеніи. Такого уже *непритязаютъ* ни къ какимъ повинностямъ. 10) Тоже касается до вдовъ и сиротъ. 11) Отставные и отпусные солдаты тоже по чему-то освобождаются отъ земскихъ и мірскихъ повинностей. 12) Служащіе по общественному выбору въ должностяхъ не отправляютъ по назначенію никакихъ натуральныхъ повинностей всѣ, вѣроятно по незнанію закона, что отъ этихъ повинностей освобождаются только нѣкоторые должностныя лица.

Это наглядный выводъ изъ многихъ примѣровъ, взятыхъ изъ дѣйствительности. По его нельзя считать за неизмѣнное правило—потому, что постоянныхъ правилъ и само общество не можетъ опредѣлить и исполнить; одинъ неурожайный годъ или годъ съ повальными болѣзнями, и рушатся всѣ предположенія. Потому-то и при выборахъ и при назначеніяхъ на службу или въ повинность происходятъ серьезныя пренія, тутъ же призываются съ объясненіями и оправданіями и тѣ, кого избираютъ или назначаютъ.

Выборное назначеніе не всегда достигаетъ уравнительности еще потому, что нельзя вполне ручаться за честныя дѣйствія схода, за здравыя обсужденія и за совершенное безпристрастіе его. Можно перѣдко видѣть такіе примѣры, что изъ за *водки* даютъ на счетъ мірскаго сбора жалованье должностнымъ лицамъ, назначаютъ пособіе перевощикамъ и т. п. (Ив.)

Выше было уже замѣчено, что въ сельскомъ быту заки-

точные самые возышаются надъ массою, нищихъ надъ ценою превосходства, заправляютъ выборами въ общественныя должности и пр. Но нигдѣ въ Архангельской губерніи крестьяне-богачи не держатъ въ такой зависимости отъ себя бѣдный классъ народа, въ томъ числѣ и сельскихъ начальствующихихъ лицъ, какъ въ Поморьѣ. Наблюдательный Максимовъ, въ своей книгѣ „Годъ на Сѣверѣ“ (изд. 2, стр. 151) говоритъ: „Сколько можно замѣтить, при первомъ же легкомъ и даже поверхностномъ взглядѣ, и здѣсь какъ вездѣ на свѣтѣ, по непреложному закону людской природы, богачамъ монополистамъ отъ бѣдняковъ страдальцевъ почетъ и первый низкій поклонъ. Мнѣ случалось, останавливаясь у мѣстнаго богача, призывать изъ властей сельскихъ кого нибудь для справокъ о томъ напримѣръ, нѣтъ ли въ правленіи старинныхъ бумагъ, или для порученія снарядить гребцовъ и обрядить карбасъ для дальнѣйшаго пути. Приходившая власть кланялась богачу и спрашивала не меня, а богача: „что угодно,“—хотя хо, оно знала, что требованіе шло отъ меня отъ пріѣзжаго человѣка въ очкахъ.

Я предлагалъ вопросъ или высказывалъ свое желаніе.

Собираясь отвѣчать прямо, приходившая сельская власть смотрѣла послѣ вопроса моего, пристально на богача, смотрѣла тѣмъ раболѣпно-покорнымъ и робкимъ взглядомъ, который какъ будто спрашивалъ:

Что повелишь отвѣчать? не прорваться бы, не прогнѣвать твою милость: съ тобой намъ вѣкъ жить, вѣкъ дѣло вести, вѣкъ отъ тебя заказы и работы получать; а налетовъ-то этихъ много ѣздить, на всякаго угодить не посидѣшь. Да и для чего?

Отвѣты на мои вопросы составлялись уже потомъ обоюдными силами, послѣ многихъ переминаній, завканій. Богачъ приказывалъ дѣлать по моему, исполнить мое желаніе, вѣроятно, въ тоже время заставляя себя, и непременно противъ собственной воли, уважать мою особу, по крайней мѣ-

рѣ на это время. Получившій приказъ богача бѣжалъ за тѣмъ, обыкновенно сломя голову, и немедленно приводилъ въ исполненіе, какъ умѣлъ, все, что мнѣ хотѣлось получить и безъ такихъ докучныхъ, досадныхъ приготовленій, оговорокъ, замедленій. Богачъ все таки поступалъ въ этомъ случаѣ, какъ начальникъ, хотя въ тоже время не былъ ни головой, ни старшиной, а на бездѣйствіи и подножномъ корму, пригрозенномъ потомъ того же бѣдняка, отпавалъ и отпавалъ и отпускалъ ниже колѣнъ свое чужедное брюхо:*

Въ Поморьѣ, болѣе нежели гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ здѣшней губерніи, является необходимость возлагать на женщинъ какъ исполненіе тяжелыхъ, чисто мужескихъ хозяйственныхъ работъ, такъ и отправленіе общественныхъ обязанностей.— Женщины, тамъ по должности десятскихъ, и старость на станціи сбиваютъ почтовые и обывательскія подводы, собираютъ гребцовъ, обряжаютъ карбасы (Максимовъ 179). Дѣвушки, иногда даже старухи, служатъ гребцами на почтовыхъ и обывательскихъ карбасахъ (слѣзательно замѣняютъ лошадей). посредствомъ которыхъ, лѣтомъ, за отсутствіемъ сколько нибудь сносныхъ дорогъ на суши, только и можно поддерживать сообщеніе вдоль поморскаго берега и съ соловецкимъ монастыремъ (тамъ же 131 стр.) Такая почта, состоящая изъ женщинъ, въ шутку называется *сарафанной почтой*. Видъ женщинъ и мальчиковъ, исполняющихъ обязанности десятскихъ и отправляющихъ подводную повинность возбуждаетъ въ проѣзжихъ и путешественникахъ особое удивленіе, какъ будто это явленіе не извѣстно въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. *)

*) При исполненіи женщинами должностей въ Поморьѣ пренебреженія къ нимъ и насмѣшекъ не бываетъ, со стороны крестьянъ; смѣются только не привыкшіе къ этому явленію чиновники. Южнѣе, въ Шенкурскомъ уѣздѣ надъ ними въ особенности, когда они строго исполняютъ свои обязанности, смѣется вѣтвичный и поперечный.

«Едва успѣлъ я, по приходѣ на отводную квартиру (въ поморскомъ селеніи Сорочѣ), выкурить напиросу, пишеть лѣсничій Соловцовъ въ «Очеркахъ Архангельской губерніи (Арх. Губ. Вѣд. 1862 г. № 2)», какъ ко мнѣ явилась бойкая бабенка съ *баболомъ (накой)*, необходимымъ атрибутомъ всякой мірсной власти, и съ книгою, для записки подгодъ. Эта баба, за отсутствіемъ ея мужа на промыселъ, исправляла должность десятскаго. Но не смотря на все эти формальности, не такъ-то легко было получить подводу; все, кто только въ состояніи былъ держать весло, отправились на промыселъ; и по отзыву десятскаго — бабы, и не могъ раніе получить подводу, какъ только спустя довольно долгое время послѣ полудня, когда съ *вечернею водою* (приливомъ) Сорочане возвратятся съ промысловъ. Срокъ этотъ показался мнѣ слишкомъ долгимъ, я поднялъ на ноги все властное правленіе, состоявшее на тотъ разъ изъ дряблага инвалида сторожа и другихъ подростковъ въ китайчатыхъ чуйкахъ, изъ которыхъ одинъ оказался помощникомъ цесаря, а другой помощникомъ у помощника, и успѣлъ таки съ грѣхомъ и горемъ поволамъ снарядить себѣ подводу: карбасокъ въ высшей степени грязный и издававшій нестерпимое зловопіе гнилою рыбою, трехъ старухъ и двухъ подростковъ, почти ребятъ, въ качествѣ кормицки и гребцовъ; но болѣе всего нарядомъ этой подводы, я былъ обязанъ энергическимъ распоряженіемъ десятскаго-бабы. Пусть говорятъ послѣ этого, что женщины не способны занимать ообщественныя должности!» Въ другомъ мѣстѣ (Арх. Губ. Вѣд. 1863 г. № 54) продолжаетъ тотъ же авторъ: пріѣхаль въ селеніе Княжую Губу, я остановился на отводной квартирѣ завариться чаю и, для распоряженія въ скорѣйшемъ приготовленіи карбаса съ гребцами потребоваль десятскаго; хозяйка поспѣшно ушла за нимъ, я удивился тому, что еще есть въ селеніи десятскій. Въ скоромъ времени хозяйка моя возвратилась съ отвѣтомъ, что десятскій скоро придетъ. Чеѣ езъ

нѣсколько времени въ комнату вошелъ мальчикъ лѣтъ девяти, съ палкой больше себя, и остановился, въ ожиданіи чего—то, у дверей. Соскучившись дожидаться десятскаго, я снова спросилъ хозяйку сходить за нимъ, но она улыбнулась, указавъ на мальчика, отвѣчала: „да сотскіе—то вотъ тутъ.“ Гдѣ...? „Да вотъ, мальчикъ—отъ съ палкой. Онъ служить за отца.“ А гдѣ же его отецъ,—спросилъ я. Вставъ съ лавочки, мальчикъ, уставивъ предъ собою палку, отвѣтилъ, что отецъ его на морѣ. Тутъ только я увѣрился, что мальчикъ точно исправлялъ должность десятскаго. По дорогѣ отъ этой деревни, я встрѣчалъ десятскими даже женщинъ и старухъ, и уже привыкъ къ этому явленію.“

На Мурманскомъ берегу, во время производства рыбныхъ промысловъ, въ каждомъ станѣ промышленники выбираютъ изъ своей среды *старосту*, который обязанъ смотрѣть за порядкомъ въ станѣ, высылать промышленниковъ на работу и пр. Когда его изберутъ, то сажаютъ на *кережу* (сани, имѣющіе видъ лодки) и везутъ отъ стана до стана, по ихъ выраженію, на *обывательскихъ безъ прогоновъ*, т. е. его тащатъ сами промышленники, смѣняясь въ каждомъ станѣ; эта процессія называется *поздомъ стараго старосты*; всѣ выбѣгаютъ къ нему на встрѣчу; въ каждомъ станѣ его подчуютъ водкою, обмываютъ водою, помоями и чѣмъ попало. Обвѣздивъ всѣ станы, старый староста, мокрый съ головы до ногъ и пьяный, возвращается тѣмъ же порядкомъ въ свой станъ, и на другой день вступаетъ въ свою должность. (Очерки Арх. Губерн. Соловцова. Арх. Губ. Вѣд. 1861 г. № 45). Должность старосты стану не официальная, а чисто частная.

Самыя тяжелыя и непочетныя должности изъ официальныхъ—эта должность полицейскаго сотскаго и сборщика податей. На первую должность, а также въ лѣсные сторожа въ Пингишахъ выбираютъ *собачливаго*, т. е. дерзкаго и бранчиваго. Въ Зимней Золотицѣ въ старшины избираютъ

того, кто посмирнѣе и богаче, а не того, кто дѣльнѣе. Въ сотскихъ, десятскихъ и др. мелкихъ должностяхъ служатъ болѣе бѣдные и безответные. Церковными сторожами выбираютъ такихъ, которые не стыдились бы собирать хлѣбъ. Тулгасскіе обыватели въ должности безъ жалованья, исключая смотрителя общестеннаго магазина, избираютъ бѣдняковъ и почти самыхъ послѣднихъ людей въ обществѣ, а въ должности съ жалованьемъ большію частью богатыхъ. Вообще выборы для поселенина составляютъ время: выбирая кого либо на должность не честь дѣлаютъ, а тягость накладываютъ, поэтому всякій почти старается откупиться отъ общественной должности. Бывало такъ, что крестьянинъ, не могши подкупить схода, просидѣ писарей представить о немъ, по начальству, какъ о самомъ дурномъ человѣкѣ, пьяницѣ и безтолковомъ, неспособномъ къ службѣ. Причиной такому явленію отчасти служитъ то, что въ сельскихъ правленіяхъ заправляютъ писаря, которые часто даже должностнымъ лицамъ дѣлаютъ непріятности. (*) При выборахъ писаря имѣютъ свою партію, особенно жаждущую водки, по ихъ видамъ, она сперва выбираетъ того, отъ кого ждетъ водки за освобожденіе; поэтому баллотировка бываетъ мошенническая: одинъ беретъ до 5 и 6 шаровъ и кладетъ туда, на какую сторону договоренъ. Другая партія бываетъ противная писарской, но тоже не лучше. (Вѣл.).

Откупаются отъ должностей не только у схода, но и у старшинъ. Этимъ носятъ подарки, и они освобождаютъ отъ службы по малоуважительнымъ причинамъ; иногда и опредѣляютъ къ должности тоже за приношенія (Фед.).

В. УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

„Взглядъ нашихъ крестьянъ на преступленія проступки и преступниковъ довольно вѣренъ говорить свящ. Макаровъ

(*) Напр., въ Пинкишахъ недавно писаря запрятали печать сборщика податей и стали требовать ее, потомъ застращали, что за печать онъ подвергнется наказанію. Когда же сборщикъ далъ имъ десять рублей, тогда и печать нашлась.

о Тулгашанахъ, хотя и есть въ немъ своя доля самобытности; такъ, нѣкоторыя преступленія и проступки не считаются очень важными, на примѣръ, украсть хлѣба, если его нѣтъ усебя, безъ пошрины вырубить строеваго лѣсу, дровъ, жердя и колья и распянымъ—пьяно напитокся до литургии въ воскресный и праздничный день особенно въ храмовой. Разности между грѣкомъ и преступленіемъ почти несуществуетъ у нихъ: важное уголовное преступленіе,—убить челоуѣка, на примѣръ, называется большимъ, тяжкимъ грѣкомъ, а украсть удѣльнаго строеваго лѣсу, дровъ и проч. грѣшкомъ. Господствующія преступленія—воровство, оскорбленіе и неуваженіе святыни, неуваженіе родителей стариковъ, развратъ, изгнаніе плода, убіеніе скотины въ полѣ и неуваженіе и оскорбленіе той власти, которая говоритъ и дѣлаетъ не такъ, какъ бы крестьяне думали. На воровство, особенно дневное, изгнаніе плода и убіеніе животнаго смотрятъ очень строго, а на прочія вышепоименованныя мало обращаютъ вниманія. Причинами существующихъ у насъ преступленій бываетъ месть, пьянство, желаніе воспользоваться чужимъ добромъ, показаніе храбрости и раскольническое ученіе.

Самоубійства очень рѣдки и совершались чрезъ повѣшеніе. Такого рода самоубійцы преимущественно были женщины. Причиною лишенія себя жизни бываетъ обыкновенно не любовь къ своимъ молодымъ мужьямъ.—У насъ очень часто выдаютъ въ замужество безъ всякаго согласія невѣсты, а по этому, если и послѣ брака не понравится новобрачной ея мужъ, то она не находитъ ни какого средства избавиться отъ горя, и разомъ кончаетъ съ собою. Дѣтубійство не бывало, и изгнанія плода рѣдки. Послѣднія совершаются дѣвицами изъ стыда, а женщинами изъ боязни родить строгому мужу дитя женскаго пола, или же по бѣдности вслѣдствіе обремененія и безъ того многочисленнымъ семействомъ.

Преступленія, противныя общественной нравственности довольно часты: изнасилованія и растлѣнія, сводничество, пьянство, срамныя слова и пѣсни. Причины этому различны. Причины—изнасилованія и растлѣнія—раскольническое ученіе жить лучше блудно, чѣмъ вѣнчаться, сводничества желаніе разстроить и разорвать близкія связи одного лица съ другимъ, позависти и мести; пьянства, срамныхъ словъ и пѣсней укоренившійся обычай и низкая степень развитія. Первые два преступленія преслѣдуются по существующимъ законамъ, а послѣднія остаются почти безъ вниманія. Кража чего либо у домашнихъ и продажа воровски—преслѣдуются одною руганью домовладѣльца и хозяина вещи; напр. женѣ нужно что либо купить на себя, или для дочери невѣсты, а мужъ не даетъ денегъ, она тащитъ воровски четверикъ, два—три и болѣе зерноваго хлѣба, пудъ или болѣе муки, нѣсколько фунтовъ овечьей шерсти, или что только возможно, продаетъ охотнику чрезъ свою подругу и закупаетъ въ первый базарный день нужное. Мужъ, узнавъ объ этомъ, ненаказываетъ своей жены, а поругается, погорячится и только. Воровство плодовъ съ полей доводится до свидѣнія сельскаго начальства, которое принуждаетъ вора заплатить за похищенное, или возвратить его, а воровство изъ огородовъ влечетъ за собою потасовку. За убіеніе домашняго скота платится стоимость его, если же виновный не фактически дознавъ, а по предположеніямъ, то онъ, правъ ли, виноватъ ли, отвѣчаетъ тѣмъ же. Взять птицу и звѣря изъ чужой ловушки, ловить рыбу въ не принадлежащихъ озерахъ и рѣкахъ, по взгляду крестьянъ, незначить ничего. Кража крестьянами лѣсу въ удѣльныхъ дачъ происходитъ отъ той причины, что значительна пошлина, а во вторыхъ, что по понятіямъ крестьянъ, лѣсъ не удѣльный, а *Божій*.—Богъ сотворилъ его—слѣдовательно пользоваться имъ каждый въ правѣ безъ всякой пошлины. На этихъ основаніяхъ кражи лѣса совершаются цѣлыми селеніями и при произ-

водствѣ слѣдствій по этимъ дѣламъ, кромѣ укрывательства, нечего ожидать открытія виновныхъ если бы даже спрашивали подъ присягой. Въ дѣлахъ болѣе важныхъ, по понятію народа, присяга имѣетъ свое значеніе. Противъ народнаго здоровья преступленій и проступковъ, кромѣ окармливанія рѣчной рыбы, продажи испортившейся трески и дѣченія разными ядами, на примѣръ, сулемой, не существуетъ. Укрывательство безъ паспортно—шатающихся и бѣглыхъ, если они раскольники, есть. Взглядъ крестьянъ на бродяжничество, нищенство, и странничество, неодинаковъ, одни смотрятъ снисходительно, а другія строго. Послѣдніе, принадлежащихъ къ означеннымъ категоріямъ непринимаютъ къ себѣ ни на часъ. Чтобы прослыть знатокомъ, ворожеемъ стоитъ только показать двѣ—три закоптѣлыя и исписанныя разными пустяками книжицы и прочитавъ изъ нихъ при трехъ—четырехъ старухахъ перечень всѣхъ Архангельскихъ Ангеловъ, Пророковъ, Апостоловъ и Мучениковъ. Прослушавши такія бредни, старухи по секрету рассказываютъ одна другой о всезнательствѣ *такого*—то и вскорѣ всѣ начинаютъ обращаться къ знахарю за совѣтами. Народъ на подобнаго рода обманы смотритъ крайне безтолково и наивно.“ (Мак.).

Вообще говоря, народъ Арх. губерніи отличается значительно высшею нравственностію отъ жителей другихъ великороссійскихъ губерній отсутствіемъ важныхъ уголовныхъ преступленій: убійствъ, кражъ съ насиліемъ и истязаніемъ, и пр. разбоевъ а также, мѣстами и уваженіемъ къ чужой собственности. Во многихъ селеніяхъ крестьяне такъ безопасны и довѣрчивы, что оставляютъ дома свои, уходя подалеку, не запертыми на замки, а просто втыкаютъ чрезъ кольца у воротъ *пристань* (коль, лопату, грабли, вилы и пр.), означаящій, что хозяевъ нѣтъ дома и войти нельзя. Также овнины, бани, гумна и хлѣва почти у всякаго остаются едва припертыми. Бѣлье, прядена, холстъ, сѣти и пр. лежатъ и

внести на взвозахъ и огородахъ день и ночь безъ похищенія. Скотъ рогатый и лошади по лѣту бредятъ на лугахъ, выгонахъ и въ лѣсахъ большею частью безъ пастуховъ и всегда сохранно. (Ив.) Есть мѣстности въ Архангельской губерніи, гдѣ особенно бросается въ глаза наблюдателямъ добродушіе и честность народа; таковъ, на примѣръ, Терскій берегъ. У Максимова читаемъ: жители селенія Умбы, „небольшая часть того добраго и привѣтливаго народа Терскаго берега, между которымъ, какъ положительно извѣстно, нѣтъ ни одного раскольника и про который, вѣроятно еще и до сихъ поръ рассказываютъ всѣ поморы ближнихъ и дальнихъ береговъ, что стоитъ только обокраденному мужичку заявить о своей пропажѣ въ церкви послѣ обѣдни,—воръ, или вынужденный обстоятельствами похититель, непременно скажется или уважаетъ на него другой. Дѣйствительно, на всемъ Терскомъ берегу въ рѣдкихъ случаяхъ употребляются замки, и то по большей части противъ коровы, блудливой овцы. Довѣрчиво смотрятъ всѣ Терскіе, откровенно высказываютъ все свое сокровенное.... Гостепріимство и угощенія доведены здѣсь до крайней степени добродушія, хозяинъ и хозяйка суетятся все время, принося все лучшее и безпрестанно подчуя, оправдываясь при этомъ тѣмъ, что, по пословицѣ: „*хозлева—де и съ перстовъ на-льдятса*“. Добродушіе это и, по своему понимаемое ими, гостепріимство доходило нѣсколько разъ до того, что кормициги (по большей части хозлева обывательскаго карбаса) не хотѣли даже получать прогонныхъ денегъ, такъ что съ трудомъ можно было убѣдить ихъ въ противномъ. Съ тебя деньги грѣхъ брать, *страшной* (странникъ, заѣзжій), а мы за *Богомъ—дома!*—былъ отвѣтъ однихъ.—*Страницову—то златницу чортъ подхватываетъ, да и несетъ къ сатанѣ, а тотъ надъ ней прыгаетъ, пляшетъ, къ дявольскому сердцу своему прижимаетъ, такъ и въ писании сказано,—Объяснили другіе.* (Годъ на Сѣверѣ, стр 242).“

Строгая честность сѣверныхъ промышленниковъ крестьянъ, при производствѣ ими промысловъ артелями на Новой Землѣ и при дѣлежѣ добычи, сильно изумила академика Бера, во время путешествія его на этоть островъ, какъ мы видѣли выше. Но какъ бы то ни было, маловажныя кражи: сѣна, соломы, дровъ, *жерды* и *колья*, должны составлять значительный процентъ въ числѣ всѣхъ вообще преступлений и проступковъ крестьянъ по губерніи. (Ив.).

Отъ привычекъ къ мелкому воровству, уваженіе къ собственности мало по малу теряется и даже оказываются иногда въ деревняхъ закоренѣлые воры. Приверженность къ воровству, а также лѣни и беззаботности является особенно вслѣдъ за неурожаями, худыми промыслами и другими чрезвычайными случайностями. (Ив.).

Есть мѣстности, гдѣ и болѣе крупныя преступленія, по словамъ нѣкоторыхъ, не составляютъ рѣдкости. Это именно Мурманскій берегъ. Вотъ что говорилъ уже въ 1861 году г. Соловцевъ по этому поводу. Хозяева довольно плохо кормятъ своихъ *покрутчиковъ* (работниковъ), по этому промышленники, для улучшенія пищи, прибѣгаютъ къ непопозволеннымъ средствамъ: тайно отъ своихъ хозяевъ продаютъ другимъ не только выловленную рыбу, сало, но и снасти; въ этомъ отношеніи у всѣхъ *покрутчиковъ* круговая порука, всѣ дѣйствуютъ за одно. Если же кто изъ нихъ захочетъ объ этомъ воровствѣ уведомить хозяина—того ожидаетъ смертная казнь. Надъ Мурманскими промышленниками нѣтъ ни какого надзора: ни полиціи, ни сельскихъ выборныхъ; они дѣлаютъ, что хотятъ, и всѣ преступленія остаются безнаказанными. Пользуясь этою безнаказанностью, *покрутчики*, при первомъ удобномъ случаѣ, сталкиваютъ доносчика со шняки (судно) въ воду или сбрасываютъ соскалы на каменя, или же безпрестанно бьютъ его чѣмъ ни попало, пока этотъ несчастный не умретъ отъ побоевъ. Убитаго такимъ образомъ, безъ всякихъ затѣй, хоронятъ на об-

щентъ кладбищъ, и концы въ воду (Арх. Губ. Вѣд. 1861 г. № 44). Впрочемъ крестьянинъ Словцевъ отвергаетъ это. Онъ говоритъ, что на Мурманскомъ берегу есть свой судъ, не допускающій до обидъ, и приводитъ слѣдующій случай. Въ одномъ становищѣ промышленникъ у другаго промышленника стануль промысловую его снасть; собрались промышленники, отыскали виновнаго, растянули его да и отстегали тою же снастью. (Г. В. 1868 г. № 30).

Даже на о. Шпицбергенѣ случилось въ сороковыхъ годахъ страшное, небывалое преступленіе, поразившее своею исключительностію и жестокостію все поморское населеніе. Мы говоримъ объ извѣстномъ убійствѣ промышленника Гвоздарева и нѣсколькихъ работниковъ, его вриемышемъ съ остальными рабочими, съ цѣлью воспользоваться общою добычею.

Болѣе достовѣрные данные, именно статистическіе, даютъ почти тѣ же результаты. По словамъ г. Козлова, изъ статистическихъ данныхъ о числѣ привлеченныхъ къ суду, которые взяты имъ за пять лѣтъ, съ 1857 по 1862 г. изъ отчетовъ Архангельской Судебной Палаты, видно, что наибольшее число преступленій относилось къ воровству кражъ, (именно 26 процентовъ общаго числа подсудимыхъ). Воровство—кража встрѣчается по его словамъ болшею частію въ городахъ и, главнымъ образомъ, въ губернскомъ городѣ. Въ селеніяхъ, между крестьянами случаи воровства довольно рѣдки. Послѣ воровства, произвольныя порубки лѣса принадлежатъ къ преступленію, встрѣчающемуся чаще другихъ, именно число подсудимыхъ совершившихъ этого рода преступленія, равняется 22% всѣхъ подсудимыхъ. Разбой и убійства встрѣчаемыя весьма рѣдко, (первыхъ 0, 4 проц. вторыхъ 0, 7 проц.) въ этихъ случаяхъ убійства чаще происходятъ во время дракъ въ пьяномъ видѣ. Затѣмъ, изъ другихъ преступленій встрѣчаются чаще: укрывательство бѣглыхъ, (3 проц.) сопротивленіе властямъ, (2 проц.) пре-

имущественно въ дѣлѣ розысковъ бѣглыхъ и раскольниковъ и отступленія отъ вѣры; (2 проц.) послѣдній случай обыкновенно составляютъ отрицанія къ расколу, весьма частыя въ здѣшней губерніи, во многихъ мѣстахъ которой у крестьянъ существуетъ обыкновеніе подѣ старость не жить въ міру, а обращаться къ старой вѣрѣ. Чаше встрѣчаются преступленія другихъ сословій и состоятъ въ преступленіяхъ по службѣ (стр. 232—233).

Хотя въ свѣдѣніяхъ приводимыхъ г. Козловымъ, общее число преступленій уменьшено, потому что въ отчетахъ судебной палаты не показаны преступленія по тѣмъ дѣламъ, которыя оканчивались въ судебныхъ мѣстахъ нисшей инстанціи, все таки процентъ кражъ показанъ совершенно вѣрно. Дѣйствительно по вѣдомостямъ Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1863 г., число лицъ привлеченныхъ къ суду за кражу составляло 26% всѣхъ подсудимыхъ. Въ 1863 г. было всего 5 случаевъ конокрадствъ на 587 преступленій.

Переходимъ къ другимъ явленіямъ, характеризующимъ мѣстное населеніе со стороны его нравственности.

У Пинежскихъ жителей существуетъ обычай, по которому тайное взятіе плодовъ, — каковы: рѣпа, рѣдька, брюква и проч. съ чужихъ полей, въ небольшомъ количествѣ и только собственно для себя, не считается воровствомъ. Торговля чая Ивана свободна отъ всякаго преслѣдованія и производится не съ дурнымъ намѣреніемъ, а съ одной стороны по непониманію отъ него вреда, съ другой по дешевизнѣ получаемого напитка.

Пьянство безъ сомнѣнія у крестьянъ увеличивается. Пьютъ открыто, чтобы знали что пьютъ; богатый и бѣдный, голова и десятскій ходятъ въ кабаки во всякое время, и пьютъ еще какъ говорится, *съ горя и съ радости*. Мѣръ противъ пьянства у сельскихъ обществъ ни какихъ не принимается, исключая, того, что много пьянствующіе, *злообычные въ пьян-*

ствъ, по выраженію закона, наказываются по распоряженію сельскихъ и волостныхъ начальниковъ, и то только тогда, когда пьяница за всѣми напоминаніями, не заплатитъ денежныхъ сборовъ или учинитъ въ пьяномъ видѣ очень не простительный поступокъ. Попечительные мѣры какъ въ отношеніи пристройства сиротъ, такъ и въ отношеніи опеки надъ поселянами развратнаго поведенія чужды народу и онъ не знаетъ благодѣтельности ихъ. (Ив.).

На пьянство въ особенности сильно жалуются хозяева промышленники, имѣющіе свои промысловые станы на Мурманскомъ берегу. Извѣстно, что Мурманскіе промышленники распились сильнымъ образомъ. Пьютъ они на счетъ артельного улова, мѣняя то и другое тайнымъ образомъ на контрабандный ромъ и другіе напитки привозимые изъ Норвегіи торгующими крестьянами. У г. Козлова на счетъ пьянства сказано слѣдующее: Пьянство у мѣщанъ и крестьянъ Архангельской губерніи вообще развито весьма сильно, въ особенности въ поморскихъ деревняхъ; здѣсь пьютъ мужчины и женщины и даже дѣти, вообще въ поморахъ т. е. прибрежныхъ жителяхъ Бѣлаго моря, замѣчаются двѣ страсти: къ вину и къ нарядамъ. Въ первое время, по окончаніи промысловъ, когда за уплатой податей, остались еще деньги, поморъ любитъ покутить и охотно закупаетъ множество разныхъ обновокъ себѣ, женѣ и всему семейству; къ концу зимы; или собственно говоря, гораздо раньше, когда всѣ деньги уже пропиты, большая часть вещей идутъ также въ кабакъ. Во время промысла также случается, что общая попойка по какому нибудь случаю, останавливаетъ работу на нѣсколько дней. Онежскіе крестьяне, работающіе на тамошнихъ лѣсопильныхъ заводахъ весьма часто, въ одно воскресенье пропиваютъ все что успѣли заработать въ теченіи цѣлой недѣли (стр. 232).

Провозъ контрабанды по всему Мурманскому берегу довольно развитъ, вслѣдствіе отсутствія или малочисленности

таможенной стражи; провозятъ, кромѣ рома, разнаго рода домашнюю посуду, кофе и пр. При обмѣнѣ въ Норвегii русскаго хлѣба на рыбу и мѣха, норвежскiе купцы ставятъ въ непремѣнное условiе и навязываютъ поморамъ взять что нибудь изъ запрещеннаго къ привозу въ Россiю.

Судебныя сходы бываютъ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, но рѣдко и на нихъ преимущественно рѣшаются какiя либо обиды, нанесенныя однимъ членомъ общества или семьи другому. Въ этихъ случаяхъ обиженный, если онъ не отецъ, объявляетъ сходу о нанесенной ему обидѣ: сходъ, поразсудивъ какъ можетъ, приговариваетъ виновнаго къ денежному взыскаю, а если же обиженный—отецъ, то онъ приводитъ виновнаго сына или дочь, или сноху на сходъ, объявляетъ ему свою обиду и проситъ высѣчь розгами, что сходъ и исполняетъ. На судебныхъ сходахъ разбираются и рѣшаются также дѣла, относящiеся къ потравѣ луговъ и полей, если только потрава простирается на незначительную сумму и произведена членами своего общества, а если на значительную сумму и чужимъ обществомъ, то дѣло объ этомъ начинается прямо въ волостномъ правленii, которое назначаетъ для производства его кого либо изъ своихъ членовъ или поручаетъ рѣшить одному изъ волостныхъ судей. Тоже наблюдается при покражѣ хлѣба, сѣна и п. обманѣ, ругательствѣ и буйствѣ. Доказательства и улики при производствѣ судебныхъ дѣлъ различны: божьба, снятие образа, и его цѣлованiе, проклятiе себя и членовъ своего семейства, пожеланiе себя провалиться сквозь землю, лишиться руки и ноги, себѣ часть ослѣпить и т. п., а также свидѣтели и собственное признанiе. Всѣ поименованныя доказательства и улики общи какъ истцу, такъ и отвѣтчику. Судебныя дѣла вообще, если рѣшаются миромъ, то большею частью незаконно, по той причинѣ, что рѣшенiе остается на сторонѣ большинства *горлановъ*, всѣми силами старающихся защитить только того, кто посулитъ больше водки; а если членомъ правленiя или

волостнымъ судьей, то на основаніи закона, изъ боязни самимъ за незаконное рѣшеніе подпасть подъ судъ. Въ дѣлахъ не очень важныхъ и эти лица кривятъ душой.

Общество наказываетъ своихъ виновныхъ членовъ денежнымъ штрафомъ и розгами на полномъ сходѣ. Последнее наказаніе считается очень позорнымъ и, получившій его, до смерти называется, особенно при ссорахъ, отъ стараго и малаго *стеганцемъ*. Глава семейства всегда вправѣ наказать розгами на сходѣ своихъ дѣтей; дядя, братъ или другой кто изъ родственниковъ, будучи оскорбленнымъ и считаясь старшимъ въ домѣ, обращается къ обществу и выказываетъ ему тѣ данныя, которыя требуютъ наказать провинившагося члена семьи. Общество выслушавъ обвиненіе приглашаетъ обвиняемаго и объявляетъ ему черезъ старосту, что его хотятъ наказать розгами за то-то, по просьбѣ такого то. Обвиняемый защищаетъ себя и, если сумѣетъ защитить, освобождается отъ дерки, а если нѣтъ, то немедленно слѣдуетъ исполненіе рѣшенія. Рѣшеніе всѣхъ дѣлъ разбираемыхъ миромъ на сходкѣ, объявляется сельскимъ писаремъ, при старостѣ и приводится въ исполненіе послѣднимъ лично, или чрезъ десятскихъ (Мак.) Миромъ судятъ за худую изгородь у полей; виновнаго привязываютъ къ оградѣ или бьютъ *вицей* (розгой); судятъ на сходкѣ за нерадивое землепашество и за неплатежъ податей; виновныхъ наказываютъ розгами и по безнадежности отбираютъ землю, если онъ безсемейный. Проступки въ этомъ случаѣ оглашаются когда собираются къ церкви въ воскресные дни (Колч.)

Г. Ивановъ пишетъ, что ему не случалось ни видѣть, ни слышать въ Шенкурскомъ уѣздѣ, чтобы мирская сходка судила крестьянъ за какіе либо проступки, да и кажется что сходы не принимаютъ подобныхъ дѣлъ къ своему рѣшенію, исключая того, что если кто не исполнитъ исправно повинности, тотъ дѣлается передъ сходомъ *виноватѣе* другихъ и на него налагаетъ общество, т. е. назначаетъ ему болѣе

тяжелую повинность. Но судъ изъ сборища сосѣдей повсемѣстенъ. Оттого-то и судбищъ въ административномъ порядкѣ бываетъ не много. Жалобы возникаютъ лишь въ случаяхъ большихъ кражъ или несносныхъ обидъ. Говоря вообще, деревенскій житель очень не любитъ длиннаго тяжёбнаго или расправнаго производства. Позднее рѣшеніе по проступкамъ виновному кажется какъ бы мстью, оплачиваемъ за давно прошедшее, и онъ думаетъ, что какъ другіе не забываютъ ему мстить, такъ и ему не слѣдуетъ забывать отмстить другимъ.

Тяжебныя дѣла по долгамъ и вообще по избольшимъ гражданскимъ искамъ кончаются короткимъ судопроизводствомъ. Отвѣтчикъ долженъ снять съ божницы икону и прикоснуться къ ней губами. Это самое лучшее оправданіе. Если же призванный къ отвѣту не рѣшится сдѣлать предлагаемой присяги изъ боязни кары Божіей, то признается обязаннымъ удовлетворить истца. Тутъ основаніе то, что *Бога снять значить на весь міръ честь потерять.*

Драки и ссоры, столь не рѣдки у простонародья, прекращаются вскорѣ за симъ, при сходкѣ сосѣдей, за водкою на счетъ болѣе виновнаго.

У кого сдѣлается варовство-кража, тотъ заявляетъ о происшествіи *околодку*. Тогда всѣ *печищане* (односельцы), при десятскомъ, сотскомъ, старостѣ или же другомъ лицѣ, облеченномъ властію, обыскиваютъ по деревнѣ покраденное и, въ случаѣ отысканія, отбираютъ его и выдаютъ по принадлежности. Отъ такого обыска, во имя справедливости, стараются не освобождать въ деревнѣ ни одного двора, исключая тѣхъ домовъ, о хозяевахъ которыхъ *вѣкъ свой ни кто не слыжалъ про худое*. Мѣру наказанія опредѣляетъ и приводитъ въ исполненіе тотъ, у кого похищено, своими руками, по тому убѣжденію, что *своя рука владыка, или свой судъ ближе, вѣрне и сходне*. Сами крестьяне на этотъ счетъ отзываются еще и такъ: *отдуютъ, отдубасятъ проказника, съ тѣмъ и конецъ; а ужъ*

то знай, что сорвать больше не будетъ, да и просить ни куда не поидетъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ укравшаго вещь водятъ съ нею по улицѣ при толпѣ народа; напр. похитившаго чужое сѣно водятъ съ привязаннымъ на спинѣ кошелемъ сѣна, укравшаго дрова съ навѣшенною черезъ плечо визанкою дровъ, на виновнаго въ кражѣ и зарѣзаніи овцы надѣваютъ кожу этого животнаго и водятъ въ такомъ видѣ по деревнѣ. Когда водятъ вора, у каждаго дома приостанавливаются и спрашиваютъ *не утпярлось ли чего?* (Ив.) Сѣнному и конному вору въ особенности спуска нѣтъ; кромѣ того, что ихъ бьютъ и водятъ по улицѣ, еще разыскиваютъ двойное количество противъ украденнаго (Колч.) Въ Лисестровскомъ приходѣ виновные въ кражѣ хлѣба съ поля и сѣна съ пожни и вообще въ мелкихъ кражахъ, обманѣ, не сдержаніи слова по большей части платятъ деньгами по оцѣнкѣ вещей или убытковъ нанесенныхъ поступкомъ. (Фед.) Въ Пингишахъ за потраву хлѣба и сѣна должны отдать такое же количество только въ лучшемъ мѣстѣ. За обносъ (оскорбленіе) дѣвницы или женщины въ Зимней Золотцѣ заставляютъ ходить по улицамъ селенія съ мѣтлой и расчищать сугробы снѣга.

Мѣры посрамленія, родителей когда дочь дѣвица выйдетъ въ замужество не цѣломудренною въ Шинезскомъ уѣздѣ употребляются слѣдующія: На другой день послѣ вѣнца приготавливается особая *колюбака*. Если невеста оказалась цѣломудренною пирогъ наполняется рыбой. Но ежели она не сохранила дѣвственности, въ такомъ случаѣ колюбака печется съ пустымъ мѣстомъ. По полученіи ея, родители невесты или радуются, или плачутъ. Въ особенности безчестье падаетъ на мать, которая *не могла сберечь свое дитя отъ постыдства*. Нецѣломудріе молодой обозначается также подчавніемъ родителямъ ея пива въ оловянномъ стаканѣ съ проверченною на двѣ дырой. Съ другой стороны есть обычай сохранять окровавленную сорочку новобрачной.

Особыхъ мѣръ посрамленія въ отношеніи дѣвушки, родив-

шей незаконно прижитого ребенка, не принимается. Но изъ за возникающимъ въ семьѣ въ слѣдствіе того неудовольствій, случается, что такая дѣвушка отлучается отъ родительскаго дома. Въ обществѣ же эта дѣвица, потерявшая *свою честь*, лишается дружбы другихъ женщинъ, не принимается и презирается во всѣхъ играхъ, увеселеніяхъ и гостьбѣ; она не имѣетъ права носить *повязки*. (Ив.) Незаконнорожденный ребенокъ часто отдается на счетъ соблазнителя для воспитанія въ сторонній домъ (Фед.) Чтобы наказывалось по своему прелюбодѣянью не приходилось слышать, пишетъ г. Ивановъ; но кажется, что народъ смотритъ на это снисходительно; въ томъ увѣряютъ многія пословицы и поговорки, касающіяся женскаго пола. По словамъ же свящ. Колчина, прелюбодѣвица у народа въ презрѣніи.

Иногда, въ исключительныхъ случаяхъ вмѣшательство въ разбирательство интимныхъ отношеній, существующихъ между молодыми людьми обоихъ половъ, считаетъ себя въ правѣ мѣшать; но крайней мѣрѣ г. Максимовъ приводитъ такой случай.

Въ Мезенскомъ уѣздѣ дѣвушка, по имени Анна слюбилась съ парнемъ Петромъ. Петръ сталъ носить Аннѣ гостинцы; она же безъ него и въ хороводъ не вступала. Такъ у нихъ все шло хорошо не мало времени. На бѣду въ ихнее дѣло ввязался другой молодой человекъ, Борисъ; тоже полюбилъ Анну. Дѣвушка начала клонить въ одно и тоже время въ обѣ стороны, имѣя въ виду выдти за мужъ за того изъ нихъ, кто сдѣлаетъ ей предложеніе. Случилось такъ, что оба парня попросили ея руки. Она согласилась на оба предложенія. Женихи узнали объ этомъ; пошли у нихъ ссоры между собою, объясненія съ невестой. Та отвѣчала, что обоимъ любить одинаково, каждаго изъ нихъ считаетъ себя достойнымъ женихомъ, и если они оба добиваются ея руки, такъ пускай разсудятъ своимъ совѣтомъ, она же будетъ слушаться мужа и будетъ ему вѣрна до гробовой доски. Дѣло это тянулось у нихъ долго, стали ходить по деревнѣ нехорошіе слухи.

Петръ ходилъ къ колдуну, а Борисъ все сидѣлъ у Анны, либо за ней, какъ тѣнь, мотался. Стали земляки ихъ придумываться и надумались на то, что слѣдуетъ дѣло разобрать миромъ, такъ какъ оно на худо пошло. «И сговорившись продолжаемъ словами крестьянина, передавшаго настоящій рассказъ автору, какъ бы эдакъ у кабака хоть бы сказки рассказывать; старшину и писаря на ту сходку залучили. Ребятъ не было; позвали. Пришли.

— Такъ—молъ и такъ, братцы!—

«Знаемъ-де».

— Дѣвки наши въ сумленіе приходятъ, стыдятся.

«И это—де знаемъ».

— Метнули бы вы жеребей что-ли: кому вынесется-тогъ оженится.

Петруха таково на насъ косо поглядѣлъ и таково-то усмѣхнулся криво, что обидно намъ всѣмъ стало: такъ вотъ всѣ мы и переглянулись. А Борька—ничего.

— Ладно, говоритъ,—давай, Петруха, метнемъ жеребей!

«А ты», говоритъ ему Петруха: въ городъ отъ ѣздилъ, другой головы не купилъ тамъ про запасъ».

— Нѣту сказываетъ Борька—то. И смѣшно намъ всѣмъ на слова эти стало.

«Такъ купи, говоритъ, купи».

Смолчалъ Борька и мы молчали, что дальше будетъ; а молъ хорошее, надо быть, будетъ. Такъ всѣ и молчимъ, да ладно; въ пору писарь догадался, омолодвилъ.

— А что-де ты, Петруха, скажешь, когда мы-де тебя засудимъ?

«А за суди, говоритъ: ты вѣдь—чу!—за тѣмъ и приставленъ.»

Да зубастъ же и писарь—отъ:

— Я, говоритъ, могу сдѣлать такое, что тебя на кобыль поженять.

«И это, слышь, ты можешь, потому, ты такой ужъ у насъ.»

Такъ помни—же, слышь!—И безпремѣнно попомню, когда де на кобылѣ—то этой и помирать стану, попомню. Благодарю, слышь, покорно на ласковомъ на твоёмъ словѣ.

И поклонился, низко поклонился ей—Богу! въ поясъ писарю—то Петруха поклонился. Молчимъ мы всѣ, потому какъ ужъ всё очень жутко стало: и Петруху—то какъ ровно бы жалъ. А Борька, что малый ребенокъ, стоитъ да ухмыляется. И что писарь ни слово, то его и начнетъ подергивать, словно онъ роготать хочетъ.

Ладно ну: толковали они долго промежь себя, и мы думали долго,—что гуси на Колгуевѣ!—куда—де вѣтеръ потянетъ, туда и мы пойдёмъ. Не сдавался же Петруха, какъ его не стращаль писарь, и все—то закономъ своимъ. Да тутъ у насъ старичокъ былъ, ветхой такой: кому какой совѣтъ надо—всѣ къ нему, у всѣхъ, стало быть, на почетъ. Онъ вступился.

— Полно, говорить: вамъ бѣду по пальцамъ мотать, говорили бы дѣло, коли около него охаживаете—вотъ что, братцы!—

— Чего, молъ, дѣдушка Калистратъ! (миромъ—то ему всё такъ разомъ) сказывай—ка,—молъ, сказывай! человекъ—отъ, молъ, ты божій, роженной ужъ такой—послушаемъ: эдакъ какись лучше будетъ!

И сталъ говорить:

— Дѣвку постегать надо, покрѣпче.... Да Петруха перебилъ:

«А кто, говорить: первой кинется, я—де его ножомъ, и кто—де совѣтъ—отъ такой подасть, я и его ...»

Смолчалъ дѣдушка, слова не вымолвилъ, только закапчался. Долго ждали, а онъ и опять началъ:

Вся бѣда отъ дѣвки идетъ, вся бѣда отъ нея. Сама дѣвка злу корень. Въ ней либо бѣсѣзасѣлъ, либо такъ дурить. Вотъ ты коли олея въ поле выпустишь, да дашь ему тамъ подольше пожить—онъ одычасть, въ руки не дается, и ты

его не поймаетъ. Не поймаетъ его потому, что онъ отъ твоей руки отсталъ, духъ—отъ твой позабылъ и есть ему на дикомъ оленѣ поблажка. Дикой олень, за тѣмъ, вишь, и дикой, что одинъ онъ тамъ въ тундрѣ—то, никто его не поучить, а хотъ бы и дѣвку взялъ: дѣвка что? Въ дѣвкѣ ужъ баба отъ рожденя отъ ея сидитъ; норовъ—отъ этотъ, что ни на кривой оглоблѣ, ни на свинѣ не объѣдешъ, сидитъ ужъ въ дѣвкѣ....

Мы было посмѣяться, да вѣтъ, глядимъ словно бы и ладно. А Борька захохоталъ: Борькѣ это спуста показалось, Петруха, стоитъ, не шелохнется, глаза въземлю, что бытъ, и уши, словно бы отъ стариковыхъ—то словъ, прядать начали: очень, стало—бытъ, слушаетъ.

А каллистратъ свое:

— У дѣвки только одно розное съ бабой; ей бы только почету и пуще почету отъ всякаго, хотъ самъ чортъ тутъ будъ, ей все равно: онѣ вонъ и до хороводовъ люты, и на посѣдкахъ онѣ развеселыя такія, а все оттого, что и тутъ, и тамъ подарковъ ждуть: орѣховъ да пряниковъ. А на ихъ пустоту это и ладно, имъ тутъ и душевное лигованье. А, гляди—пройдутъ веселья: онѣ словно въ воду опущены, и хвостъ поджали. Вотъ и любятъ онѣ всѣ заурядъ, потому это для малыхъ ребятъ занятно, мурашки по сердцу сыплютъ. А привяжется супротивникъ—еще того пуще, еще любѣй. Вотъ хотъ бы Петрухино дѣло....

« Да вѣдь она мнѣ, дѣдушко Калистратъ, пуще всѣхъ (Петруха то). Я, вѣдь, уже ее давно знаю, пуще всѣхъ ».

— Уменя (дѣдушко—то ему), у меня, слышь, жеребоночекъ былъ: самъ выпайвалъ, самъ выхаживалъ да выглаживалъ, разъ по десятку на день ходилъ къ нему. Сталъ онъ и жеребцомъ, сѣлъ я на него—объѣду думаю. Сшибъ, вѣдь, окаяшной, сбрыкнулъ меня.

Борька на слова на эти расхохотался вслухъ, чуть намъ и всѣмъ отъ того не весело стало; хотъ и не пора бы, не

время, а Петруха стоитъ, упершись; словно его въ землю вкопалъ кто.

А старикъ подводилъ все, подводилъ и подвелъ къ тому, что какъ ни какъ, а Анютку постегать надо было, такъ ужъ вышло.

Какъ услыхалъ слова—то эти Петруха, такъ зарыдалъ даже, заревѣлъ быкомъ, да и со сходки опрометью, думали, за ножемъ побѣжалъ. Такъ.

— Нѣтъ, слышь (старикъ—отъ) душу свою заложу, а онъ такого дѣла не сдѣлаетъ.

Да и сказалъ—то онъ такъ, словно самъ Петруха это самое вымолвилъ.

— Дѣвку—то мы постегали. Я ужъ про это и сказывать не стану, не хорошо.... Вотъ съ тое съ самое поры Анютка *выкрикать* стала, выкрикаетъ она, сказываютъ бабы, и на мѣръ, и на писаря, а больше всего, слышь, на свою дѣвью красоту, да на Петруху. Борька у ней такъ живмя и живеть, очень его выкрики—то ея занимають. Помянетъ, слышь, когда *икотой* его—то имя, хохоцетъ: любо. Незнаемъ, что будетъ.... (стр. 491—499).

Мы нарочно подробно привели рассказъ, записанный Максимовымъ, съ цѣлью познакомить съ характеромъ оригинальной крестьянской судебной сходки.

Хотя мѣстные жители предпочитаютъ свой самосудъ законной расправѣ, и потерпѣвшіе законное наказаніе съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ, въ дѣйствительности не подвергаются этимъ ограниченіямъ, какъ видѣли въ главѣ о мірскомъ сходѣ, тѣмъ не менѣе къ такимъ лицамъ относятся съ насмѣшкой. Бывшихъ въ арестантскихъ ротахъ они дразнятъ *ссылными арестантами*, подвергшагося тюремному заключенію—*арестантомъ, тюремнымъ, наказаннаго тѣлеснослыченымъ, стеганиемъ, ж... дранемъ*. подвергшагося денежной пени—*штрафованымъ*.

Къ слѣдствіямъ, производимымъ чиновниками, крестьяне,

даже неприкосновенные къ дѣлу, относятся съ боязнью и часто стараются скрывать преступленіе. Не смотря на увѣреніе священника Макарова, будто у крестьянъ присяга имѣетъ свое значеніе по всѣмъ дѣламъ, кромѣ лѣсныхъ, мы сами знаемъ, да и отъ другихъ опытныхъ лицъ слышали, что при производствѣ слѣдствій весьма нерѣдко приходится встрѣчаться съ крайне—грустнымъ фактомъ, нарушения присяги со стороны свидѣтелей, обыкновенно въ пользу обвиняемаго, изъ нерасположенія къ истцу, изъ пріязни къ обвиняемому, изъ боязни мести со стороны послѣдняго, и даже просто вслѣдствіе подкупа „*лизнуть крестъ*“ изъ за водки явленіе бывалое. Фраза при присяжныхъ показаніяхъ: *видомъ не видалъ, слыхомъ не слышалъ*, въ общемъ употребленіи, даже по самымъ важнымъ дѣламъ, даже тогда, когда требуется подтвердить побочное къ нимъ обстоятельство. Уважающіе присягу не рѣшаются приступить къ ней, не сходявши предварительно въ баню, если передъ тѣмъ раздѣляли брачное ложе съ женой. Однако, предлагаемое, часто самимъ слѣдователемъ, средство, *обдаться* холодной водой или, просто, помочить водою голову и грудь, принимается какъ достаточное для очищенія.

Свящ. Макаровъ сообщаетъ, мы видѣли выше, что волостные судьи рѣшаютъ дѣла справедливѣе мірскихъ сходовъ, потому что боятся сами подвергнуться наказанію за несправедливое рѣшеніе и только въ маловажныхъ разбирательствахъ кривятъ душой. Но это врядъ ли такъ. Волостные судьи, конечно, знаютъ, что какъ бы ни было несправедливо ихъ рѣшеніе *по существу дѣла*, оно не можетъ быть обжаловано и отмѣнено; слѣдовательно съ этой стороны имъ нечего бояться несправедливаго разбирательства. — Сколько намъ извѣстно, волостные суды по большей части не возбуждаютъ къ себѣ довѣрія крестьянъ. Крестьяне жалуются на взяточничество въ нихъ, попойки и на затяжку дѣлъ. (Ив.) Въ Холмогорскомъ уѣздѣ высказывается поселянами

сожалѣніе о переходѣ дѣлъ въ Волостные Суды изъ Уѣзднаго. Въ послѣднихъ, по словамъ однихъ, было лучше уже хсть тѣмъ однимъ, что можно было обжаловать несправедливое и незаконное рѣшеніе. Другіе говорятъ: *попыче наши музичкиіе суды сдѣлались хуже чиновниковъ; гдѣтъ не найдешь на обидчика управы или „судъ хуже безсудья!“*

Изложивъ юридическія понятія и обычаи русскаго населенія Архангельской губерніи, считаю необходимымъ указать существенныя черты ихъ и раскрыть въ нихъ тѣ три существенные элемента, о которыхъ уже было сказано во введеніи, т. е. общерусскій, сѣвернорусскій, или мѣстный, и чудскій, или финскій.

Для раскрытія общеславянскаго начала въ здѣшнихъ юридическихъ обычаяхъ, я проведу параллель между ними и обычнымъ правомъ Малороссіянъ и древними русскими узаконеніями: Русской Правдой и Уставомъ о земскихъ дѣлахъ, приписываемымъ Ярославу 1-му. Все что въ здѣшнихъ юридическихъ обычаяхъ сходно съ обычаями такого отдаленнаго отсюда племени, какъ Малороссійское, и съ такими древними законами, какъ тѣ, которые заключаются въ упомянутыхъ двухъ законодательныхъ памятникахъ,—все это должно служить доказательствомъ ихъ общаго происхожденія. Раскрытія сѣверно русскаго и собственно мѣстнаго начала въ обычномъ правѣ здѣшняго населенія удобнѣе всего можно было бы достигнуть чрезъ сравненіе его съ возрѣвнѣями въ сферѣ общаго права крестьянъ другимъ сѣверныхъ губерній, и въ особенности тѣхъ, которыя, также какъ и Архангельская входили въ составъ новгородскихъ владѣній. При такомъ сравненіи легче всего можно было бы видѣть, что въ изложенныхъ выше обычаяхъ общаго и что особеннаго свойственнаго только здѣшней мѣстности. Къ сожалѣнію, для этого нѣтъ достаточныхъ матеріаловъ: великороссійскіе юридическіе обычаи вовсе еще не собраны въ сборники и не

изслѣдованы надлежащимъ образомъ. По этому, остается одно: сравнить здѣшніе юридическіе обычаи съ памятниками сѣверно русскаго законодательства, напр., съ Псковской Судной Грамотой и съ тѣми свѣдѣніями о юридическихъ понятіяхъ и обыкновеніяхъ древнихъ Новгородцевъ, которыя дошли до насъ. Наконецъ, для указанія финскаго вліянія на мѣстное обычное право, необходимо приводить сходные обычаи инородцевъ, обитающихъ въ здѣшней губерніи. Впрочемъ, на послѣднемъ предметѣ я буду останавливаться мало, такъ какъ юридическіе обычаи инородцевъ Архангельской губерніи будутъ изложены отдѣльно.

Изъ введенія къ юридическимъ обычаямъ читатель могъ убѣдиться, что нигдѣ народное начало не могло такъ своеобразно и свободно развиваться, какъ въ Архангельской губерніи. Тамъ показаны и причины этому, между которыми главная—отсутствіе крѣпостнаго права, подавляющаго народную жизнь. Здѣсь можно прибавить только то, что нашу губернію, по сѣведливости, называютъ *крестьянскою*. Чиновниковъ здѣсь не много, купцовъ тоже, въ нѣкоторыхъ городахъ послѣднихъ замѣняютъ торгующіе крестьяне; мѣщане живутъ почти одинаковою жизнью съ крестьянами. Вообще, сословныя различія нигдѣ такъ мало не обнаруживаются, какъ здѣсь; даже различія въ степени образованія и въ состояніи не служатъ этому препятствіемъ. Самое обыкновенное явленіе видѣть здѣсь чиновника или купца, даже изъ болѣе крупныхъ, женатымъ на крестьянкѣ. Вообще обращеніе между людьми разныхъ сословій свободно и непринужденно, какого нельзя встрѣтить въ другихъ мѣстностяхъ. Здѣсь вы не услышите слова „*музыкѣ*“ въ бранномъ смыслѣ.

Разсматривая здѣшній народъ въ его семейной и общественной жизни, можно ясно видѣть въ немъ много болѣе темныхъ, темныхъ сторонъ, но нельзя не замѣтить и свѣтлыхъ, отрадныхъ.

Основа народной жизни, семья, у здѣшняго населенія складывается главнымъ образомъ подъ вліяніемъ экономическихъ, матеріальныхъ побужденій: земледѣльческая жизнь, а за тѣмъ и жизнь промысловаго человѣка, обусловливаетъ необходимость брака. Крестьянинъ женится рано, для поддержанія роднаго хозяйства или наличныхъ членовъ, семьи; ему нужна рабочая сила, онъ и получаетъ ее въ лицѣ жены.

Въ брачную жизнь крестьяне вступаютъ не по собственному свободному выбору и сердечному влеченію, а по указанію, или, лучше сказать, приказанію родителей, у которыхъ при этомъ также свои чисто матеріальные расчеты. Кажется, мы не впадемъ въ ошибку, если скажемъ, что и во всемъ великороссійскомъ крестьянствѣ, на столько же, если не болѣе, какъ здѣсь, подавляется родительскимъ вмѣшательствомъ столь необходимая для семейнаго счастья взаимная любовь брачующихся. Вездѣ господствуетъ у родителей убѣжденіе, что у дѣтей ихъ, вступающихъ въ бракъ, разумъ глупый, такъ что если они сами будутъ выбирать себѣ друга жизни, то непременно ошибутся и будутъ несчастливы въ семейной жизни; если же вступать въ супружество съ благословенія родителей, хотя и принужденно, противъ собственнаго желанія, все — таки они будутъ счастливы: сжившись, *слюбятся*. Такой взглядъ не есть еще прямое и необходимое слѣдствіе того, что у крестьянина брачная жизнь обусловливается преимущественно экономическими потребностями. Возьмемъ въ примѣръ малорусскій народъ. Правда, и у послѣдняго бракъ заключается для достиженія матеріальнаго благосостоянія, и родители иногда указываютъ невѣсть сыновьямъ, но за то тамъ они стараются, чтобы не пойти въ разрѣзъ съ желаніями сыновей; чаще же бываетъ, что сынъ самъ выбираетъ себѣ невѣсту, разумѣется, по любви, и дочь заявляетъ что ей нравится сватающійся. Тамъ, при сватаньи невѣсты, отецъ прямо ставитъ ей во-

прось: *любишь—ли и пойдешь—ли за такого—то?* Люблю и *иду*, или, *хочь вы мені голову зотпнть* (срубите), *не иду*, отвѣчаетъ дочь, согласуясь со своими чувствами. Въ дру- гихъ мѣстахъ малороссіи родители невѣсты даже *присягаютъ* (т. е. цѣлуютъ икону) торжественно въ томъ, что они не принуждаютъ дѣтей къ бракосочетанію противъ ихъ воли. За то въ Малороссіи нѣтъ *умычки* и *запроса* за невѣсту, какъ это существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ здѣшней губерніи.

Г. Костомаровъ, въ своей книгѣ Сѣвернорусскія народо- правства (Т. 2, стр. 158), указываетъ на нѣкоторые свадеб- ные обряды въ бывшихъ Новгородскихъ областяхъ, какъ на такіе, которые свидѣтельствуютъ о большей свободѣ женска- го пола тамъ, чѣмъ въ Московщинѣ. Въ старой Московщинѣ невѣста была закрыта до самаго того времени, когда дѣлалась женю, у Новгородцевъ же было такъ: женихъ со своимъ поѣздомъ, — дружками и тысяцкимъ, прѣзжалъ къ невѣстѣ, и когда невѣсту приводили закрытою, то послѣдніе кричали: *мы не фату пріѣхали смотрѣть, а невѣсту!* Невѣсту от- дрываютъ. Тогда они спрашиваютъ жениха: *люба-ли ему не- вѣста?*, а невѣсту: *любь ли ей женихъ?* Тотъ и другой от- вѣчаютъ поклономъ другъ другу, потомъ невѣста подноситъ всѣмъ вина и, наконецъ, чокается съ женихомъ чарками: оба стараются ударить сильно, такъ что бы изъ своей чарки вылилось вино въ другую, и кто пересилить, тотъ будетъ имѣть первенство, по народной примѣтѣ. Этого обычая на- декающаго, по словамъ г. Костомарова, на такіе нравы, гдѣ женщина стояла съ достоинствомъ въ понятіи и обществен- номъ значеніи, въ Архангельской губерніи, въ которой лег- че, нежели въ другомъ мѣстѣ, могли сохраниться старинные новгородскіе обычаи, нѣтъ. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣсто- стяхъ отецъ невѣсты спрашиваетъ родителей жениха и по- слѣдняго: *любили ея дочь* (см. 36 стр.); но это пустой обрядъ, ничего невыражающій, или, лучше сказать, выражающій

только вкусы родителей, а не ихъ дѣтей. Дѣвушка все-таки не знаетъ и не должна знать о своей участи, до тѣхъ поръ, пока ей не объявятъ, что она засватана. Невѣсту закрываютъ здѣсь большимъ платкомъ, въ видѣ вуаля, во время рукобитья, и въ немъ она ходитъ до самаго вѣнца. (37 стр.) Въ другихъ мѣстностяхъ, во время свадьбы, передъ отправкой въ церковь, самъ женихъ набрасываетъ на голову невѣсты большой платокъ, называемый *гомылькой* и закрываетъ имъ все лицо. Этимъ платкомъ невѣста бываетъ закрыта въ продолженіи всего пути къ церкви и обратно, а по пріѣздѣ домой, она сидитъ закрытою до тѣхъ поръ, пока свекоръ не благословитъ молодыхъ хлѣбомъ и не сниметъ гомыльки, обратившись къ присутствующимъ: *свадебники и свадебницы, сусѣди и сусѣдушки! смотрите на мою невѣстуху, какова?* При чемъ зрители обязаны похвалить ее. (Памятная книжка Арх. губ. на 1864 г. стр. 41). Вообще въ приведенныхъ обычаяхъ здѣшней губерніи видно извращеніе новгородскихъ обычаевъ къ худшему или сходство ихъ съ московскими. Видно, что и та незначительная доля свободы, которою пользовалась женщина въ Новгородѣ, была подавлена на отдаленномъ Сѣверѣ, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ финскаго начала. Впрочемъ, надобно сказать, что самый обрядъ покрыванія невѣсты платкомъ древній, чисто славянской. По словамъ восточнаго писателя, Казвини, дѣвицы у Славянъ ходили съ непокрытою головою, такъ что всякій могъ ихъ видѣть. Кто чувствовалъ склонность къ какой либо изъ дѣвушекъ, тотъ бросалъ ей покрывало на голову, и она становилась его женою безъ всякаго прекословія. (Сказанія иностр. о бытѣ и нравѣ Славянъ. Макушева, стр. 141).

Обычай запроса денегъ за невѣсту, выразившійся въ поговоркѣ: *денежки на столъ, дакъ и дѣвушка за столъ*, есть конечно, остатокъ восточнаго обыкновенія покупать невѣсть, такъ называемаго *калыма*. Обычай покупать невѣсть извѣстенъ и въ Архангельской губ., именно у Самоѣдовъ и Лопарей. Тѣ и другіе инородцы за жену платятъ отцу ея

оленими. Впрочемъ, при этомъ женихи получаютъ также приданое за женою. Замѣчательно то, что обычай запроса сохранился только у жителей села Устьцыльмы, ближайшихъ сосѣдей самоѣдовъ.

Какъ крестьянская семья, складывается главнымъ образомъ подъ вліяніемъ экономическихъ расчетовъ вступающаго въ бракъ, а еще болѣе его родителей, такъ и держится она не внутренней связью, не чувствомъ взаимной любви и уваженія, но внѣшними побужденіями. На первомъ планѣ, конечно, стоятъ матеріальные интересы: обеспеченіе себя и дѣтей въ матеріальномъ отношеніи. Для достиженія этого, семья составляетъ своего рода ассоціацію. Въ этой производительно потребительной ассоціаціи глава семейства есть полный обладатель всѣми личными и имущественными правами; онъ главный распорядитель внѣшними, т. е. дворовыми и сельско-хозяйственными дѣлами и работами, дающій внутренній распорядокъ въ домѣ, распорядитель трудами и имуществомъ мужчинъ; онъ главный наживщикъ и кормилецъ, представитель семьи передъ обществомъ и передъ властью, отвѣтчикъ за повинности. Жена завѣдуетъ домашнимъ хозяйствомъ: жизненными припасами для себя и кормомъ для скота, приготовляетъ одежду и распоряжается младшими членами семьи. Дѣти сыновья—помощники отца, дочери—помощницы матери.

Семейная ассоціація связывается не особенно возвышенными чувствами, чаще всего, съ одной стороны насиліемъ, принужденіемъ, съ другой страхомъ, внушаемымъ деспотическимъ обращеніемъ. Отецъ семейства—не только глава его, домовладыка, но и господинъ, повелитель въ особенности по отношенію къ женскому полу. Жена не столько хозяйка, госпожа дому, сколько слуга мужу; даже менѣе, нежели слуга, потому что она поставлена въ необходимость бояться мужа, подчиняться всякимъ его капризамъ, сносить самое варварское его обращеніе. Въ Малороссіи жена также играетъ пассивную роль. Но, по словамъ г. Чубинскаго, въ

малороссійскомъ народѣ эта пассивность не такъ ярко бросается въ глаза, какъ въ великорусскомъ. Малорусское племя болѣе сердечно; поэтому, связывающая мужа и жену въ молодыхъ лѣтахъ любовь, подѣ старость обращается въ привычку, сглаживаетъ эту неровность въ положеніи двухъ половъ.

Что касается до раздѣленія труда между женщиной и женщиной, то въ этомъ большая разница на Сѣверѣ и на Югѣ. На женщину здѣсь налагается несравненно больше тяжестей, нежели въ Малороссіи; она исполняетъ тутъ множество работъ, въ родѣ паханія, кошенія сѣна, молотѣбы, рубки и возки дровъ, извоза и пр., которыя на Югѣ составляютъ обязанность лишь однихъ мужчинъ.

Изъ старинныхъ памятниковъ видно, что женщина въ Новгородѣ и Псковѣ пользовалась многими юридическими правами на равнѣ съ мужчинами. Впрочемъ и тамъ, по словамъ г. Костомарова, подѣ вліяніемъ церковныхъ возрѣній образовались понятія, несходныя съ коренными понятіями славянскаго племени; напр., понятіе о нечистотѣ женщины. Такъ, родильницѣ не только въ продолженіи 40 дней не дозволялось ходить въ храмъ, какъ дѣлается и теперь, но изба, гдѣ родилось дитя, въ продолженіи трехъ дней, считалась оскверненною и духовные не могли въ нее входить, а по прошествіи трехъ дней, ее вымывали и освящали. Многіе священники сомнѣвались даже въ томъ—можно ли служить въ ризахъ, въ которыхъ шиты женскій платокъ. Женщина считалась недостойною печь просфоры. (Сѣвернорус. Народопр., Т. 2, стр. 397). (*)

Если дѣйствительно женщина въ Новгородской области стояла выше, нежели, напр., въ Московщинѣ, а понятія о нечистотѣ ея вносились только со стороны церковныхъ пред-

*) Въ городахъ Архангельской губерніи существуетъ у купцовъ и мѣщанъ обыкновеніе, по которому родильница въ продолженіи 6 недѣль не выходитъ нигуда изъ дому. П. Е.

ставителей, то какъ же объяснить теперешнее рабское положеніе женщинъ на Сѣверѣ? Положимъ тамъ, гдѣ, какъ напр., въ Поморьѣ, мужчины на все лѣто оставляютъ свои дома, необходимость заставляетъ женщинъ исполнять мужскія работы; но во многихъ мѣстахъ нѣтъ этой необходимости, а между тѣмъ мужчина возлагаетъ тяжелыя работы на женщину, а самъ предается лѣни. Это явленіе, кажется, нельзя иначе объяснить, какъ только вліяніемъ финской крови на наше населеніе. А извѣстно, что многія финскія и самоѣдскія племена отличаются крайнимъ неуваженіемъ къ женщинамъ и возлагаютъ на нее всѣ тяжелыя работы. Первое можно замѣтить у Зырянъ, второе—у самоѣдовъ. Женщины у Самоѣдовъ въ большомъ пренебреженіи и считаются нечистыми. На нихъ лежитъ вся масса домашняго труда; онѣ должны убирать *чумъ*, шить одежду, выдѣлывать кожи и, кромѣ этого, исполнять всѣ приказанія мужчинъ, которымъ онѣ вполнѣ и во всемъ подчиняются. Если до чего дотрогивается замужня женщина, то это признается оскверненнымъ, и, когда приходитъ время рождать, въ такомъ случаѣ для нея выставляется особый *чумъ*, чтобы тотъ, въ которомъ живутъ, не былъ оскверненъ родами. *Чумъ*, приготовляемый для родящей, называется *поганымъ*.

Дѣти мужескаго пола у здѣшняго русскаго населенія, если они взрослые, а въ особенности женатыя, имѣютъ еще кое-какіе права, наприм., могутъ подавать совѣты по поводу матеріальныхъ интересовъ семьи, если того требуетъ глава семейства, потому что и они участвуютъ въ накопленіи имущества. Дочери же ненужный товаръ, который стараются сбыть съ рукъ, пропить, ибо онѣ не приносятъ особенной пользы семейству, да ихъ и непринуждаютъ къ работамъ, какъ временныхъ гостей въ семьѣ. Тоже почти самое и въ Малороссіи по отношенію къ дочерямъ.

Явленіе большаковъ и большухъ ставитъ резкую черту между великороссійской и малорусской семьей. Въ мало-

русскомъ народѣ наибольшихъ во все нѣтъ, вслѣдствіе дѣлимости семействъ; нѣтъ для нихъ и названія. Впрочемъ надобно сказать, что и въ Архангельской губерніи это явленіе далеко не повсемѣстно, также по причинѣ существованія частыхъ семейныхъ раздѣловъ.

Послѣ смерти родителя, въ нераздѣльныхъ семьяхъ, старшинство переходитъ, или по указанію и благословенію отца, или по избранію наличныхъ членовъ семьи, обыкновенно на дядю или старшаго брата, если только они опытны въ хозяйствѣ; мать остается большухой. Управляющій хозяйствомъ подчиняется ея вліянію, и безъ участія ея не отчуждаетъ имѣнія. Изъ нѣкоторыхъ статей Псковской Судной Грамоты можно убѣдиться, что и тамъ, гдѣ имѣли силу ея узаконенія, старшій братъ или дядя обыкновенно принимали на себя управленіе имуществомъ и домомъ послѣ смерти домовладыки.

Объемъ распорядительныхъ и имущественныхъ правъ у женъ самостоятельныхъ хозяевъ здѣсь почти тотъ же, что и въ Малороссіи. Тамъ и здѣсь жены распоряжаются почти одними и тѣми же предметами домашняго хозяйства, и одни и тѣже предметы могутъ продавать безъ согласія мужей. Разумѣется, это говорится о раздѣлившихся семьяхъ. Въ тѣхъ семействахъ здѣшней губерніи, гдѣ есть неотдѣленные сыновья, права женъ ихъ, въ распорядительномъ и имущественномъ отношеніяхъ, въ сильной степени ограничены правами и дѣйствіями большухъ. Въ работѣ, невѣстка слуга свекрови, въ имущественномъ отношеніи, она, кромѣ своего приданого, гѣспожа только надъ курами и льномъ. И въ Малороссіи, если невѣстка живетъ со свекровью, что бываетъ какъ исключительное явленіе, тогда она играетъ плачевную роль, снося различныя притѣненія со стороны свекрови. Въ малороссійскихъ пѣсняхъ, также какъ и въ великороссійскихъ, свекрови всегда придается эпитетъ «*малал*».

Въ отношеніи дѣлимости семействъ Архангельская губерня

нія сильно отличается отъ внутреннихъ. Здѣсь замѣчается такое сильное стремленіе къ раздѣламъ, какое тамъ врядъ ли возможно гдѣ либо встрѣтить. Многосемейность въ нашемъ краѣ сохраняется болѣе въ южныхъ уѣздахъ; напр., въ Шенкурскомъ, гдѣ раздѣлы очень рѣдки, а чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ она уменьшается замѣтнѣе, такъ что въ иныхъ уѣздахъ есть такія селенія, въ которыхъ нѣтъ ни одного нераздѣливагося семейства, хотя въ официальныхъ спискахъ они и показываются живущими вмѣстѣ. Отъ такого дробленія хозяйство при всемъ радѣніи о немъ, конечно, много теряетъ, потому что каждый долженъ пріобрѣсть себѣ домъ и всѣ необходимыя орудія производства. Но за то, личныя права столь попираемыя въ большой семьѣ, нѣсколько выигрываютъ: каждый отдѣлившійся членъ становится самостоятельнѣе: мужъ хозяиномъ, жена хозяйкой.

Ближайшей причиной раздѣловъ служатъ: тѣснота помѣщеній, при многолюдствѣ семьи, ссоры преимущественно женщинъ, расточительная жизнь кого либо изъ членовъ семьи, секретное скопленіе денегъ, желаніе избѣжать рекрутства, но главное, старинная привычка жить независимо. Всѣ первыя причины существуютъ и во внутреннихъ великороссійскихъ губерніяхъ, однако же тамъ раздѣлы слабы. Поэтому объясненія частыхъ здѣшнихъ раздѣловъ надобно искать въ послѣдней причинѣ и въ большей развитости мѣстнаго сельскаго населенія.

Авторъ Сѣвернорусскихъ народоправствъ (т. 2, стр. 160) находитъ, что вообще въ новгородскомъ быту связь родовая должна была сдѣлаться слабѣе, чѣмъ гдѣ нибудь въ Руси. Объ этомъ между прочимъ свидѣтельствуетъ скопленіе бездомовныхъ бродягъ, выкидышей изъ родовъ. «Семьи неизбѣжно дробились болѣе, чѣмъ въ другихъ краяхъ, что соблюдается даже и теперь въ селахъ древняго новгородскаго края.» Сильное развитіе въ Новгородѣ духа артельничества, товарищества, также служить признакомъ слабости родовыхъ связей.

«Духъ необузданной свободы, привычка и средства распоряжаться собою по произволу, препятствовали усиленію родового деспотизма.» (т. 2 стр. 160).

Въ Псковской землѣ, въ которой общественное устройство было тоже, что и въ Новгородѣ, раздѣлы также были въ обыкновеніи. Это видно изъ того, что Псковской Судной Грамотой раздѣлы предлагаются въ такихъ случаяхъ, когда легко можно было бы избѣжать ихъ; именно, когда старшему брату или дядѣ, живущему съ младшими братьями или племянниками «*въ одномъ хлѣбѣ*», будетъ предъявлено долговое требованіе на умершаго отца и онъ долженъ будетъ уплатить долгъ изъ общаго имущества, давъ предварительно присягу въ томъ, что этотъ долгъ сдѣланъ отцомъ, а не имъ самимъ, а также, въ случаѣ подозрѣнія, старшимъ братомъ или дядей меньшаго или племянника, въ тайномъ присоееніи общаго имущества. Очевидно, что при такомъ покровительствѣ закона раздѣламъ, они должны были совершаться часто.

При сожитіи членовъ семьи съ отцомъ, не въ раздѣлѣ, частной собственности у нихъ бываетъ не много: только женщины владѣютъ ею; у послѣднихъ она состоитъ изъ приданаго и денегъ собственнымъ ихъ трудомъ приобрѣтенныхъ. Все же остальное движимое и недвижимое имущество принадлежитъ всей семьѣ, также хозяйство, столъ и заработки мужчинъ общіе; послѣдніе не имѣютъ своихъ денегъ. Но если живутъ братья или дяди съ племянниками, то у нихъ рѣдко бываютъ деньги общія, такъ какъ большею частію накопленіе денегъ и заготовленіе одежды совершается порознь; остальное же все производится сообща.

Замѣчательна разница въ веденіи хозяйства въ Малороссіи и здѣсь членами, вышедшими изъ общей семьи, т. е. раздѣлившимися. Въ Малороссіи сынъ отдѣлившійся отъ отца, имѣетъ особое домоводство, но за то весьма часто сельское хозяйство у нихъ ведется сообща и затѣмъ производится ежегодный раздѣлъ продуктовъ. Въ Архангельской же гу-

берши раздѣлившіеся пользуются нераздѣльно только хозяйственными принадлежностями: нѣкоторыми постройками, орудіями и рабочимъ скотомъ, но продуктовъ хлѣбопашества не добываютъ сообща и не дѣлятъ ихъ. Здѣсь хлѣбопашество ведется общими силами только при нераздѣльности семей; слѣдовательно, только подчиненіе одной общей власти ведетъ къ поддержанію семейной хозяйственной ассоціаціи; съ уничтоженіемъ ея, ассоціація не можетъ продолжать своего существованія или вновь устроиться. Совсѣмъ другое увидимъ по отношенію къ промысловымъ ассоціаціямъ.

Кажется во всей Россіи, на Сѣверѣ и на Югѣ, право наследованія отцовскимъ имуществомъ, при раздѣлѣ имущества безъ завѣщанія, исключительно почти принадлежит лицамъ мужескаго пола: сыновьямъ, племянникамъ и пр., разумѣется, еще не отдѣленнымъ. Сыновья получаютъ изъ имѣнія ровныя доли безъ всякихъ личныхъ преимуществъ. Дѣти умершихъ братьевъ, или племянники пользуются полными долями своихъ отцовъ, т. е. получаютъ части наравнѣ съ дядями. Символомъ и жребіемъ раздѣла служить разрѣзанный хлѣбъ, какъ бы выражающій то, что съ раздѣломъ каждый поступаетъ на свой собственный хлѣбъ. Въ Малороссіи отдѣлившійся членъ семьи въ поговоркахъ сравнивается съ *отрѣзаннымъ ломтемъ*; это указываетъ на общность обычая разрѣзыванія хлѣба при дѣлѣжѣ.

Право меньшаго сына на отцовскій домъ, признаваемое Русскою Правдой и малороссійскимъ народомъ, въ здѣшнемъ краѣ приходитъ въ забвеніе; положительное указаніе на прежнее его существованіе мы имѣемъ только съ Земляго берега Архан. уѣзда. Совершенно отдѣлившійся сынъ, не поддерживавшій родителей, какъ и по Псковской Судной Грамотѣ, и малорусскому обычаю, теряетъ право на наследство, оставшееся отъ родителей.

Въ повсемѣстномъ обычаѣ, дающемъ право владѣнія отцовскимъ имуществомъ сыновьямъ и другимъ родственникамъ

мужескаго пола и отстраняющемъ дочерей, надобно видѣть послѣдствіе того важнаго значенія, какое имѣетъ въ семьѣ трудъ мужчины въ сравненіи съ трудомъ женщины, въ особенности дѣвушки, и той малой доли человѣческаго достоинства, какая признается крестьянами за женщиной.

И въ этомъ отношеніи малорусскій крестьянинъ стситъ выше великороссійскаго. Въ Малороссіи, за неимѣніемъ сыновей, наследуютъ послѣ отца дочери. Такъ было въ эпоху Русской Правды у бояръ и у княжеской дружины, а Псковской Судной Грамотой и Судебникомъ Іоанна 3 узаконялось для всѣхъ сословій. Здѣсь же, за неимѣніемъ сыновей, хотя и есть незамужнія дочери, наследство часто переходитъ въ боковыя линіи, на прим., къ дядямъ. Этотъ обычай, остатокъ правъ смердовъ временъ Русской Правды, служитъ существеннымъ отличіемъ въ юридическихъ обычаяхъ по семейному праву великороссійскаго народа отъ обычаевъ Малороссіяня, отличіемъ, которое не стерлось еще даже въ Архангельской губерніи, гдѣ семейныя отношенія, вслѣдствіе раздѣловъ, подверглись значительнымъ измѣненіямъ. Онъ показываетъ, что въ великороссійскомъ племени сохранилось гораздо болѣе элементовъ древняго родоваго начала, нежели въ южнорусскомъ, въ которомъ семья подверглась дальнѣйшему развитію и отличается болѣе самостоятельнымъ характеромъ. Быстрое увеличеніе раздѣловъ, какое замѣчено въ здѣшней губерніи, явно указываетъ на совершающееся разрушеніе стараго семейнаго начала и переработку его на новую, болѣе удобную форму, послѣдствіемъ чего является и расширеніе правъ дочерей.

Права замужнихъ дочерей даже тогда, когда кромѣ ихъ нѣтъ другихъ наследниковъ, не признаются обычаемъ. Это совершенно тождественно съ узаконеніемъ Русской Правды.

Сестры при братьяхъ и въ Малороссіи не получаютъ наследства отъ отца; по смерти послѣдняго имъ дается только приданое. Такъ и въ Русской Правдѣ. По Уложенію се-

стра также невогчинница при братьяхъ. Мѣстные Архангельскіе обычаи, какъ кажется, и вообще великороссійскіе, не считаютъ ее вотчинницей и при мужчинахъ боковыхъ линий; напр. дядяхъ, двоюродныхъ братьяхъ и пр. она также выдается замужъ съ приданымъ отъ послѣднихъ.

Приданое здѣсь, какъ и въ Малороссіи, состоитъ главнымъ образомъ изъ одежды и всего *платного*, а также разнаго рода женскихъ украшеній, которыя въ Новгородѣ назывались *скрутою* и тоже составляли необходимость въ приданомъ. Слово *платно*, или *платное*, употребляется и въ Псковской Судной Грамотѣ, прилагаясь къ наслѣдству и приданому, состоящему изъ матерій и одежды: выраженіе *скрутить приданое* въ употребленіи въ Архангельской губерніи. *Совѣмъ дочь скрутилъ*, это значитъ приготовилъ все приданое. Въ переносномъ смыслѣ выраженіе: *я уже совѣмъ скрутилась*, значитъ совѣмъ одѣлась, гстова.

Родная мать при дѣтяхъ, если они не отдѣлены, по Русской Правдѣ, по здѣшнимъ и южнорусскимъ обычаямъ, не наслѣдница въ мужниномъ имѣніи; она остается жить на общемъ дворѣ и хозяйничаетъ. При раздѣлѣ же сыновей, мать беретъ въ пользованіе, если пожелаетъ, часть имущества, которое поступаетъ къ сыну или сыновьямъ, при зрѣвшихъ ее, а не то къ замужнимъ дочерямъ, если онѣе кормили. Тоже самое и по Русской Правдѣ и по южнорусскимъ обычаямъ.

Имущество, принесенное въ домъ мужа женою, т. е. ея приданое и пр., идетъ по большей части дочерямъ, а иногда сыновьямъ, если таково положительное желаніе матери. Если же остались одни сыновья, то имущество ея переходитъ исключительно къ нимъ. При неизмѣни тѣхъ и другихъ, если остался мужъ и есть родственницы и родственники у умершей, напр. сестры, племянницы, братья, то имущество покойной отбирается отъ мужа, за исключеніемъ постели, и идетъ въ пользу первыхъ. Въ Малороссіи мате

ринское имущество поступает всегда къ дочерямъ, и только въ случаѣ неимѣнія послѣднихъ переходить къ сыновьямъ, а когда вовсе нѣтъ дѣтей, то къ родственницамъ умершей. По Псковской Судной Грамотѣ, въ случаѣ смерти жены, мать ея, или сестры или другіе родственники, могли требовать отъ мужа покойной ея платъ и др. имущество только тогда, когда онъ женился во второй разъ. Здѣсь и въ Малоросіи, а также по Псковской Грамотѣ жена умершаго неотдѣленного сына, неимѣющая дѣтей, или живетъ у свекра, пока не возникнутъ несогласія, или возвращается къ своимъ родителямъ, или выходитъ замужъ. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ она получаетъ обратно свое приданое, впрочемъ, въ Архангельской губерніи родственники умершаго не всегда отдають его, а иногда пользуются сами.

По отношенію къ женѣ, умершаго бездѣтнымъ, отдѣленного сына, но при родителяхъ мужа или его родственникахъ, напр., братьяхъ, обычай разныхъ мѣстностей здѣшней губерніи дѣйствуютъ различно.—Есть нѣкоторыхъ мѣстахъ она лишается мужнина дома и имущества (кромя его вѣнчальнаго платъ и своего приданого), которое обращается въ пользу родителей его, а не то братьевъ, сама же вдова идетъ къ своимъ родителямъ. Въ другихъ же мѣстностяхъ жена дѣлается полной обладательницей мужнина имущества, въ особенности если домъ пріобрѣтенъ собственными средствами покойнаго, и даже можетъ принять къ себѣ въ домъ второго мужа. Здѣсь уже видно болѣе сходства съ Псковской Судной Грамотой, которая расширяетъ права жены; впрочемъ, этой Грамотой дозволяется женѣ „*кормиться*“ мужниной *отчиной и животомъ* до своего живота (т. е. до смерти) или до замужества; въ случаѣ выхода замужъ, она теряетъ права на имѣніе мужа.

Еторобрачная жена бездѣтная, послѣ смерти мужа, при дѣтяхъ отъ перваго брака, или живетъ въ домѣ мужа, имѣя однако, свое собственное содержаніе, или, чаще, выгоняетъ

ся вовъ съ своимъ приданнымъ. Въ Малороссіи всегда бываетъ послѣднее. Когда же и отъ второбрачной жены остались дѣти мужескаго пола, тогда и она получаетъ на долю своихъ дѣтей такую же часть, какую получаютъ дѣти первой жены и распоряжается ею. Почти тоже и въ Малороссіи.

Вообще у народа мать имѣетъ значеніе только при дѣтяхъ; иногда тоже случается и съ отцомъ. Наприм. зять—*приемышъ*, принятый къ дочери, когда жена его умираетъ, оставивъ дѣтей, остается въ домѣ распорядителемъ надъ имуществомъ дѣтей. Если же жена его умираетъ бездѣтною, то наследники ея удаляютъ зятя изъ дому, давъ ему часть изъ приданаго жены. Въ Малороссіи поступаютъ также, только тамъ мужъ получаетъ все приданое своей жены.

Сравнивъ наследственные права женщинъ здѣшняго края съ южнорусскими, мы видимъ, что при значительномъ сходствѣ ихъ съ послѣдними, а также съ узаконеніями Русской Правды и Псковской Судной Грамоты, все—таки здѣшніе обычаи допускаютъ больше ограниченій для женщины, нежели южнорусскіе; именно: въ правѣ дочерей и сестеръ на наследство при наследникахъ мужескаго пола, въ правахъ первыхъ на имущество матери, въ правѣ жены умершаго неотдѣленнаго сына на свое приданое. Только въ одномъ случаѣ, и то, впрочемъ, далеко не повсемѣстно, женщина пользуется большимъ преимуществомъ, нежели на Югѣ, именно, при наследованіи бездѣтной вдовы отдѣленнаго сына имуществомъ своего мужа.

Право собственности у здѣшнихъ крестьянъ отличается большею ограниченностью, нежели въ другихъ сословіяхъ. Какъ всякая собственность есть результатъ труда цѣлой семьи, или, по крайней мѣрѣ, мужской ея половины и какъ крестьяне живутъ вполнѣ семейною жизнью, исключительно въ интересахъ семьи и для нея, то собственность рѣдко выходитъ изъ предѣловъ семьи. *Умень тотъ, кто во дворѣ*

иссетъ, дуракъ—кто со двора мететъ: говоритъ пословица. Собственность рѣдко отчуждается безъ крайней нужды если же и отчуждается, то съ согласія всѣхъ членовъ семейства мужескаго пола. По духовнымъ завѣщаніямъ, имущество только распредѣляется между семейными, а не передается въ постороннія руки.—У Малороссіянъ право собственности носить на себѣ еще менѣе безусловный характеръ. Въ Малороссіи у казаковъ—собственникововъ существуетъ даже особеннаго рода имущество *дідізна* (дѣдовское), т. е. наследственно—семейственное или, такъ сказать, родовое имущество, которое не можетъ быть продано въ другой родъ даже отцомъ семейства, когда у него есть сыновья, хотя бы послѣдніе и оскорбляли его. Вообще, если въ продажѣ *дідізны* не видно крайности, то никто изъ членовъ общества не долженъ покупать ее.

Тогда, какъ въ Малороссіи общее владѣніе недвижимымъ имуществомъ составляетъ исключеніе, здѣсь оно въ большемъ ходу. На Югѣ всѣ жители известной общины пользуются безраздѣльно только пастбищами. Въ Архангельской губерніи, кромѣ пастбищъ, какъ на лугахъ, такъ и въ лѣсахъ, пользуются съобща лѣсами и въ другихъ случаяхъ, дозволенныхъ закономъ, а также при лѣсныхъ промыслахъ, если они незначительны. Отдаленными мѣстностями на морскихъ берегахъ, напр., на Новой Землѣ и пр., равно въ рѣкахъ и озерахъ, лежащихъ въ необитаемыхъ мѣстахъ, пользуется для промысловъ каждый невозбранно, гдѣ ему хочется. Впрочемъ, нѣкоторыя отдаленныя приморскія мѣстности, напр., Мурманскій берегъ, находятся въ бесплатномъ пользованіи жителей опредѣленныхъ селъ и деревень; при томъ часто случается такъ, что населеніе ближайшихъ мѣстъ завладѣло болѣе отдаленными мѣстностями и на оборотъ. Вообще же ближайшія прибрежья моря, рѣки и озера приписываются къ сосѣднимъ обществамъ. Но тамъ, гдѣ рыболовство не составляетъ важнаго источника для поддержа-

нія жителей, нѣтъ особыхъ правилъ для пользованія общественными рыболовными мѣстами, и каждый пользуется рыболовствомъ, гдѣ ему угодно. При болѣе серьезныхъ промыслахъ рыболовными мѣстами владѣютъ или всею мѣрою, не производя промыселъ уже въ одиночку, а сообща, или приписанныя къ обществу рыболовные мѣста раздѣляются на участки, и каждымъ такимъ участкомъ пользуется по жребію опредѣленная часть населенія, или партія, состоящая изъ извѣстнаго числа душъ, ежегодно мѣняясь участками по очереди. Иногда эти участки дѣлятся уже не по партіямъ, а по душамъ, и тоже посредствомъ жребія. Притомъ каждый новый членъ общества получаетъ участокъ вмѣстѣ съ надѣломъ земли и каждый знаетъ до какого мѣста онъ вправе ловить рыбу. Въ нѣкоторыхъ обществахъ каждая партія получаетъ рыболовный участокъ не одинъ, а нѣсколько въ разныхъ мѣстахъ, для того, чтобы она могла пользоваться участками разныхъ достоинствъ. Порядокъ пользованія участкомъ членами партій бываетъ различенъ. Иногда поступаютъ такъ, что кто первый придетъ для ловли, тотъ прежде другихъ тянетъ свой неводъ. Когда первый рыболовъ вытащитъ неводъ, второй рыболовъ закидываетъ свой съ того мѣста, гдѣ вытянулъ первый. Бываетъ и такъ, что до конца участка раземъ плыветъ нѣсколько лодокъ, въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, и потомъ есвращаются уже въ другомъ порядкѣ, наблюдая, чтобы каждому досталось быть передовымъ. Раздѣлъ мѣсть не всегда совершается по жребію. Иногда выборъ ихъ производится захватомъ. Въ извѣстное время все жители бросаются на берегъ и забиваютъ колья, въ знакъ завладѣнія мѣстомъ.

Какъ все общество, такъ и отдѣльныя партіи его или каждый членъ общества часто не пользуются сами производствомъ промысла, а отдаютъ свои участки въ аренду состоятельнымъ лицамъ; при чемъ арендные деньги поступаютъ или въ общественное достояніе, на разнаго рода мірскія потреб-

ности, или же раздѣляются по душамъ. Отдача въ аренду рыболовныхъ мѣстъ, въ особенности семужьего лова въ заборахъ и въ открытыхъ мѣстахъ, производится на различныхъ основаніяхъ. Въ иныхъ мѣстахъ семужьи участки ежегодно продаются съ публичнаго торга отдѣльно каждой партией, которая очистивши подати, остатки денегъ дѣлитъ по рукамъ. Снявшіе мѣсто, сами сооружаютъ семужьи заборы и производятъ ловлю съ помощью нанятыхъ рабочихъ. Въ другихъ мѣстахъ участки отдаются обществомъ богатому крестьянину, который, устроивши заборъ собственными средствами, послѣ продажи рыбы, отдаетъ крестьянамъ извѣстный пай, раздѣляемый по душамъ, а себѣ беретъ остальное. Бываетъ и такъ, что заборъ устроивается издѣніемъ всего міра и ловъ производится міромъ, но уловомъ пользуется не оный самъ, а одно лицо, которое заблаговременно вноситъ подушныя подати за все общество и потомъ забираетъ отъ общества весь уловъ, назначая ему произвольную цѣну. При этомъ, если при продажѣ останется излишекъ, то откупившій заборъ беретъ его по той же цѣнѣ и опять уплачиваетъ впередъ за полугодіе подати, если же случится недостатокъ, то крестьяне доплачиваютъ арендатору изъ своихъ денегъ. Впрочемъ, надобно сказать, что каждое общество по большей части пользуется различными способами производства промысловъ, смотря по мѣстностямъ и способу лова рыбы.

Отдача въ аренду рыбныхъ промысловъ сопряжена часто съ злоупотребленіями членовъ общества или арендаторовъ. Часто, если рыболовныя мѣста, считаясь оброчными статьями отдаются въ аренду отъ имени общества, безъ раздачи денегъ по душамъ, то полученными суммами распоряжаются, по свсему усмотрѣнію болѣе вліятельные члены общества, такъ что остальные домохозяева и не знаютъ: на какой предметъ идутъ эти деньги. При сдачѣ же бѣдняками, изъ за ничтожной платы, рыболовныхъ участковъ богачамъ, по-

слѣдніе стѣсниютъ лицъ средняго состоянія. Наконецъ, арендаторы эксплуатируютъ все общество, какъ напр. въ вышеприведенномъ случаѣ, когда общество устраиваетъ собственными средствами заборъ и производитъ уловъ рыбы для арендатора, который принимаетъ рыбу по назначаемой имъ цѣнѣ; слѣдовательно пользуется чужимъ трудомъ и всѣми выгодами отъ него, ни чѣмъ не рискуя, въ случаѣ неудачнаго промысла, весь же рискъ падаетъ на общество.

Сѣнокосные луга, по крайней мѣрѣ въ Шенкурскомъ уѣздѣ, дѣлятся ежегодно между членами общества, составляющими партіи, такимъ же порядкомъ, какъ и многіе рыболовные участки, т. е. по жребію; при томъ такъ, что участки эти чередуются, или переходятъ отъ одной части населенія къ другой и потомъ отъ одного владѣльца къ другому. Большіе участки, достаемыя опредѣленной части общества, заключающей въ себѣ извѣстное число душъ, называются *жеребьями*. Раздѣлъ земель по жребіямъ составляетъ обычай очень древній. Въ Уставѣ о земскихъ дѣлахъ, приписываемомъ Ярославу 1-му, сказано: *аще раздѣленіе земли будетъ, и пообидитъ кто въ жребіи ихъ, волино будетъ порушати бывшее раздѣленіе*. Здѣсь надобно разумѣть не сѣнокосные луга, а пахатную землю, такъ какъ выше этой статьи и послѣ ея говорится о пахотной же землѣ. У Новгородцевъ также существовало раздѣленіе земель и рыболовныхъ мѣстъ на жребіи, какъ можно заключать изъ способа отбыванія податей. У нихъ, тамъ, гдѣ земли и рыболовныя мѣста дѣлились на жребіи, подати платились по жеребьямъ, на которыхъ бывало по нѣскольку хозяевъ на каждомъ, напр. по 5 и по 1-му, давали льномъ, хлѣбомъ, мясомъ, житомъ; съ другихъ жеребьевъ брали рыбною ловлею напр., въ деревняхъ владычныхъ владыка Новгородскій присылалъ два невода, а третій неводъ великаго князя; крестьяне обязаны были кормить людей и лошадей, присланныхъ владыкою. Въ иныхъ мѣстахъ брали съ жеребья

по три бѣлки. Изъ этого видно, что и лѣса дѣлились по жребію.

Нынѣ пахотныя земли, согласно требованію закона, дѣлятся только послѣ ревизіи и при крайней необходимости.

Замѣчательную особенность нашей губерніи составляютъ тѣ казенныя земли, владѣніе которыми переходить изъ рода въ родъ по наслѣдству, безъ раздѣла во время ревизіи или въ какихъ бы то ни было другихъ случаяхъ; на такомъ же основаніи владѣютъ лѣсными мѣстами, при серьезныхъ лѣсныхъ промыслахъ.

Таковыми земельными участками, какъ и всѣми вообще участками общественнаго надѣла, хозяева ихъ мѣняются, закладываютъ ихъ и завѣщаютъ тому или другому наслѣднику; лѣсныя же мѣста даже переуступаются за извѣстную плату въ постоянное пользованіе другихъ лицъ. Эта особенность во владѣніи казенными землями и лѣсами есть остатокъ существовавшаго прежде у здѣшнихъ крестьянъ права поземельной собственности. Крестьяне, потомки древнихъ Двинскихъ бояръ и такъ называвшихся крестьянъ—*земцевъ*, или *свооземцевъ*, существовавшихъ во время независимости Новгорода, владѣли землей на правахъ полной собственности т. е. могли продавать, дарить и вообще отчуждать ее до половины прошлаго столѣтія, собственно до 1765 года, изданія межевой инструкціи. Отъ того времени до насъ дошло много крѣпостныхъ актовъ на крестьянскія земли, совершенныхъ въ присутственныхъ мѣстахъ, законнымъ порядкомъ. Впрочемъ, какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ, и въ началѣ тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія судебныя мѣста первой инстанціи закрѣпляли за крестьянами подобныя земли, если онѣ были пріобрѣтены по купчимъ крѣпостямъ, совершеннымъ до 1765 года (*). До сихъ поръ многіе

*) Арх. Губ. Вѣд. (1865 г. № 8, 1868 г. №№ 4 и 18, пох статьи: Царскія жалованныя грамоты на деревню Пожарщице; имущественные акты крестьянъ Ломоносовыхъ и родъ крестьянъ Головинныхъ.)

крестьяне хранят купчие крѣпости и другіе имущественныя акты, но конечно, за ними не признаютъ той силы, какую они имѣли при совершеніи ихъ, такъ что нѣкоторымъ крестьянамъ придется вторично покупать свои земли при введеніи владѣтельныхъ записей.

Общее владѣніе промысловыми избушками и пользованіе разомъ нѣсколькихъ лицъ банями, отчасти овинами и гумнами, составляетъ характеристическую особенность нашего Сѣвера. На Югѣ первыя, т. е. лѣсныя избушки и бани все неизвѣстны крестьянамъ, а послѣдніе, овины и гумна, хотя и существуютъ у нихъ, но не составляютъ предметовъ совокупнаго пользованія, — внѣ семейныхъ сельско-хозяйственныхъ ассоціацій.

Отдача пахотной земли въ пользованіе изъ-за извѣстной части продуктовъ, доставляемыхъ ею, существуетъ и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, но съ нѣкоторыми особенностями. У здѣшнихъ крестьянъ въ обычаяхъ обрабатывать землю изъ половины, весьма рѣдко изъ трети. Въ Малороссіи также пользуются землей изъ половины и изъ трети. Впрочемъ, земледѣльческій трудъ здѣсь цѣнится дешевле, а земля дороже, нежели на Югѣ, что видно изъ той разницы, какая существуетъ въ условіяхъ при отдачѣ земель въ пользованіе въ этихъ двухъ краяхъ. Кто беретъ землю изъ половины въ Архангельской губерніи, тотъ засѣваетъ всю ее своими сѣменами (хозяинъ даетъ землю на свою половину только въ немногихъ случаяхъ, напр. послѣ неурожайнаго года, или, если земля плохая) и обязывается вполне обработать поле, посѣять, убрать хлѣбъ и привезть хозяину часть его въ снопахъ или въ зернѣ. Между тѣмъ, въ Малороссіи на такихъ условіяхъ берутъ землю только изъ $\frac{1}{3}$ или изъ $\frac{1}{4}$, т. е. взявшій землю и засѣвавшій ее своими сѣменами, даетъ хозяину земли $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ часть урожая. Берущій же съ половины въ Малороссіи только сѣретъ всю землю, засѣетъ хозяйскими сѣменами его половину, а свою — собственными сѣменами. Затѣмъ хозяинъ, самъ снимаетъ хлѣбъ со

своей части, а половникъ перевозить только къ нему его часть въ снопахъ. Но помѣщики и въ Малороссіи даютъ только свои сѣмена половинщикамъ, весь же остальной трудъ—крестьянина. Отдача земли въ пользованіе изъ-за уплаты податей и другихъ денежныхъ повинностей, составляющая здѣсь обыкновенное явленіе, обусловливается частыми отхожими промысловыми занятіями мѣстнаго населенія. Сѣнокосныя мѣста здѣсь отдаются съ половины, также какъ и малороссійскими помѣщиками, но малорусскіе крестьяне отдаютъ ихъ изъ-за $\frac{1}{3}$ части, идущей хозяину.

Обычай обработки земли из-полу существуетъ съ древнихъ временъ. Половники упоминаются еще въ уставѣ о земскихъ дѣлахъ. *Исполовники* получившіе сѣмена отъ владѣльца земли и усадьбы были и въ Новгородскихъ областяхъ. Въ Двинской землѣ, по словамъ Крестинина, половническое право бояръ уничтожено послѣ покоренія Новгорода; но слѣды его, какъ видно, остались до сихъ поръ между казенными крестьянами. (*) Кромѣ этой самой обыкновенной формы раздѣленія продуктовъ, уступалась хозяину иногда треть собираемыхъ произведеній или четверть. Въ первомъ случаѣ крестьяне назывались *третьниками*, въ послѣднемъ—*четниками*. Промышленники и рыболовы также работали изъ известной доли добычи, если не были простыми рабочими, или наемными.

*) Половничество въ первоначальной его формѣ до сихъ поръ сохранилось въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, гдѣ оно охраняется закономъ. Тамъ половникъ, по словамъ г. Чубинскаго, не только обрабатываетъ землю помѣщика из-полу, но и сидитъ на ней, т. е. пользуется усадьбою. Половникъ получаетъ отъ владѣльца земли сѣмена и обрабатываетъ землю, вкладъ свое удобреніе, употребляя свой скотъ и орудія; урожай, за исключеніемъ сѣмянъ дѣлится пополамъ. Владѣлецъ же земли платитъ подати за половника.

Въ половническихъ имѣніяхъ землю считаютъ сохами. Соха—такое количество земли, которое можетъ обработаться однимъ семействомъ половника, въ которомъ два или одинъ хорошій работникъ мужчина и двѣ женщины работницы. Обыкновенно соха заключаетъ отъ 6 до 7 десятинъ; сѣнокосовъ на соху приходится отъ 300 до 800 пудовъ сѣна.

Въ грамотѣ Іоанна Калиты сокольники печерскіе, ходившіе на Печору за соколами, для великаго князя раздѣлялись на *третниковъ* и *наймиковъ*, (*кто стражетъ на готовыхъ коняхъ, а въ кунахъ* т. е. работающіе на готовыхъ лошадяхъ, но за деньги). По Псковской Судной Грамотѣ содержатель пахатныхъ земель, или *изорникъ* платилъ владѣльцу четвертую часть дохода, *огородникъ* же, т. е. содержатель огорода и *четникъ*, содержатель рыболовнаго мѣста, или *исада*, отдавали половину.

Что касается до договоровъ о личномъ наймѣ, то здѣсь можно упомянуть только о сходствѣ того мѣстнаго обычая, по которому работникъ, нанявшійся на время лѣтнихъ полевыхъ работъ и оставившій хозяина въ нужную пору, лишается своей платы съ указаніемъ Судебника Іоанна III: *а наймитъ не дослужитъ своего урока, а пойдетъ прочь, и онъ найму лишенъ*. Замѣчательно также, существующее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи, обязательство пастуховъ скота. Пастухъ, между прочимъ, обязывается не морить на одномъ мѣстѣ скота, пригонять его изъ лѣсу домой, а если какая корова останется въ лѣсу, находить того же дня, беречь отъ хищнаго звѣря, а въ случаѣ если съѣстъ звѣрь, отыскать даже кости; иначе долженъ уплатить половину стоимости животнаго. Последнее обязательство сходствуетъ съ требованіемъ устава о земскихъ дѣлахъ: *Аще пастырь чредый по обымаю вола приметъ въ чреду, и приложитъ его къ чредѣ, и прилучится волкови его съести, да покажетъ стерво (трупъ) пастырь осподареву его, и не повиненъ будетъ*.

Переходимъ къ ассоціаціямъ. Въ Малороссіи съ одной стороны дѣлимость семействъ и вытекающая отсюда раздробительность хозяйства, въ томъ числѣ и хлѣбопашныхъ орудій и скота, съ другой стороны необходимость, по свойству почвы, имѣють для обработки земли значительное количество рабочаго скота (до 3 и 4-хъ паръ воловъ на одинъ плугъ) послужили причинами возникновенія множества мелкихъ земледѣльческихъ ассоціацій, какъ между тяглыми и пѣшими

крестьянами, такъ и между одними тяглыми. Первые взаимно обмѣниваются собственнымъ трудомъ и рабочей силой скота, послѣдніе соединяются для совокупленія силъ рабочаго скота (*спряганье* или *супругъ* воловъ). Въ томъ и другомъ случаѣ, поля пашутся и обрабатываются поочередно. Кроме того, тамъ существуютъ еще общіи очередныя помочи, для косьбы сѣна и уборки полей, которыя здѣсь не извѣстны. Въ Архангельской же губерніи, хотя и существуетъ дѣлимость семействъ, но за то легкость обработки полей, при помощи лошадей и сохъ, и уборка ихъ съ помощію женскихъ рукъ, не вызываютъ такой потребности въ сельско-хозяйственныхъ товариществахъ, какъ на Югѣ. Но существующіе здѣсь въ обширныхъ размѣрахъ морскіе и рѣчные рыбные и звѣринные промыслы и охота въ лѣсахъ не могли не способствовать широкому развитію многообразныхъ промысловыхъ ассоціаций.

Промысловыя ассоціаціи носятъ здѣсь различный характеръ, смотря по роду промысловъ, и притомъ такъ, что каждый родъ ассоціаціи имѣетъ свои видоизмѣненія. На Мурманскомъ тресковомъ промыслѣ составляются мелкія артели, состояція изъ хозяина и его рабочихъ. Рабочихъ бываетъ въ каждой артели, промышленяющей на особомъ суднѣ, 4 же человѣка, въ числѣ коихъ одинъ старшій, называемый кормщикомъ, которымъ иногда бываетъ самъ хозяинъ. Работа производится хозяйскими орудіями и на хозяйскомъ содержаніи, кромѣ одежды, которая у рабочаго своя. Всѣ они работаютъ изъ извѣстнаго пая добычи; именно всѣ вмѣстѣ получаютъ $4\frac{3}{4}$ пая, хозяину же достается $7\frac{1}{4}$ паевъ. При этомъ пай рабочаго равняется $\frac{1}{12}$ части общей добычи, а кормщикъ, сверхъ того получаетъ еще наградныхъ $\frac{3}{4}$ пая. Въ Колѣ рабочіе обращаютъ въ свою пользу половину добытаго, но за то съ нихъ хозяинъ вычитаетъ арендную плату за всѣ снасти, взятые отъ хозяина въ аренду. Сверхъ того, они обязываются ставить хозяину свой товаръ

по цѣнамъ, назначеннымъ послѣднимъ по его усмотрѣнiю. Провизiя у кольскихъ рабочихъ, также, какъ и у поморскихъ, хозяйская.

На сельдяномъ промыслѣ иногда въ производствѣ участвуетъ весь миръ, выставляя отъ каждой семьи по извѣстному числу людей, которые приносятъ съ собою необходимыя орудiя и соль, деньги вырученные за добытое дѣлятся по душамъ, по числу выставленныхъ людей. Иногда члены общины раздѣляются на нѣсколько партiй, или дружекъ, состоящихъ изъ опредѣленнаго числа душъ, и каждая такая партiя ловить рыбу въ доставшемся ей по жребiю участкѣ; добычу же дѣлятъ поровну между членами отдѣльной дружины. Наконецъ бываетъ и такъ, что хозяева соединяются въ мелкiя артели, по два человѣка, изъ которыхъ каждый выставляетъ свои снасти и по два рабочихъ; рабочимъ дается по одному наю, а хозяева судовъ получаютъ по три пая.

При семужемъ ловѣ иногда весь миръ составляетъ ассоциацию, которая общимъ иждивенiемъ устраиваетъ заборъ и пользуется имъ съ обща; добыча дѣлится поровну, или продается гуртомъ, а деньги идутъ на покрытiе расходовъ по производству, на общественныя повинности и наконецъ, дѣлятся по душамъ. Чаше всего, какъ и при другихъ промыслахъ, бываетъ раздѣленiе общества на партiи, или артели, изъ опредѣленнаго числа душъ, которыя ловятъ въ извѣстномъ участкѣ, доставшемся по жребiю, съ обща, раздѣляя уловъ по числу участниковъ. Въ такихъ артеляхъ отъ каждой семьи или отъ извѣстнаго числа душъ выставляются рабочiе, свои или нанятые, съ опредѣленною долею сѣтей, которыя потомъ сплетаются или спиваются вмѣстѣ; гдѣ же кромѣ сѣтей, нужны другiя орудiя, тамъ они также даются на каждого рабочаго. Если рабочiе нанятые, въ такомъ случаѣ добыча раздѣляется сначала между хозяевами, поровну, а потомъ каждый хозяинъ дѣлится съ рабочимъ. Послѣднiе получаютъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ пая всего улова; иногда рабочимъ

дается *пята* рыба. Когда каждый членъ артели доставляетъ не одинаковую долю сѣтей и другихъ орудій и рабочихъ, тогда промыселъ раздѣляется сообразно количеству орудій производства и работы.

Бѣлужьи артели, или ромши складываются изъ хозяевъ, до 40 человекъ, которые имѣютъ общій неводъ, иногда со-составной, а другія орудія производства и судно у каждаго свое. Уловъ дѣлится въ такомъ случаѣ поровну. Если принимаются рабочіе, то они состоятъ на хозяйской пищѣ и получаютъ опредѣленный пай добычи или плату до 15 руб. асс. въ недѣлю.

На тюленьихъ промыслахъ артели состоятъ изъ каждымъ хозяиномъ отдѣльно изъ 6 или 7 рабочихъ, промышленниковъ на одной лодкѣ. Все добытое раздѣляется на 8 паевъ; изъ нихъ одинъ пай идетъ хозяину за лодку; затѣмъ, если рабочіе на своемъ содержаніи, тогда хозяинъ изъ доли каждаго беретъ себѣ половину, слѣдовательно, при семи рабочихъ, $\frac{7}{16}$, а всего съ паемъ за лодку $\frac{9}{16}$ частей промысла, или $4\frac{1}{2}$ пая, всѣмъ рабочимъ приходится $\frac{7}{16}$ частей, а каждому отдѣльно $\frac{1}{16}$ часть, т. е. на всѣхъ $3\frac{1}{2}$ пая, а на каждаго по $\frac{1}{2}$ пая. Если же рабочіе на хозяйскомъ содержаніи, то иногда они получаютъ столько же, какъ и первые, но чаще хозяину приходится $5\frac{1}{6}$ паевъ, всѣмъ рабочимъ $2\frac{4}{6}$ пая, каждому $\frac{2}{6}$ пая. Впрочемъ количество паевъ здѣсь бываетъ не равное; одинъ рабочій занимается на такихъ условіяхъ, другой—на иныхъ; напр., иные получаютъ $\frac{1}{3}$ и даже $\frac{1}{2}$ часть пая. Въ другихъ мѣстахъ артели состоятъ изъ 4 человекъ, въ числѣ которыхъ одинъ хозяинъ, рабочіе получаютъ по $\frac{1}{3}$, $\frac{2}{5}$ и $\frac{1}{2}$ пая. Между артелями тюленьихъ промышленниковъ особеннаго вниманія заслуживаетъ, такъ называемая, Устьянская артель, въ которой участвуетъ до тысячи человекъ. Вся эта огромная артель складывается изъ отдѣльныхъ малыхъ артелей, которыя состоятъ изъ хозяина и его рабочихъ 7 человекъ. Все, что добывается на

этомъ промыслѣ, распредѣляется сначала между харчевыми по ровной части, затѣмъ между каждымъ хозяиномъ и его рабочимъ изъ условнаго пая. Хотя Устьинская артель руководствуется уставомъ, утвержденнымъ правительствомъ, но по сущности своей, она не противорѣчитъ народнымъ обычаямъ, напротивъ возсоздаетъ старыя формы, недавно существовавшія тамъ.

Новоземельскіе моржовые промыслы производятся артелями, въ которыхъ бываетъ отъ 8 до 12 человекъ рабочихъ. Хозяинъ получаетъ $\frac{2}{3}$, а по другимъ свѣдѣніямъ, $\frac{1}{2}$ промысла; а одна треть или половина идетъ рабочимъ, но не поровну, а изъ различныхъ частей пая, смотря по уговору; здѣсь одежда, также какъ пища и снасти, хозяйская. Впрочемъ и здѣсь нѣсколько отдѣльныхъ артелей иногда соединяются въ одну, и, то, что добудутъ сообща, дѣлятъ поровну.

Кромѣ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, артельный характеръ иногда принимаютъ лѣсорубочное, солеваренное производства, нагрузныя работы при Архангельскомъ портѣ и содержаніе обывательскихъ станцій. Изъ нихъ достойны вниманія своими особенностями солеваренныя и шкивидорныя артели.

Въ посадѣ Неноксѣ солеварни считаются общимъ достояніемъ. Къ каждой изъ нихъ приписывается опредѣленное число душъ. Расходы общіе по каждой варницѣ; доходы дѣлятся поровну между владѣльцами солеварни, за исключеніемъ платы сторожамъ и пайковъ, илаущихъ солеварамъ.

Архангельская шкивидорная женская артель, состоящая изъ 40—50 женщинъ, составляется шкивидоркой, (подрачницей) которая заправляетъ этою артелью и входитъ въ сношеніе съ тѣми лицами, которыя нуждаются въ работѣ. Каждая артельщица получаетъ поденную плату отъ 10 до 15 коп. сама же шкивидорка вдвое болѣе и подарокъ. На подобныхъ же началахъ была устроена и мужская шкивидорная артель.

И такъ, исчисленные артели, по характеру своему, могутъ быть раздѣлены главнымъ образомъ на слѣдующія категории. Однѣ изъ нихъ состояются изъ всего сельскаго общества, члены котораго изъ каждой семьи выставляютъ опредѣленное число людей для работы. Другія артели состоятъ изъ опредѣленнаго числа душъ, или партій на которыя раздѣляется все сельское общество. Въ такихъ партіяхъ работаютъ или сами хозяева или приглашаютъ, кромѣ того рабочихъ на извѣстныхъ условіяхъ.

Третій родъ артелей состоитъ не изъ многихъ хозяевъ, но изъ одного, который вноситъ въ предпріятіе свой капиталъ и даетъ орудія производства, и опредѣленнаго числа рабочихъ, приносящихъ свой трудъ. Въ четвертаго рода товариществахъ всѣ мелкія артели, складывающіяся изъ хозяина и его рабочихъ, соединяются въ одну общую ассоціацію. Онѣ отличаются отъ артелей второго разряда тѣмъ, что въ нихъ участвуютъ не члены извѣстнаго сельскаго общества, а лица, принадлежащія къ разнымъ обществамъ, лишь бы онѣ занимались промысломъ въ одномъ промысловомъ пунктѣ. Наконецъ, пятый родъ артелей состоитъ изъ подрядчика и сгруппировавшихся около него рабочихъ. Подрядчикъ условливается съ предпринимателемъ исполнить извѣстную работу, а рабочіе во все входятъ въ непосредственныя сношенія и договоръ съ хозяиномъ.

Во всѣхъ тѣхъ артеляхъ, которыя состояются изъ нѣсколькихъ хозяевъ или даже изъ цѣлаго сельскаго общества, раздѣлъ добычи совершается или поровну между хозяевами, если каждый изъ нихъ доставилъ равное количество рабочихъ рукъ и орудій производства, или въ противномъ случаѣ, сообразно употребленному каждымъ времени и количеству промысловныхъ снастей. Потомъ каждый хозяинъ такой артели, какъ и въ артеляхъ, состоящихъ изъ одного хозяина, раздѣляется со своими рабочими. Во всѣхъ почти артеляхъ, за исключеніемъ составляющихся подрядчика-

ми и немногихъ другихъ, рабочіе занимаются производствомъ изъ условнаго пая добычи, который на иныхъ промыслахъ бываетъ одинаковъ для всѣхъ рабочихъ, а въ другихъ увеличивается или уменьшается, смотря по мѣсту промысла, по силамъ и способностямъ рабочаго и потому еще, чье содержаніе имѣеть рабочій: свое, или хозяйское. Такимъ образомъ, у насъ, на Сѣверѣ давно уже практически разрѣшено, составляющій для Запада вѣчто до сихъ поръ неразрѣшенное, вопросъ о доли вознагражденія труда, при соединеніи его съ капиталомъ, въ видѣ ассоціаціи.

Самое справедливое распредѣленіе труда и капитала видно въ тѣхъ ассоціаціяхъ, которыя состоятъ изъ цѣлаго общества, и въ особенности въ тѣхъ изъ нихъ, которыя орудія производства сооружаютъ общественнымъ иждивеніемъ, а промыслы производятъ общими силами, употребляя вырученные за добычу деньги на покрытіе расходовъ по производству, на уплату податей и повинностей и раздѣляя остатокъ по рукамъ. Къ сожалѣнію, подобныхъ артелей весьма мало. Въ артели, состоящія изъ хозяина и его рабочихъ, внесено менѣе справедливаго экономическаго начала, потому что трудъ рабочаго оцѣнивается, не по достоинству, и вся выгода падаетъ на сторону предпринимателя. Тогда какъ въ самыхъ развитыхъ и наименѣе рискованныхъ промыслахъ—тресковыхъ, точно также какъ и въ подверженныхъ наибольшимъ случайностямъ;—тюленьихъ, капиталистъ получаетъ 20 процентовъ чистаго дохода (на первыхъ) или отъ 22 до 28 проц. валоваго дохода (на вторыхъ), рабочій имѣеть только 5 и 6 процентовъ. Между тѣмъ, рабочимъ употребляется на это дѣло лучшая часть года, тратятся силы и здоровье, болѣе, нежели на всякую другую работу, и даже часто онъ рискуетъ своею жизнью. Еще бы низкая оцѣнка труда не была такъ чувствительна, если бы капиталисты вознаграждали рабочихъ только наличными деньгами, а не разнаго рода продуктами первой потребности, назначая имъ произвольныя цѣны.

Какъ ни низка мыѣнная оцѣнка труда рабочаго и какъ бы она сильно ни закрѣпляла послѣдняго въ кабалу, но участіе рабочаго въ извѣстной долѣ добычи все таки лучше для него, нежели работа изъ за опредѣленнаго жалованья; при немъ крестьянинъ имѣеть вѣрный, хотя малый, кусокъ насущнаго хлѣба, изъ за котораго онъ всегда и вездѣ бьется всю жизнь. Теперь, въ случаѣ хорошаго промысла, рабочій имѣеть возможность кое-чѣмъ обзавестись въ хозяйствѣ и раздѣлаться съ долгами, при дурномъ же промыслѣ онъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіи всего нерабочаго времени, получаетъ содержаніе, въ счетъ будущаго промысла, отъ своего хозяина. Но, если бы рабочіе занимались изъ за опредѣленной платы, на время промысла, тогда они не могли бы забирать впередъ денегъ, и положеніе ихъ сдѣлалось бы безотраднѣе.

Артельное начало, въ различныхъ его видахъ, въ томъ числѣ и то, по которому рабочіе участвуютъ въ результатахъ труда, въ нашемъ краѣ весьма древнее, притомъ оно возникло собственно не здѣсь, а въ древнемъ Новгородѣ, а тутъ только нашло плодотворную почву для своего развитія и распространилось шире, и разнообразнѣе, нежели гдѣ-бы то ни было, составивъ одну изъ характеристическихъ чертъ здѣшнихъ юридико—экономическихъ обычаевъ.

Изъ договорныхъ грамотъ великихъ князей съ Новгородцами извѣстно, что первые выговаривали себѣ право посылать *ватаги*, т. е. артели сюда, на Сѣверь, для рыбной ловли; такъ вел. кн. Андрей Александровичъ (1294—1304 г.) посылалъ на море три ватаги, а Іоаннъ Калита (1328—1340 г.) двадцать человекъ. Сокольники Печерскіе, «жили съ други», между которыми были *третники* и *наймиты*, по всей вѣроятности также составляли артели. (*) Новгородскіе

(*) Въ актахъ начала XVIII стол. помытчики раздѣляются также на *ватаги*; въ каждой ватагѣ было по одному *ватажнику*, т. е. главному артельщику.

бояре также высылали на Сѣверъ свои промысловыя ватаги. Это было весьма естественно, потому что артельное устройство въ Новгородской области было значительно развито. Тамъ существовали артели, или товарищества у купцовъ и промышленниковъ. Бывали, наприм., артели для провода судовъ; рыболовы составляли также товарищества, которыя сохранились и нынѣ на Ильменскомъ озерѣ (Сѣвернорус. народ. т. II, стр. 226). Лица, соединившіяся для общаго промышленнаго или другого какого либо предпріятія, напр., для пользованія извѣстной рѣкою, для добыванія выварочной соли, извѣстны въ Псковской Судной Грамотѣ и упоминаются въ актахъ юридическихъ подъ именемъ *сябровъ*. (*) Общеупотребительныя у насъ слова *покрута*, т. е. наемъ рабочаго изъ опредѣленнаго пая добычи и самая доля ея, а также *ужна*, или *ужина*, т. е. артель лицъ, работающихъ на собственномъ содержаніи, или уговоръ объ этомъ, а также опредѣленный пай добычи, и душой рабочему, можно найти и въ древнихъ актахъ, въ томъ самомъ или нѣскольکو измѣненномъ значеніи. Такъ по Псковской Судной Грамотѣ *покрута* означаетъ долю продукта или денегъ, идущихъ отъ изорника владѣльцу земли, слово *ужина* употреблено въ одной лѣтописи въ смыслѣ извѣстной доли работы, причитающейся опредѣленной партіи рабочихъ (**).

Кромѣ артелей, рыбныя и другія промыслы въ настоящее время производятся еще свободными промышленниками, если въ указанныхъ выше ассоціаціяхъ, не смотря на принятіе разумнаго начала, по которому рабочіе участвуютъ въ ре-

(*) См. Ак. Юр. стр. 34, 130, 132, 158.

(**) Вотъ это мѣсто „въ лѣто 6999, Марта въ 2 (1492 г.) отпустилъ князь великій Манула Иларіева сына, Грека, да съ нимъ своихъ дѣтей боярскихъ (*такихъ-то*) съ мастера съ сязы серебра дѣлати и мѣди на рѣцѣ на Цылмѣ, а дѣловцовъ съ нимъ кому руда копати, съ Устюга 60 человекъ, съ Двины 100, съ Пинегы 80; а Пермичъ и Вымичъ и Вычегжанъ и Усолчъ 100: тѣмъ *ужина* провадити въ судѣхъ до мѣста, а не дѣлати. (Карам. Т. VI, прил. 360).

результатахъ труда, трудъ все таки не пользуется должнымъ вознагражденіемъ, тогда какъ капиталъ, при счастливыхъ обстоятельствахъ, имѣеть возможность быстро наростать, благодаря огромнымъ выгодамъ, то внѣ этихъ ассоціацій, трудъ еще болѣе эксплуатируется капиталомъ. „Хозяева“ даютъ промысловымъ людямъ, въ видѣ платы или въ счетъ будущаго промысла разнаго рода продукты первой необходимости преимущественно же хлѣбъ, иногда деньги и орудія производства, и забираютъ у нихъ добычу, по цѣнѣ, какую угодно будетъ назначить самимъ хозяевамъ, по предварительному между собою соглашенію, воспрещая продажу добычи въ постороннія руки. Такъ жестоко эксплуатируются поморы, занимающіеся семужьими промыслами у арендаторовъ, Лопари и русскіе—кольскими купцами и мѣщанами, Самоѣды—Пустозерами и Ижемцами, русскіе жители Запечорскаго края—Чердынцами и даже лѣсные промышленники другихъ мѣстностей—своими собратами. Стачка труженниковъ для возвышенія платы за трудъ конечно вызвала бы за собою принятіе какихъ либо распорядительныхъ мѣръ; между тѣмъ стачки капиталистовъ, высасывающихъ силы промышленниковъ, остаются незамѣченными.

Отсутствіе правильнаго обмѣна продуктовъ производства и потребленія замѣчается во всей губерніи, „Край съ небольшимъ населеніемъ, разбросаннымъ на огромномъ пространствѣ, отрѣзанной неудобнымъ сообщеніемъ отъ мѣсть, откуда онъ долженъ получать все необходимое, не можетъ создать у себя правильныхъ торговыхъ центровъ. Онъ долженъ подчиниться въ торговомъ отношеніи предпріимчивости извѣстнаго числа лицъ тѣхъ мѣстностей,—откуда онъ получаетъ все необходимое и куда сбываетъ свои произведенія. При такомъ порядкѣ вещей, край долженъ прибрѣтать значительные запасы, на цѣлый годъ, частію посредствомъ мѣны своихъ продуктовъ, частію въ кредитъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, выгоды не на его сторонѣ. Онъ

подвергается при этомъ всёму невыгодамъ монополіи капитала и вынужденъ приобретать все необходимое для себя дорого, а сбывать свое дешево. Необходимость же кредита при этомъ, еще болѣе усиливаетъ зависимость.» Это Запечорской экспедиціей говорится собственно о Печорскомъ краѣ; но тоже самое приложимо и ко всёму остальнымъ мѣстностямъ Архангельской губерніи, хотя не въ одинаковой мѣрѣ.

Предметы мѣстнаго производства или обмѣниваются на другіе продукты, главнымъ образомъ, на хлѣбъ, или продаются за деньги. Въ первомъ случаѣ хлѣбъ, подлежащій обмѣну, сосредоточивается или въ рукахъ хозяевъ — промышленниковъ или у постороннихъ лицъ. Какъ тѣ, такъ и другіе сами приобретаютъ его въ кредитъ, въ западной части губерніи, — въ г. Архангельскѣ, отъ тамошнихъ или вятскихъ хлѣбныхъ торговцевъ, а въ восточной части, — въ Запечорьѣ, отъ Чердынцевъ, платя огромные проценты отъ 20 до 100 и болѣе. Архангельскіе, Вятскіе и Чердынскіе купцы въ свою очередь берутъ хлѣбъ, съ платой извѣстныхъ процентовъ, отъ мѣстныхъ, т. е. Вятскихъ и пр. торгашей; тѣ закупаютъ его отъ мелкихъ скупщиковъ, забирающихъ хлѣбъ у сельскихъ миродовъ, которые получаютъ его отъ своихъ бѣдныхъ односельцевъ, получающихъ деньги въ долгъ, для уплаты податей и пр. Такимъ образомъ, хлѣбъ прежде, нежели дойдетъ до потребителя Архангельской губерніи, перейдетъ черезъ множество рукъ торгашей и скупщиковъ, изъ которыхъ каждый, разумѣется, возьметъ приличный процентъ за свою торгашевскую предприимчивость, и все это, а также значительная плата за провозъ, ложится на бѣднаго труженика рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, который долженъ платить результатами своихъ тяжелыхъ трудовъ. Слѣдовательно, здѣсь наименѣе соблюдается здравое требованіе экономической науки, чтобы потребитель получалъ продуктъ непосредственно отъ производителя. По свѣдѣніямъ г. Чубинскаго, когда, на мѣстѣ производства, т. е. Вятской губер-

ни, производитель получает за пудъ ржи по 30 коп., купцу она стоитъ отъ 44 до 47 коп. безъ расходовъ по доставкѣ на пристань и по сплаву; въ Архангельскѣ же цѣна на нее 83 коп. Если же къ этому мы приложимъ 25%, которые возьметъ Архангельскій купецъ съ поморскаго предпринимателя, а послѣдній съ рабочаго или вообще потребителя, то послѣдній получитъ ее за 1 руб. 3 коп. Теперь приведемъ цѣны на хлѣбъ въ Запечорьѣ. Чердынцы, въ Сарауль, Вятской губернии, покупаютъ кулъ муки не дороже 4 руб., съ доставкой же имъ обойдется около 6 руб. 65 к. между тѣмъ они сами продаютъ ее зажиточнымъ Запечерскимъ жителямъ по 12 руб. Если же принять во вниманіе, что получаемыя произведенія Печорскаго края продаются ими съ значительною выгодною, то, положительно можно сказать, что они на капиталъ получаютъ 150%. О торговомъ же грабежѣ Пустозерами и Ижемцами Самоѣдовъ нечего и говорить.

Если продукты промысловъ не обмѣниваются, а продаются на чистыя деньги, то и въ этомъ случаѣ, они, прежде нежели дойдутъ до потребителей, часто переходятъ черезъ нѣсколько рукъ скупщиковъ и торговцевъ, которые наживаютъ себѣ порядочныя деньги. Такъ, на прим., скупщики, закупающіе семгу въ Поморьѣ и на Терскомъ берегу, при продажѣ ее въ Петербургѣ получаютъ чистаго барыша отъ 50 до 100%. Такимъ образомъ, на счетъ красавыхъ трудовъ мѣстнаго промышленнаго населенія питаются и наживаютъ массы спекуляторовъ, состоящихъ или изъ хозяевъ—промышленниковъ здѣшней же губернии, или изъ скупщиковъ и торговцевъ другихъ губерній.

Не менше печальное явленіе встрѣчаемъ и въ южныхъ уѣздахъ губерній, у крестьянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ. Значительная часть крестьянъ, во многихъ случаяхъ, въ особенности же при сборѣ податей, продаетъ свой хлѣбъ по умѣреннымъ цѣнамъ. Хлѣбъ этотъ приобретаютъ

мѣстные богачи—крестьяне. Эти же покупатели потомъ, вѣсною, когда у бѣдняковъ не хватитъ собственнаго хлѣба для пропитанія и на обмѣненіе полей, перепродаютъ тотъ же хлѣбъ тѣмъ же самымъ бѣднякамъ, но при этомъ пользуются огромными процентами, отъ 50 до 75 и болѣе.

Такимъ образомъ, населеніе Архангельской губерніи, преимущественно Сѣверныхъ уѣздовъ, занимающееся промыслами распадается на двѣ категоріи: на сравнительно немногочисленныхъ капиталистовъ, благоденствующихъ среди Сѣверныхъ трудовъ, и удивлявшихъ своимъ доволствомъ и изобиліемъ въ жизни нашихъ путешественниковъ, знакомыхъ только съ бытомъ крестьянъ внутреннихъ губерній, — и бѣдныхъ рабочихъ едва пропитывающихся трудами рукъ своихъ. Это своего рода крѣпостничество, образовавшееся при полной юридической равноправности капиталистовъ и рабочихъ, есть необходимое послѣдствіе преслутой теоріи, *laissez faire laissez passer*, составляющей главную заповѣдь экономистовъ. Въ южныхъ уѣздахъ губерніи, гдѣ одна часть населенія не работаетъ въ пользу другой, не смотря на то, что въ каждомъ селеніи непременно есть по одному или по нѣскольку мѣрздовъ—скупщиковъ, разница въ бытѣ болѣе зглаживается; тамъ болѣе крестьянъ «ровнаго», т. е. посредственнаго состоянія. Впрочемъ и на Сѣверѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ промыслы, наприм., сельдяной и семужій, производятся цѣлыми обществами, и гдѣ трудъ и капиталъ не раздѣлены, тамъ также замѣчается равенство состоянія, и при томъ уровень зажиточности гораздо выше, нежели въ другихъ, часто сосѣднихъ мѣстностяхъ.

Заправляя экономическими силами мѣстнаго населенія, крестьяне—капиталисты, или, какъ ихъ называетъ народъ, *мірзды* и *каіафы* держатъ въ своихъ рукахъ цѣлыя общества, къ которымъ они принадлежатъ, и вѣрочають ими по своему благоусмотрѣнію и согласно своимъ интересамъ. На мірскомъ сходѣ голосъ ихъ составляетъ все; служатъ по вы-

борамъ они тогда, когда сами того захотятъ мѣстными сельскими властями они располагаютъ, какъ своими слугами, судомъ ворочаютъ, какъ имъ угодно. Бѣдняки же вполне подчиняются имъ и въ угоду послѣднимъ, готовы кривить душой во всякомъ дѣлѣ.

Участіе женщинъ въ сходахъ, отправленіе ими общественныхъ должностей и исполненіе повинностей, чего не замѣчается, напр., въ Малороссіи, вовсе не служить знакомъ особенной свободы ихъ, какъ бы это могло показаться на первый взглядъ, но есть слѣдствіе частыхъ отлучекъ мужескаго населенія губерніи въ другія мѣстности; равно какъ и возложеніе на женщину тяжелыхъ хозяйственныхъ работъ не можетъ служить доказательствомъ равноправности ихъ съ мужчинами, ибо, какъ извѣстно, чѣмъ неразвитѣе народъ, тѣмъ болѣе тяжкими работами обременяются у него женщины.

Въ разрѣшеніи общественныхъ вопросовъ, на сходахъ, мало проявляется самостоятельности и правды, по причинѣ, какъ вліянія богачей, такъ и склонности сходовъ къ подкупамъ водкой и существовавшей долго административной опеки, которая стѣсняла общественную дѣятельность крестьянъ. Въ Малороссіи такихъ безобразныхъ явленій, какъ здѣсь, не существуетъ. Тамъ водка не играетъ той роли, какъ на Сѣверѣ и нѣтъ такихъ крупныхъ міроѣдовъ, какіе существуютъ здѣсь. На сходахъ тамъ пользуются большимъ вліяніемъ старики, какъ лица болѣе опытные и болѣе почтенныя.

Отправленіе повинностей и назначеніе лицъ на общественную службу отличается здѣсь значительною практичностью и равномернымъ распредѣленіемъ, а потому могло бы быть образцовымъ, еслибы не нарушалось вліяніемъ богачей и водки.

Изъ сказаннаго выше можно бы, кажется придти къ такому заключенію, что здѣшній народъ отличается крайнею

испорченностью въ нравственномъ отношеніи; но такое заключеніе будетъ ложно. Страсть къ водкѣ на чужой счетъ и униженіе своей личности передъ богачами вовсе нейдутъ параллельно, какъ бы того слѣдовало ожидать, съ развитіемъ важныхъ преступленій. Убіиство, грабежей, воровства съ истязаніями и пр. здѣсь самый ничтожный процентъ, какъ видно по приведеннымъ въ своемъ мѣстѣ статистическимъ даннымъ. По выводамъ г. Онучина, Сѣверъ даетъ наименьшую цифру лицъ подвергнутыхъ тяжкимъ наказаніямъ, т. е. ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе и въ каторгу. Между здѣшними преступниками первое мѣсто занимаютъ мелкія кражи и лѣсныя порубки. Для оправданія себя въ послѣднихъ, народъ выработалъ себѣ такое убѣжденіе, что порубки производить не грѣхъ потому, что лѣсъ принадлежитъ не казнь или удѣлу, ибо на него не положенъ трудъ ни съ чьей стороны, а Богу, который далъ его всѣмъ людямъ.

Незначительныя воровства—кражи служатъ причиною того что, по относительному къ населенности, числу преступленій, Архангельская губернія заняла первое мѣсто между остальными губерніями. Впрочемъ, весьма можетъ быть, какъ замѣчаетъ г. Козловъ, что самый большой процентъ кражъ даетъ г. Архангельскъ, такъ что можно сказать, что въ селахъ онѣ рѣдки. Дѣйствительно честность замѣчаемая, на примѣръ, у поморовъ по отношенію къ чужой собственности, у жителей Терскаго берега, у промышленниковъ, ходящихъ на Новую Землю, увѣренность въ цѣлости своего имущества и отсутствіе особенныхъ мѣръ къ сохраненію его, врядъ ли гдѣ либо повторяется во внутреннихъ великороссійскихъ губерніяхъ. А гостепріимство и добродушіе, какое замѣчено г. Максимовымъ у Терскихъ жителей, можно найти только въ Малороссіи.

Отсутствіе серьезныхъ преступленій можно приписать влиянію финскаго начала. Всѣ здѣшнія финскія племена. Корелы, Зыряне и Лопари, равно какъ и самоѣдское племя

отличаются крайне малымъ количествомъ преступленій. Зыряне даже не имѣютъ въ своемъ языкѣ слова воръ.

Въ здѣшной губерніи развратъ силенъ мѣстами. Такъ, наприм., имъ славится Поморье, въ особенности д. Сорока, а также с. Устьцыльма, Мезенскаго уѣзда. Въ первой причинной разврата служатъ удаленіе на продолжительное время мужескаго населенія, для промысловъ, и сильное развитіе раскола, во второмъ—одно послѣднее обстоятельство. Въ другихъ мѣстахъ развратъ не такъ силенъ, хотя и значителенъ, благодаря вліянію раскола и «Петенбуровъ» (т. е. ходившихъ для заработковъ въ Петербургъ), которые вмѣстѣ съ тѣмъ распространяютъ въ здѣшнемъ краѣ въ сильной степени венерическую заразу.

Въ этомъ отношеніи мѣстные обыватели не могутъ быть сравниваемы съ Малороссійскими крестьянами, у нихъ даже не принимается никакихъ мѣръ противъ прелюбодѣянія, тогда какъ въ Малороссіи оно наказывается публично, чрезъ вожденіе виновныхъ по улицамъ, со свадебными пѣснями и проч. Нарушеніе цѣломудрія дѣвушки, обнаруживающееся рожденіемъ ребенка, въ Малороссіи всегда почти влечетъ за собою вмѣшательство въ это дѣло общества.

Крестьяне Архангельской губерніи, какъ и вездѣ, склонны къ самосуду и предпочитаютъ его суду установленныхъ властей. Чисто народный судъ состоитъ изъ сборщика сосѣдей, которые разбираютъ дѣла по мелкимъ воровствамъ и обидамъ, дракамъ и ссорамъ, нанесеніямъ убытковъ и ущерба и вообще по малымъ гражданскимъ искамъ. Судъ сосѣдей здѣсь предпочитается суду мірской сходки и волостныхъ судей—потому, что мірская сходка часто рѣшаетъ дѣла пристрастно подъ вліяніемъ міроѣдовъ и горлановъ, а со стороны втораго суда замѣчается затяжка дѣлъ и подкупность.

Наказаніе вора собственными руками хозяина украденной вещи и вожденіе его съ украденнымъ предметомъ, существующія здѣсь, употребляются повсемѣстно, въ Малороссіи

и Великороссіи, хотя такое самоуправство запрещалось еще Русской Правдой и послѣдующими узаконеніями. Наказываніе вора своими руками прежде всего можетъ быть объяснено стремленіемъ чувства мести найти скорѣйшій и полнѣйшій исходъ, а затѣмъ нежеланіемъ тратить время и труды по судамъ и недовѣріемъ ко властямъ. Очередной обыскъ увсѣхъ, вслучаѣ пропажи вещей, также повсемѣстенъ.

Особенная строгость къ конному вору, проявляющаяся въ томъ, что его бьютъ и взыскиваютъ вдвое противъ украденнаго, напоминаетъ ту строгость, или, вѣрнѣе сказать, жестокость, которой подвергается коневъей тать по Русской Правдѣ и Псковской Судной Грамотѣ: по первой похититель выдавался головою князю и терялъ все права гражданскія, вольность и особенность, по второй даже лишался жизни. Такая жестокость наказанія объясняется важнымъ значеніемъ лошади въ жизни земледѣльческой и военной. Взысканіе съ сѣннаго или житнаго вора двойнаго количества, сравнительно со стоимостью уворованнаго, или по простой оцѣнкѣ наприм., при обманѣ и пр., очень напоминаетъ взысканія времени Русской Правды и Псковской Судной Грамоты, когда съ нѣкоторыхъ воровъ взыскивалась плата вдвое, или, когда князь получалъ извѣстное количество денегъ (*продажу*), а хозяинъ отбиралъ вещь и еще извѣстную пеню съ вора, болѣе или менѣе значительную. Вообще въ народномъ судѣ по уголовнымъ дѣламъ замѣтно то, что народъ имъ придаетъ, какъ и древніе наши законы, видъ гражданскихъ. Извѣстно, что по древнимъ узаконеніямъ, уголовныя дѣла противъ личности начинались тяжбой и обвиненный отдавался головою обиженному, который могъ съ нимъ поступить по закону, могъ и простить.

Взявшіе незначительной части огородныхъ плодовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ здѣшней губерніи не считается воровствомъ. Этотъ обычай напоминаетъ слѣдующую статью Устава о Земскихъ дѣлахъ: «*Аще птици въ винограды, или*

въ сады входятъ въ чужіе, аще въясни токмо видоша, повинни суть.

Многоразличныя клятвы, которыми обвиняемый доказываетъ свою невинность, конечно, составляютъ остатокъ древнѣйшихъ юридическихъ доказательствъ, считавшихся достаточными для оправданія. Въ Уставѣ „земскихъ дѣлахъ“ также упоминаются клятвы: *аще пастырь чреды приметъ волю отъ земледѣльца, и безъ вѣсми помилуетъ волю, да клянется именемъ Господнимъ, яко не ухитрилъ есть, ниже причастенъ есть пагубы вола того, и не повиненъ будетъ.*

Снятіе и цѣлованіе иконы на судѣ отвѣтчикомъ напоминаетъ старинную роту, когда, по предложенію одного изъ тяжущихся, другой долженъ былъ цѣловать престъ, въ знакъ своей невинности. Въ Новгородѣ похитители также прикладывались къ иконѣ и были облагаемы передъ нею, а въ поземскимъ спорахъ былъ о бычай ходить съ иконою помещающейся спорной земли, и ствѣтчикъ, прошедшій съ иконою оправдывался судомъ (Сѣвернорус. нарчдопр. Т. 2 страница 94—95).

И такъ, мы, между прочимъ, видѣли, что въ юридическихъ обычаяхъ здѣшней мѣстности, относящихся какъ къ области гражданскаго, такъ и уголовнаго права, есть весьма много сходнаго съ законами Русской Правды, Псковской Судной Грамоты и другихъ законодательныхъ памятниковъ древности. Этого сходства никакъ нельзя иначе объяснить, какъ только тѣмъ, что законодательная власть, стоявшая въ древности близко къ народу, неизмѣнная какъ въ жизни, такъ и въ понятіяхъ значительной розни съ нимъ, узаконяла народные обычаи, и только съ теченіемъ времени, постепенно измѣняла ихъ, внося новые начала, выработывавшіяся по мѣрѣ развитія общественной и государственной жизни. Неполнота всѣхъ законодательныхъ памятниковъ древняго времени ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что во многихъ слу-

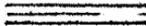
чаяхъ, неразрѣшенныхъ закономъ, судебная власть должна была прибѣгать къ помощи народныхъ юридическихъ обычаевъ. Самое устройство суда, въ особенности въ Новгородскихъ земляхъ, также много способствовало внесенію народнаго начала въ тогдашнее судопроизводство.

Даже въ самомъ Новгородѣ, судебная власть проникалась струей народнаго начала. Тамъ, по установленію закона, тяжущіеся могли выбирать, каждый со своей стороны, судей, игравшихъ роль примирителей, которые разбирали и прекращали тяжбы. Въ самомъ судѣ, кромѣ посадника и великаго князя и ихъ представителей и судей, были докладчики, выборные блюстители правды отъ разныхъ городскихъ сословій въ числѣ 10 человекъ. Въ Новгородскихъ областяхъ, а въ особенности въ Двинской Землѣ, при ея отдаленности и слабой связи съ метрополіею, судъ, по всей вѣроятности, находился въ рукахъ народныхъ судей или общинъ. Правда, въ Двинской грамотѣ великаго князя Василія Дмитриевича упоминаются только чиновники, участвовавшіе въ судѣ: наместникъ и дворяне бравшіе пени, также подвойскій, призывавшій обжалованнаго къ суду, и дьяки, писавшіе судныя грамоты, а о народныхъ судьяхъ ничего не говорится, но подтвержденіемъ ихъ существованія служить, то, что, даже послѣ паденія Новгорода, великіе князья московскіе, не смотря на ихъ стремленіе къ централизаціи, допускали въ судѣ выборное начало. Въ грамотахъ различныхъ князей и царей московскихъ, посылавшихся въ Двинскую область, часто упоминаются выборные земскіе судьи и судныя мужи, или цѣловальники, тоже, что новгородскіе докладчики. Въ Уставной Грамотѣ Онежской 1536 г. напр., говорится: *наместникъ нашъ и его тиунъ безъ старостъ и безълучицкихъ людей суда не судятъ*. Въ грамотѣ, данной царемъ Федоромъ Иоанновичемъ въ 1591 г. кречатымъ помытчикамъ, Пинежскаго уѣзда, имъ предоставлена свобода отъ суда: *ни судитъ ихъ никто, oprичъ душеубства и татьбы и разбол*

споличнымъ, а судятся они чрезъ себя воевокихъ дѣлахъ сами, выбирая у себя земскихъ судей; а кому будетъ на нихъ чего искати, ино ихъ сузю изъ Царь и Великій князь Федоръ Ивановичъ всея Россіи или мой бояринъ и дворетскій Григорій Васильевичъ Годуновъ. Въ Псковской Судной Грамотѣ видны еще слѣды суда общины, узаконеннаго властью; напр., братчина сама разбирала споры и судила, какъ судья, работники, когда они кончили условную работу, или когда срокъ найма истекъ, а наемщикъ не отдавалъ имъ условленной платы, имѣли право вызывать послѣдняго на судъ предъ общиною, которая рѣшала такія дѣла на сходкахъ. Такое же право предоставлялось хозяину земли, когда изорникъ его неплатилъ во время покруты. Въ существующихъ досихъ поръ въ здѣшней губерніи судъ сосѣдей нельзя не видѣть явленія соотвѣтствующаго малороссійскому *заводу* или *изводу* Русской Правды, который состоялъ изъ 12 человекъ и передъ который отправлялись истецъ съ отвѣтчикомъ для разбора тяжбныхъ дѣлъ.

И такъ, вотъ особенно крупныя явленія, характеризующія обычаи русскаго населенія Архангельской губерніи: подавленіе семьи личностью и подавленіе личности семьей, хотя не въ той степени какъ въ другихъ губерніяхъ; въ частности, порабощеніе женщины и отягощеніе ея тяжелыми трудами, также участіе послѣдней въ отбываніи общественныхъ обязанностей, сильное стремленіе къ дѣлимости семействъ, слѣдовательно, переходъ отъ родоваго начала къ личному; преимущественное предпочтеніе, въ правѣ на наслѣдство, сыновей и вообще лицъ мужескаго пола, даже въ пользу боковыхъ линий, передъ дочерьми и вообще женщинами; значительное развитіе общиннаго пользованія разнаго рода недвижимымъ имуществомъ; особенность владѣнія землями и лѣсами, составлявшими прежде собственность крестьянъ; неразвитость сельско—хозяйственныхъ ассоціацій промысловыхъ; крайнее развитіе эксплуатаціи труда рабо-

чихъ предпринимателями, и торговцами и скунщиками; полное подчинение сельскихъ обществъ власти богачей—мироѡдовъ, склонность крестьянскихъ обществъ къ подкупу посредствомъ водки, при всемъ томъ, незначительность серьезныхъ преступлений и, наконецъ сходство многихъ юридическихъ обычаевъ съ узаконеніями древнихъ русскихъ законодательныхъ памятниковъ.

ОБЪЯСНЕНИЕ

НЕУДОБОПОНЯТНЫХЪ МѢСТНЫХЪ СЛОВЪ. (*)

АВАЧУГИ, или вачуги—рукавицы шерстяныя, вязанныя, или изъ толстаго сукна, въ которыхъ тянуть *ярусъ* (см. это слово).

АРОСТЕГИ—тоненькія веревочки, со стальными крючками на концѣ, привязанныя къ одной большой веревкѣ *яруса*.

АРТЕЛЬ—это названіе дается преимущественно тѣмъ рабочимъ ассоціациямъ, которыя находятся въ Архангельскѣ, для портовыхъ работъ, и въ Петербургѣ; прочія же производительныя народныя ассоціации носятъ особыя названія.

АРТЕЛЬЩИКЪ—рабочій, нанимающійся въ купеческой Конторѣ въ Архангельскѣ, для нагрузки судовъ и отведенія барокъ, а также, служащій въ Петербургскихъ артеляхъ.

БАДОГЪ, или батогъ—неголстая и недлинная палка.

БАЛЛАСТНАЯ (артель)—182.

БАТЬКО—отець, батюшка.

БАХИЛЫ—крестьянскіе и мѣщанскіе сапоги съ круглыми носками, безъ ранта. Отсюда *Бахилы*—ругательное прозвище для крестьянъ и мѣщанъ.

БЕЗМАТЕРНЫЙ—непмѣющій матери.

БЕЗОТНЫЙ—непмѣющій отца; Безотный безматерный—круглый сирота. Нищіе иногда просятъ: „*подайте безотному—безматерному*“.

БЕЗПРОМЫСЛИЦА—неудача въ промыслѣ, отсутствіе промысла.

БОГАТЪЛЬ—богачъ.

БОГОМОЛЪЕ—особые сельскіе праздники, назначаемые по деревнямъ въ опредѣленные церковные праздники, остатокъ братчинъ.

(*) Противъ словъ, значеніе которыхъ достаточно выяснено въ текстѣ, выставляются только страницы книги, на которыхъ ихъ можно отыскать.

БОГОСУЖЕНАЯ—невіста; указанная судьбой, или Богомъ.

БОЖАТКА—26.

БОЛОТИНА—земля у болотъ, покрытая травой.

БОЛЬШАКЪ, БОЛЬШУХА—глава большого семейства, завѣдывающій хозяйствомъ, и его жена; также настоятель въ скитѣ у старообрядцевъ. *Большина*—старшинство въ домѣ. *Большичилье*—распоряженіе, управленіе, и стремленіе къ нему. *Большичать*—распоряжаться, управлять.

БРАЛЬЩИКЪ—покушникъ трески на Мурманскомъ берегу отъ промышленниковъ, дающій вольную цѣну.

БРАТЕЛКО—братецъ.

БРОДЧИКЪ—105.

БЪЛУГА, или БЪЛУХА—рыбообразное млекопитающее животное (*Delphinapterus leucas, Pall*) изъ семейства дельфиновъ, получившее свое русское названіе отъ чистаго бѣлаго цвѣта кожи взрослыхъ особей.

БУЙНО—парусъ у Устьинскихъ тюленьихъ промышленниковъ, натягиваемый на четыре тоненьяя стропила надъ лодкой, для образованія крыши или палатки отъ холода и непогоды.

БУРСА—160, 168.

ВЕКША—159.

ВЕРЕВНАЯ (книга)—74.

ВЕСЕЛЬЩИКЪ—113.

ВИЛАЧНИКЪ—158.

ВИЦА—розга, пруть.

ВИСКА—узкій протокъ, соединяющій рѣку или озеро съ озеромъ.

ВОТЧИНА—76.

ВОДА—время отъ самой полной до малой воды, между приливомъ и отливомъ и обратно; участокъ рѣчной для ловли рыбы. 150.

ВОДОЛАЗЪ—106, 218.

ВОЗМОЖНОСТЬ—состоятельность средства.

ВОРГА—лѣсное мѣсто, занятое елками для ловли птицъ; собственно болотистая лощина, заросшая кустарникомъ или мелкимъ лѣсомъ.

ВОРОНЕЦЪ—брусъ, поставляемый у печи, на которомъ удерживаются полаты въ избѣ.

ВОСПОЛНИТЬ—восполнить.

ВЫВОЛОЧНЫЙ—такъ называются Зимнебережскій и Кедовскій тюленьи промыслы, потому что набитую добычу выволакиваютъ каждый разъ и какъ можно скорѣе на берегъ.

ВЫКИДНОЕ—фаутное, бракованное (о деревѣ).

ВЫМЕРШІЙ—**ВЫМОРОЧНЫЙ** (объ участкѣ земли).

ВЫМЕТНОЙ—**ВЫБРОШЕННЫЙ** съ судномъ, послѣ крушенія послѣдняго (о промысловой добычѣ и пр.).

ВЫМЕТЪ—85.

ВЫРЪЗНАЯ (земля)—76.

ВЫРЯЖАТЬ—выговаривать себѣ плату отъ кого либо.

ВЫСКОЧКА—199.

ВЯЗКА—87.

ГАРВЫ—простой рядъ ставныхъ сѣтей, идущій въ перпендикулярномъ направленіи къ берегу; въ крупныя ячеи ихъ завязать семга. Гарвы бываютъ морскія и рѣчныя. Первые называются *толми*. Рѣчныя устанавливаются обыкновенно въ искусственной затишѣ, которую образуютъ, вбивая въ удобныхъ мѣстахъ недлинный рядъ кольевъ и приваливая къ нему хворостъ, это называется *заколамъ*. Семга идетъ на затишѣ для отдыха и попадаетъ въ разставленные тутъ гарвы и мережи.

ГОВОРУНЪ—200.

ГОДОВЩИНА—157.

ГОЛОВНЫЙ—главный, самый лучший.

ГОМЫЛЬКА—243.

ГОРА—возвышенный берегъ рѣки; отсюда *взять горю*—значить сухимъ путемъ.

ГОРЬЫЛИСТАЯ—пахатная земля на возвышенныхъ мѣстахъ, считающаяся лучшею, потому что она защищена отъ дѣйствія морозовъ, какія бываютъ часто на низменныхъ мѣстахъ (Плещ. уѣз.). Но, если она бываетъ на очень возвышенныхъ мѣстахъ, не заливаемыхъ во время весеннихъ разливовъ водою и скоро высыхаетъ, то считается посредственною землею (Холм.

уѣз.). Въ Холм. уѣз. лучший сортъ земли—ТЕМЕННАЯ.

ГОРЛАНЪ—см. ГОВОРУНЪ.

ГОРНЯЯ—см. ГОРЬБИСТАЯ.

ГОРНЯЯ (артель)—181.

ГОСТЬБА—26.

ДАВАТЬ ПО РУКАМЪ—бить по рукамъ при сдѣлкахъ.

ДАВЕЦЪ—кредиторъ.

ДВИЖИМОСТЬ—движимое имущество.

ДВОРОВОЕ ИМѢНЬЕ—дворовое имущество.

ДЕСЯТОКЪ—77, 158.

ДЕСЯТСТВО—очередное отправленіе должности десятскихъ.

ДНЕВАЛЬСТВО—отправленіе дневнаго дежурства десятскими, въ особенности женщинами, при волостныхъ правленіяхъ и при бывающихъ по дѣламъ службы чиновникахъ.

ДОЛБАРЬ—158.

ДОПОКОИТЬ—кормить и присматривать до конца жизни; напр. престарѣлыхъ родителей.

ДОРОДНОСТЬ—порядочность въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ; *дородно*—хорошо, изрядно, *юра-то дородно*—очень хорошо.

ДРУЖИНА—135.

ДРУЖКА—37.

ДУША—земляной или водяной надѣль на душу.

ДѢДИНА—26.

ДѢДОВСКОЕ—имущество дѣда.

ДѢЛЕВАЯ (книга)—см. Веревная.

ДѢЛИЛЬЩИКЪ—74.

ДѢЛО—см. жеребей.

ЕРОВШИКЪ—158, 159.

ЖЕРЕБЕЙ, или жеребій—76.

ЖИВНОСТЬ, въ выраженіи: при живности—при жизни.

ЖИЛО—жилье; также этажъ.

ЗАБИРАТЬСЯ—брать въ долгъ, въ счетъ будущихъ промысловъ, деньги и продукты.

ЗАБОРЩИКЪ—106, 140.

ЗАБОРЪ—перегородка изъ сѣки и кольявъ поперегъ всей рѣки

или части ея. Заборы обыкновенно имѣютъ форму зигзага, во входящихъ углахъ котораго оставлены отверстія, куда вставляются мережи-родъ сѣтяныхъ мѣшковъ съ деревяннымъ продырявленнымъ дномъ.

ЗАБОЧЕШНИКЪ—рабочій на морскихъ звѣрныхъ промыслахъ, управляющій *оборами* (т. е. ремнями, которые привязываются къ *искамъ*, бросаемымъ въ звѣря), (чтобъ онѣ не заутались; онъ также подаетъ *посовицу* багры и пр.

ЗАВАЛЫ, ЗАДЪВЫ, ЗАСОРИНЫ—замытыя въ рѣкѣ пни и корни деревьевъ, каменья и др. предметы, препятствующіе ходу невода.

ЗАВОДЪ—небольшой открытый заливъ; мѣсто, гдѣ вода, ударяясь о камень или мысъ, принимаетъ обратное теченіе: мѣсто въ рѣкѣ или морѣ тихое, огороженное кольями.

ЗАВЪСКИ—родъ ставныхъ сѣтей располагаемыхъ особеннымъ образомъ у морскихъ береговъ, вдоль которыхъ идетъ семга, стремясь въ рѣку, именно, одинъ рядъ, утвержденныхъ на кольяхъ, сѣтей ставится отъ самаго берега перпендикулярно къ его направленію, эта часть называется *стѣною*. Другой рядъ сѣтей примыкаетъ своею серединою къ первому, пни къ нему перпендикулярно, и, слѣдовательно, параллельно берегу, другими словами: образуетъ съ первымъ рядомъ фигуру, подобную буквѣ Т. это такъ называемый *заводъ*, или *заводъ*. Въ концѣ его приставляется *тайникъ*: сѣть, въ формѣ полукруга или мигоугольника обращенная отверстиемъ къ стѣнѣ. Доступъ въ тайникъ суженъ двумя сѣтями, идущими косо, внутрь сего послѣдняго отъ обѣихъ его оконечностей, и оставляющими между собою только узкій входъ—*воротцы*.

ЗАДАТЧИКЪ—должникъ, получающій продукты отъ торговцевъ въ счетъ будущихъ промысловъ.

ЗАДАЧА—131.

ЗАИМАТЕЛЬ—берущій въ долгъ.

ЗАКЛИНАТЬ—73.

ЗАКОЛАЧИВАТЬ—сзывать на сходку, вечеринку и пр. поступиваніемъ подъ окномъ, объявляя приглашеніе.

ЗАКОЛКА—мѣсто, гдѣ бьютъ моржей и тюленей на берегу или на льду; самое дѣйствіе убиванія моржей.

ЗАКОЛЬ—см. Гарвы, Завѣси.

ЗАКРОЙКА—семга, которая идетъ изъ моря въ рѣки, вскорѣ послѣ вскрытiя льда, т. е. въ концѣ Мая и началѣ Юня; она преимущественно прѣсная.

ЗАЛЕЖИ—пахатная земля, гдѣ мокрое мѣсто, или *Подморина* (Холм. уѣз.).

ЗАЛЕЖКА (моржей)—стадо звѣрей, отдыхающихъ на льдинахъ противъ солнышка.

ЗАЛОЖЕННОЕ (слово)—данное слово.

ЗАПВНОЙ, или заручной—116.

ЗАПЛАЧКА—31.

ЗАПОСТЕЛЬНАЯ СВАТЬЯ—родственница невесты, препровождающая въ домъ жениха постель и остальное приданое невесты, она называется еще *Перинницей*.

ЗАПРОСЪ—37, 243.

ЗАПУСТОШЕННАЯ, запущенная (земля)—брошенная.

ЗАРУЧЕНЬЕ—35.

ЗАРУЧКА—116.

ЗАХРЕБЕТНАЯ СУММА капиталъ отдѣльнаго члена семьи; также общественная или церковная запасная сумма на черный день; отъ слова *захребетникъ*. Захребетниками въ старину назывались крестьяне, жившіе въ чужихъ домахъ, какъ батраки; имнѣ захребетникъ значить подставъ, или запасной человекъ, или человекъ дѣйствующій не своею личноcтью, а подъ покровительствомъ или отвѣтственностью другаго. „А мы пировали на свадьбѣ—то въ поѣзданахъ или въ захребетникахъ?, Гдѣ намъ зваными быть, будетъ хоша въ захребетникахъ.“ На помочахъ бывають также *захребетники*, т. е. такіе, которые хотя и не работали у хозяина, но приходятъ вечеромъ пить пиво, на томъ основаніи, что изъ пхъ дома были у него люди на работѣ.

ЗВАНЫЙ ОБЪДЪ—39.

ЗГОВОРНАЯ—уговорная, условленная.

ЗДАРЕ—38.

ЗОЛОВКА—мужнина сестра.

ЗУИ, ЗУЕБЪ—106, 113.

ЗЯТЪЛКИ—зятья.

ИГРИЩА—святочныя и вообще праздничныя игры молодежи обоюго пола, дневныя въ домахъ; вечернія называются вечеринками.

ИЗБОМЫТЬЕ—мытье избъ.

ИЗ—ПОЛУ, или **ИЗ—ПОЛОВЬЯ**—78.

ИКОТА—болъзнь кликушество, порча.

КАБАЛА, кабалный—89, 121.

КАЛИТКИ—родъ ичменныхъ лепешекъ на моговъ и маслѣ; имѣютъ сухую корку.

КАНУНЪ см. Богомолье.

КАРБАСНАЯ (артель)—182.

КАТИЩЕ—мѣсто на берегу рѣки, куда зимою свозятъ вырубленныя бревна, и гдѣ, по вскрытіи рѣкъ, спускаютъ или скатываютъ ихъ на воду, для сплава далѣе внизъ.

КАЮКЪ—большое рѣчное судно, часто величиною съ барку, покрытое сверху. На каюкахъ прѣзжаютъ торговцы съ разными товарами изъ Вологодской губерніи; въ Архангельской же губерніи каюковъ не строятъ.

КАЯФЫ—201.

КЕРЕЖА—219.

КЛИНЬЕ—74.

КОВРИГА—большой ржаной хлѣбъ.

КОЖА—промышленники, собравшіеся для ловли наживки, когда они, отдыхая, лежатъ рядами на берегу; стада морскихъ звѣрей; *столько ложь въ моръ, сколько тилъ въ лѣсу.*

КОКЪ—мальчикъ на суднѣ, поваренокъ.

КОЛОБЪ—маленькая ячменная лепешка на маслѣ.

КОЛОВРАТНАЯ САЖЕНЬ—маховая.

КОНОВЯЗЬ—низшаго качества луговая земля; собственно, выгонъ гдѣ кормятъ лошадей, привязывая ихъ къ кольямъ.

КОРЕНЬ—родъ. *Коренной*—родовой переходящій изъ рода въ родъ; напр. *коренная земля.*

КОРОБЬЯ—40—41. Коробью крутить—собирать приданое.

КОРТОМА—условная плата за наемъ чего нибудь, преимущественно недвижимаго имущества.

КОРЩИКЪ—112, 131, 171.

КОТЛИНА—артель промышленников на морских промыслахъ, преимущественно на Новоземельскихъ. Называютъ также въ шутку сидящихъ за однимъ столомъ собравшихся попить „Велика-ли у васъ котлина?“—Да всего трое!—Плотная и смашная Котлина—171, 185.

КРЕСТОВЫЕ БРАТЕЛКИ и **СЕСТРУШКИ**—имѣющіе однихъ пріемниковъ. Крестовой, Крестовой братъ—исполнявшій обычай крестосованья, названный братъ. **КРЕСТОСОВАНИЕ**, Крестосоваться—91, 92.

КРИКУНЪ—см. Говорунъ.

КРИНКА—глиняная чашка стакановъ въ пять подъ молоко.

КРУТИТЬ, ОКРУЧИВАТЬ—29.

КРУТИТЬСЯ—условливаться, наниматься на будущіе промыслы изъ опредѣленнаго пая добычи, съ заборомъ напередъ денегъ и припасовъ.

КРУЧЕЛЬЩИЦА—29. Иногда кручельщицей бываетъ подвѣчная сватья, а часто другое лице.

КУИМЪ—198.

КУРА—52.

КУРЕНЬ—черная (курная) избушка.

КУРИЦА—159.

КУСТАРНЫЙ СЪНОКОСЪ—посредственная сѣнокосная земля (Пинеж. уѣз.). плохая (Холм. уѣз.).

КУТИЛА—родъ остроги для битья морскихъ звѣрей (бѣлугъ).

КУШНИКЪ—старикъ, живущій въ обывательскихъ станціяхъ въ Тайболѣ, на переездахъ верстъ въ 200 и болѣе, и охраняющій ихъ.

КУШНЯ—82.

ЛАФТАКЪ—кожа морскаго животнаго, снятая вмѣстѣ съ саломъ.

ЛЕГКАЯ (земля)—лучшаго качества пахатная земля, пословамъ г. Иванова (Пинеж. уѣз.). По свидѣніямъ земсобраннымъ мною отъ крестьянъ Холмогорскаго уѣзда,—это третій или самый худшій сортъ земли, напр. такой, которая лежитъ изъ лѣсу, следовательно хлѣбъ скоро бьетъ морозомъ; колосъ ячменный на землѣ этого сорта имѣетъ только пять рядовъ и по 6 зеренъ въ каждомъ ряду.

ЛЕЖАНЦЫ—по словамъ г. Иванова, эта пахатная земля низшаго сорта (Пинеж. уѣз.). По объясненію же крестьянъ Холмогорскаго уѣзда, такъ называется высшій сортъ земли. Колосъ ячменный на лежанцахъ даетъ до 78 зеренъ: по 13-ти рядовъ въ колосѣ, въ каждомъ ряду по 6 зеренъ. *Лежанецъ* значитъ хлѣбъ въ колосѣ, который такъ тяжелъ, что ложится на землю.

ЛИПКИ, или **ЛИТКИ**—86.

ЛОНШАКЪ, или **ЛОНЬСКОЙ**—прошлогодній; о скотѣ и о морскихъ звѣряхъ, напр. моржъ.

ЛУЖА—159.

ЛУЧЕНІЕ—ловля рыбы острогой съ лодки, ночью, при огнѣ.

ЛѢСОВАНЬЕ—охота за лѣсными звѣрями и птицами.

ЛѢСНОЙ БАРАШЕКЪ—159.

ЛЯМОШНИКЪ—158.

МАЙНА—особеннаго рода прорубь на льду, приспособленная къ лову рыбы.

МАЛЕНЬКОЕ СМОТРЕНЬИЦЕ—35.

МАТЕРАЯ (земля)—суша, материкъ.

МИША, **СТУКОЛКА**—159.

МИРЮДЪ—200, 203.

МЕЖЕНЬ, или **ТИНДА**—семга, вѣдущая въ рѣки въ концѣ Іюня и началѣ Іюля, сортъ самый мелкій, преимущественно самцы.

МЕРЕЖА—родъ конусообразной корзины, сплетенной изъ свѣжихъ прутьевъ, для ловли рыбы; верша.

МЕТЪ—дѣйствіе метанія, бросаніе.

МОЙВА—рыбка *Mallotus arcticus* Cuv., служащая для накормки, при ловлѣ трески; въ пищу неупотребляется.

МОРЖИНА—моржовая кожа.

МОРХИ—боры, или оборки на одеждѣ; отсюда названіе бѣдой или въ незначительномъ количествѣ одежды.

МОТУШКА—вязка калачей, т. е. баранковъ домашняго печеня.

МѢСТО—лѣсной участокъ для ловли звѣрей и птицъ; **РЫБНОЕ МѢСТО**—участокъ для ловли рыбы; **МѢСТО**—мѣсто для боя спонившихся моржей, также **ЗАЛЕЖКА** (см. это слово).

НАБЛЮДАТЬ (о землѣ)—заботиться о землѣ, удобрять ее и пр.

НАБОЛЬШИЙ см. БОЛЬШАКЪ—45.

НАВАЛУКА—211.

НАВОЛОЧНАЯ ПОЖНЯ—низменный, заливной лугъ лучшаго качества. НАВОЛОКЪ—лугъ, на которомъ растетъ трава.

НАГОРНЫЙ СЪНОКОСЪ—посредственная сѣнокосная земля, около полей, по доломонамъ, на вышнихъ мѣстахъ (Холмогорскаго уѣзда).

НАЖИВОТЧИКЪ, НАЖИВОЧНИКЪ, НАЖИВЩИКЪ—рабочникъ на шнякѣ, снимающій и надѣвающій рыбу, служащую наживкой для трески.

НАЖИВЩИКЪ—работникъ въ семьѣ, поддерживающій ее своими трудами; накопляющій, или наживающій капиталъ и имѣнiе.

НАКИДКА—набрасыванiе, подача; напр. своихъ дровъ въ чужой банѣ.

НАКИНУТЬ—додать; набросить денегъ.

НАЛЕДИЦА—стада моржей, вышедшiя на льдины для соитiя.

НАПАХАТЬ—запасти накопить; *напахаетъ ли денегъ?* накопимъ ли?

НАПОПОЛАМЪ—пополамъ.

НЕБЛЮЙ или НЕПЛЮЙ—молодой олений теленокъ, не старѣе полугода.

НЕВОЛЬНЫЕ ЛЮДИ—люди потерпѣвшiе крушенiе и взятыя другими судами.

НОВИНЫ—посредственная сѣнокосная земля; рощицы, лѣсныя пахатныя поля, брошенныя, когда морозъ сталъ убивать хлѣбъ, лѣсное мѣсто, разчищенное или разчищаемое подъ пашни. Последнее значенiе имѣютъ также слова: КУЛИГА, ПОДСѢКА, ЧИЩОБА.

НОСОВЩИКЪ—106.

НОСОШНИКЪ—рабочій, помѣщающiйся на носу карбаса, съ котораго бьютъ моржей; онъ мечетъ въ звѣря *носока* (гарпунъ).

ОБНОСИТЬ (о податахъ)—вносить ОБНОСЪ—оскорбленiе, обруганiе; ОБНЕСТИ—обругать.

ОБОДЪ—мѣсто огороженное кругомъ, изгородь около поля (Холм. уѣд.).

ОБРЯЖАТЬ—СНАРЯЖАТЬ; напр. лодку; ОБРЯЖАТЬСЯ—отряпать, ходить за скотомъ и т. п.

ОБЧЕСТВО — Общество.

ОБЩЕ — сообща.

ОГОРОДЪ — изгорода или ограда изъ кольевъ или жерды.

ОКЛАДНО БРЕВНО — самое низшее, фундаментальное бревно; нижній этажъ дома.

ОКОЛИЦЕЮ, ОКОЛОМЪ — 135. 144 — кругомъ, ОКОЛИЦУ ДАТЬ — брюкъ сдѣлать.

ОКОЛОТОКЪ — нѣсколько дворовъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ деревень; они имѣютъ особенныя имена, а потому часто смѣшиваются крестьянами съ деревнями.

ОЛЕНИНА — оленья кожа.

ОПЛОШНАЯ (о землѣ) — земля въ грязныхъ мѣстахъ, покрытая травой (Пинеж. уѣз.), также худшаго сорта пахатная земля (Холмогорскаго уѣз.).

ОРАМА (земля) 75.

ОСЕБЪ — особо.

ОСОТА — мокрая сѣнокосная мѣста, близъ озеръ и рѣкъ, покрытая травой этого имени, которая идетъ на подстилки скоту.

ОСТАЛИЦА — сиротка дочь, оставшаяся послѣ родителей.

ОТДѢЛЬ — 60.

ОТКАЗЪ — 34, 35.

ОТПУСКАТЕЛЬ — снаряжающій собственную промысловую артель.

ОТРѢЗОКЪ — 74.

ОТСЫПЬ — отсыпка зерноваго хлѣба или муки отцу или матери.

ОХВОСТЬЕ — 75.

ОХВОТА — охота, ловля.

ПАЛТУХИ — жерди, на которыя наизывается треска для сушенія.

ПАСТИ — кормить, держать.

ПЕЛЯДЬ — рыба изъ сигаго рода, водящаяся въ рѣкахъ и озерахъ Печорской системы, Coregouns Peled. Pall.

ПЕРЕВОЙ; *идти на перебой* — 29.

ПЕРЕМЕТЪ, — ПЕРЕМЕТЫ — сѣти для семги до 200 сажень черезъ всю рѣку (на Двинѣ). На Печорѣ ставныя сѣти для мор-

снаго лова семги. Онѣ выставляются по мелкимъ мѣстамъ, начиная отъ берега и перпендикулярно къ нему, до 3600 саж. въ глубь моря. Для этого въ дно моря вбиваются колья въ 10 саженьяхъ одинъ отъ другого. Переметы отъ 40 до 50 саж. каждый *на саду*, т. е. не растянутые, а на сборкахъ привязываютъ къ верхней и нижней веревкѣ (тетивѣ) и счаливаютъ между собою, связавъ мѣстахъ въ трехъ или четырехъ ячею съ ячею. Потомъ верхнюю — тетиву, наворачиваютъ на колья, не привязывая къ нимъ, а къ нижней привѣшиваютъ камни. Вся линія этихъ переметовъ, навѣшанныхъ на вбитые колья, называется *топю*.

ПЕРЕМѢНА—158.

ПЕСЧАНКА—рыба, служащая наживкой для трески, *Amodytes lancea*; живетъ въ песчаныхъ мѣстахъ и зарывается въ песокъ.

ПЕТРУХИЧЬ — петровичъ, незаконнорожденный сынъ Петра.

ПЕЧИЩАНЕ—однодеревенцы; отъ **ПЕЧИЩЕ**—деревни.

ПЕШНЯ—орудіе для пробиванія прорубей и пр.

ПИКШУЙ, или **ТИШУЙ**—*Gadus Aeglefinus*, Lin. изъ трескового рода.

ПЛАВУХИ—плавающія тѣла или кожи поколотыхъ звѣрей.

ПЛАТНО, или **ПЛАТНОЕ**—приданое, состоящее изъ одежды и пр.; 41, *не выносить платна безъ пятна*.

ПЛЕСО—глубокое и тихое пространство, на версту и болѣе, въ рѣкѣ, до заворота или до островка какаго нибудь.

ПОВАРКИ—см. **БОГОМОЛЬЕ**.

ПОВОЩИКЪ—возчикъ.

ПОВЯЗКА—дѣвичій головной уборъ, изъ парчи, унизанный жемчугомъ.

ПОГОДЬИ—условная плата по годамъ.

ПОДВОРЬЕ; **ЖИТЬ НА ПОДВОРЬИ**—имѣть квартиру за помощь работу и посылки; **ПОДВОРНИКЪ**, **ПОДВОРНИЦА**—102.

ПОДВѢЛЕННАЯ СВАТЬЯ—крестная мать или ближайшая родственница невесты, присутствующая при вѣчаніи; она иногда *окружаетъ* невесту; см. **Кручельница**.

ПОДГАДИТЬ—подгадить дѣлу, ударить лицомъ въ грязь.

ПОДЪЛАДЬ—подкладна.

ПОДНИМАТЬ—нести всё расходы, напр. по свадьбѣ.

ПОДОРОЖНИКИ—путевые хлѣбцы, проги, шаньги и пр.

ПОДПАСОКЪ—мальчикъ, помощникъ пастуха.

ПОДСВАДЕБЬЕ—36.

ПОДЪЕМНЫЯ ДЕНЬГИ—деньги на подъемъ въ путь.

ПОДЪЕМЩИКЪ—предприниматель; снаряжающій промысловое судно или артель.

ПОЖНЯ—спякосное мѣсто, земля.

ПОКОПЫТНОЕ,—**ПИТЬ ПОКОПЫТНОЕ**, или **КОПЫТА ОБМЫВАТЬ**—87.

ПОКРАСОВАТЬСЯ,—погулять въ дѣвушкахъ 52, отъ слова Красной—означающаго силу, дородность, проворство, въ физическомъ отношеніи; а въ нравственномъ—дѣятельность и способность на всякое дѣло хорошее и худое.

ПОКРУТЧИКЪ—113, 171.

ПОКРУТА, или **ПОКРУТЬ**, наемъ въ работу для ловли рыбы или морскихъ звѣрей изъ опредѣленной доли добычи; пай изъ улова.

ПОКРУТИТЬ—нанять, договорить рабочаго на промыселъ изъ опредѣленнаго пая добычи.

ПОЛДУШИ—половина **ДУШИ** (см. это слово), т. е. душеваго надѣла.

ПОЛЕВАЯ (земля)—нишаго качества земля.

ПОЛОВОЙ (**ПАЙ**)—половина пая, получаемаго рабочимъ на тресковыхъ промыслахъ.

ПОЛОСЫ—74.

ПОЛУКОРМЩИКЪ—471.

ПОЛУУЖЕНЩИКЪ—171.

ПОЛѢТКУ—въ лѣто, въ теченіи лѣта.

ПОМОЧАНЕ, **ПОМОЧЬ**—109.

ПОПЛАВЕШЬ—сѣтяныя полотна различной длины, одинъ конецъ которыхъ удерживается веревкою съ лодки, а другой, прирѣпленный къ боченку или вообще къ поплавку, свободно плаваетъ, такъ что вся сѣть медленно подается по теченію; мѣсто лова, участокъ.

ПОРОЗЪ—некладенный быкъ.

ПОРУЧИТЕЛЬ—78.

ПОРТНО—узкій грубый холстъ.

ПО СЕБѢ—отдѣльно.

ПОСИЛЬНИКЪ—небольшой хлѣбъ, фунтовъ въ 3—5 пироги колюбяки и пр., даваемые рабочему при отходѣ его, или пастуху.

ПОСКОТИНА—изгорода, ограждающая пастбищное мѣсто; пастбища.

ПОСЫЩЬ—платежъ зерновымъ хлѣбомъ за пользованіе чужимъ землянымъ участкомъ.

ПОТОКИ, или ПОЛАТИ—устраиваются около переднихъ стѣнъ варницы, у входа ея. Они состоятъ изъ деревянной перегородки, дверей, деревяннаго сплошнаго пола, устроеннаго въ уровень съ землею. Назначеніе потоковъ просушивать только что снятую съ чрева соль и хранить ее до вывозки въ амбары.

ПОѢЗДЪ—мѣшки изъ сѣтей, сажень 20, которыя оба конца тянуть въ водѣ, съ двухъ карбасовъ.

ПРАЗГА—78.

ПРАЗГОВАЯ (земля, сумма)—78.

ПРИКАЗЪ—34.

ПРИНОСЫ—38.

ПРИСТАВЪ—223.

ПРИТЯГИВАТЬ—привлекать.

ПРИЕМЫЩЬ—68.

ПРОЛУВНИКЪ—дѣлающій и очищающій проруби.

ПРОПИТЬ—35.

ПРОПОЙ—35.

ПРОСАНДАЛИТЬ—см. ПРОПИТЬ.

ПСЕЦЪ, ПСЕЦЫ—песецъ; ПОЛУПЕСЦЫ—молодой песецъ, *Salix Lagopus*.

ПУТИКЪ—79.

ПУТЬ—главный пунктъ для ловли тюленей на восточной сторонѣ Бѣлаго моря; такихъ путей тамъ четыре.

ПУЩАЛЬНИЦА—ставная сѣть, употребляемая для ловли въ озерахъ и рѣкахъ. Лѣтомъ навѣшиваютъ ихъ на вбитые на отмеляхъ въ дно рѣки колья, а зимою опускаютъ подъ ледъ,

привѣшивая посредствомъ сдѣланныхъ изъ драгоцѣ коленъ, въ перекладинамъ, которыя вкладуются черезъ проруби.

ПЫЖЪ, ПЫЖИКЪ—шкура съ шерстью, съ оленьяго теленка.

РАЗВЕСТИСЬ—60.

РАЗДѢЛЪ—60.

РОЗОЙТИСЬ—60.

РАНЬШИНА—небольшое мореходное судно, отличающееся отъ шняки тѣмъ, что имѣеть возвышенные борты и безъ палубы; на нихъ возятъ треску съ Мурманскаго берега въ Архангельскъ.

РАСКОЛОТИТЬ (о землѣ)—раздѣлить на участки, по душамъ.

РЕВѢТЬ—сильно плакать, кричать.

РОВНЬЙ—посредственный; говорится о землѣ и означаетъ средняго качества землю, о состояннн челоуѣка и означаетъ средсостояннн; онъ ровнаго состояннн, т. е. не особенно бѣденъ или богатъ, а таковъ, какъ и многіе другіе, на равнн съ другнми.

РОДОВОЙ—62.

РОМША—артель тюленьихъ промышленниковъ, нѣсколько лошадей, идущихъ одна за другою, обозъ.—Велика—ли васъ ромша?—, *Столько-то лошадей*“.

РУБЕЖЪ—бирга.

РУГА—сборъ съѣстныхъ припасовъ получаемый священникомъ отъ крестьянъ. Въ Малоросіи такъ называется принадлежащая причту земля.

РУКОВИТЬЕ—см. ЗАРУЧЕНЬЕ.

РУКОДѢЛЬНА—знающая рукодѣлье, портниха.

РУМАГА—159.

РЯБЪ—рябчикъ.

РЯДА, РЯДКА—уговоръ.

РЯДИТЬСЯ, РЕДИТЬСЯ—условливаться, договариваться.

РЯДОВОЙ—простой работникъ.

РЯЖЕНЬЙ—услуженный, договорный; **РЯДОВАЯ ПЛАТА** уговорнал, 179.

САМОКРУТКА, или САМОХОДКА—29.

САМОЛУТШІИ—самый лучший.

САГАФАННАЯ ПОЧТА—217.

СБИВАТЬ (о подводахъ)—наряжать.

СВАДЕБНИКИ—лица принимающіе участіе въ свадебномъ торжествѣ, приглашенные на свадьбу. **ПОЗОРЯНЕ**—зрители, имъ дается обыкновенно бочка пива и штофъ вина.

СВАДЬБА УХОДОМЪ—29.

СВАДЬБЫ—32.

СВАТОВЕЦЪ—сватъ.

СВАТЬ—такъ называютъ другъ друга продавшіе или промѣнявшіе одинъ другому лошадь, корову и т. п.

СВЕРЕЖІЙ—грубый, (*негладкословъ*), бойкій, расторопный, хватъ.

СВЕРШОНОКЪ—118.

СВИРЫВАТЬСЯ—156.

СВОЯКЪ, СВОЯЧИНИЦА—26.

СГОВОРЪ—37.

СГОДЬЕ—угодье.

СЕМЬЯНЕ—члены семьи.

СЕСТРЕНИЦА, или СЕСТРЕНКА—26.

СКЛАДЧИНА—55.

СКОЛОТОКЪ, СКОЛОТЫШЪ, СКОЛОТНЫЙ (бранное)—незаконорожденный.

СКОПКА—собраніе людей, скопище; мірская сходка.

СКРОЕКЪ—кусокъ шелковой матеріи, изъ которой можно сшить головной уборъ, сборникъ.

СКРУТИТЬ—252.

СОБАЧЛИВЫЙ—219. **СОБАЧИТЬСЯ**—браниться неприличными словами.

СОВИКЪ—зимняя верхняя одежда во весь ростъ, изъ оленьихъ выдѣланныхъ кожъ, шерстью наружу.

СОВСѢМЪ—вовсе.

СРЕДСТВЕННАЯ или РОВНАЯ—(о землѣ) посредственная.

СТАНОВИЩЕ—81.

СТАНОВЬЕ, СТАНЫ—временное лѣтнее жильё промышленниковъ; иногда и становище значитъ тоже самое.

СТЕГАНЕЦЪ—230, 237.

СТЕКЛИНЫ—отдѣльныя веревки, изъ которыхъ связанъ ярусъ, только потоньше и подлиннѣе **СТОЯНОКЪ**.

СТОЯНКИ—отдельныя веревки, изъ которыхъ связанъ ярусъ см. **СТЕКЛИНЫ**.

СТРѢЛЬНЯ—промыселъ на морскихъ звѣрей, производящійся на зимнемъ и лѣтнемъ берегахъ, отъ Николаина дня до Февраля мѣсяца, какъ только звѣри соберутся въ Двинскую губу. Тамъ стрѣляютъ изъ винтовокъ на водѣ или на льдинахъ, что дало и названіе промыслу. Тоже названіе носятъ лѣтніе промыслы, главнымъ образомъ, нерпъ и морскихъ зайцевъ, когда ихъ бьютъ на водѣ изъ додокъ или по островкамъ и берегамъ на лодкахъ въ которыхъ не болѣе трехъ промышленниковъ.

СУДИТЬ—РЯДИТЬ—33.

СУЗИОМЪ—непроходимые лѣса; мѣсто удаленное отъ жилья, поросшее сплошнымъ лѣсомъ на большое пространство.

СУЛЕНАЯ—суженая, обѣщанная; **СУЛИТЬ**—обѣщать.

СХОДЧИКЪ—участвующій въ сходѣ.

СЪИГРАТЬ СВАДЬБУ—37.

ТАЙБОЛА—дремучій, непроходимый лѣсъ на большое пространство; лѣсныя дебри между рр. Мезенью и Печорой.

ТАТУШКА—бабушка, отецъ.

ТЕЛЕНОКЪ—молодой моржъ.

ТЕЛЯТНИКЪ—дурнаго качества земля; огороженное мѣсто для скота: телятъ, овецъ и пр., гдѣ скотъ стоитъ и пасется.

ТЕПЛУХА—159.

ТИНКИ—моржевые клыки.

ТОЛЯ—на Печорѣ такъ называется удобная для рыболовства мѣстность обыкновенно на большихъ отмеляхъ, гдѣ не очень крутой и не очень отлогій берегъ подъ водой; мѣсто лова, участокъ. См. также **ГАРВЫ**, **ПЕРЕМЕТЫ**.

ТРАПЕЗНИКЪ—106.

ТРЕТИ—періоды полученія денегъ артельщиками.

ТРОМПАШЬЕ—182; вѣроятно отъ *тропать*—топать, стучать, ногами.

ТРОПЫ—см. **ПУТИКИ**.

ТУРА—всякій морской поростъ (*Fucus*).

ТЪЛЬНА—34.

ТЮКИ—извѣстное количество кожъ съ убитыхъ звѣрей; ихъ глекутъ по водѣ за судномъ, привязавъ къ послѣднему.

ТЮКЪ—три вмѣстѣ связанная стеклыны; или стоянни яруса; ярусъ, по вынутіи изъ воды, всегда развязывается въ тюки; каждый тюкъ мотается отдѣльно и связывается вновь съ другими тюками при наживленіи крючковъ.

ТЯГЛЕЦЪ—113.

ТЯЖЕЛАЯ (земля)—по объясненію г. Иванова дурного достоинства пахотная земля; въ Холм. уѣзд. высшаго сорта.

УЖНА, или **УЖИНА**—собственная провизія артельныхъ рабочихъ; часть промысла, или пай изъ добычи рабочему; артель, имѣющая собственную провизію.

УЖЕНЩИКЪ, **УЖИНИКЪ**—129.

УХОЖЬЕ—лѣсной участокъ для ловли звѣрей и птицъ.

ФАТА—шелковый платокъ, которымъ закрываютъ невѣсту.

ХАРЛАПАЙ—см. **ГОРЛАНЪ**.

ХАРЧЪ—съѣстные припасы, сверхъ хлѣба; приварокъ.

ХВОЩЪ—мокрыя сѣнокосныя мѣста, близъ озеръ и рѣкъ, покрытыя травой этого имени.

ХОДОВОЙ—бывалый; разгульный, подгулявшій, веселый малый.

ХРЕСНЫЙ—26.

ЦРЕНЪ—чрень, желѣзныи большой величины четырехъ угольный ящикъ, устроиваемый посрединѣ варницы, для выварки соли.

ЧЕРЕДЪ—очередь.

ЧЕСТНА—цѣломудреннаа.

ЧЕСТЬ—цѣломудріе.

ЧЕТВЕРТЬ—134.

ЧИЖИКЪ—183.

ЧИРЪ—рыба сигаваго рода, живетъ въ рѣкахъ и озерахъ Цезорской системы *Coregonus nasutus* pall.

ЧИЩЕНИНА—разчищенное подъ сѣнокосъ изъ—подъ—лѣсу мѣсто.

ШАНЬГА—круглая сдобная лепешка со пшеномъ, картофелемъ наверху, или только помазанная сметаной.

ШАРЪ—проливъ, также глазъ.

ШАХМАЧЪ—159.

ШИЛЬЕ—шила, нѣсколько шилъ.

ШКИВИДОРЪ, ШКИВИДОРКА—183.

ШКИВИДОРНАЯ АРТЕЛЬ—182—183.

ШНЯКА—лодка у рыбопромышленниковъ на Мурманскомъ берегу, длиною 4—5 саж. съ мачтой, имѣющей одинъ прямой парусъ, а по бортамъ 6 весель.

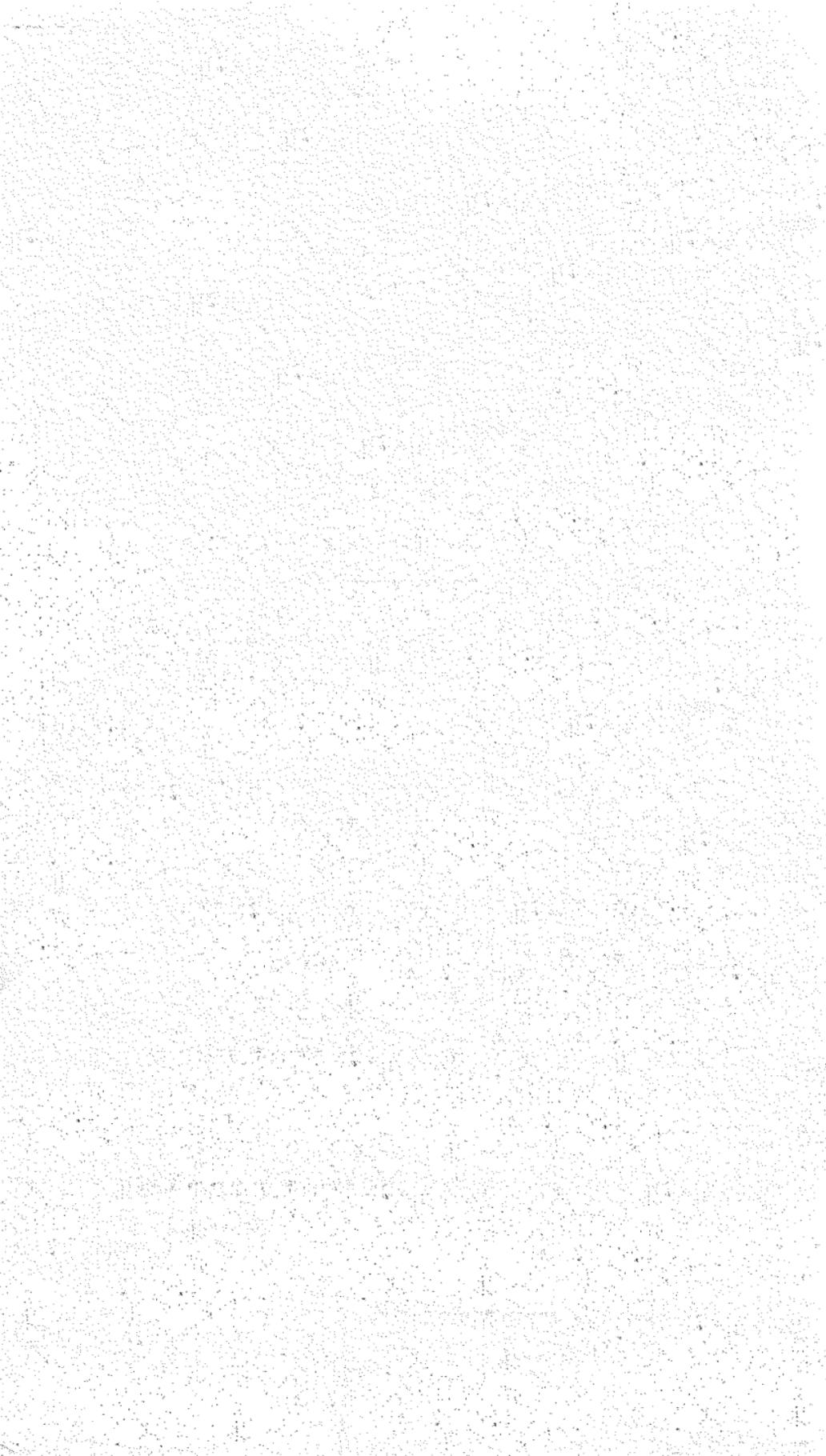
ШТОФНИКЪ—сарафанъ изъ штофи, шелковой матеріи.

ШУГАЙ—женская шелковая, иногда парчевая короткая одежда, съ рукавами,—надѣвается наверхъ.

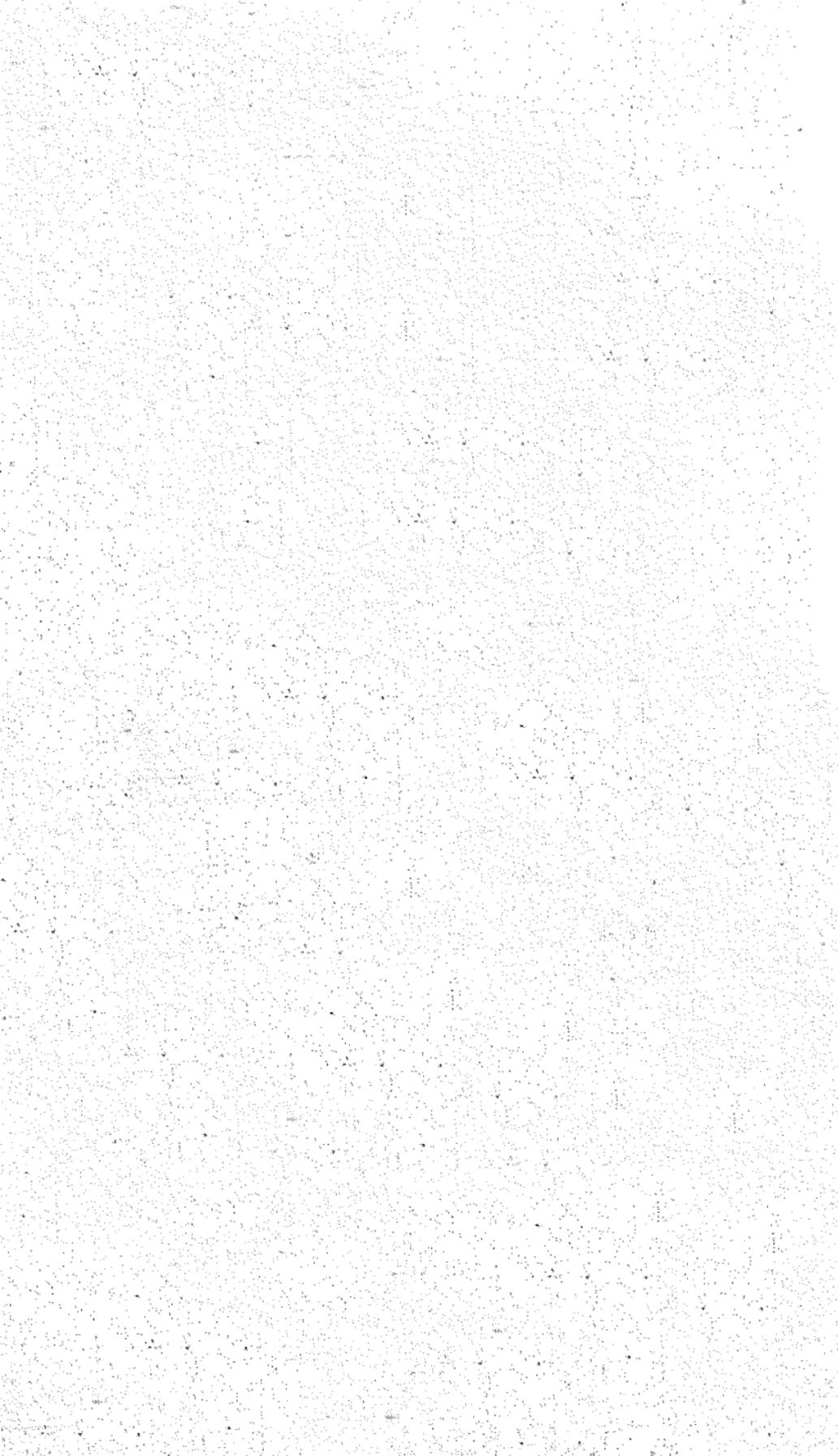
ШУМИХА—202.

ЯРЛЫКЪ—136.

ЯРУСЪ—длинная, верстъ на 6—9 веревка, связанная изъ **ТЮКОВЪ** (см. это слово), на известномъ разстояніи которой навязываются **АРОСТЕГИ** (см. это слово), имѣющіе на концѣ стальные крючки, которыхъ на всемъ ярусѣ бываетъ до трехъ тысячъ. Ярусъ держится въ морѣ на трехъ якоряхъ и доплавняхъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ПРОГРАММА

ДЛЯ СОБИРАНИЯ НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ.

Программа для собиранія свѣдѣній по народному обычному праву, составленная Русскимъ Географическимъ Обществомъ, хотя и была, вмѣстѣ съ дополненіями къ оной, заимствованными изъ программы Архангельскаго Статистическаго Комитета, перепечатана въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1868 годъ, но вторичное помѣщеніе ея здѣсь, со всеми дополненіями, мнѣ кажется необходимымъ, по слѣдующимъ причинамъ.

Въ настоящую программу внесено значительное число вопросовъ, составленныхъ мною, которыхъ нѣтъ ни въ одной изъ упомянутыхъ программъ. Эти вопросы, какъ и значительная часть тѣхъ, которые помѣщены въ программѣ Комитета, заимствованы изъ древнихъ русскихъ узаконеній. Черезъ внесеніе же упомянутыхъ вопросовъ въ программу и записываніе отвѣтовъ по ней можетъ быть собранъ значительный запасъ матеріаловъ для раскрытія степени сходства и различія теперешныхъ народныхъ юридическихъ обычаевъ съ узаконеніями нашихъ старинныхъ законодательныхъ памятниковъ.

Программа Комитета напечатана была только въ губернскихъ вѣдомостяхъ, а мѣстные вѣдомости, какъ извѣстно, едва выходятъ за предѣлы губерніи. Между тѣмъ, съ нею, какъ и съ дополненіями составленными мною, желательно было бы познакомиться всѣхъ вообще лицъ, занимающихся собраніемъ юридическихъ обычаевъ.

Для облегченія тѣхъ лицъ нашей губерніи, которые пожелали бы заняться записываніемъ юридическихъ обычаевъ, гораздо удобнѣе помѣстить программу при самомъ Сборникѣ, нежели, для отысканія ея, заставлять ихъ рыться въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. При томъ же послѣдніи, какъ мнѣ извѣстно, доставлялись не всѣмъ приходскимъ священникамъ, въ особенности въ отдаленныя мѣстности сѣверныхъ уѣздовъ, а отъ приходскаго духо-

генства скорѣе всего можно надѣяться на получение свѣдѣній по сему предмету.

Тѣхъ, кто пожелаетъ заняться собираніемъ народныхъ юридическихъ обычаевъ, просимъ, при записываніи, держаться порядка программы, а не самаго Сборника, потому что въ Сборникѣ, по недостатку матеріаловъ, не могъ быть соблюденъ надлежащій порядокъ. Сборникъ же можетъ служить указателемъ, на какія именно стороны, пропущенныя или недостаточно объясненныя въ немъ, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

По изданію Сборника, собиратель юридическихъ обычаевъ не будетъ имѣть надобности въ тѣхъ обширныхъ объяснительныхъ примѣчаніяхъ, которыя находятся въ программѣ Географическаго Общества, поэтому всѣ примѣчанія мною исключены.

А. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

1. Право семейственное.

1. Въ какихъ степеняхъ родства и свойства вступаютъ въ бракъ? Чѣмъ руководствуются въ этихъ случаяхъ при опредѣленіи степеней родства и свойства? Какую роль играютъ духовное родство, кумовство, поборничество? Какія въ той или другой мѣстности существуютъ взаимныя отношенія между родственниками и свойственниками различныхъ степеней и какими мѣстными выраженіями опредѣляются эти отношенія (девери, зятевя, власени, шурины, невестки, дяди—вуй, золовки, сраты, сватьи и т. п. названія)? Могутъ ли приемыши въ крестьянскомъ семействѣ вступать въ браки съ принявшими ихъ лицами, а равно и съ ихъ дѣтьми?

2. Въ какомъ возрастѣ вступаютъ лица въ бракъ? и всегда ли соблюдаются требуемыя закономъ условія относительно возраста? Считается или нѣтъ грѣхомъ нарушить въ этомъ случаѣ законъ напр. по какимъ-либо постороннимъ расчетамъ (финансовымъ или другимъ) прибавить жену или невестѣ нѣсколько мѣсяцевъ, годъ и даже болѣе?

3. Соблюдается ли какое-либо отношеніе между лѣтами жениха и невесты?

4. Какое значеніе имѣетъ для вступленія въ бракъ согласіе

родителей и въ какой формѣ оно прясвляется? Какое имѣютъ въ этомъ отношеніи вотчимъ, мачиха и другіе ближайшіе родственники? Нужно ли согласіе на бракъ воспитателей, опекуновъ, попечителей, хозяевъ, мастеровъ? Какое различіе существуетъ между браками, совершаемыми *добромъ*, т. е. съ предварительнаго и обоюднаго согласія, какъ вступающихъ въ бракъ, такъ и ихъ родителей, съ соблюденіемъ всѣхъ принятыхъ обрядовъ и церемоній и *убтомъ*, т. е. какъ бы безъ вѣдома родителей невѣсты? Какіе совершаются въ послѣднемъ случаѣ обряды? Бываютъ ли случаи, что вѣнчаются, но не празднуютъ свадьбы?

5. Какія послѣдствія браковъ, совершаемыхъ *дѣйствительно* безъ согласія родителей или вопреки ихъ волѣ, безъ ихъ благословенія? Какъ вообще въ крестьянскомъ быту смотрятъ на такіе браки? какъ поступаютъ въ этихъ случаяхъ родители? пользуются ли они въ такихъ обстоятельствахъ предоставленнымъ имъ правомъ жалобы и требованіемъ наказанія дѣтей? лишаютъ ли родители когда-либо въ подобныхъ случаяхъ дѣтей своихъ наслѣдства, на что именно указывается въ нашихъ уголовныхъ законахъ? Какія вообще бываютъ послѣдствія для вступающихъ въ бракъ безъ согласія родителей, опекуновъ, воспитателей и т. п. лицъ? Какія вообще послѣдствія убѣга и увоза невѣсты?

6. Если у жениха и у невѣсты нѣтъ отца или матери, или когда они круглые сироты, и нѣтъ ни вотчима ни мачихи, которые бы могли заступитъ ихъ мѣсто, то кто заступаетъ мѣсто отца, мѣсто матери?

Какія отношенія въ этихъ случаяхъ устанавливаются между благословенными (богоданными) родителями и дѣтьми? Предъ совершеніемъ браковъ не созываются ли семейные или родственные совѣты? Какое значеніе вообще имѣютъ семейные или родственные совѣты, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ обстоятельствахъ семейной жизни?

7. Бываютъ ли браки не по обоюдному согласію брачущихся, а по соглашенію лишь родителей и даже по принужденію сихъ послѣднихъ? Какое вообще имѣютъ вліяніе подобныя браки на семейную жизнь, на нравственность супруговъ и матеріальный ихъ бытъ? Не бываетъ ли гдѣ-либо, чтобы сами общества принуждали молодыхъ людей вступать въ браки?

8. Какого рода предъ совершеніемъ брака заключаются условія (письменные или словесныя)? Какіе при этомъ случаѣ совершаются обряды, и когда и по исполненіи какихъ обрядовъ, брачный договоръ считается заключеннымъ?

Какія условія заключаются относительно приданого? или, наоборотъ, какую сумму женихъ или его родители уплачиваютъ невѣстѣ или ея родителямъ, или вообще къ кому поступаетъ въ собственность эта плата (всей ли семьѣ, или главы семейства) и какъ велика она бываетъ? Бываютъ ли выкупы за невыдачу невѣстѣ и въ чью пользу они поступаютъ и какъ велики бываютъ? Какія причины побуждаютъ дольше не выдавать дѣвушекъ замужъ? Богатыя невѣсты выдаются ли за бѣдныхъ жениховъ, а бѣдныя за богатыхъ.

Если молодой или молодая отказываются отъ вступленія въ бракъ, то платится ли за это безчестіе, и есть ли эта плата вознагражденіе за обиду или за убытки, понесенные при сговорѣ?

9. Участвуетъ ли въ накопленіи приданого отецъ или оно составляетъ матерью?

Какое значеніе имѣетъ приданое въ общей массѣ семейнаго имущества? поступаетъ ли оно въ общую собственность мужа и жены, или же мужу принадлежитъ лишь право распоряжаться приданымъ, или же, наконецъ, оно составляетъ исключительную собственность жены, безъ всякаго права на то со стороны мужа? Какая участь постигаетъ это приданое имущество по смерти жены: поступаетъ ли оно въ собственность мужа и дѣтей, или, за неимѣніемъ дѣтей, въ собственность мужа, или въ домъ мужа, или, наконецъ, возвращается въ ту семью или въ тотъ родъ, откуда взята была умершая жена? Вообще же составляетъ ли имущество мужа и жены раздѣльную собственность, какъ это признается по существующимъ у насъ общимъ законамъ, или, напротивъ, составляетъ общую и нераздѣльную собственность супруговъ или цѣлой семьи? Вездѣ ли существуетъ обычай, по которому доходы съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній (молочныхъ сноповъ, пряжи и т. п.) поступаютъ въ исключительную собственность жены? Вообще на какіе продукты хозяйства жена имѣетъ полную власть, такъ—что можетъ распоряжаться ими безъ согласія мужа?

10. Бываютъ ли разводы въ семействахъ крестьянскихъ, по какимъ причинамъ и какъ часто? Расходятся ли супруги по ка-кимъ-либо причинамъ, чтобы вести жизнь раздѣльно, и какия воз-никають при этомъ послѣдствія въ отношеніи къ имуществу?

Юридическія отношенія членовъ семьи вообще.

1. Какое вообще въ крестьянскомъ быту значеніе семьи: кровное или хозяйственное, сожитіе обще по происхожденію или по об-щему труду? Какое имѣетъ значеніе власть старшаго въ семьѣ, или по лѣтамъ или по его вліянію? Къ кому, по смерти родона-чальника, переходятъ его власть и его права—къ старшему ли брату, или сыну, или дѣду, или дядѣ? Какимъ образомъ пере-дается эта власть—по установившемуся ли обычаю или вслѣд-ствіе общаго согласія членовъ семьи или членовъ цѣлаго рода? Въ какомъ видѣ проявляется эта власть старшаго, какъ по от-ношенію къ лицамъ, составляющимъ семью, такъ и по отноше-нію къ имуществу, составляющему или общее достояніе семьи, или отдѣльную собственность отдѣльныхъ ея членовъ? Какое зна-ченіе по отношенію къ власти имѣетъ заработокъ, получаемый тѣмъ или другимъ членомъ семьи?

Имѣетъ ли право отецъ отчуждать какую либо долю изъ дѣ-довскаго имущества? Имѣетъ ли право закладывать его? Если сынъ не желаетъ жить вмѣстѣ съ отцомъ и отдѣлится противъ воли отца, имѣетъ ли право отецъ не дать ему ничего изъ дѣ-довскаго или не имѣетъ? Если нѣсколько братьевъ или дяди съ пле-мянниками живутъ вмѣстѣ, то все ли у нихъ общее, или есть предметы, принадлежащіе каждому? Ведутъ ли они только хозяй-ство общее, или домоводство у нихъ общее, т. е. столъ и пр? Кто въ такомъ случаѣ наибольшій хозяинъ? Выбирается ли онъ или хозяиномъ дѣлается старшій въ родѣ? Какое отношеніе въ такомъ случаѣ между женами? Кто у нихъ играетъ роль старшей?

2. Какая доля власти принадлежит матери семейства при му-жѣ и матери-вдовѣ по отношенію къ своимъ дѣтямъ, а также по отношенію къ другимъ членамъ семьи? Также, какое значеніе имѣетъ имущество матери? Куда оно по тупаетъ во время ея жизни и по ея кончинѣ?

3. Какія вообще устанавливаются отношенія между супругами по отношеніи къ имуществу?

4. Какія устанавливаются отношенія между дѣтьми, происходящими отъ одного и того же брака, между дѣтьми, происходящими отъ разныхъ браковъ (пасынковъ и падчерицъ, дѣтей сведенныхъ, т.-е. одноутробныхъ и единокровныхъ), дѣтей законнорожденныхъ въ дѣтямъ, рожденнымъ до брака, родныхъ дѣтей къ усыновленнымъ и приемышамъ? Какую вообще роль въ крестьянскихъ семействахъ играютъ дѣти незаконнорожденныя? Какое участіе принимаютъ они въ наслѣдствѣ послѣ своихъ отцовъ, матерей, воспитателей?

5. Какую роль играютъ въ крестьянскихъ семействахъ отставные солдаты, ихъ жены и дѣти? Какое вообще положеніе солдатокъ, мужья которыхъ находятся не при нихъ, и положеніе солдатокъ-вдовъ?

6. Какое значеніе имѣетъ въ крестьянскомъ быту усыновленіе? Кому принадлежитъ право усыновленія? т. е. однимъ ли лицамъ мужскаго пола или также и лицамъ женскаго пола? Какія отношенія устанавливаются между усыновителемъ и усыновленнымъ? Вездѣ ли приемъ зятя въ домъ составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ фактъ усыновленія? Почему такіе зятя въ некоторыхъ мѣстностяхъ называются «власени»?

7. Какимъ образомъ совершаются раздѣлы въ крестьянскихъ семействахъ вообще и въ частности отдѣлъ дѣтей отъ родителей? Какую участь при этомъ случай испытываетъ имущество, составлявшее общую собственность семьи? Какіе бываютъ поводы и причины къ раздѣламъ? Какія устанавливаются отношенія между отдѣленными дѣтьми и неотдѣленными, между отдѣленными дѣтьми и ихъ родителями?

3. Опека и попечительство.

1. Какое значеніе имѣютъ въ крестьянскомъ быту опека и попечительство? т. е. кто, по обычаю, по смерти одного или обоихъ родителей вступаетъ въ ихъ права, какъ въ отношеніи къ попеченію объ личности дѣтей, такъ и въ отношеніи къ попеченію объ ихъ имуществѣ? При семъ, какія устанавливаются отношенія старшихъ братьевъ къ ихъ малолѣтнимъ братьямъ, дядей къ ихъ племянникамъ, дѣдовъ къ внукамъ и проч.?

2. Какое участіе принимаетъ община въ отношеніи къ сиротамъ, оставшимся по смерти родителей безъ призрѣнія? т. е. какого рода происходятъ распоряженія мірскихъ сходовъ для устройства участи малолѣтнихъ сиротъ? Если бывають случаи, что никто изъ мірянъ не принимаетъ на себя добровольно обязанности воспитанія сиротъ, то на какихъ условіяхъ міръ своею властью отдаетъ кому-либо малолѣтнихъ на воспитаніе? Въ случаѣ принятія кѣмъ-либо на себя обязанности воспитателя малолѣтняго, имѣющаго имущество, въ какой формѣ проявляется контроль надъ опекуномъ, на какихъ условіяхъ передается ему имущество опекаемаго, и при достиженіи послѣднимъ совершеннолѣтія, какъ онъ принимаетъ имущество свое отъ своего опекуна-попечителя? Какое вознагражденіе получаетъ опекунъ за управленіе имуществомъ малолѣтняго сироты? На какой счетъ воспитываются сироты, которыхъ родители не оставили по смерти своей никакого имущества: какого рода бывають въ этихъ случаяхъ распоряженія мірскихъ сходовъ?

Въ случаѣ когда, послѣ смерти отца, останутся малолѣтніи дѣти, а мать ихъ выйдетъ замужъ, то родственники ихъ или отчимъ, которымъ они отданы въ опеку, имѣють ли право пользоваться за свои труды и заботы, прибыткомъ отъ имущества и приплодомъ отъ скота, или не имѣють? Если опекунъ или мать, вышедшая замужъ, растратятъ имущество малолѣтнихъ, то они должны ли вознаграждать послѣднихъ?

4. СПОСОБЫ ПРИОБРѢТЕНІЯ СОБСТВЕННОСТИ.

а) Вообще,

Какіе вообще существуютъ способы приобрѣтенія разнаго рода имущества движимыхъ и недвижимыхъ? Когда приобрѣтенное имущество поступаетъ въ общую собственность семьи и когда оно составляетъ отдѣльную собственность членовъ семьи? Не существуетъ ли обычая, по которому добросовѣстное владѣніе какимъ либо имуществомъ по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ (по истеченіи *давности*) обращало бы владѣніе имуществомъ въ собственность владѣвшаго? напр. владѣющій чужимъ домомъ, чужимъ полемъ въ теченіи многихъ лѣтъ, становится ли его хозяиномъ собственникомъ?

Какіе знаки (тамги, тугры, или тавра) служатъ для обозначенія собственности какъ на отдѣльныхъ предметахъ, такъ и на скотѣ и на вспаханныхъ поляхъ? желательно имѣть снимки съ нихъ.

б) *Во частности.*

1. *Завладѣніе.* Случай завладѣнія пашенными и другими землями, сѣнокосными лугами, выгонами, лѣсами? Какіе при этомъ возникаютъ споры и при какихъ условіяхъ завладѣнное имущество или возвращается хозяину или обращается въ собственность завладѣвшаго?

2. *Кладъ и находка.* Какое вообще существуетъ понятіе у крестьянъ о *кладахъ*? Кто имѣетъ право искать влады? Кому принадлежитъ найденный кладъ — нашедшему ли одному, или собственнику земли, или тому и другому и въ какой части? Кому принадлежитъ *находка*? Какъ дѣлится находка, когда при этомъ было нѣсколько лицъ? Какое вознагражденіе дается нашедшему? Какъ вообще смотрятъ крестьяне на находку домашнихъ животныхъ, домашнихъ птицъ, голубей, улетѣвшихъ пчелиныхъ роевъ и т. п.? Какимъ образомъ разсматривается утайка найденныхъ вещей и обязанъ ли нашедшій возвратитъ вещь хозяину, а послѣдній имѣетъ ли право это требовать? Какъ поступаютъ съ пригульнымъ скотомъ?

3. *Дареніе.* Какъ часто бываютъ даренія и какого рода имущества преимущественно приобрѣтаются этимъ способомъ? Какія при этомъ случаи заключаются письменныя или словесныя условія? какія соблюдаются формальности? При какихъ условіяхъ даръ поступаетъ въ общую собственность семьи или въ частную отдѣльныхъ ея членовъ? Какого рода обязательства соединяются съ принятіемъ дара? Въ какихъ именно случаяхъ даръ обратно поступаетъ къ дарителю?

4. *Право наследованія.* По смерти старшаго въ родѣ, къ кому переходитъ право распорихенія оставшимся послѣ него имуществомъ (старшему сыну, брату или дядѣ)? Какимъ образомъ раздѣляется имущество между сыновьями по смерти отца, если братья (сыновья умершаго) не желаютъ сохранить общность имущества? т. е. дѣлится ли наследство по тягламъ (по числу

работниковъ), или по ревизскимъ душамъ, или, наконецъ, по ко-
лѣнамъ? Какое участіе принимаютъ въ наслѣдствѣ родительскомъ
дочери, воспитанники и приемыши (какъ мужескаго, такъ и жен-
скаго пола)? Какая доля въ наслѣдствѣ принадлежитъ вдовѣ умер-
шаго? Къ кому поступаетъ имущество жены послѣ ея смерти,
если у нея не осталось дѣтей: къ ея мужу или ко всей семьѣ,
или къ ея родственникамъ по отцу? Равное или нѣтъ участіе
имѣютъ въ наслѣдствѣ родителей братья и сестры единокровные
(происходящіе отъ одного отца и разныхъ матерей) и единоут-
робные (происходящіе отъ одной матери и разныхъ отцовъ)—
иначе братья и сестры *сведенныя* (сведенныни)? Какое участіе
принадлежитъ въ наслѣдствѣ приемышамъ?

Если послѣ смерти родителей дѣти раздѣляются, то какъ про-
исходитъ дѣлежъ разными продуктами и предметами? Кому до-
стается домъ и домашнее хозяйство? По смерти родителей, уча-
ствуютъ ли въ наслѣдствѣ отдѣленные дѣти вмѣстѣ съ неотдѣ-
ленными? По смерти отдѣленнаго сына, неоставившаго дѣтей,
какую участь испытываетъ жена его и имущество при жизни
его отца, и послѣ смерти отца? По смерти отца исключительно
ли наслѣдуютъ одни сыновья, или выдѣляется часть матери и
дочерямъ? жена, по смерти мужа, до совершеннолѣтія дѣтей,
становится ли полною хозяйкою, т. е. можетъ ли продать чтобы
то ни было изъ принадлежащаго дѣтямъ дѣдовскаго и отцовска-
го имущества, или дѣйствуетъ, какъ опекуница, т. е. ведетъ хо-
зяйство? Если мужъ завѣщаетъ какую либо часть женѣ, то по
выходѣ послѣдней вторично замужъ, лишается ли она дѣтьми
этой части, завѣщанной ей первымъ мужемъ? Имѣютъ ли дѣти,
при жизни матери, право раздѣлиться дѣдовскимъ и отцовскимъ,
не требуя материнскаго согласія, и какая участь матери по раз-
дѣлѣ, получаетъ ли она часть и какую, или не получаетъ? Кто ее
въ такомъ случаѣ долженъ содержать? Если умираетъ мужъ и
оставляетъ дѣтей отъ перваго брака и второбрачную жену без-
дѣтнюю, какова ея участь? Если умираетъ мужъ и оставляетъ
дѣтей отъ перваго брака и второбрачную жену съ дѣтьми, то
какова участь второбрачной жены и ея дѣтей? Братья—сведенны-
ми не получаютъ ли наслѣдства каждый отъ своего отца? Если

отчимъ растратитъ имущество перваго мужа, то платитъ ли онъ или его дѣти убытки дѣтямъ перваго? При неизмѣннн сыновей наследуютъ ли исключительно дочери? И какое значеніе имѣетъ въ этомъ случаѣ мать? За неизмѣнимъ дѣтей, кому идетъ имущество умершаго? Если къ дочери принять въ домъ мужъ, то, по смерти жены, оставившей дѣтей, какое значеніе мужа? Наконецъ, будетъ ли это имущество материнскимъ или дѣдовскимъ, т. е. имѣютъ ли право на пользованіе всѣ дѣти или одни сыновья? Имущество, принесенное въ домъ мужа женою, послѣ ея смерти, принадлежитъ ли дочерямъ или и сыновья получаютъ долю? Если дочерей нѣтъ, то имѣютъ ли право сыновья на имѣніе? Возвращается ли оно, за неизмѣнимъ сыновей и дочерей, въ тотъ домъ, изъ котораго принесено? Оскорбительные поступки дѣтей даютъ ли право родителямъ лишать ихъ наследства? Если старшій братъ, по смерти родителей, при несовершеннолѣтнн другихъ братьевъ, сдѣлаетъ приращеніе къ имуществу, то идетъ ли это приращеніе въ раздѣлъ, или принадлежитъ въ цѣлости пріобрѣтателю? Если онъ выкупитъ заложенное отцомъ имущество, то поступаетъ ли это имущество къ нему въ собственность, или прочіе братья имѣютъ право, выплативъ причитающуюся часть закладной суммы пріобрѣсть извѣстныя части этихъ имуществъ въ собственность? Если старшій братъ въ такомъ же случаѣ, купитъ домъ и пр. имущество, или объявятся долги на имущество, то обязанъ ли онъ доказать, что пріобрѣлъ домъ на собственные средства, а не на общія, и что долгъ сдѣланъ не имъ, а отцомъ?

Какъ принимаются въ семьѣ солдаты, возвратившіеся на родину; чѣмъ занимаются, имѣютъ ли голосъ на сходѣ? Сыну, отбывающему воинскую повинность, сохраняется ли причитающаяся часть изъ наследства? Вообще какое участіе принимаютъ въ наследствѣ оставные солдаты, ихъ жены и дѣти? Какой соблюдается порядокъ наследованія между лицами различныхъ раскольниковскихъ сектъ?

Въ чемъ состоитъ завѣщаніе, т. е. имѣетъ ли право одинъ изъ родителей, умирая, завѣщать наследственное и прижитое имъ имущество кому бы то ни было, или завѣщаніе имѣетъ только распорядительное значеніе, т. е. по средствомъ его иму-

щество распределяется между наследниками, чтобы предотвратить ссоры при дѣлѣхъ.

Какое значеніе имѣютъ въ крестьянскомъ быту *духовныя завѣщанія*, въ особенности *словесныя* (духовныя памяти), не признаваемые закономъ? Призываются ли къ тому духовные отцы и свидѣтели? Назначаются ли душеприказчики? Какъ исполняются духовныя завѣщанія? Какимъ образомъ разрѣшаются споры, возникающіе при исполненіи словесныхъ духовныхъ завѣщаній? Какое значеніе имѣютъ духовныя завѣщанія между раскольниками разныхъ сектъ? и въ какихъ случаяхъ эти послѣднія (завѣщанія) составляютъ имъ въ обходъ существующихъ законовъ?

Б. *Договоры и сдѣл и.* Какого рода обычай предшествуютъ заключенію разнаго рода договоровъ, или же какого рода обычай сопровождаютъ заключеніе и совершеніе договоровъ (магарычи, литки, чаепитіе, угощеніе водкой, рукобитье и т. п.)? Какое значеніе имѣютъ при заключеніи договоровъ *задатки*? кто и кому даетъ задатокъ—напр. нанимающійся ли нанимателю, или наоборотъ, наниматель нанимающемуся? и въ какихъ именно случаяхъ бываетъ тотъ или другой порядокъ? а также для которой именно стороны бываетъ выгодно дать или получить задатокъ?

Какого рода бываютъ задатки, т. е. въ чемъ они заключаются (напр. оставленіе въ закладъ или обезпеченіе какой либо вещи—шанки, рукавицъ и т. п. дача впередъ условленной заработной платы деньгами или какими-нибудь продуктами и т. п.)? Какую роль играетъ при совершеніи договоровъ *поручительство* и въ чемъ заключается ответственность поручителей при неисполненіи договора? Какую роль играютъ при совершеніи договоровъ *свидѣтели* и какое вообще считается необходимымъ число свидѣтелей для свидѣтельства относительно совершенія какой-либо сдѣлки или же для разбирательства споровъ, относительно условій совершеннаго договора, и кто по преимуществу считается наиболее способнымъ свидѣтельствовать? Какое значеніе имѣетъ при совершеніи договоровъ *рукобитье* и въ какихъ формахъ оно выражается (напр. рукобитье между договаривающимися сторонами, рукобитье обернутою, а не голою рукою, разнима-

внѣ рукѣ нестороннимъ лицомъ-свидѣтелемъ, передача извѣстной вещи, для обозначенія заключенія договора, напр. передача поводѣ узды при куплѣ-продажѣ лошади и другаго скота и т. п.)? Какіе обычаи существуютъ при заключеніи *отдѣльныхъ договоровъ* (напр. при покупкѣ разнаго рода движимостей и недвижимостей, при займѣ, ссудѣ, наймѣ личномъ и имущественномъ и т. п.)?

Что считается *принадлежностью* покупаемой вещи (напр. при покупкѣ дома—образа, при покупкѣ лошади—узды, при покупкѣ коровы—подойникъ и т. п.)? Съ какого момента договоръ *купли* считается совершеннымъ, до какого времени можно отказаться отъ покупки или продажи и какія бываютъ послѣдствія неисполненія этого договора (напр. потеря или возвращеніе задатка, извѣстнаго рода неустойка и т. п.)? Какія бываютъ условія относительно количества и срока *платъ*? Въ чемъ заключаются приплаты—пополнны—въ придачу къ настоящей платѣ (напр. къ денежной платѣ прибавка какихъ-либо продуктовъ, земли или вещей)?

Если чужая вещь куплена на сторонѣ или найдена, то опознавшій ее хозяинъ отбираетъ ли ее безъ всякаго разбирательства, или дѣло рѣшается при помощи свидѣтелей купли? Продавецъ вещи обязанъ ли вознаградить покупателя и вознаграждаетъ ли онъ хозяина вещи за все то, что вмѣстѣ съ этой вещью пропало? Если уговоръ, напр. купля или смѣна, совершены въ состояніи опьяненія, то, прійдя въ нормальное состояніе, могутъ ли участвующіе въ сдѣлкѣ требовать уничтоженія оной? Если при покупкѣ и др. договоръ сдѣланъ былъ обманъ, то такая сдѣлка обязательна ли для обманутаго; напр. если корова бесплодная продана за плодовитую и т. п.? Существуетъ ли въ народѣ древнее право выкупа недвижимаго имущества и пр. продавцемъ и естьли на такой выкупъ опредѣленный срокъ?

Какая существуетъ плата за извѣстные труды и работы: распахку и вообще обработку земель и другія сельско-хозяйственныя работы, постройку зданій, обработку льна, пряжу, обработку шерсти (быть шерстобитовъ), шитье платья и обуви (быть деревенскихъ бродячихъ швецовъ) и проч.?

Какъ производится наемъ пастуха, церковнаго сторожа, пере-

вошиковъ и пр? Способъ содержанія ихъ? Въ какихъ именно случаяхъ пастухъ отвѣчаетъ за скотину и чѣмъ? Отвѣчаетъ ли онъ, на прим. если искалечитъ скотину, утерять ее, а также если сдѣлаетъ поправу полей, луговъ и пр. Какую мѣру получаетъ молотникъ за молотбу, напр. даютъ ли десятую мѣру? Какую плату получаетъ мельникъ за помолъ хлѣба? Бываетъ ли жатва за снопъ, т. е. жнецъ получаетъ ли извѣстную часть сжатого хлѣба, напр. по снопу изъ суслона? Какое значеніе имѣютъ помочи, въ чемъ заключаются взаимныя обязанности помочанъ и хозяевъ? Бываютъ ли общія помочи, т. е. сперва помогаютъ одному, потомъ другому, третьему и т. д. и помочи только по призыву? За одно ли угощеніе помогаютъ, или дается за это вознагражденіе? Какіе существуютъ другіе подобнаго рода договоры относительно исполненія работъ общими силами?

При *личномъ наймѣ* какое значеніе имѣетъ задатокъ и какъ великъ онъ бываетъ, смотря по обстоятельствамъ? Въ чемъ заключается задатокъ? Какія бываютъ при личномъ наймѣ условія платы (плата деньгами, припасами, приплата или пополюнокъ какими-либо пошебными или другими вещами и т. п.)? Какіе сроки платежей наемной суммы при личномъ наймѣ? Какіе вообще бываютъ разнаго рода сроки найма (мѣсячные, недѣльные, по-денные, годовые, полугодовые, также опредѣляемые извѣстными въ году праздниками—Рождество Христово, Крещенье, Ильинъ день, Семеновъ день, Михайловъ день, Никола вешній, Никола зимній, Егорьевъ день и т. п., или извѣстнымъ временемъ года—прожить зиму съ такого то и по такое-то время, прожить сѣнокосъ, страду и т. п.)?

Имѣютъ ли право родители отдавать съ наймы неотдѣленныхъ дѣтей и занимаютъ ли они сами отдѣленныхъ? Какая власть хозяевъ надъ работникомъ и работницей? Вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ работникъ и работница имѣютъ право оставлять хозяевъ? Въ какихъ случаяхъ оставленія хозяина, работникъ и работница лишаются права вознагражденія? Способъ вознагражденія ихъ, т. е. дается ли имъ, еще кромѣ денегъ, хлѣбъ и одежда? Можетъ ли хозяинъ наказывать рабочаго за дѣло? Если хозяинъ бьетъ рабочаго безъ вины, напр. съпьяна, или не от-

дасть выслуженной платы, то къ кому за судомъ обращается обиженный рабочій?

Особый видъ личнаго найма составляетъ у насъ *наемъ рекрутъ* нужно опредѣлить—какія условія заключаются при совершеніи этого договора вообще? Напр. платежъ со стороны нанимателя за наемщика податей до новой ревизіи и другія. Въ частности, какія обязанности хозяина въ наемщику до сдачи послѣдняго въ солдаты? Какое значеніе при этомъ имѣеть гульба рекрута на хозяйскій счетъ? Какъ велика бываетъ плата за наемъ рекрутъ? Какія заключаются условія относительно наемной суммы? Какимъ образомъ распредѣляется наемная плата между обществомъ, наемщикомъ и семействомъ послѣдняго? Какія отношенія устанавливаются между наемщикомъ и хозяиномъ, а также между семействами того и другаго по сдачѣ наемщика въ рекруты? При какихъ условіяхъ наемщикъ имѣеть право на постоянное полученіе известной суммы въ теченіи своей военной службы? Бываютъ ли въ числѣ условій найма поддержка нанимателемъ хозяйства наемщика? Какое обезпеченіе дается остающемуся послѣ наемщика семейству (отцу, матери, дѣтямъ)? Какую роль играютъ наемщики по выходѣ въ безсрочный отпускъ или въ отставку въ томъ семействѣ, за которое они исполнили рекрутскую повинность? Не принимаютъ ли они участія въ общемъ семейномъ капиталѣ этого семейства или въ наслѣдствѣ послѣ нанимателя? Какъ разрѣшаются возникающіе при этомъ споры?

Какіе существуютъ виды и формы имущественно найма (напр. домовъ, амбаровъ, гумень, частныхъ и общественныхъ земель—для пахоты, сѣнокоса, пастбища и проч., домашняго скота для работы или для приплода и т. п.)? Какого рода заключаются при этомъ условія—словесныя при свидѣтеляхъ или письменныя? Отдаются ли пахатныя и сѣнокосныя земли въ аренду, на какихъ условіяхъ, въ какихъ случаяхъ на какіе сроки?

Въ чемъ заключается и подъ какими условіями производится дача разнаго рода вещей (земледѣльческихъ и другихъ орудій, рабочаго скота и т. п.) на *поддержаніи*, дача домашняго скота для приплода и изъ приплода, и какія при этомъ бываютъ условія.

Если кто возьметъ въ пользованіе лошадь или другое животное, и животное то падетъ, въ такомъ случаѣ отвѣчаетъ ли взавшій и чѣмъ?

Въ какихъ формахъ совершается *ссуда* предметами разнаго рода (напр. зерновымъ хлѣбомъ для посѣва, или изъ приспа—прибавки, сѣмянами и другими припасами и т. п.) и какое опредѣляется вознагражденіе за ссуду?

Въ какой формѣ совершаются разнаго рода *займы*? Какія существуютъ формы реста на деньги (количество процентовъ деньгами, или какими-либо припасами, напр. при дачѣ хлѣба въ займы изъ приспа, исполненіемъ какихъ-либо услугъ или работъ и т. п.)?

Если кредиторъ требуетъ уплаты заемныхъ денегъ до наступленія срока займа, то не теряетъ ли права на проценты? Если же самъ должникъ отдаетъ деньги до срока, то платитъ ли проценты по разсчету? Бирки, или рубежи въ употребленіи ли у крестьянъ, и имѣютъ ли онѣ силу долговаго акта или обязательствъ? Если кто не заплатитъ по биркамъ, то кто разбираетъ возникшій споръ? Обязаны ли наследники платить долгъ по биркамъ? При покладахъ, или отдачѣ вещей на сохраненіе употребляются ли рубель? Какіе знаки вырѣзываются на ихъ? Имѣютъ ли залогодателя право пользоваться чужою вещью? Ограничивается ли право выкупа жизнию залогодателя или принадлежить его потомкамъ? Заключаются ли при этомъ какія либо письменныя условія? Какъ поступаютъ въ случаѣ непризнанія должникомъ долга, если онъ далъ подъ залогъ вещь, или если залмодавецъ непризнаетъ долга, чтобы воспользоваться залогомъ?

Какіе бываютъ случаи *зпви* недвижимыхъ имуществъ (напр. мѣна пашенными полями, десятинами, сѣнокосными полями и проч.)? Какъ совершается и подъ какими условіями мѣна движимыхъ вещей (напр. мѣна лошадей и значеніе при этомъ барышиниковъ, обычаи мѣны домашнею птицею)? Какіе существуютъ обычаи и предрасудки при мѣнѣ разныхъ вещей?

Общсе владѣніе: дугами, озерами, рѣками, соляными варницами ипр. Какъ устроено въ народѣ пользованіе этими угодыями? Особенно интересно знать какъ пользуются рыбными ловлями, по

Берегамъ моря, по рѣкамъ и въ озерахъ? Существуютъ ли ови- ны, мельницы и бани, которыми пользуется нѣсколько лицъ, и на какихъ условіяхъ?

Какіе существуютъ различные роды и виды *складчина*, *товариществъ* и *артелей*? Какія заключаются при этомъ условія вообще, относительно очереди исполненія или права работы (напр. жребій между ямщиками и извозчиками), а также относительно дѣлежа заработковъ и убытковъ? Въ чемъ заключается внутреннее устройство разныхъ артелей?

Не берутся ли артелями рубить лѣсъ? Если существуютъ какія, артели, то какъ онѣ устроены, какъ распределяются издержки и вознагражденія? Какія обезпеченія относительно исполненія обязательствъ? Какъ содержатся почтовые и обывательскія станціи? Не артелями ли? Если артелями, то въ какомъ порядкѣ отбываются издержки и вознагражденіе? Какъ устроены артели для морскихъ звѣринныхъ промысловъ и рыбныхъ морскихъ и рѣчныхъ лавель? Снаряжаются ли лодки и суда нѣсколькими хозяевами? Если судно снаряжается однимъ хозяиномъ, то на какихъ условіяхъ принимаетъ онъ работниковъ, и какое получаютъ они вознагражденіе? Какъ поступаютъ съ неисполнившими условія? Условія эти заключаются ли словесно или письменно съ какими обрядами, въ какое время, при свидѣтеляхъ ли, или безъ нихъ? Какія еще бываютъ артели?

Какія бываютъ разнаго рода *поклажи*? Чѣмъ обезпечиваются эти договоры? Бываютъ ли условія относительно вознагражденія при отдачѣ вещей на сохраненіе?

Желательно имѣть составленныя въ народномъ духѣ формы всякаго рода письменныхъ договоровъ, и сдѣлокъ и всякихъ актовъ.

В. УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

1. Каковъ взглядъ крестьянъ на преступленія и проступки вообще, а также взглядъ ихъ на преступниковъ? Какое полагается крестьянами различіе между преступленіемъ и грѣхомъ? Какія въ данной мѣстности по преимуществу господствуютъ преступленія и въ чемъ именно заключается причина совершенія ихъ? На какія вообще преступленія крестьяне смотрятъ строже,

нежели наши законы, и наоборотъ, какія преступленія считаются менѣе важными, хотя по законамъ строго на казываются (напр. преступленія противоестественныя).

2. Полагается ли различіе между одними и тѣми же преступленіями, совершаемыми при различныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ времени, мѣста, какъ-то: совершеніе преступленія днемъ и ночью, со взломомъ и безъ взлома, изъ-подъ караула или съ открытаго поля? и т. п.

3. Каковъ вообще взглядъ крестьянъ на отдѣльные роды преступленій—убійства, грабежи, разбои, воровства и т. п.? Какія главные причины этихъ преступленій? (месть, азартъ, пьянство, желаніе воспользоваться чужимъ добромъ, драки и т. п.).

4. Какъ часто бываютъ самоубійства и какими способами они преимущественно совершаются (повѣшеніе, утопленіе, зарѣзаніе и т. п.)? Какія причины самоубійствъ?

Примѣчаніе. Сюда относятся напр. религіозныя убѣжденія (напр. между раскольническими сектами—самосожигателями и морельщиками), стыдъ месть (напр. нѣкоторые инородцы—черемиса, вотяки и другіе изъ желанія отомстить сосѣду—сдѣлать сухую бѣду—вѣсятъ на его воротахъ), пьянство и проч.

5. Какъ часто бываютъ дѣтоубійства и изгнаніе плода? Какія тому причины? Считается ли изгнаніе плода тяжкимъ преступленіемъ или только грѣхомъ? Не составляетъ-ли изгнаніе плода для нѣкоторыхъ лицъ ремесло? И какія при этомъ употребляютъ средства—дѣйствительныя и суевѣрныя?

6. Какія бываютъ преступленія противъ общественной нравственности и какія ихъ причины? Строго ли преслѣдуются изнасилованія и растлѣнія, пороки противоестественныя (скотоложество и мужеложство), сводничество и развратъ, какъ ремесло, пьянство снохачество и т. п.? Составляетъ-ли это послѣднее (снохачество) исключительную принадлежность извѣстной мѣстности или извѣстнаго рода людей и вообще какъ смотритъ міръ на снохачей (сношниковъ)?

7. Какія въ данной мѣстности бываютъ преступленія противъ общественной и частной собственности? Какой вообще взглядъ поселянъ на воровство, совершаемое домашними (членами семьи,

прислугою или односельцами)? Строго-ли преслѣдуются мелкія воровства и кражи (воровство домашнихъ животныхъ и птицъ, воровство собакъ, голубей, пчелъ; воровство плодовъ съ чужихъ полей, изъ чужихъ огородовъ и вообще взглядъ поселянъ на воровство съ полей)? Какое вознагражденіе платится за завладѣніе домашнимъ скотомъ, а также за убіеніе домашняго скота? Не отдается ли предпочтенія въ этихъ случаяхъ тому или другому животному?

8. Какой вообще существуетъ взглядъ на завладѣніе чужимъ имуществомъ, на ловлю птицъ и звѣрей въ общественныхъ и частныхъ лѣсахъ, ловлю рыбы въ общественныхъ и частныхъ озерахъ, рѣкахъ и прудахъ?

9. Въ чемъ въ особенности заключаются причины нѣкоторыхъ, повсемѣстно распространенныхъ, преступленій: *конокрадства и лѣсныхъ порубокъ*?

10. Какое, въ частности, имѣетъ вліяніе *коно радство* на благосостояніе жителей вообще? Кто преимущественно занимается имъ, какъ ремесломъ, и вообще какую роль и значеніе конокрады имѣютъ въ селеніяхъ? И почему конокрадство существуетъ какъ ремесло? Не бываетъ ли выкупа лошадей у конокрадовъ, и какія при этомъ случаѣ заключаются сдѣлки?

11. Въ чемъ заключаются причины *лѣсныхъ порубокъ*? Въ какихъ лѣсахъ преимущественно производится порубка (въ частныхъ, владѣльческихъ, общественныхъ) и почему? Какія изъ порубокъ, по понятіямъ о чести, считаются крестьянами преступными или непроступными? Какимъ образомъ совершаются порубки (напр. скопомъ, цѣлыми селеніями)? Какимъ образомъ порубщики стараются скрыть слѣды преступленій? Какое значеніе имѣетъ при этомъ присяга, какъ судебное доказательство, и какъ часты бываютъ при этомъ лжесвидѣтельства и клятвoprеступленія и въ чемъ лежатъ ихъ причины? Чѣмъ обезпечивается, наконецъ, сохранность лѣсовъ частныхъ и общественныхъ? не бываетъ ли при этомъ какихъ-либо сдѣлокъ между селеніями и частными лицами и между селеніями одного съ другимъ?

12. Какія вообще совершаются преступленія и проступки противъ *народнаго здоровья*? (напр. продажа зараженнаго скота, про-

гонь его, провозъ и продажа зараженнаго мяса и кожъ; приготовленіе иванъ-чая; окармливаніе рыбы въ рѣкахъ, озерахъ и прудахъ; разныя вредныя примѣси въ жизненные припасы (соль, муку, молоко, вино и т. п.).

13. Какіе существуютъ виды пристанодержательства, укрывательства бѣглыхъ? Что бываетъ причиною ихъ? Каковъ вообще взглядъ поселянъ на бродяжничество, нищенство (разныя виды и формы ихъ)? Какія причины развитія ихъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ? Какія существуютъ артели этихъ людей и на какихъ основаніяхъ устраиваются они? Какія бываютъ разнаго рода средства усѣбшіе промыслить своимъ ремесломъ (напр. прослыть колдуномъ, знахаремъ, сдѣлаться кликушею, притвориться больнымъ и увѣчнымъ юродивымъ и святымъ)? Какой вообще взглядъ крестьянъ на эти разнаго рода обманы?

14. Какое вліяніе на совершеніе разныхъ преступленій имѣютъ народныя суевѣрія?

15. Въ чемъ заключаются причины существованія преимущественно тѣхъ или другихъ преступленій, въ той или другой мѣстности, смотря по характеру жителей, ихъ привычкамъ и занятіямъ, ихъ предразсудкамъ, также по удобству совершенія и скрытія слѣдовъ, по равнодушію жителей, или по невозможности и опасности преслѣдовать ихъ и т. п.?

16. Какое, наконецъ, преступленія имѣютъ въ данной мѣстности вліяніе на народную нравственность, образованіе, развитіе и на матеріальное благосостояніе поселянъ?

В. ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЫТЬ, СУДЪ И РАСПРАВА.

1. Каковы понятія народа о власти и государствѣ? Въ чемъ заключается устройство общины и общиннаго управленія? Какое отношеніе существуетъ между отдѣльными членами общины, отдѣльными семействами и самою общиною? Какое участіе принимаетъ община въ положеніи отдѣльныхъ членовъ и семействъ (въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ) и, въ частности, въ раздорахъ семейныхъ?

2. Въ чемъ заключается внутреннее устройство (организація)

общественныхъ собраній (мірскихъ сходоувъ, стоянокъ, вѣчь — новгородскихъ, громадъ — малороссійскихъ)? Существуетъ ли различіе между различными общественными собраніями — сходками, по времени и мѣсту ихъ собранія и по свойству обсуждаемыхъ на нихъ дѣлъ?

3. Каковъ составъ разнаго рода сходоувъ, т.-е. кто председательствуетъ на тѣхъ или другихъ сходкахъ, кто на нихъ имѣетъ право участвовать, какъ съ правомъ голоса, такъ и безъ этого права, какъ въ качествѣ члена, такъ и въ качествѣ зрителя? Въ частности, какую роль играютъ на сходкахъ женщины и малолѣтніа, т.-е. допускаются ли они на сходки, и если допускаются, то когда именно, въ какихъ случаяхъ? Опредѣляется ли возрастъ, чтобы имѣть право участія на сходкахъ? Въ какихъ случаяхъ допускается представительство однихъ лицъ за другихъ (отца за дѣтей, мужа за жену матери за малолѣтнихъ дѣтей, старшихъ родственниковъ за младшихъ и т. п.)?

Какъ происходятъ разсужденія на сходкахъ? Говорятъ ли въ пзвѣстномъ порядкѣ, и кто сперва: не старики ли? Имѣтъ ли такихъ лицъ, голосъ которыхъ уважается болѣе другихъ, и почему имъ оказывается такое уваженіе? Какъ рѣшаются впросы: единогласно или по большинству голосовъ и какъ подають голоса? Бываютъ ли случаи созыва сходоувъ безъ вѣдома начальства и въ какихъ случаяхъ?

4. Кто имѣетъ право собрать мірскую сходку и въ какихъ случаяхъ?

5. Гдѣ и въ какое время бываютъ сходки?

6. Въ чемъ заключается существенное отлнчіе сходоувъ, собираемыхъ для обсужденія дѣлъ общественныхъ (сходки правительственные и сходки по дѣламъ общественнымъ), отъ сходоувъ, на которыхъ творится судъ и расправа, какъ по гражданскимъ, такъ и уголовнымъ дѣламъ (сходки судебныа)? Какіе предметы подлежатъ вѣдомству сходоувъ по дѣламъ общественнымъ (независимо отъ сходоувъ, такъ наз., казенныхъ)?

Примчаніе. Здѣсь слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на слѣдующіе предметы: общественныа постройки (магазиновъ, церквей, часовенъ, дорогъ и т. п.); общественныа запашки, городъ-

бу общественныхъ полей; мѣры противъ наводненій, обваловъ береговъ рѣки или обваловъ горы; устройство плотинъ, мельницъ, канавъ, водосемовъ и водопроводовъ; раскладку государственныхъ податей, развертку государственныхъ и общественныхъ повинностей (подводной и подорожной).

Какъ отбываются натуральныя повинности, въ особенности подорожныя? существуетъ ли тутъ очередь по семействамъ или иначе, а также какъ отбывается подводная повинность натурою? Нѣтъ ли случаевъ освобожденія отъ несенія натуральныхъ повинностей и, если есть, то за что? Кого обыкновенно выбираютъ въ церковныя сторожа, переводчики и пр. богатыхъ или бѣдныхъ? Вообще при распредѣленіи повинностей какую роль играютъ бѣдные и богатые, сироты и вдовы?

Опредѣленіе очереди отправленія рекрутской повинности: раздѣлъ и передѣлъ общественныхъ земель вообще и сѣнокосныхъ полей въ частности; способы пользованія разными земельными и лѣсными угодьями, лѣсными розчищами, (лядинами, подѣвками, новями, ролинами и пр.); размежеваніе земель и существующіе при этомъ обычаи (напр. не сохранилось ли гдѣ-либо старинныхъ обычаевъ, существовавшихъ при размежеваніи — отводъ земель съ коною, крестомъ, положеніе при спорахъ на голову дерна или земли и т. п., также не сохранилось ли гдѣ-либо обычаи во время отвода межъ и постановленія межовыхъ знаковъ съчъ малолѣтнихъ дѣтей, съ тою цѣлью, чтобы въ послѣдствіи чрезъ этотъ способъ они легче могли, при спорахъ, въ качествѣ свидѣтелей, указать на то мѣсто, гдѣ положена была грань); отдачу въ сброчное содержаніе излишнихъ земель, наемъ земель за недостаткомъ собственныхъ, вопросы о принятіи новыхъ членовъ въ общину и увольненіе и удаленіе членовъ изъ общины (по собственному ли ихъ желанію или по неблагонадежности); вопросы о переселеніяхъ на другія земли; значеніе ходоковъ и видоковъ, посылаемыхъ по сему случаю обществами, даваемое этимъ лицамъ содержаніе и вознагражденіе, ихъ отчетность и отвѣтственность предъ обществомъ; переходъ въ другія состоянія (напр. мѣщанъ, казаки и т. п.); выборъ повѣренныхъ для ходатайства по тяжбынымъ дѣламъ обществъ, снабженіе этихъ повѣренныхъ

довѣренностями, плата имъ за труды, отвѣтственность и отчетность ихъ предъ обществомъ; выборъ лицъ въ общественныя должности (головы, старшины, старосты, добросовѣтные, сборщики, сотскіе, десятскіе, смотрители магазиновъ, церковныя старосты, караульщики общественныхъ полей и т. п.); опредѣленіе очереди службы и причины освобожденія и увольненія отъ общественныхъ службъ.

Какъ производится выборы должностныхъ лицъ? Чѣмъ руководствуются при избраніи, т. е. какія качества требуются отъ избираемыхъ? Кого освобождаютъ отъ выбора въ должности, т. е. какія причины считаются народомъ уважительными для того, чтобы освободить отъ выбора? Какія злоупотребленія бываютъ при выборахъ? Нѣтъ ли подкуповъ? Участвуютъ ли въ выборахъ двадцатипятидомныхъ женщины хозяйки, т. е. завѣдывающія хозяйствомъ за смертію, болѣзнію и отсутствіемъ хозяевъ? Допускаются ли женщины съ правомъ голоса на собраніе десятка? Въ какія должности допускаются женщины и какъ онѣ исполняютъ ихъ, сравнительно съ мужчинами? Нѣтъ ли при этомъ съ нимъ пренебреженія, насмѣшекъ и пр.?

Денежныя добровольныя сборы на общественныя надобности (устройство общественныхъ зданій, церквей и часовень, пріобрѣтеніе для нихъ вещей, общественныя молебствія по случаю неурожая, засухи, саранчи, наводненій, повальныхъ болѣзней и т. п. народныхъ бѣдствій, на жалованье разнымъ должностнымъ лицамъ, на общественныя праздники, помочи, угощенія проѣзжающихъ и т. п.); закакъ (запрещеніе рубки) лѣсовъ, въ чемъ онъ состоитъ, вообще устройство общественныхъ лѣсовъ и предпринимаемыя мѣры для охраненія этихъ лѣсовъ, а также для охраненія рыбныхъ и другихъ ловель и т. п.

7. Какіе предметы подлежатъ вѣдомству судебныхъ сходокъ, какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и по дѣламъ уголовнымъ? Кто приглашаетъ на судъ тяжущихся, обвиняемыхъ, свидѣтелей, судей? Какія бываютъ послѣдствія ослушанія и неявки на сходъ? Въ чемъ состоитъ обвиненіе и защита? Какимъ порядкомъ происходитъ собираніе голосовъ (представить примѣры)? Какія существуютъ въ крестьянскомъ судѣ разнаго рода судебныя дока-

зательства и улики: свидѣтели, полное, собственное признаніе, присяга, клятвы и божьбы, жребій, принесеніе кнонь во время отвода земель, снятіе со стѣны кнонь при другихъ судебныхъ случаяхъ, вынятіе земли пзъ-подъ лѣвой пяты и т. п.? Какія въ частности существуютъ судебныя доказательства права на отдѣльную недвижимую собственность отъ собственности общественной (или бывшей помѣщичьей)—показаніе старожиловъ и т. п.?

Существуетъ ли обыкновеніе насильственного взятія истцомъ какой либо вещи отъ отвѣтчика, въ обеспеченіе иска?

Въ случаѣ споровъ, чѣмъ удостоверяется существованіе обычая, какъ судебного, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, доказательства? Какимъ образомъ производится рѣшеніе дѣлъ: или цѣлымъ міромъ, или избранными судьями, стариками, посредниками? Грѣхъ пополамъ (въ случаѣ погнѣбли напр. скота во время вѣды, пастьбы, или въ случаѣ недостатка доказательствъ для разрѣшенія спора), существуетъ ли какъ особая форма судебныхъ рѣшеній?

8. Какія вообще предпринимаются міромъ мѣры въ устраненію и прекращенію преступленій вообще? Въ частности, какія мѣры предпринимаются противъ заразы скота, повальныхъ болѣзней (напр. опаживаніе, окуриваніе, четверговая соль), пожаровъ (поставленіе противъ огня образовъ) и другихъ общественныхъ бѣдствій?

9. Какія наказанія община употребляетъ противъ своихъ виновныхъ членовъ? Какіе роды наказаній преимущественно употребляются противъ пзвѣстныхъ преступленій?

Какія мѣры посрамленія употребляются въ отношеніи дѣвушки, вышедшей замужъ нецѣломудренною и въ отношеніи ея родителей и того, кто соблазнилъ ее? Какія мѣры посрамленія употребляются въ отношеніи дѣвушки родившей ребенка? Не наказывается ли посвоему прелюбодѣліе и какъ судить народъ объ этомъ преступленіи? Принимаютъ ли сходы къ своему разбирательству жалобы женъ на мужей и въ какихъ случаяхъ и что постановляютъ сходы; напр. въ случаѣ жестокаго обращенія мужа съ женою? Какія употребляются въ народѣ рысканія за поправу луговъ, за покражу хлѣба и стѣн и вообще за мелкія кражи, за обманъ, обмѣръ поссержаніе слова, захватъ чужой земли,

пересораніе межи, ругательство, буйство побои и пр. Какъ поступаютъ съ животными, которыхъ застануть на потрабѣ: не казачать ли ихъ; напр. обрѣзываніемъ ушей, хвоста и т. п.

Какія изъ наказаній, по взгляду народному, считаются вообще наиболее тяжкими или обезчещивающими (лишеніе свободы, денежныя штрафы, тѣлесныя наказанія) и, въ частности, взглядъ народа на тѣлесныя наказанія и ихъ отмену? Какое вообще существуетъ понятіе народа о чести или безчестіи? что считается болѣе безчестнымъ (напр. не дѣлается ли различія относительно поровѣтв другъ у друга, у общества, у казны) и, сообразно съ этимъ, какія назначаются въ тѣхъ, или другихъ отдѣльныхъ случаяхъ наказанія?

10. Въ чемъ заключается, въ отношеніи наказаній, власть главы семейства и самаго семейства, а также членовъ его и отдѣльными членами семьи? Можетъ ли глава семейства прибѣгать къ наказанію совершеннолѣтнихъ членовъ и какое участіе при этомъ принимаютъ отдѣльные члены семьи? Есть ли различіе во власти наказывать членовъ семьи? именно, все ли равно, кто бы ни былъ главою—дѣдъ, отецъ, дяди, старшій братъ и даже племянникъ? Въ чемъ проявляется, въ частности, власть мужа надъ женою, отца и матери надъ дѣтьми?

11. Въ случаѣ рѣшенія дѣла міромъ, на сходѣ, какимъ образомъ объявляется приговоръ, какъ и кѣмъ онъ приводится въ исполненіе?

12. Въ какой степени волостные суды и правленія, сельскія расправы, удѣльные приказы и проч. при рѣшеніяхъ своихъ руководствуются мѣстными юридическими обычаями?

Общее примѣчаніе. При объясненіи того или другаго обычая необходимо въ точности означать мѣсто, гдѣ именно собраны свѣдѣнія (указывая губернію, уѣздъ или округъ, волость и даже селеніе); а также, если возможно, присовокуплять—составляетъ ли обычай принадлежность данной мѣстности, или же существуетъ и въ другихъ мѣстахъ, въ той же или иной формѣ. Собирайте также если возможно, свѣдѣнія—составляетъ ли извѣстный

обычай принадлежность русскаго населенія, или извѣстенъ и между инородцами, или заимствованъ даже у послѣднихъ. Точно также слѣдуетъ обращать, по этой причинѣ, вниманіе на юридическіе обычаи инородческіе, опредѣляя, когда представится возможность какое вліяніе русскіе обычаи имѣютъ на инородческіе и наоборотъ, такъ-какъ бываетъ, что и русскіе обычаи ведутъ свое начало отъ обычаевъ инородческихъ. А какъ существованіе обычаевъ всего лучше подтверждается приговорами, состоявшимися на мірскихъ сходкахъ, или въ крестьянскихъ судахъ и у мировыхъ посредниковъ, то особенно желательно получать самыя приговоры, на нихъ основанные.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ОТЪ АРХАНГЕЛЬСКАГО СТАТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА . . .	I.
ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ	II.

ПРЕДИСЛОВІЕ:

Значеніе народныхъ юридическихъ обычаевъ. Источники для составленія сборника обычнаго права Архангельской губерніи. Достоинство и недостатки матеріаловъ. 1—7.

ВВЕДЕНІЕ:

Географическія, экономическія, этнографическія и историческія условія Архангельской губерніи, вліявшія на характеръ мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ 7—25.

А. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

1. ПРАВО СЕМЕЙСТВЕННОЕ.

Взаимныя отношенія между родственниками и свойственниками различныхъ степеней и мѣстныя названія для опредѣленія родства и свойства. Степени родства и свойства, въ какихъ не вступаютъ въ бракъ. Возрастъ необходимый для вступленія въ бракъ. Соотношеніе между лѣтами жениха и невѣсты. Прибавка или убавка лѣтъ. Необходимость родительскаго согласія и благословенія на бракъ. Согласіе другихъ родственниковъ, замѣняющихъ родителей. Браки *уходомъ; самоходки, или самокрутки*. Послѣдствія браковъ *уходомъ*. Браки по любви и свободному выбору. Браки по выбору и приказанію родителей. Послѣдствія принудительныхъ браковъ. Отсутствие развода. *Заплата*. Значеніе супружества, какъ экономической потребности. Время свадебъ. Взгляды раскольниковъ на бракъ, и браки у нихъ. Порядокъ отыскиванія невѣсты и сватовство. Достоинства невѣсты, по на-

родному понятію. Семейные совѣты вообще и по брачнымъ дѣламъ въ особенности. Достоинства жениха. Осматриванье житья—бытья жениха. *Пропой* неvěсты, или *ру обитье*. Свадебный *сговоръ* т. е. уговоръ о времени свадьбы, дарахъ и приданомъ. *Запросъ*. Дары и другіе расходы жениха. Свадебные расходы со стороны неvěсты. *Приносы* или *здравье*. Отдариваніе молодой. Случай отсутствія свадебнаго пира. Свадьбы при помощи богатыхъ крестьянъ. Приданое. Помощь родителей послѣ свадьбы. Послѣдствія отказа жениху, со стороны неvěсты и обратно; плата издержекъ. Вышательство общины въ любовныя отношенія молодыхъ людей обоюга пола, образованіе *коробья*, или *платного* (приданого) Права жены и ея родителей на приданое 26—42.

2. ЮРИДИЧЕСКІЯ ОТНОШЕНІЯ ЧЛЕНОВЪ СЕМЬИ ВООБЩЕ.

Значеніе родительской власти. Значеніе въ семьѣ женщины, въ особенності жены. Разуваніе сапогъ и другіе обряды, въ которыхъ выражается униженное состояніе жены. Распределеніе труда въ семьѣ между мужчинами и женщинами. Распорядительныя права жены. Набольшіе. Переходъ старшинства. Права домохозяина личныя и имущественныя. Права его на дѣдовское и отцовское имѣніе. Общность семейнаго имущества; общій столъ и общіе заработки. Личная собственность женщинъ. Земельныя душевыя участки. Отдѣльное накопленіе денегъ и одежды. Захребетная сумма членовъ семьи. Мореходные суда. Вліяніе года 1867 г. на отдѣленіе домоводствъ. Заготовленіе одежды общими силами. Большухи; значеніе ихъ; завѣдываніе квашнею. Положеніе неvěстки въ семьѣ. Разница въ имущественныхъ правахъ большухъ—свекровей и ихъ неvěстокъ. Положеніе дочерей въ семьѣ, значеніе матери—вдовы при наслѣдственномъ хозяйствѣ. Наслѣдованіе въ имуществѣ матери. Усыновленіе. Незаконнорожденныя дѣти. Зятя—приемыши. Наслѣдственные права тѣхъ и другихъ. Награда отъ семьи членамъ ея, поступившимъ въ военную службу, гостинцы. Права этихъ лицъ на общее семейное имущество, до и послѣ раздѣла, и положеніе ихъ по возвраще-

ни на родину. Льготы отъ повинностей. Отношеніе крестьянъ къ отставнымъ солдатамъ. Положеніе ихъ женъ и дѣтей. 42—57.

3. ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО.

Положеніе сиротъ въ нераздѣльной семьѣ. Распорядительныя права вдовы—матери. Выборъ опекуновъ и льготы, предоставляемыя имъ. Злоупотребленія опекуновъ 57—58.

4. РАЗДѢЛЫ И НАСЛѢДСТВО.

Семейныя раздѣлы; причины раздѣловъ. Раздѣлъ и отдѣлъ. Общее пользованіе орудіями производства, постройками и скотомъ по раздѣлѣ. Раздѣлы, производимыя родителями, и послѣ ихъ смерти. Вліяніе вдовы—матери на раздѣлы. Правила дѣлежа отцовскаго имущества сыновьями. Право меньшаго сына на домъ или *овладное бревно*. Раздѣлъ посредствомъ жребія. Дѣлежъ при помощи постороннихъ лицъ, схода или начальства. Обманы при дѣлежѣ. Право сыновей въ наслѣдованіи имущества отца. Право племянниковъ и дѣтей. Право дочерей и племянницъ на приданое. Права наслѣдованія матери и мачихи при раздѣлѣ имущества сыновьями. Переходъ имущества бездѣтной жены къ ея родителямъ. Лишеніе правъ на наслѣдство отдѣлившихся сыновей и другихъ родственниковъ и тѣхъ, которые неподдерживали домохозяйства. Право на имущество отца послѣ общаго раздѣла, наслѣдованіе послѣ отдѣленнаго сына и права его жены. Права жены неотдѣленнаго сына. Имущественныя права и право на наслѣдство въ мужниномъ имуществѣ второбрачной бездѣтной вдовы, при взрослыхъ и малолѣтнихъ пасынкахъ; права ея при собственныхъ дѣтяхъ. Право наслѣдованія женщинъ въ отцовскомъ имуществѣ, при неимѣніи ближайшихъ наслѣдниковъ мужескаго пола. Права дочерей незамужнихъ и замужнихъ. Переходъ наслѣдства въ боковыя линіи. Права мужа, принятаго въ домъ жены. Права *пріемши*—отчима. Наслѣдованіе въ имуществѣ матери. Право родителей на лишеніе наслѣдства дѣтей. Раздѣлъ имущества, накопленнаго старшимъ братомъ до выдѣла и выкупъ имущества, заложенаго отцомъ. Права наслѣдованія у расколь-

никовъ. Части, выдѣляемыя опекунами при надѣлѣ опекаемыхъ. Духовныя завѣщанія; ихъ значеніе и содержаніе. Наслѣдство по завѣщанію. Святость и безспорность духовныхъ завѣщаній. Разбирательство несогласій при приведеніе ихъ въ исполненіе. Духовныя завѣщанія у раскольниковъ 58—74.

5. ПРАВО ВЪ ЧУЖОЙ ВЕЩИ.

Разверстка земельныхъ участковъ между крестьянами во время ревизіи и въ другихъ случаяхъ. Названія различныхъ сортовъ земли. Личное и общинное пользованіе казенными землями и лѣсами. *Коренная земля*. Ежегодный раздѣлъ луговъ общиной. Условія отдачи въ наемъ—пользованіе душевыхъ надѣловъ. *Празги*. *Половники*. Личное владѣніе лѣсными промысловыми участками. *Путики*. Способъ пользованія мѣстами для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ на рѣкахъ и моряхъ. Общественныя избушки. *Лушты*. Общіе овнины, гумна и бани. Находки вещей и пригужнаго скота. *Влады*. *Выметы*. Залогъ вещей; условія залога; выкупъ его 74—86.

6. ДОГОВОРЫ И ТОВАРИЩЕСТВА.

Обычай, сопровождающіе куплю и продажу разныхъ предметовъ, въ особенности домашнихъ животныхъ. Мѣна ихъ. Запросъ и обманъ въ торговлѣ. Эксплуатація бѣдныхъ крестьянъ промышленниковъ хозяевами и скупщиками промысловъ. Выгоды скупщиковъ. Эксплуатація Лопарей вольскими купцами и мѣщанами. Обманъ со стороны русскихъ при торговлѣ съ Лопарями. Честность и добродушіе Лопарей. *Крестосованье*. Эксплуатація чердынскими торговцами жителей Запечорья и Пустозерами Самоѣдовъ. Торговый грабежъ Пустозеровъ и Ижемцовъ. *Рубежы*. Эксплуатація Холмогорскихъ крестьянъ мѣроѣдами и скупщиками. Наемъ—пользованіе рыболовныхъ орудій. Заемъ соли. Условія займа денегъ и разныхъ продуктовъ. Проценты. *Липки*. Уговоръ помора со строителемъ лоды. *Подворники и подворницы*. Личный наемъ;

условія и обряды при наймѣ рабочихъ въ земледѣльческихъ уѣздахъ; плата имъ. Рабочіе у сѣверныхъ промышленниковъ и названія ихъ. Способы найма и содержанія церковнаго сторожа, прорубника, перевозчиковъ и пастуховъ; условія съ послѣднимъ. Плата за измоль и молотьбу. Помочи. *Кануны* или *богомолья*, вечеринки, складчины на поддержаніе часовень и церквей въ пустынныхъ мѣстахъ. Поморскія Мурманскія артели при ловѣ трески; составъ ихъ. *Покрутъ*; выгоды его. Заключеніе условій *покрученниковъ* съ хозяиномъ и прибытіе на Мурманъ. Способъ ловли наживки съобща. Распредѣленіе добычи между хозяиномъ и рабочими. Различныя мнѣнія о выгодности и невыгодности настоящаго распредѣленія и о положеніи рабочихъ на мѣстѣ жительства, во время пути и на мѣстѣ промысловъ. Отношеніе промышленниковъ къ капиталистамъ на Кольскихъ тресковыхъ промыслахъ; *уэсинцики*, *покрутки* и *больные* промышленники. Организациа сельдянаго лова въ Поморьѣ; производство его всѣмъ міромъ, отдѣльными частями общины, или дружинами, и отдѣльными лицами. Порядокъ закидыванія неводовъ. Артели. Организациа семужьяго лова въ Поморьѣ; отдача лова обществами въ аренду на различныхъ условіяхъ; производство лова цѣлою общиною, артелями и отдѣльными лицами. Организациа семужьяго лова въ Запечерскомъ краѣ, на Зимнемъ берегу и въ Пинежскомъ уѣздѣ. Ловля разной рыбы артелями въ Пингяшахъ, Холмогорскаго уѣзда; артельный словарь. Организациа артелей для ловли морскихъ звѣрей: бѣлугъ, тюленей и моржей. Артели Новоземельскихъ промышленниковъ; обычаи этихъ промышленниковъ при раздѣлѣ добычи, при находкѣ чужихъ вещей; честность при исполненіи договоровъ. Артели на о. Колгуевѣ для ловли гусей и другихъ птицъ. Артельная заготовка дѣса для заграничнаго торго. Общинное владѣніе Ненокскими соляными варницами. Содержаніе артелями обывательскихъ станцій. Артели въ Архангельскѣ: *шкивдорныя* и *баластныя*. 86—184.

Старинный морской уставъ Новоземельскихъ промышленниковъ. 184—194.

Б. ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВА И УПРАВЛЕНИЕ.

1. МІРСКОЙ СХОДЪ.

Понятіе народа о власти, государствѣ и обществѣ. Вліяніе общины на нравственную и матеріальную сторону своихъ членовъ. Вліяніе богачей на общину. Мірской сходъ; лица участвующія в сходахъ; участіе женщинъ. Взглядъ крестьянъ на самоуправленіе. Пьянство на сходахъ; *кумг*. Порядокъ подачи голосовъ и рѣшенія дѣлъ. *Міропды, говоруны, пия крикуны*. Участіе солдатъ; участіе бывшихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ. *Шумиал*. Мірскіе сходы безъ созыва начальства. Ближайшее ознакомленіе съ личностью міроѣда. Образецъ мірской сходови 194—210.

2. ВЫБОРЫ И ПОВИННОСТИ.

О выборахъ вообще. Причины освобожденія отъ выборовъ въ общественныя должности. Общественная служба женщинъ. Способъ отправленія разнаго рода натуральныхъ повинностей. Распредѣленіе повинностей. Зависимость выборныхъ властей отъ міроѣдовъ. Отбываніе натуральныхъ повинностей женщинами. *Сарафанная почта*; женщины и мальчики—десятьскіе, староста стану у Мурманскихъ промышленниковъ. Качества выбираемыхъ на общественныя должности лицъ. Злоупотребленія сходовъ, писарей и старшинъ при выборахъ 210—220.

В. УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

Взглядъ крестьянъ Шенкурскаго уѣзда на преступленія и проступки; господствующія у нихъ преступленія; взглядъ ихъ на бродяжничество, странничество, нищенство и знахарство. Незначительность тяжкихъ уголовныхъ преступленій въ губерніи; добродушіе народа. Незначительныя кражи. Преступленія на Мурманскомъ берегу. Статистическія данныя о преступленіяхъ въ Архангельской губерніи, характеризующія нравственность народа. Пьянство. Контрабанда. Судебныя сходы въ Шенкурскомъ уѣздѣ;

порядокъ разбирательства дѣлъ. Доказательства; божба, вліяніе *горлановъ* на рѣшеніе дѣлъ. Наказаніе обществомъ на сходѣ своихъ виновныхъ членовъ. Судъ изъ сходбища сосѣдей въ Пипнежскомъ уѣздѣ; доказательства по тяжбынымъ дѣламъ; снятіе иконы. Обыскъ заурядъ въ случаѣ пропажи. Самосудъ надъ воромъ; вожденіе его съ украденною вещью. Наказанія за другія преступленія и проступки. Мѣры посрамленія родителей, въ случаѣ выхода замужъ дочери нецѣломудренною. Мѣры противъ дѣвицы, родившей ребенка. Взглядъ крестьянъ на прелюбодѣяніе. Вышнательство общества въ интимныя дѣла молодыхъ людей. Примѣръ сходки съ этою цѣлью. Насмѣшки надъ наказанными тѣсно и подвергавшимися тюремному заключенію. Боязнь слѣдствій, производимыхъ чиновниками. Нарушеніе присяги. Очищеніе передъ приводомъ къ присягѣ. Взглядъ крестьянъ на волостной судъ 220—239.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ:

Общій выводъ изъ предъидущаго; указаніе трехъ элементовъ въ здѣшнемъ обычномъ правѣ: обще русскаго, сѣвернорусскаго, или мѣстнаго, и инородческаго 239—282.

ОБЪЯСНЕНІЕ НЕУДОБОВОПОНЯТНЫХЪ МѢСТНЫХЪ СЛОВЪ 283—301.

ПРИЛОЖЕНІЕ:

Программа для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ 305—329.

